

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

Иконникова Татьяна Дмитриевна

**Кризисные процессы в политической и социокультурной жизни
Индии 1970-х годов: интерпретации в современном индийском обществе**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доцент, кандидат исторических наук
Бочковская Анна Викторовна

Москва 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ В ИНДИИ СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГОДОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	34
1.1. Социально-политический кризис в Индии середины 1970-годов: от демократии к авторитаризму?	35
1.2. Специфика института чрезвычайного положения в Индии: политико- правовые вопросы	70
1.3. Индийский национальный конгресс и формирования «культы» семьи Неру- Ганди	77
ГЛАВА II. КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ 1970-Х ГОДОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ.....	90
2.1. Дискуссии о событиях 1975-1977 годов в индийском парламенте (вторая половина 1970-х – 1980-е годы).....	92
2.2. Проблема сохранения памяти о событиях 1975-1977 годов в общественно- политическом дискурсе Индии рубежа XX-XXI вв.....	116
2.3 «Волны памяти» и противостояние Бхаратия джаната парти и Индийского национального конгресса в XXI в.....	126
ГЛАВА III. ОТОБРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ СОБЫТИЙ 1970-Х ГОДОВ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ	144
3.1. Осмысление кризисных событий 1970-х годов в индийской литературе	145
3.2. Осмысление кризисных событий 1970-х годов в индийском кинематографе	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195

БИБЛИОГРАФИЯ	202
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ИНДИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И АЛЬЯНСЫ	222
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. В коллективной памяти современного индийского общества 1970-е годы – время внутривластных кризисов и социально-экономических вызовов; одновременно – это десятилетие, в рамках которого заметно вырос международный авторитет Республики Индии, прежде всего, в связи с освободительной кампанией в Восточном Пакистане и образованием Бангладеш (1971 г.), а также углубились двусторонние отношения с ведущими мировыми державами – СССР и США. Несмотря на заметные успехи на внешнеполитическом поприще, внутривластная жизнь в государстве характеризовалась ростом оппозиционного движения, усилением фракционной борьбы в ведущей политической партии – Индийском национальном конгрессе (далее – Конгресс, ИНК), трудностями в претворении экономического курса, а также еще большей социальной поляризацией общества ввиду непопулярного курса правительства. На фоне усиливавшихся кризисных процессов в стране наблюдалось ослабление доверия к ключевым демократическим институтам, таким как разделение властей, выборные органы власти, судебная система и др. В индийском обществе 1970-х годов назрела необходимость перемен, породившая между представителями ИНК и оппозиционных сил споры о путях совершенствования политического и социально-экономического порядка. Невозможность примирить сталкивающиеся и конфликтующие интересы обусловила углубление кризисных процессов внутри страны.

Поворотным событием середины 1970-х годов в Индии, предопределившим дальнейший раскол общества и усиление противоборства ИНК и оппозиции, стало введение режима всеобщего чрезвычайного положения в ночь с 25 на 26 июня 1975 г. «Новый порядок», установленный прокламацией президента Индии Фахруддина Али Ахмеда (1974-1977) по итогам консультаций кабинета премьер-министра Индиры Ганди (1966-1977, 1979-1984), продлился 21 месяц; он оказал значительное влияние на последовавшее политическое и социально-экономическое развитие страны. Режим 1975-1977 годов привел не только

к разрушению фактически сложившейся однопартийной системы во главе с Конгрессом и формированию в марте 1977 г. первого коалиционного правительства под эгидой Джаната фронт, но и к совершенствованию демократических институтов общества.

Несмотря на позитивный характер некоторых преобразований, проведенных чрезвычайным правительством, в современном индийском обществе это время связывается прежде всего с лишениями и страданиями, вызванными перегибами в осуществлении ряда социально-экономических программ. Спустя почти 50 лет со дня объявления особого режима в июне 1975 г. среди индийцев не затихают споры относительно того, был ли он закономерным ответом на вызовы во внутривнутриполитической жизни страны или же «операцией» по спасению единства правившего ИНК.

Первые попытки прийти к ответу на поставленный вопрос начали предприниматься сразу по окончании чрезвычайного положения в марте 1977 г. Одновременно со сменой правящих сил был запущен процесс пересмотра и переоценки событий 1975-1977 гг. Однако, как оказалось впоследствии, невозможность дать всем заинтересованным сторонам устраивавшие их объяснения по процессам во внутривнутриполитической жизни Индии кризисных 1970-х годов станет благодатной почвой для постоянного переписывания истории этого периода.

Сегодня в условиях нахождения у власти коалиционного правительства во главе с Бхаратия джаната парти (БДП)¹ особенно сильно слышны голоса тех, кто считает всеобщее чрезвычайное положение временем упадка демократических ценностей и отходом от идеалов, заложенных отцами-основателями индийской государственности в конституцию Индии. В их риторике события 1975-1977 годов определяются как «темные», «черные», «мрачные», «роковые» и др. В то же время в оценках деятелей БДП режим тех лет синонимичен «диктатуре», «тирании», «деспотии», «террору».

¹ БДП находилась у власти в 1996, 1998-2004 и 2014-2024 гг. По результатам всеобщих выборов 2024 г. вновь пришла к власти, получив мандат на формирование коалиционного правительства.

Несмотря на доминирование нарратива правящей партии в контексте кризисных событий середины 1970-х годов, находящиеся в оппозиции БДП Конгресс и его политические союзники отстаивают другое понимание истории, особо отмечая, что наряду с перегибами в претворении социально-экономических преобразований были и позитивные изменения. Однако в сегодняшней Индии усилиями правящей партии воспоминания о таких изменениях стираются не только из исторического нарратива, но и коллективной памяти населения. Культивируется новое изложение событий 1970-х годов в духе историописания о национально-освободительном движении 1920-х годов под предводительством Махатмы Ганди, где роли новых «героев» отведены представителям оппозиционного движения. Из рядов последнего вышел и нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди (р. 1950).

Сложение и распространение нового нарратива о «национально-освободительной борьбе» середины 1970-х годов против установленного правительством ИНК чрезвычайного положения не только ведет к культивированию героических образов деятелей оппозиционного движения тех лет, но и разжиганию «войн памяти» между ведущими политическими силами страны. Еще живы воспоминания тех поколений индийцев, чья молодость пришлась на особый режим, и не все из них могут согласиться с представлением о том, что 1975-1977 годы были лишь временем ограничений и преодолений: немаловажно то, что тогда значительная часть населения восприняла введение чрезвычайного положения индифферентно.

Исследование восприятия и переосмысления индийцами кризисных 1970-х годов и чрезвычайного положения помогает пролить свет и на нынешнюю политическую ситуацию в стране, поскольку «новый порядок» 1975-1977 гг., возможно, является второй важнейшей вехой в истории независимого развития Индии после раздела 1947 г.

Научная актуальность. В условиях усиления «переоценочных» процессов в индийской историографии и с новым витком интереса к страницам истории кризисных 1970-х годов особое внимание как у профессиональных политиков,

журналистов, историков, так и у рядовых граждан вызывает вопрос о влиянии всеобщего чрезвычайного положения на современное индийское общество и внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Исследование индийского политического опыта 1975-1977 гг. приобретает исключительную актуальность в контексте того, что особое правление, приведшее к потере доверия населения к институтам демократии, сегодня ассоциируется не только с исключительным режимом середины 1970-х годов, но с современными реалиями – в особенности с нынешним политическим курсом БДП. В связи с этим в современной Индии получило распространение понятие «необъявленного чрезвычайного положения», под которым в широком смысле понимается режим, установленный индусскими националистами, и который, по мнению ряда индийских и зарубежных историков и мыслителей, мало чем отличается от событий почти полувековой давности. Однако, в отличие от периода 1975-1977 гг., современный порядок в Индии не имеет четких правовых рамок и, следовательно, не встроен в конституционный механизм сдержек и противовесов. Тем не менее, он опирается на мощную идеологическую базу, которая включает собственный подход к историописанию и отношение к демократическим ценностям общества.

При этом особый интерес представляет собой анализ восприятия и отображения тех или иных событий середины 1970-х годов в политической риторике ведущих политических сил на разных этапах «посткризисного» времени, а также в публицистических и художественных произведениях, созданных в годы, последовавшие за отменой всеобщего чрезвычайного положения в марте 1977 г.

Научная новизна и оригинальность работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном востоковедении системно исследуется влияние кризисных событий середины 1970-х годов на современное индийское общество, анализируются особенности восприятия чрезвычайного положения с 1975 по 2024 гг., а также предпринимается попытка проследить эволюцию переоценочных процессов по периоду как в официальной политической риторике,

так и в художественных трактовках. Также новым для индологии представляется обращение к противостоянию ведущих политических партий по линии «объявленное – необъявленное чрезвычайное положение». Для более полного формирования представления о политической и социально-экономической ситуации в Индии, сложившейся к 1970-м годам, в оборот вводится обширный пласт англоязычной индийской публицистики и периодики, а также мемуары оппозиционных деятелей на хинди. Помимо этого, изучение специфики восприятия и оценок кризисных процессов середины 1970-х годов в политических дискуссиях было бы не полным без обращения к англо- и хиндиязычным материалам индийских парламентских дебатов (с 1975 по 2024 гг.), которые также впервые вводятся в оборот в отечественной индологии в контексте изучения чрезвычайного положения. И наконец, в работе на примере литературных и кинематографических произведений, созданных в период с 1977 г. по настоящее время, рассматривается специфика художественных интерпретаций сложного периода истории Индии.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предложенные подходы к интерпретации кризисных событий 1970-х годов могут быть применены при дальнейшей исследовании «войн памяти», приводящих к серьезным общественным конфликтам, а также «коллективной» памяти и того, как победа на выборах и приход к власти определенной партии нередко инициирует кардинальный пересмотр исторического официоза и умышленную подмену «личного восприятия» событий на «коллективную».

Практическая значимость. Разработанные в диссертации материалы могут быть интегрированы в учебные курсы по истории и современному общественно-политическому развитию стран Южной Азии, а также включены в учебные пособия для вузов, ведущих обучение по востоковедным и общегуманитарным программам.

Исследование также может представлять интерес для государственных ведомств и научно-аналитических центров, развивающих сотрудничество с Республикой Индией.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования данной работы являются кризисные процессы в политической и социокультурной жизни Индии 1970-х годов, в особенности время всеобщего чрезвычайного положения (1975-1977 гг.). Предмет исследования – интерпретация событий 1970-х годов в индийском обществе, нашедшая отражение в политической риторике, а также в художественных и кинематографических произведениях, созданных в период с середины 1970-х годов по настоящее время.

Цель исследования – выявить особенности освещения режима чрезвычайного положения в официальных и неофициальных нарративах, специфику интерпретаций событий середины 1970-х годов в выступлениях общественно-политических деятелей Индии, в материалах дебатов в нижней палате индийского парламента, в художественных, научно-публицистических и кинематографических произведениях, созданных с середины 1970-х годов по настоящее время.

Поставленная цель предопределяет решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) изучить предпосылки нарастания кризисных тенденций в индийском обществе в начале 1970-х годов, приведших к объявлению всеобщего чрезвычайного положения;
- 2) определить роль оппозиционного движения в событиях середины 1970-х годов;
- 3) проанализировать правовые основы введения режима чрезвычайного положения в июне 1975 г.;
- 4) выявить исторические и социальные корни сложившихся в современном индийском обществе оценочных и переоценочных тенденций и полемики вокруг кризисных событий середины 1970-х годов;
- 5) составить представление об эволюции официальной риторики властей относительно событий чрезвычайного положения на материалах дебатов в нижней палате индийского парламента – Лок-сабхе;

б) рассмотреть на образцах англо- и хиндиязычной литературы, кинематографа, какие события всеобщего чрезвычайного положения избирают авторы, каков ракурс подачи данных сюжетов (1975-2024).

Географические рамки. В основе работы лежат материалы, касающиеся хроники всеобщего чрезвычайного положения на общеиндийском уровне. Между тем, проблема восприятия и интерпретации событий 1975-1977 гг. на примере отдельных штатов как основных административно-территориальных единиц Индии и их место в современных «войнах памяти» представляет собой важный аспект изучения того времени и требует отдельных исследований. Поэтому рассмотрение кризисных процессов на региональном уровне выносятся за рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1970-х годов по 2024 г. Нижний хронологический рубеж исследования связан с нарастанием в индийском обществе системного политического, социально-экономического кризиса, кульминацией чего стало объявление всеобщего чрезвычайного положения в июне 1975 г. В качестве верхней границы определен 2024 г., отмеченный проведением 18-х очередных всеобщих парламентских выборов и новым витком интереса к событиям 1975-1977 гг. накануне «темной» годовщины: в 2025 г. исполняется 50 лет введения особого режима.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Водоразделом в политической и социально-экономической жизни в Индии 1970-х годов и в истории постколониального развития государства следует рассматривать всеобщее чрезвычайное положение 1975-1977 гг. Особый режим не только привел к консолидации оппозиционного движения, слома фактически существовавшей однопартийной системы во главе с ИНК, формированию первого коалиционного правительства под началом Джаната парти, но и предопределил еще большую поляризацию сложносоставного индийского общества.

2. Контраст в восприятии чрезвычайного положения как внутри Индии, так и за её пределами, подчеркивает сложность этого исторического периода и

неоднозначность его осмысления. Для сторонников режим стал примером эффективного управления в кризисных условиях, для противников – символом государственного принуждения и подавления основных прав и свобод, а для многих других – лишь временным эпизодом, никак не повлиявшим на их жизнь. За пределами Индии реакция на введение чрезвычайного положения также была неоднозначной. Ряд стран – СССР, КНР, страны Африки, Вьетнам и некоторые другие – поддерживали режим Индиры Ганди, рассматривая его как необходимость для поддержания порядка и предотвращения хаоса. Напротив, многие западные страны и международные правозащитные организации открыто осудили действия индийского правительства, видя в них грубое нарушение демократических ценностей и прав человека.

3. Наряду с перегибами в социально-экономическом курсе чрезвычайного правительства Индиры Ганди были и позитивные перемены, связанные с обузданием инфляции, ростом промышленного производства, претворением в жизнь аграрной реформы, систематической борьбой с коррупцией, улучшением условий жизни беднейших страт населения Индии, включая строительство жилья и обеспечение доступа к базовым услугам здравоохранения и образования.

4. Тема чрезвычайного положения 1975-1977 гг. регулярно становилась предметом обсуждений на заседаниях Лок-сабхи, нижней палаты индийского парламента. Характер и направление этих дискуссий во многом зависели от политической партии, находившейся у власти тот или иной период. При нахождении у власти ИНК подчеркивалось, что чрезвычайное положение было необходимо для сохранения единства и целостности страны, а также для наведения порядка в условиях политической нестабильности и социальных волнений. В этом контексте акцент в дебатах делался на представлении чрезвычайного положения как вынужденной меры, предпринятой в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Напротив, когда у власти находились коалиционные правительства или Бхаратия джаната парти, риторика в Лок-сабхе предсказуемо резко менялась. Находясь у власти, они неизменно

подчеркивали антидемократическую природу чрезвычайного положения, критиковали социально-экономическую программу правительства и акцентировали внимание на нарушениях прав человека и подавлении политической оппозиции. В это время дискуссии часто включали призывы к пересмотру действий, принятых в середине 1970-х годов, и к проведению расследований относительно злоупотреблений властью.

5. Тема чрезвычайного положения продолжает играть важную роль в текущих политических процессах в Индии, влияя на формирование общественного мнения и на политическую культуру. Режим активно используется различными политическими партиями Индии в качестве мощного идеологического ресурса для поляризации общественного мнения и мобилизации электората. Ведущие политические партии Индии прибегают к историческим аналогиям для создания и распространения своего нарратива об эпохе и утверждения своей «исторической правды» в общественном сознании. В СМИ, наряду с политической риторикой, формируется двойной нарратив: с одной стороны – критика «черных страниц» истории Индии, с другой — героизация действий, направленных на сохранение в стране порядка.

6. События чрезвычайного положения 1975-1977 гг. в Индии нашли отражение на страницах многочисленных публицистических и художественных произведений, а также в кинематографе, что существенно повлияло на общественное восприятие и интерпретацию этих событий. Литературные и кинематографические произведения по периоду не просто запечатлевают события прошлого, но и активно влияют на их восприятие современниками. Они формируют коллективную память, которая может отличаться от официального нарратива. В данном контексте искусство не столько отражает историческую реальность, сколько выступает инструментом, активно формирующим восприятие действительности.

При работе над исследованием автор обращался к комплексному подходу при выборе **методов исследования**. Обращение к сравнительно-историческому и хронологическому анализу позволило сформировать представление о том, какое

место в современном индийском обществе отводится кризисным событиям середины 1970-х годов. Источниковедческий и текстологический подходы были задействованы при работе с нормативно-правовыми актами, докладами, материалами парламентских дебатов, судебной практикой и прочими документами, а также с литературно-художественными и кинематографическими произведениями. Наконец, благодаря использованию системного анализа были выявлены и проанализированы отдельные черты и тенденции в специфике интерпретации всеобщего чрезвычайного положения в современном индийском обществе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблемам исторической памяти, восприятия истории и ее интерпретации. Значительное влияние на общетеоретические подходы, примененные в данной работе, оказали разработки таких авторов как **Е.Ю. Ванина, М. Вебер, А. и Я. Ассман, П. Нора, Т. Парсонс, П. Рикёр, Г. Руссо, Й. Рюзен, Э. Траверсо, В.А. Шнирельман, М. Ямпольский.**

Большую значимость для диссертационного исследования имеет теория культурного детерминизма, разработанная независимо друг от друга двумя западными учеными – **М. Вебером²** и **Т. Парсонсом³**. Данная концепция строится на выявлении причинно-следственных закономерностей взаимодействия социополитической и культурной сфер жизни общества, где культуре отводится динамическая роль в конструировании устойчивых связей в рассматриваемом обществе.

Труд французского историка **П. Нора** «Места памяти»⁴ является одним из ключевых исследований в области изучения исторической памяти. В многотомной работе, опубликованной в 1984–1992 гг., ученый исследовал концепцию коллективной памяти «...через призму конкретных символических

² Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.

³ Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.

⁴ Нора П. Места памяти. М.: РГГУ, 2001.

мест, объектов, текстов и ритуалов, которые играют роль в формировании национальной идентичности на примере Франции»⁵.

Нора вводит понятие «места памяти» (*lieux de mémoire*), включающее в себя не только физические места (например, памятники, музеи), но и символические, культурные и интеллектуальные конструкции (гимны, символы, тексты и пр.), воплощающие в себе коллективную память народа. По мнению Норы, они становятся центрами памяти – особенно в периоды, когда традиционные формы передачи памяти начинают исчезать или терять свое значение. Важный аспект работы французского историка – идея, что память и история не одно и то же. Если память живой и непрерывный процесс, тесно связанный с идентичностью общности, то история является реконструкцией прошлого, которая всегда частична и субъективна. «Места памяти» возникают именно тогда, когда связь между памятью и историей начинает разрушаться, и общество начинает формировать новые способы поддержания и конструирования своей идентичности через память⁶.

Для диссертационного исследования важна концепция исторической культуры немецкого учёного-теоретика **Й. Рюзена**⁷, истолковывающего данный термин как «схваченное в действии историческое сознание, представляющее собой все формы и способы восприятия прошлого в контексте настоящего и будущего»⁸. В рамках этого подхода исследуются – помимо прочего – проблемы исторической памяти, восприятия истории, её интерпретации и др. Важным аспектом концепции Рюзена представляется тезис о том, что история является не только наукой, но и практикой, которая активно влияет на современность через процессы интерпретации и репрезентации прошлого⁹.

При работе над темой исследования большую помощь оказали теоретические положения монографии отечественного индолога **Е.Ю. Ваниной**

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Rüsen J. History: Narration, Interpretation, Orientation. London: Berghahn Books, 2005.

⁸ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории. Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7. С. 8–27.

⁹ Там же.

«Индия: история в истории»¹⁰. Книга посвящена проблемам эволюции исторической культуры Индии, под которой понимается «...опыт прошлого, интерпретируемый обществом для решения осознаваемых задач настоящего и проектирования будущего»¹¹. В рамках этого подхода ученый исследует, как в Индии происходит переосмысление и «переработка» исторических событий в зависимости от политической конъюнктуры и веяний в культуре.

Методологически важной для исследования является работа российского культуролога **М. Ямпольского** «Культура и власть»¹², представляющая собой анализ взаимосвязи между культурными процессами и политической властью. В этом труде автор рассматривает, как культура, включая искусство, литературу и кино, может быть использована для легитимации власти и контроля над обществом, а также как культурные феномены могут выступать инструментами противодействия и критики политических режимов. Вместе с тем, одной из центральных тем работы является представление о том, что власть не только контролирует, но и конструирует культуру, создавая символы, образы и нарративы, которые влияют на общественное сознание. В «Культуре и власти» Ямпольский также уделяет внимание вопросам цензуры и пропаганды, исследуя, как государственные и идеологические структуры пытаются контролировать творчество мастеров художественного слова и образов и как писатели и художники отвечают на это.

Также анализируя опыт постсоветских стран, ученый рассматривает «войны памяти» как динамический процесс, в котором коллективная память становится ареной борьбы за власть и контроль над историческим нарративом. Подходы Ямпольского помогают понять, как историческая память формируется и изменяется в зависимости от политических и социальных условий.

Общетеоретическая база диссертации также включает ряд исследований, обращающихся к понятию «исторического нарратива», под которым в широком

¹⁰ Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. М.: Ин-т востоковедения РАН, Наука – Вост. Лит., 2014.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Ямпольский М. Культура и власть: политика памяти и идентичности в Постсоветской России. М.: ГУ-ВШЭ, 2014.

смысле можно понимать определенный способ представления и интерпретации исторических событий. Среди трудов, посвященных этой проблеме, отдельного внимания заслуживают научные изыскания **Э. Тарло, Р. Тхапар, П. Чаттерджи**. В своих работах исследователи отстаивают представление о том, что исторический нарратив всегда субъективен и по своей природе не может быть нейтральным, поскольку отражает интересы, ценности и цели того, кто его создает и распространяет. В их понимании исторические нарративы формируют наше понимание прошлого и, следовательно, оказывают значительное влияние на настоящие (и будущие) политические и социокультурные процессы.

В монографии «Несмолкающие воспоминания: истории о чрезвычайном положении в Дели» британский культурный антрополог **Э. Тарло**¹³ изучает нарративы о периоде чрезвычайного положения в Индии (1975-1977 гг.), опираясь на воспоминания и опыт жителей индийской столицы. Автор также исследует, как различные социальные группы воспроизводят в памяти и интерпретируют события этого непростого периода. Тарло типологизирует нарративы в зависимости от политических, социальных и экономических факторов, влияющих на восприятие событий. Под «нарративом» в данном контексте антрополог понимает способ, которым общности людей конструируют и выражают свои воспоминания о чрезвычайном положении¹⁴. В своей книге Тарло последовательно проводит мысль, что эти нарративы не являются простым повествованием о событиях тех лет, поскольку они активно формируются современными взглядами и внутренними побуждениями рассказчиков. В связи с этим они могут выступать как способом преодоления культурной травмы, так и политическим инструментом пропаганды.

Особый вклад в разработку подходов к пониманию исторического нарратива внесла индийский ученый-историк **Р. Тхапар**. В монографии «Нарративы и создание истории»¹⁵ она анализирует, как исторические нарративы создаются и используются для формирования идентичности и обоснования

¹³ Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London: Hurst and Company, 2003.

¹⁴ *Ibidem*. P. 43.

¹⁵ Thapar R. *Narratives and the Making of History*. London: Oxford University Press, 2000.

политической легитимности. Идеи, изложенные Тхапар в этом научном труде, во многом перекликаются с подходами индийского политолога и историка **П. Чаттерджи**¹⁶, который исследует, как исторические нарративы колониального прошлого формируют национальную идентичность и политическую динамику современной Индии.

При написании диссертационной работы также были задействованы исследования концепции «культурная травма». Среди теоретиков, занимающихся данной проблематикой, особое место принадлежит видному американскому социологу **Р. Эйерману**¹⁷. В книге «Культурная травма и коллективная идентичность»¹⁸ он исследует, какое влияние может оказывать культурная травма на общество. В представлении Эйермана, такие значимые исторические события, как войны, геноциды и революции, могут стать источником культурной травмы для общества. Они оставляют глубокие и долговременные следы в коллективной памяти, оказывая влияние на самосознание социальных групп. В своих работах Эйерман анализирует, каким образом эти травмы интегрируются в культурный нарратив и как они интерпретируются в различных культурных контекстах, формируя способы коллективного восприятия и осмысления исторического опыта.

Среди ученых, исследующих понятие культурной травмы на индийском материале, следует выделить **С. Шарму**¹⁹. В своих трудах он показывает, как крупные события и социальные потрясения – прежде всего конфликты – влияют на культурную память и самосознание индийцев. Шарма анализирует, как индийское общество осмысляет и преодолевает последствия колониального правления, включая вопросы о выборе пути самостоятельного развития; исследователь обращает особое внимание на роль СМИ в формировании и

¹⁶ Chatterjee P. *The Nation and its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

¹⁷ Eyerman R. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press, 1994.

Eyerman R. *The Cultural Impact of Trauma: a Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Eyerman R. *Cultural Trauma and its Consequences: Case Studies from the Twentieth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

¹⁸ Eyerman R. *The Cultural Impact of Trauma: a Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

¹⁹ Sharma S. *Reconstructing Trauma: the Role of Media and Narrative in India*. London: Hurst & Company, 2006.

поддержании коллективной памяти о травматических событиях. В частности, он обращает особое внимание на то, как кино, литература и СМИ воспроизводят художественные образы «переживания травмы» и тем самым способствуют формированию общественного мнения о тех или иных исторических событиях.

Отдельную группу исследований составляют труды в области политологии и конституционного права, обращение к которым было необходимо для более глубокого понимания политических процессов в Индии середины 1970-х годов. Среди прочих работ особую значимость представляет труд известного российского политолога **А.Д. Воскресенского** «Политические системы и модели демократии на Востоке»²⁰, в котором особое внимание отводится Индии. На основе сравнительного анализа политических систем Южной Азии автор выявляет особенности политического процесса в современной Индии, а также рассуждает над тем, почему Индия, в отличие от своих ближайших соседей, не переживала серьёзных кризисов власти, сопровождавшихся насильственной сменой политических режимов. Важные дополнения об особенностях функционирования «Вестминстерской системы» политического устройства в Индии были почерпнуты автором диссертации из монографии «Конституционное право зарубежных прав»²¹, где изложены доктринальные подходы к изучению конституционно-правовых механизмов функционирования основных институтов демократии.

Источники. Для работы над темой исследования автором были задействованы следующие группы источников: законодательные акты, отчеты и доклады властных органов, материалы парламентских дебатов, судебных дел, периодические издания 1970-х годов, художественные книги и кинофильмы, а также сообщения индийских СМИ. Привлечение документов официального делопроизводства вместе с произведениями культуры позволяет сформировать более полное представление о кризисных процессах середины 1970-х годов и

²⁰ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. Уч. пособие для вузов. М., 2007.

²¹ Кашкин С.Ю. Основы конституционного права Индии. / Конституционное право зарубежных стран. Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Норма, 2000.

лучше понимать специфику восприятия этих событий в современном индийском обществе.

В числе **нормативно-правовых актов**, составляющих первую группу источников, в первую очередь, нужно назвать конституцию²² Республики Индии, принятую в 1949 г. и вступившую в силу в 1950 г. В рамках исследования автора, с одной стороны, интересовали положения, гарантирующие права и свободы граждан, а с другой, – статьи, регламентирующие основы режима чрезвычайного положения. Более пристальное изучение конституционных предписаний в контексте исследуемой темы позволяет говорить не только об абстрактных принципах и основаниях функционирования интересующих правовых институтах, но и о их практической значимости в государственном строительстве Индии. Несмотря на часто встречающиеся оценки режима чрезвычайного положения как антидемократической и антигражданской акции, наличие усложненной, детальной процедуры его ввода и применения в основном законе страны свидетельствует об обратном.

В числе законодательных актов особое место занимают общенациональные законы²³, действовавшие в период всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. и позднее отмененные новым правительством. Большинство из них в настоящее время находятся в открытом доступе, что обусловлено политикой правительства БДП по обнародованию документов, относящихся к тем событиям. Однако это время не следует рассматривать исключительно через призму триумфа оппозиции и слабости режима правительства Индиры Ганди. Поиск ответов на вопросы, оставленных без должного внимания в прошлом, может быть невыгоден нынешнему правительству, поскольку вызывает нежелательные ассоциации и сравнения между «объявленным» и «необъявленным» чрезвычайным положением: в настоящее время в индийских СМИ часто

²² Конституция Индии. Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. М.: Изд-во иностр. лит., 1956.

The Constitution of India. [Электронный ресурс] Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: https://ddashboard.legislative.gov.in/sites/default/files/coi/COI_2024.pdf (Дата обращения: 04.04.2024).

²³ The Defence of India Act, 1971. [Электронный ресурс] Directorate General Defence Estates, Ministry of Defence, Government of India. – Режим доступа: <https://www.dgde.gov.in/sites/default/files/acquisition/Defence%20of%20India%20Act%201971.pdf> (Дата обращения: 07.03.2024).

проводятся параллели между авторитарным режимом 1975-1977 годов и правительством, возглавляемым нынешним премьер-министром Нарендрой Моди²⁴ (подробнее см. разделы 2.3, 3.1 данной работы).

Кроме того, в рамках исследования использовались действующие общенациональные законодательные акты, регулирующие политику в сфере культуры, особенно кинематографа²⁵. Принятие специальных нормативных документов, регулирующих эту область, обусловлено необходимостью контроля над визуализацией передаваемой информации. В индийском контексте особое значение придается тому, чтобы кинематографические образы и их интерпретации не вызывали у зрителей нежелательных ассоциаций. В связи с этим индийский законодатель стремится установить контроль над выпускаемой кинематографической продукцией.

Отдельную (вторую) группу источников образуют **официальные документы** государственных органов Индии – отчеты, стенограммы дебатов в нижней палате индийского парламента, а также доклады, не носящие нормативного характера. Среди них ключевым источником по периоду можно считать доклад комиссии Б.К. Шаха²⁶.

Парламентская комиссия по расследованию злоупотреблений, имевших место со стороны власти в годы всеобщего чрезвычайного положения, была учреждена 28 мая 1977 г. по инициативе правительства Морарджи Десаи²⁷. Официально она занималась рассмотрением фактов злоупотребления властью чрезвычайного правительства И. Ганди, однако на поверку все оказалось

²⁴ प्रधानमंत्री नरेंद्र मोदी को 'आपातकाल' इतना प्रिय क्यों है? [Электронный ресурс] The Wire. – 2018. – Режим доступа: <http://thewirehindi.com/48784/narendra-modi-emergency-bjp-congress/> (Дата обращения: 14.03.2024).

²⁵ The Cinematograph Act, 1952. [Электронный ресурс] Central Board of Film Certification, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_act1952.pdf (Дата обращения: 04.04.2024).

The Cinematograph Act, 1983. [Электронный ресурс] Central Board of Film Certification. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_rule1983.pdf/ (04.04.2024).

²⁶ Shah Commission of Inquiry. Interim Report I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.05.2024).

Shah Commission of Inquiry. Interim report II, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/742> (Дата обращения: 17.05.2024).

Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024).

²⁷ Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton University Press, 2019, p. 450.

несколько иначе. Главной задачей комиссии стало собирание доказательств противоправных действий И. Ганди и ее младшего сына Санджая. Конечный результат работы был зафиксирован в трех отчётах, известных также как доклад комиссии Шаха.

Первый промежуточный отчет, представленный в 1978 г., был сосредоточен на нарушениях прав человека, имевших место в период чрезвычайного положения. В нем подробно описывались случаи незаконных арестов, злоупотреблений со стороны полиции и других органов власти. Комиссия Шаха выявила, что многим из арестованных в 1975-1977 гг. не были предъявлены законные основания для их задержания.

Второй отчет, увидевший свет в 1979 г., сосредоточился на теме преследования оппозиции по политическим мотивам. Комиссия изучала, как правительство Индиры Ганди использовало чрезвычайное положение для подавления политических акций, манипуляций с выборами, а также нарушения свободы слова. Комиссия Шаха провела анализ жалоб, связанных с деятельностью министерства информации и телерадиовещания Индии, особенно в контексте применения цензурных мер. Удивительно, что несмотря на критику контроля прессы в современной историографии, количество жалоб в связи с цензурной политикой было крайне низким. В докладе комиссии Шаха упоминается менее десяти подобных обращений.

Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, цензурные предписания затронули в основном профессиональное сообщество журналистов. Для большинства индийских граждан периодические издания фактически не претерпели значительных изменений. Во-вторых, не все газеты и журналы восприняли указания министерства информации и телерадиовещания как нарушение свободы слова, гарантированной конституцией Индии. Лояльные правительству периодические издания не испытали значительных трудностей и им не потребовалось существенно изменять содержание их публикаций в период действия цензурных ограничений.

Наконец, третий отчет был представлен в 1980 г. В нем особое внимание уделялось тематике функционирования органов власти и распространению коррупции в период чрезвычайного положения. Этот отчет также рассматривал использование властями чрезвычайного положения для получения личной выгоды и защиты интересов политического руководства.

К третьей группе источников следует отнести **материалы судебных дел**, рассмотренные высшими судебными инстанциями Индии. Условно их можно разделить на две категории: обращения граждан за защитой их нарушенных прав и законных интересов непосредственно в период действия режима всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг., а также аналогичные им процессы, относящиеся к последнему десятилетию (2014-2024 гг.).

Каков предмет спора в судебных делах, подлежавших рассмотрению в годы действия режима чрезвычайного положения? Во-первых, это недопущение к печати публикаций статей в газетах ввиду цензурных предписаний 1975 г.²⁸ Аналогичная им проблема существовала в отношении содержания отдельных новостных сообщений, которые не прошли «доцензурный» контроль²⁹.

Во-вторых, это споры, связанные с обращениями граждан по поводу ограничения фундаментального конституционного права на свободу слова, закрепленного в ст. 21 основного закона страны. Однако здесь не так все однозначно. Истцом по одному из рассматриваемых в годы чрезвычайного положения дел стал индийский гражданин, который стоял на позиции, что ряд газет, журнал, книг выпускаются в обход императивных требований закона. В связи с чем он требовал привести содержание выпускаемой продукции в соответствие с введёнными правилами³⁰. Как демонстрирует этот пример, далеко не все были возмущены определенными ограничениями в печати. Напротив, сторонников проводимой политики было ничуть не меньше.

²⁸ Binod Rao vs Minocher Rustom Masani on 10 February, 1976 (Bombay High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/831263> (Дата обращения: 07.03.2024).

²⁹ Thellur M. Dharmarajan, Editor, ... vs The Union Of India (Uoi), ... on 10 November, 1976 (Madras High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/893616/> (Дата обращения: 07.03.2024)

³⁰ Pravin Liladhar Dholakia vs C.T.A. Pillai And Ors. on 8 January, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/389161/> (Дата обращения: 07.08.2024).

Другой пример обращения по поводу несоблюдения цензурных предписаний касался критики концепции *сарвадайи* («всеобщего благоденствия») в периодике³¹.

В-третьих, предметом споров стали случаи принудительного изъятия публикаций, запрещенных цензурой³². Примечательно, что подобные прецеденты носили исключительный случай и имели место в силу выдачи исполнительных листов уполномоченными на то государственными органами – в данном случае, на основании прямой директивы министерства информации и телерадиовещания.

Понимание характера сложных взаимоотношений власти и общества по вопросам цензурирования фильмов представляется трудным без обращения к социокультурной практике, которую можно проследить по материалам исковых заявлений частных лиц, публичных коммерческих и некоммерческих организаций в высшие суды и Верховный суд Индии.

Как правило, рассмотрению подлежат дела, где конфликт сторон сосредоточен вокруг требования истца (в лице конкретной кинокомпании, режиссера, продюсера кинокартины и т.д.) о пересмотре решения центрального совета по сертификации фильмов (далее – совет) о запрете фильма к показу в широком прокате³³, об отмене присвоенного советом картине рейтинга³⁴, исключении из произведения ряда сцен³⁵, а также заявлении о признании действий совета противоречащим положениям конституции³⁶ и т.п.

Объектом правовых споров выступает не столько определенная кинокартина, сколько так называемые нематериальные блага, к которым

³¹ Chunibhai Vaidya V. H.J. D'Penha, Chief Censor to the Government of India. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://www.legitquest.com/case/chunibhai-vaitya-v-hjdpenhachief-censor-to-the-government-of-india/BDAE0> (Дата обращения: 07.08.2024).

³² Uttamrao S/O Keshavrao Patwari vs State Of Maharashtra And Anr. on 6 December, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1534039/> (Дата обращения: 07.08.2024).

³³ Bikramjit Singh And Anr vs Union Of India And Ors on 13 May, 2016 (Punjab-Haryana High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/105063365/> (Дата обращения: 20.04.2024)

³⁴ Srishti School Of Art, Design & ... vs The Chairperson, Central Board Of ... on 9 March, 2011 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/171639/> (Дата обращения: 20.04.2024).

³⁵ Utv Software Communication vs State Of Madhya Pradesh on 26 February, 2008 (Madhya Pradesh High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/459949/> (Дата обращения: 20.04.2024).

³⁶ Pankaj Butalia vs Central Board Of Film ... on 25 May, 2015 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/137926020/> (Дата обращения: 20.04.2024).

относятся в том числе и свобода слова и выражения мнения. А именно, правовым основанием для обращения в суды служат соответствующие принципы: согласно конституции Индии (ст. 19, п. 1а): «Все граждане имеют право на свободу слова и выражение мнения»³⁷.

Свобода как абстрактная категория – понятие субъективное, а следовательно, она может трактоваться как максимально широко, так и узко – в зависимости от конкретно рассматриваемого дела. Для понимания позиции официальных органов власти и отдельно самого общества в отношении института цензурирования нужно определиться с «пределами» действия свободы слова и выражения мнения в рамках отдельных отраслей – в данном случае киноиндустрии. Необходимость определения «пределов» диктуется не просто желанием власти ограничить доступ населения к фильмам, содержание которых ставится под вопрос, в угоду своих целей и амбиций, но и потребностями самого общества, которое заботят вопросы нравственности, воспитания детей в рамках общепринятых ценностей, защиты своих интересов, прав и свобод – об этом также свидетельствуют материалы исковых заявления, где истцами и просителями выступают рядовые граждане, адвокаты от лица обычных граждан, а также общественные объединения³⁸.

Как известно, судебный прецедент занимает важное место в индийской правовой системе и определяет не только характер делопроизводства в стране (в пользу кого с большей долей вероятности будет вынесено решение судом), но и характер взаимодействия отдельных структур власти с обществом посредством конкретных институтов – в данном случае, институтами свободы слова и цензурирования.

Поскольку центральный совет по сертифицированию фильмов часто выступает в качестве ответчика по делам, связанным с вопросами цензуры, то не

³⁷ The Constitution of India, 1949. [Электронный ресурс] Ministry of Law and Jus-tice. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/> (04.04.2024).

³⁸ Mr. R. Basu vs National Capital Territory Of ... on 4 June, 2007 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/661900/> (Дата обращения: 16.09.2024).

Ms. A. Arulmozhi vs The Government Of India on 5 August, 2005 (Madras High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1269073/> (Дата обращения: 16.09.2024).

удивительно, что на его обычную деятельность в рамках своей компетенции по оцениванию фильмов предметно, содержательно и качественно большое внимание оказывает судебная практика, которая отчасти формирует те критерии, которыми должны руководствоваться цензоры в своей экспертной работе.

Ракурс рассмотрения интерпретации тех или иных исторических событий напрямую связан с фактором субъективного восприятия информации, где последняя представляет собой некую самоценность, выраженную нематериально (устная традиция) и материально (на конкретных носителях). В данном случае материальную и нематериальную составляющие можно рассматривать как форму и соответствующее ей содержание.

К четвертой группе источников относятся **новостные сообщения** индийской прессы на английском и хинди. Они позволяют сформировать представления о том, насколько актуальна для современного индийского общества тема всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг.

При работе с индийскими новостными ресурсами исследователю важно навести информационную справку о самом медиа-издании, о его политических предпочтениях. При этом нельзя не учитывать фактор ангажированности СМИ – одни издания больше симпатизируют находящейся у власти с 2014 г. Бхаратия джаната парти (БДП), другие – ныне находящемуся в оппозиции Индийскому национальному конгрессу (ИНК), третьи держатся «в стороне».

Пятая группа – это **художественные произведения** по периоду (кинофильмы и литература). Для понимания того, с какого рода источником приходится работать исследователю, важно обратить на ряд факторов. Например, является ли рассматриваемый образец литературы или киноискусства «работой на заказ». Т.е. каковы его финансовые источники, было ли его создание спонсировано общественными организациями (некой партией и т.д.)?

Помимо этого, важно обращать внимание на те сюжеты, которые избирают создатели фильмов и авторы книг. Нужно учитывать, обыгрывают ли они в своих произведениях события 1975-1977 гг., ставшие притчей во языцех в индийском

обществе, либо же обращаются к малопопулярным и малоизвестным страницам истории по периоду.

Также важно замечать, какие потенциальные эмоции должен вызвать конкретный фильм, книга у своей аудитории. Ведь главная задача таких произведений – не донести истину в последней инстанции, а выстроить определённую психоэмоциональную связь через своих персонажей, сюжеты с целевым зрителем или читателем.

Подробнее о конкретных примерах из литературы и кино будет рассказано в третьей главе данной работы.

Историография и степень изученности проблемы. Первую группу научных исследований, использованных при написании диссертации, составляют работы по истории Индии, носящие общеметодологический характер. Для понимания специфики политических и социокультурных процессов, шедших в стране в 1970-е годы, особое значение имеют работы А.Л. Сафроновой³⁹, Е.Ю. Ваниной⁴⁰, И.П. Глушковой⁴¹, Б.И. Ключева⁴², Ф.Н. Юрлова⁴³, Е.С. Юрловой⁴⁴; среди представителей индийской школы – Б. Чандры⁴⁵, Р. Гухи⁴⁶, Ш. Тхарура⁴⁷.

Второй блок научных исследований, к которым обращался автор при написании диссертации, составили работы западных и индийских авторов по истории режима всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. Их можно

³⁹ Сафронова А.Л. Индия в новейшее время // Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственный академический университет гуманитарных наук, М., ГАУГН-Пресс, 2018; Сафронова А. Л. Героические образы протестных движений в Индии: прошлое и настоящее // Азия и Африка сегодня. — 2019. — Т. 738, № 1. — С. 32–37; Сафронова А. Л. Разбитое зеркало Южной Азии: раздел Британской Индии 1947 г. в коллективной памяти современного индийского общества // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 6. — С. 64–69.

⁴⁰ Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. Институт востоковедения РАН, Наука – Восточная литература, М., 2014; Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и история (середина XIX – середина XX в.). / В. А. Тишков и В. А. Шнирельман, ред. Национализм в мировой истории. М.: «Наука», 2007.

⁴¹ Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии. Религия и конфликт. Малащенко Алексей и Филатов Сергей (ред.). Москва: Московский центр Карнеги; РОССПЭН, 2007.

⁴² Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. Центр индийск. исслед.: ИВ РАН, 2002.

⁴³ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

⁴⁴ Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014.

Юрлова Е.С. Индира Ганди: путь к власти. Восток (Oriens), № 4 2008.

⁴⁵ Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India After Independence. New Delhi: Penguin Books, 1999.

⁴⁶ Guha R. India After Gandhi: The History of the World's Largest Democracy. New Delhi: Pan Macmillan 2011.

⁴⁷ Tharoor S. India: From Midnight to the Millennium, Shashi. New Delhi: Penguin India, 2007.

условно разделить на две категории: работы, представляющие сравнительный анализ на примере Индии и других стран, имеющих опыт «авторитарного прошлого»⁴⁸, а также работы, написанные в стилистике мемуаров⁴⁹, т.е. предлагающие видение современниками чрезвычайного режима 1975-1977 гг. в Индии. В публикациях последнего типа, как правило, изложение событий тех лет перемежается с личными воспоминаниями, предлагающими свой взгляд на события минувших десятилетий. Среди авторов, избравших такой подход к освещению периода, – К. Капур, П. Мукерджи, К. Навар, Б. Чандра и ряд других.

Уникальным в ряду исследований по периоду можно считать совместный труд К. Жаффрело и П. Анила «Первая диктатура в Индии: чрезвычайное положение, 1975-1977 гг.»⁵⁰. Несмотря на клишированное название книги, авторы исследования уходят от традиционной терминологии, относящейся к режиму, и вместо широко применимых к событиям 1970-х годов понятий «авторитаризм», «диктатура» предлагают свою альтернативу. Время чрезвычайного положения К. Жаффрело и П. Анил называют термином «султанизм», разработанным еще в трудах М. Вебера⁵¹. В категориях немецкого социолога это один из видов традиционной власти наряду с патриархализмом, патримониализмом и сословным господством. У М. Вебера султанизм – черта восточных обществ, тяготеющих к концентрации наивысшей власти в лице одного правителя. По мнению К. Жаффрело и П. Анила, индийское общество 1975-1977 гг. с его специфическими, самобытными чертами нельзя вписать в западную типологизацию обществ, где выделяются автократические и демократические социумы.

⁴⁸ Bose S., Jalal A. The Indian Emergency (1975–1977) in Historical Perspective. / When Democracy Breaks: Studies in Democratic Erosion and Collapse, from Ancient Athens to the Present Day, March 2024. Pp. 221-236.

Derfler L. The Fall and Rise of Political Leaders: Olof Palme, Olusegun Obasanjo, and Indira Gandhi. London: Palgrave Macmillan, 2011.

Naik V.N. Indira, India and the World: A Study of India's Foreign Policy During Indira Gandhi's Regime. New Delhi: Nation Press, 2020.

⁴⁹ Chandra B. In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency. New Delhi: Penguin Books, 2015.

Капур С. The Emergency: A personal History. New Delhi: Penguin Books, 2015.

Мукерджи П. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications, 2015.

Навар К. The Judgement: Inside Story of the Emergency in India. Vikas Publishing House PVT LTD, New Delhi, 1977.

⁵⁰ Jaffrelot C., Anil, P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford University Press, 2020.

⁵¹ Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.

В индийской и западной исследовательской литературе и в произведениях массовой культуры режим чрезвычайного положения 1975-1977 гг. часто изображается как «один из самых мрачных периодов в истории независимой Индии»⁵². Более того, в соответствующей историографии наблюдается значительный дисбаланс в характере освещения событий этих лет. Особое внимание обычно уделяется таким темам, как структурный кризис политической системы, коррумпированность сложившейся избирательной системы, популистская риторика правящей партии (ИНК) во главе с Индирой Ганди и ее сыном Санджаем Ганди, проведение непопулярных экономических нововведений, маргинализация мусульман, нарушение прав человека, подавление демократических свобод и т.д. Иначе говоря, современная индийская и западная историография отличаются преувеличенной «демонизацией» периода чрезвычайного положения и резкой критикой его как времени «тотального системного упадка»⁵³.

Третью группу составляет общетеоретическая литература, посвященная проблемам информационной политики, пропаганды и цензурирования⁵⁴. В рамках данных исследований можно выделять блоки проблем, анализируемые авторами на примере разных стран. Среди них цензурирование как мера «сдержек и противовесов»⁵⁵, как элемент «культуры секретности»⁵⁶, как инструмент фильтрации информации⁵⁷.

В подобных научных публикациях цензурирование выступает одним из наиболее доступных и эффективных средств, позволяющих ограничить доступ населения к «нежелательной» информации. В таком случае институт цензуры призван выполнять непростую роль механизма социального контроля – а именно,

⁵² Mukherjee P. *The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years*. New Delhi: Rupa Publications, 2015. P. 75.

⁵³ См. например, Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. London: Oxford University Press, 2020.

Kanungo C. *Freedom Under Assault*. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2001.

⁵⁴ Люди и тексты. Исторический альманах. Информационное пространство истории. М., ИВИ РАН, 2014.

⁵⁵ Singh I. B. *The Indian Mass Media System: Before, During and After the National Emergency*. Rutgers University. – Canadian Journal for Communication. Vol. 7, No. 2, 1980. Pp. 38-49.

⁵⁶ *Censorship in South Asia: Cultural Regulation from Sedition to Seduction*. Ed. by R. Kaur and W. Mazzarella. Indianapolis: Indiana University Press, 2009.

⁵⁷ Dhital P. (2019). *Media Satyagraha in the Broadcast Age: Underground Literature and Populist Politics during the Indian Internal Emergency of 1975–1977*. Interventions – International Journal of Postcolonial Studies, Routledge, March 2019. Pp. 1–17.

функции сдержек и противовесов⁵⁸. Любопытна мысль, высказанная Дж. Дерекком в предисловии к «Цензура: мировая энциклопедия»⁵⁹, что политика цензурирования не только исключает из общедоступной информации пласт сюжетов, которые в силу какой-то причины признаны «нежелательными», но и формирует новый «публичный» голос своего общества. С этой точки зрения показателен опыт всеобщего чрезвычайного положения Индии в 1975-1977 гг. Можно говорить, что отчасти политика цензурирования сформировала новый облик индийского «думающего и читающего» общества. Сформированный в те годы новый «публичный» язык СМИ предопределял, о чем и как отныне будут говорить граждане⁶⁰.

Между тем, нет масштабных исследований, посвященных проблемам того, как цензура, введенная правительством Индии в 1975 г., повлияла на восприятие событий тех лет тогда и сегодня⁶¹. Принято считать, что цензура, введенная в 1975 г., использовалась для прикрытия вопиющих нарушений прав человека, которые имели место быть на тот момент. Более того, некоторые индийские авторы, такие как известный журналист К. Капур, считают, что режим чрезвычайного положения, введенный при Индире Ганди, был «вдохновлен» опытом гитлеровской нацистской Германией 1933 г.⁶². Они придерживаются позиции, что и Гитлер, и Индира Ганди никогда не отменяли конституцию, но, тем не менее, использовали ее для преобразования демократии в диктатуру.

В четвертую группу входят труды отечественных и зарубежных исследователей-правоведов, изучающих вопросы конституционно-правового

⁵⁸ De Baets A. *Censorship of Historical Thought: A World Guide, 1945-2000*. Westport: Greenwood Press, 2001.

⁵⁹ *Censorship: A World Encyclopedia*. Ed. by J. Derek. New York: Routledge, 2001.

⁶⁰ Sethi D. *War over Words: Censorship in India, 1930-1960*. London: Cambridge University Press, 2019.

⁶¹ Вопрос о наличии цензуры в Индии весьма неоднозначен. Несмотря на то, что свобода слова является одним из основополагающих конституционных принципов, она не абсолютна, поскольку существует не изолированно и обособленно от других правовых максим, закреплённых законодателем. Более того, она не может существовать в отрыве от конкретной социокультурной среды, ценностной ориентации общества. Следовательно, свобода слова в том или иной виде «скована» механизмами общественной саморегуляции, что отчасти и объясняет существование «табуированных» общественных тем – того, о чём не принято говорить. Другими словами, имеет место вести разговор о неявных формах цензурирования.

Примечательно, что в действующем законодательстве Индии нет ни одного закона, в название которого в качестве темы была бы выведена цензура. Тем не менее, при обращении к отдельным нормативным правовым актам, правительственным меморандумам, стратегиям и программам явно угадываются указания на цензуру как некий фильтр, разграничивающий понятия «допустимого» и «недопустимого», «приемлемого» и «неприемлемого» и т. д.

⁶² Kapoor C. *The Emergency: A personal History*. New Delhi: Penguin Books, 2015. P. 26.

регулирования прав и свобод граждан, а также исследующих правовую специфику введения режима чрезвычайного положения в Индии⁶³. Среди них особенно стоит выделить работу, написанную индийскими учёными С. Чоудхри, М. Кхослой и П.Б. Мехтой⁶⁴, где уделяется внимание вопросу совершенствования соответствующей законодательной базы. Трудом энциклопедического характера можно считать книгу «Конституционное право»⁶⁵ именитого профессора права Аллахабадского университета Дж.Н. Пандея. В ней, в частности, уделяется внимание нормативным и правоприменительным аспектам функционирования чрезвычайного положения в Индии (см. подробнее раздел 1.2 диссертации). Важно сказать, что в современной российской индологии исследование историко-правовых вопросов, связанных с данной проблематикой, зачастую выносятся за рамки научных изысканий.

Пятую группу составляют исследования социально-экономического развития Индии в 1970-е годы, в которых затрагиваются проблемы положения отдельных социальных групп, в частности мусульман⁶⁶, среднего класса⁶⁷, армии⁶⁸, представителей прессы⁶⁹ и других в период действия всеобщего чрезвычайного положения. Характерно, что большая часть работ такого плана –

Mehta V. *The Sanjay Story*. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2015.

Pupul J. *Indira Gandhi: An Intimate Biography*. New York: Pantheon Books, 1992.

⁶³ Басу Д.Д. *Основы конституционного права Индии*. М.: Прогресс, 1986.

Кашкин С.Ю. *Основы государственного права Индии*. М.: 1986.

Крашенинникова Н.А. *Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты*. М.: ИЗиСП, Норма, 2009.

Basu D.D. *Introduction to the Constitution of India*. Nagpur: Lexis Nexis, 2021.

Bhardwaj R.C. *Constitution Amendment in India (with Constitution of India)*. New Delhi: Northern Book Centre for Lok Sabha Secretariat, 2012.

Bhushant P. *The Case That Shook India: The Verdict That Led to the Emergency*. New Delhi: Penguin Random House India, 2017.

Koppell G.O. *The Emergency, The Courts and Indian Democracy*. *Journal of the Indian Law Institute*, 1966. – Vol. 8, № 3. Pp. 287-337.

Narrain A. *India's Undeclared Emergency. Constitutionalism and the Politics of Resistance*. Chennai: Westland Publications Private Limited, 2022.

⁶⁴ Choudhry S., Khosla M., Mehta P.B. *The Oxford Handbook of The Indian Constitution*. London: Oxford University Press, 2016.

⁶⁵ Pandey J.N. *Constitutional Law of India*. Allahabad: Central Law Agency, 2019.

⁶⁶ Gupte P. R. *India: 'The Emergency' and the Politics of Mass Sterilization*. *Demographics, Social Policy, and Asia*, 2017. – Volume 22, Number 3.

⁶⁷ Rajagopal A. *The Emergency as Prehistory of the New Indian Middle Class*. *Modern Asian Studies*, 45(05), 2011. Pp. 1003–1049.

⁶⁸ Shah A. *The dog that did not bark: the army and the emergency in India*. *Commonwealth & Comparative Politics*, 55(4), 2017, Pp. 489–508.

⁶⁹ Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. New Delhi: Princeton University Press, 2019.

это исследования малого формата. До сих пор и в индийской, и в западной историографии отсутствуют полноценные монографии о положении отдельных страт населения в кризисные 1970-е годы.

В шестую группу входят биографические публикации⁷⁰. Особый интерес у отечественных индологов, западных исследователей и индийских авторов вызывают представители семьи Неру-Ганди⁷¹, в особенности фигуры Индиры и Санджая Ганди – «главных действующих лиц» периода чрезвычайного положения (см. подробнее раздел 1.3 диссертации). В своих трудах биографы уделяют значительное внимание этапам становления личности, приобщения к общественно-политической деятельности, влиянию окружения на формирование лидерских качеств. Характерно, что исследования, посвященные представителям династии Неру-Ганди, пронизаны чувством ностальгии по «светлому прошлому», по временам, когда Конгресс находился у власти. Более того, многие авторы, явно симпатизируя героям своей работы, склонны оправдывать их политические неудачи и просчеты неудачным стечением обстоятельств, потрясениями в личной жизни. Так, в представлении В. Мехты, углубление панджабского кризиса в начале 1980-х годов и осложнение отношений между центром и северозападным штатом стали следствием утраты Индирой Ганди опоры в лице своего младшего сына Санджая (см. подробнее разделы 1.3, 2.2 диссертации)⁷².

Также в работах, написанных в биографическом стиле, авторы нередко спрашивают у читателя, а какой бы мы видели Индию сегодня, если бы?.. В такой манере рассуждает и Б. Агуиар в своей публикации, посвященной Радживу Ганди

⁷⁰ См. например, Bhagwati J. *The Promise of India: How Prime Ministers Nehru to Modi Shaped the Nation (1947-2019)*. New Delhi: Penguin Viking, 2019.

⁷¹ Суворова А.А. *Дочери и вдовы: гендер, происхождение и власть в Южной Азии*. М.: Ин-т востоковедения РАН, Наука, 2017.

Юрлова Е.С. *Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории*, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.

Agarwal M. *Rajiv Gandhi*. New Delhi: Diamond Pocket Books, 2017.

Aguiar, B. *Rajiv Gandhi – The Flight of the Scion*. New Delhi: Vitasta Publishing, 2011.

Drieberg T. *Indira Gandhi: A Profile In Courage*. New Delhi: Vikas Publications, 1972.

Frank K. *Indira: The Life of Indira Nehru Gandhi*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2002.

Ghose S. *Indira: India's Most Powerful Prime Minister*. New Delhi: Juggernaut Books, 2017.

⁷² Mehta V. *The Sanjay Story*. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2015. P. 196.

(см. подробнее раздел 1.3 данной работы)⁷³. По мнению ученого, вместе со смертью Раджива Индия лишилась сильного общественно-политического деятеля и лидера, что привело к образованию политического вакуума в стране.

Наконец, седьмую группу работ составляют публикации, касающиеся воздействия художественной литературы и кинематографа на формирование оценок и представлений о событиях середины 1970-х годов⁷⁴. Среди них особое место занимает монография Р. Меривирты «Чрезвычайное положение и англо-индийский роман: память, культура и политика»⁷⁵. В ней анализируется, как литература служит инструментом для осмысления политических событий. М. Меривирта на примере отдельных англо-индийских художественных публикаций не только рассматривает, как в них отражается коллективная память и культурные контексты, связанные с кризисными процессами середины 1970-х годов, но и отстаивает представление о важности литературных нарративов в создании и сохранении исторической памяти сложных периодов. Как и во многих других работах по периоду, М. Меривирта строит свое исследование на англоязычном материале, но оставляет за рамками рассмотрения хиндиязычные материалы. Важно отметить, что литература о событиях 1970-х годов на региональных языках Индии крайне редко становится объектом изучения историков и почти не рассматривается как своеобразный исторический источник по периоду (см. подробнее раздел 3.1 данной работы).

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Апробация настоящего исследования была осуществлена в виде публикаций статей и тезисов. Аспекты работы нашли отражение в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки России. Ряд положений исследования обсуждался на ежегодной международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

⁷³ Aguiar B. Rajiv Gandhi – The Flight of the Scion. New Delhi: Vitasta Publishing, 2011. P. 5.

⁷⁴ См. например Deb A. Emergency In Indian English: A Study Of Cultural Memory In Manohar Malgaonkar's The Garland Keepers. / Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, 2020. Pp. 6718-6722.

Howe I. The Idea of the Political Novel. Politics and the Novel. New York: Horizon Press, 1957.

Mathew N.M., Jha S. Fear and Disillusionment: Cultural Memory and Trauma of the Indian Emergency in M. Mukundan's Delhi: A Soliloquy. Southeast Asian Review of English, December 2023. Pp. 70-91.

⁷⁵ Merivirta R. The Emergency and the Indian English Novel: Memory, Culture and Politics. Routledge India, 2019.

«Ломоносов» (2022, 2023, 2024 гг., МГУ имени М.В. Ломоносова), конференции «Индия: от британской колонии к глобальной державе» (2022 г., Центр индийских исследований ИВ РАН), второй индологической конференции «Дубяньские чтения» (2022 г., Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ).

Структура и содержание исследования. Работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы, заключения, приложения и библиографии. Первая глава носит обзорный характер и даёт представление о политической и социально-экономической ситуации в Индии в 1970-е годы. Особое внимание уделяется освещению событий, связанных с объявлением чрезвычайного положения в июне 1975 г. Вторая глава посвящена нарративам о событиях 1975-1977 гг. в общественно-политической жизни индийского общества в последующие десятилетия (1975-2024). Третья глава посвящена анализу отражения кризисных 1970-х годов в индийской литературе и кино. В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и обозначаются основные выводы, полученные в ходе работы. В приложении представлен список партий и иных общественных организаций, упоминаемых автором в тексте, а также иллюстративный материал, визуально дополняющий отдельные положения данного труда.

ГЛАВА I. КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ В ИНДИИ СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГОДОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Это чрезвычайное положение в стране
или чрезвычайное положение
в правящей партии?
(П.Г. Малаванкар⁷⁶)*

Поворотным событием середины 1970-х годов в политической истории Индии традиционно считается период всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. – сложная и неоднозначная глава в истории индийской демократии. По значению для судеб индийского государства эти события нередко сопоставляются с разделом Британской Индии в 1947 г.⁷⁷ на независимые Индию и Пакистан, который привел не только к созданию новых политических границ на Индостане, вынужденному перемещению миллионов людей, разрыву сложившихся торгово-экономических, социальных, культурных связей, но и к формированию межпоколенческой культурной травмы⁷⁸. И хотя чрезвычайное положение 1975-1977 гг. не привело к новым «тектоническим» разломам на территории Индии, оно оставило неизгладимые шрамы в коллективной памяти индийского общества.

⁷⁶ П.Г. Малаванкар – индийский общественно-политический деятель, член Социалистической партии Индии, деятельность которой была запрещена в годы чрезвычайного положения; также один из лидеров оппозиционного движения середины 1970-х годов; выступал против ограничений гражданских прав и свобод, введенных в июне 1975 г. / Цит. по Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi: The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 1.

⁷⁷ См. например, K. Nayar. The Emergency: A Personal History. New Delhi: Viking, 2007. Pp. 32, 55.

⁷⁸ Культурная травма, по определению американского культурного антрополога и социолога Р. Эйермана, есть «ощутимая утрата идентичности, затрагивающая некую общность людей». По мнению ряда исследователей, чрезвычайное положение в Индии стало «осознанной» культурной травмой для небольшой прослойки населения (меньше 20%) – прежде всего для образованной, англоговорящей элиты городов, ощутившей себя нацией во время национально-освободительной борьбы и впоследствии жившей в Индии в бытность премьер-министром Джавахарлала Неру, то есть в те времена, когда в жизнь активно претворялся принцип «единства в многообразии». См.: Eyerman R. Cultural Trauma. Cambridge University Press, 1st Edition, 2001. P. 1.

1.1. Социально-политический кризис в Индии середины 1970-годов: от демократии к авторитаризму?

Несмотря на то, что прошло почти полвека с объявления в июне 1975 г. «мрачного» режима, воспоминания современников тех кризисных событий не гаснут и в наше время. Сменились поколения: та часть индийского общества, чьи годы молодости пришлись на период чрезвычайного положения, сегодня делится своими историями, оценками и представлениями о режиме, а вместе с тем знакомит с ними индийцев, родившихся в «посткризисное» время⁷⁹. Одновременно активно развивается публицистический жанр – в особенности мемуары – о событиях 1975-1977 гг., где в хронику чрезвычайного положения вплетаются автобиографические записки⁸⁰. И по-прежнему как профессиональные историки, так и рядовые индийские граждане пытаются прийти к ответам на неоднозначные вопросы: было ли введение чрезвычайного положения в июне 1975 г. продиктовано кризисными процессами в ведущей политической партии страны Индийском национальном конгрессе (далее – ИНК) или же это был вынужденный шаг, обусловленный нараставшим в стране системным упадком⁸¹? Можно ли считать время 1975-1977 гг. отходом конгрессистского правительства от демократических ценностей и откатом в «пучину» авторитаризма?

В зарубежной, прежде всего западной, а также индийской историографии нет исчерпывающего ответа на эти вопросы. Даже среди сторонников идеи того, что чрезвычайное положение было заранее спланировано кабинетом министров Индиры Ганди (1966-1977), нет единого мнения касательно того, какой именно из «сценариев» лежал в основе введения особого режима в июне 1975 г.

Особый отклик у различных поколений индийского общества и по сей день вызывает представление о «заимствовании» Индией опыта других стран в вопросах введения чрезвычайного положения. Так, в публицистической литературе политические события 1975-1977 гг. зачастую сравниваются

⁷⁹ Под «посткризисным» временем здесь понимается время после окончания чрезвычайного положения.

⁸⁰ См., например, Kapoor C. *The Emergency: A Personal History*. New Delhi, Penguin Books.

⁸¹ Nayar K. *The Judgement: Inside Story of the Emergency in India*. New Delhi, Vikas Publishing House PVT LTD, 1977.

с авторитарными правительствами – и даже диктаторскими режимами – в других странах. К примеру, приверженцы такого подхода отождествляют чрезвычайное положение тех лет в Индии с нацистской Германией 1933 г. и фашистской Италией времен Б. Муссолини⁸², режимом апартеида в Южной Африке⁸³. Между тем, проведение параллелей между индийским особым режимом и западноевропейским опытом отхода от демократических ценностей в 1930-х годах получило хождение вместе с развертыванием оппозиционного политического движения в Индии с конца 1960-х годов⁸⁴.

Примечательно, что во время действия чрезвычайного положения противниками Индиры Ганди распространялись слухи о предположительно «российской связи» (т.е. связи с Советским Союзом) в его установлении. Например, в выпуске оппозиционного журнала *Mainstream* от 4 июня 1977 г. была опубликована заметка⁸⁵ (без указания авторства), в которой отмечался «неиндийский» характер введенных с чрезвычайным положением мер. В ней же говорилось о просоветском влиянии во внутренней политике Индии, которое, в глазах безымянного журналиста, и предопределило курс правительства Индиры Ганди в июне 1975 г.: «За годы, прошедшие с момента подписания 9 августа 1971 г. Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, отношения между нашими двумя странами стали значительно ближе, и Индия все больше стала зависеть от Советского Союза в военной сфере»⁸⁶.

В индийской историографии существует точка зрения, согласно которой введение чрезвычайного положения в 1975-1977 гг. было ответом на социально-экономические и политические вызовы начала 1970-х годов⁸⁷. В защиту этого

⁸² Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. Oxford University Press, 2020, pp. 68-69.

⁸³ Некоторые оппозиционные индийские издания того времени (например, *Tughlaq*), критикуя режим Индиры Ганди, включали в свои публикации цитаты Б. Муссолини, А. Гитлера и искали в них сходства с высказываниями Дж. Неру и И. Ганди. Ввиду цензурной политики 1975-1977 гг. такие материалы так и не были выпущены в печать. Выступая на заседаниях комиссии Шаха (о ней см. раздел источниковедения данной работы), редактор газеты *Tughlaq* Ч. Рамасвами называл подобные ограничительные меры «произвольными действиями цензоров», и «их произвол» подвергался критике со стороны многих ведущих редакторов СМИ.

⁸⁴ Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. Oxford University Press, 2020, pp. 68-69.

⁸⁵ Henderson M. *Experiment with Untruth. India under Emergency*. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 7.

⁸⁶ *Ibidem*.

⁸⁷ Prakash, G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, 2019, p. 169.

мнения исследователи указывают на уникальное стечение обстоятельств, подчеркивая роль случайности в истории. Особое внимание уделяется трем событиям, произошедшим 12 июня 1975 г.⁸⁸. Сначала стало известно о смерти одного из ближайших советников Индиры Ганди, Дурги Прасада Дхара⁸⁹. Затем последовали результаты выборов в законодательное собрание штата Гуджарат, где Конгресс потерпел поражение от объединенной оппозиции под руководством Морарджи Десаи⁹⁰. И, наконец, в тот же день, Высший суд Аллахабада принял к рассмотрению ходатайство лидера социалистов Раджа Нарайна о расследовании легитимности выборов Индиры Ганди⁹¹. Судья М. Сингх признал выборы недействительными на основании ряда нарушений, среди которых называлось обращение к услугам государственного служащего в предвыборной кампании и превышение допустимого финансирования. В результате этих обвинений Индира Ганди лишилась депутатского мандата в Лок-сабхе – нижней палате парламента⁹².

Следует отметить представителей индийской историографической школы, которые рассматривают режим 1975-1977 гг. как закономерное следствие назревшего кризиса индийской демократии⁹³. Согласно их точке зрения, введение чрезвычайного положения являлось конституционно предусмотренным

⁸⁸ Kapoor, C. *The Emergency: A Personal History*. Penguin Books, India, 2015, p. 32.

⁸⁹ Дурга Прасад Дхар (1918-1975) – видный индийский политический деятель, один из ближайших соратников Индиры Ганди, посол Республики Индия в СССР в 1969-1971 гг., один из архитекторов военной операции Индии в Восточном Пакистане, проведенной в ходе войны за независимость Бангладеш (1971 г.).

⁹⁰ Морарджи Десаи (1896-1995) – общественно-политический деятель, герой национально-освободительного движения, лидер оппозиции правительству Индиры Ганди, с марта 1977 по июль 1979 г. занимал пост премьер-министра Индии.

⁹¹ В 1971 г. проходили очередные (пятые по счёту) всеобщие выборы в нижнюю палату законодательного собрания Индии. Индира Ганди, как и ее политический противник от социалистической партии Радж Нарайян (1917-1986), выдвинули свою кандидатуру от избирательного округа Барейли (штат Уттар-Прадеш). Индира Ганди победила лишь с небольшим перевесом в голосах. Усомнившись в легитимности результатов выборов, Радж Нарайян подал в Высший суд Аллахабада судебное заявление с требованием о признании результатов выборов от Барейли недействительными ввиду нарушения избирательного законодательства. Индира Ганди обвинялась в подкупе работников избирательного округа, использовании рычагов давления со стороны государственного аппарата и других противоправных деяниях. 12 июня 1975 г. Высший суд Аллахабада принял решение по делу: предъявленные против Индиры Ганди факты были доказаны, ей полагалось уйти в отставку с запретом заниматься политической деятельностью в последующие шесть лет. Не вступившее в законную силу решение можно было обжаловать в апелляционном порядке. Bhushant, P. *The Case That Shook India: The Verdict That Led to the Emergency*. Penguin Random House India, 2017.

⁹² Новое апелляционное слушанию по делу И. Ганди было назначено на 7 ноября 1975 г. Коллегия судей Верховного суда отменило решение от 12 июня ввиду того, что обвинения, которые предъявлялись И. Ганди были декриминализованы с внесением в законодательство соответствующих поправок. Т.е. была использована ретроспективная сила закона, смягчающая санкцию в отношении обвиняемого.

⁹³ Bhushant P. *The Case That Shook India: The Verdict That Led to the Emergency*. Penguin Random House India, 2017, p. 23-24.

механизмом, предназначенным для защиты общедемократических ценностей (например, такую позицию разделял П.Н. Дхар⁹⁴). Аналогичного мнения придерживаются и некоторые отечественные учёные-индологи, включая Е.С. Юрлову. В одной из своих работ автор высказала мнение, что режим чрезвычайного положения не был заранее спланированным, однако данная тема не получила детального рассмотрения в её статье⁹⁵.

Следует отметить, что введение режима чрезвычайного положения было обусловлено естественной эволюцией демократических институтов в стране, в частности, угрозой для разрушения фактически сложившейся однопартийной системы с доминирующей ролью ИНК. Стремясь предотвратить расширение влияния других политических сил и консолидировать ресурсы партии, Индира Ганди прибегла к крайней мере — использованию предусмотренного конституцией механизма государственного принуждения.

Несмотря на кажущиеся непримиримые противоречия между этими взглядами, в их основе лежит единая событийная канва, которая в настоящее время интерпретируется по-разному и наполняется различными значениями. В этом контексте следует говорить о трансформации событий, связанных с чрезвычайным положением 1975-1977 гг., в мощный идеологический ресурс и инструмент для утверждения своей исторической «правды». Прежде чем анализировать отдельные сюжеты, которые стали популярными аргументами в популистской политической риторике современного индийского общества, важно рассмотреть те события, которые предшествовали введению режима чрезвычайного положения в июне 1975 г.

Социально-политическая и экономическая ситуация в Индии к середине 1970-х годов

Вторая половина 1960-х годов в Индии – время социально-экономических вызовов в стране и нарастания кризисных процессов в ИНК. Индире Ганди,

94 Dhar P. N. Indira Gandhi, the 'Emergency', and Indian Democracy. Oxford University Press, 2000, p. 224.

95 Юрлова Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.

впервые присягнувшей на пост премьер-министра Индии в январе 1966 г., досталось непростое «наследство» от ее политических предшественников – Дж. Неру⁹⁶ (1947-1964) и Л.Б. Шастри (1964-1966)⁹⁷. Для Индии того времени это был период стремительного демографического роста и экономического спада⁹⁸, обусловленного, в частности, неурожайными засушливыми годами (1965-1967). В этом свете укрепление продовольственного суверенитета виделось приоритетным направлением в социально-экономическом курсе кабинета министров Индиры Ганди. Однако положительная демографическая динамика осложняла обеспечение населения достаточным количеством продуктов питания: по статистическим данным, в 1960-1980-е годы ежегодный прирост населения в среднем составлял 13 млн человек⁹⁹.

На фоне сложной продовольственной ситуации и спада производства в экономическом секторе наблюдалось усиление критики ИНК, приведшей к падению популярности старейшей в стране партии. Свидетельством снижения авторитета Конгресса среди населения стали результаты очередных всеобщих парламентских выборов 1967 г., на которых он получил 283 депутатских мандата из 520 возможных (54 %). Хотя за ИНК проголосовало абсолютное большинство избирателей, по сравнению с выборами 1962 г. результаты казались неутешительными¹⁰⁰. Общество нуждалось в переменах.

С целью вернуть пошатнувшийся авторитет и былое доверие со стороны населения кабинетом министров Индиры Ганди был обозначен курс на возвращение к идеалам Дж. Неру. Так, в жизнь стал претворяться новый

⁹⁶ Джавахарлал Неру – индийский политик, один из лидеров движения за независимость Индии, стал первым премьер-министром независимой Индии. Он занимал этот пост с 1947 г., когда Индия обрела независимость от Великобритании, до своей смерти в 1964 г. Неру был ключевой фигурой в индийской политике и сыграл важную роль в строительстве индийской государственности.

⁹⁷ Лал Бахадур Шастри (1904-1966) на момент смерти Дж. Неру занимал пост министра без портфеля в кабинете премьер-министра. После скоропостижной смерти Дж. Неру сменил его на посту премьер-министра; приведен к присяге 9 июня 1964 г.

Л.Б. Шастри уделял приоритетное внимание решению экономических проблем: хроническая нехватка продовольствия и стремительный рост цен на продукты первой необходимости определили его отход от политики централизованного планирования. Одновременно приоритетным направлением деятельности Шастри на посту премьер-министра стали развитие сельского хозяйства, поощрение частного предпринимательства и иностранных инвестиций.

⁹⁸ Prashad, V. Emergency Assessment. *Social Scientist*, Vol. 24, No. 9/10, 1996. P. 43.

⁹⁹ См. [<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IN>] (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁰⁰ На третьих парламентских выборах в 1962 г. конгрессистские представители получили 361 место (73%) из 494 возможных.

социально-политический курс, известный также как «Программа 10 пунктов»¹⁰¹. Помимо прочего, она включала в себя национализацию банков, системы страхования, меры по ограничению роста монополий, контроль государства над экспортом и импортом, введение прогрессивных налогов, осуществление земельной реформы, упразднение привилегий представителям княжеских династий¹⁰² и др. Не все положения нового курса оказались претворены в жизнь, а те из них, что были приведены в исполнение, оказались не достаточными, чтобы предотвратить спад в экономике.

Невзирая на трудности в экономическом секторе, на пятых всеобщих парламентских выборах 1971 г. конгрессистские представители получили абсолютное большинство депутатских мандатов (352 из 521) в нижней палате – Лок-сабхе. Индира Ганди была переизбрана на пост премьер-министра Индии. Стоит отметить, что очередной электоральный успех ИНК по большей мере можно объяснить внешнеполитическими событиями: в том же году на политической карте мира появилось новое государство Бангладеш¹⁰³. Своей независимостью бывшая пакистанская провинция была обязана индийской армии, поддержавшей в декабре 1971 г. национально-освободительное движение под предводительством Муджибура Рахмана¹⁰⁴. Как следствие, авторитет Индиры Ганди как решительного и бескомпромиссного лидера¹⁰⁵, а также ИНК как ведущей политической организации только возрос.

¹⁰¹ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024).

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ В период с 1947 по 1971 гг. регион Восточной Бенгалии (часть единой культурно-исторической области Бенгалии, включавшей в том числе области современных штатов Бихар, Орисса на востоке и Ассам на севере) являлся административно-территориальной единицей в составе Пакистана и был известен как провинция Восточный Пакистан.

Практически с самого начала существования Пакистана в стране возникли разногласия по вопросам национального языка, соблюдения прав автономии и разделения власти между двумя разрозненными и отдаленными друг от друга западными и восточной провинциями. Хотя большинство населения в то время проживало в Восточном Пакистане, родным языком которого был бенгальский, это стало препятствием для провозглашения урду в качестве единственного официального языка. В ответ – начиная с 1950-х годов – недовольные решением центра бенгальцы начали активно включаться в протестную деятельность. Впоследствии кампания в защиту бенгальского языка переросла в народное движение (*бхаша-андолан*), которое в конечном итоге и проложило путь к борьбе за независимость государства Бангладеш.

¹⁰⁴ Шейх Муджибур Рахман (1920-1975) – отец-основатель и первый президент независимого государства Бангладеш. Он сыграл ключевую роль в движении за самоопределение восточной провинции Пакистана, достигшего кульминации в 1971 г.

¹⁰⁵ Индира Ганди стала олицетворяться с индуской богиней Дургой.

Однако эйфория от вклада в победу национально-освободительного движения в бывшей восточной провинции Пакистана и успеха на выборах 1971 г. была недолгой. Мировой энергетический кризис 1973 г.¹⁰⁶ спровоцировал рост цен на продовольственные товары, увеличение доли безработного населения, способствовал ухудшению и без того тяжелого положения жителей сельской местности в Индии. Доверие населения к Индире Ганди и ее кабинету министров было подорвано, а в индийском обществе на волне недовольства Конгрессом окрепло оппозиционное движение – преимущественно на западе и востоке страны.

В декабре 1973 г. в Гуджарате зародилось «Движение обновления»¹⁰⁷ (*Navnirman andolan*), основные ряды которого составили студенты. Первая искра протестов вспыхнула в инженерном колледже Ахмедабада¹⁰⁸. То, что началось как студенческая акция против повышения платы за проживание в общежитии и роста цен на продукты питания на территории кампуса одного из высших учебных заведений Гуджарата, быстро переросло в массовые протесты по всему штату. В их огне оказались не только университеты и колледжи. К рядам протестовавших постепенно примкнуло городское население штата, в среде которого также зрело недовольство стремительным ростом цен на товары первой необходимости, а также процветавшей в чиновничьей среде коррупцией. Главным достижением «Движения обновления» стала отставка главы конгрессистского правительства Гуджарата Чиманбхаи Пателя и расформирование законодательного собрания штата¹⁰⁹. Важно отметить, что политическая карьера

¹⁰⁶ Энергетический кризис 1973 г. был связан с событиями арабо-израильской войны в октябре 1973 г. и введением странами-членами ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти) эмбарго на экспорт нефти союзникам Израиля. Под санкции прежде всего попали США, Канада, Великобритания, Нидерланды, Япония и некоторые другие страны. Эмбарго привело к сокращению добычи нефти и росту цен на нее в 4 раза за 1 год – с 3 до 12 долл. за баррель.

¹⁰⁷ Протестное студенческое движение в Гуджарате тесно сотрудничало с Всесоюзным движением студентов Индии. Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, 2019, pp. 98-99.

¹⁰⁸ Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, 2019, pp. 98-99.

¹⁰⁹ Henderson M. *Experiment with Untruth. India under Emergency*. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977.

нынешнего премьер-министра Индии Нарендры Моди (р. 1950) началась именно с этого протестного движения¹¹⁰.

Следом за Гуджаратом в марте 1974 г. аналогичная кампания развернулась в Бихаре – родном штате одного из лидеров оппозиционного движения середины 1970-х годов Джайпракаша Нарайяна (JP, Джей-Пи)¹¹¹. Так же, как и в Гуджарате, протестные настроения зрели среди бихарских студентов¹¹². В отличие от «Движения обновления» оппозиционные ИНК кампании в Бихаре носили более организованный характер и проходили при непосредственной поддержке таких политических сил, как Джан сангх, Самаджвади парти, Лок дал. Благодаря участию этих партий в организации протестов, оппозиционное движение в северо-восточном штате приобрело массовый характер. Широкий охват населения в штате кампания получила еще и потому, что одним из ее лидеров в апреле 1974 г. стал Джей-Пи. Под его руководством 5 июня 1974 г. была организована акция протеста у законодательного собрания Бихара (г. Патна). Выступая перед собравшимися, Джей-Пи говорил о срочной необходимости проведения в жизнь новых социальных преобразований путем привлечения молодежи к общественно-политической деятельности – призвал движение к «тотальной революции» (*Sampurna kranti*)¹¹³. Авторитет фигуры Дж. Нарайяна сделал своё дело – протесты вышли за пределы Бихара. К протестным акциям студентов и городских жителей присоединились профсоюзы, а само движение, вдохновленное призывом героя гандистских сатьяграх – кампаний ненасильственного сопротивления¹¹⁴, получило новое неофициальное название –

¹¹⁰Нарендра Моди представлял членов Всеиндийского союза студентов Bhagat-Ganguly, V. Revisiting the Nav Nirman Andolan of Gujarat. Sociological Bulletin, 2014. –Vol. 63, № 1. Pp. 95-112.

¹¹¹ Джайпракаш Нарайян (1902-1979) – крупнейшая фигура в национально-освободительном движении, соратник М. Ганди, по своим политическим взглядам демократический социалист, выступил лидером оппозиционного движения против правительства Индиры Ганди, а позднее стал одним из основателей коалиционного объединения Джаната фронт, которое одержит победу на выборах в марте 1977 г.

См.: Чельшев Д. Е. Эволюция взглядов Джаяпракаша Нараяна и политическая борьба в Индии. М.: б. и., 1988.

¹¹² Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 46

¹¹³ Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 104.

¹¹⁴ Любопытно, что несмотря на то, что организаторы сатьяграх (так оппозиционное движение середины 1970-х годов называло свои протестные кампании) в годы чрезвычайного положения считали себя продолжателями гандистских ненасильственных акций протеста, оппозиция серьезно рассматривала вопрос о применении оружия с

«Движение Джей-Пи¹¹⁵». Противостояние конгрессистских и оппозиционных сил приобретало иной масштаб. Всё большее и большее количество людей вовлекалось в их противоборство.

Помимо Дж. Нарайяна важными фигурами в оппозиционном движении середины 1970-годов были Радж Нарайн¹¹⁶, Атал Бихари Ваджпай¹¹⁷, Лал Кришна Адвани¹¹⁸, Джордж Фернандес¹¹⁹ и др.

Как отмечалось выше, одним из ключевых событий, оказавшим значительное влияние на противостояние проконгрессистских и оппозиционных сил, стало решение от 12 июня 1975 г. Высшего суда Аллахабада по делу Индиры Ганди¹²⁰. Согласно его резолюции, результаты выборов 1971 г. признавались недействительными, а депутатский мандат Индиры Ганди был аннулирован с лишением ее права баллотироваться на выборах в течение шести последующих лет¹²¹. Суд также требовал ее отставки с поста премьер-министра на основании положений электорального и антикоррупционного законодательства. Индире Ганди предоставлялось право обжаловать вынесенное решение в апелляционном порядке до его приведения к исполнению. Не дожидаясь пересмотра дела в Верховном суде Индии, ближайшее окружение премьер-министра занялось организацией кампаний в ее поддержку.

целью свержения режима Индиры Ганди. См.: Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications, 2015.

¹¹⁵ Kapoor C. The Emergency: A personal History. New Delhi, Penguin Books, 2015, p. 254.

¹¹⁶ Радж Нарайян (1917-1986) – герой национально-освободительного движения, после обретения Индией независимости вступил в ряды социалистической партии, где занимал высокие посты.

¹¹⁷ Атал Бихари Ваджпай (1924-2018) – крупный индийский политический деятель, дважды занимавший пост премьер-министра в стране (в 1996 г. и с 1998 по 2004 гг.). Один из основателей Джан сангх (1951 г.), а позднее националистической Бхаратия джаната парти (1980 г.), являлся лидером ее парламентской фракции в 1980-1990-е годы. При нем в 1998 г. были санкционированы испытания ядерного оружия, отчасти спровоцировавшие конфликт с Пакистаном в Каргиле, которые нередко называют четвёртой индийско-пакистанской войной.

¹¹⁸ Лал Кришна Адвани (род. 1927) – индийский государственный деятель, начинавший свою общественно-политическую карьеру с должности секретаря культурного-просветительской организации правового толка РСС – Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей Родины). В начале 2000-х годов занимал пост вице-премьер-министра Индии в правительстве А.Б. Ваджпай, с 1998 по 2004 гг. исполнял обязанности министра внутренних дел страны

¹¹⁹ Джордж Фернандес (1930-2019) – один из лидеров профсоюзного движения в протестных кампаниях против правительства И. Ганди.

¹²⁰ Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 46.

¹²¹ Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 159.

Так, под руководством младшего сына Индиры Ганди Санджая в Дели и в близлежащих штатах Уттар-Прадеше и Хариане были проведены массовые акции в ее защиту¹²². Одной из самой крупных кампаний стал митинг 20 июня 1975 г. Ответной акцией стали протесты 25 июня под руководством Дж. Нарайяна. В своей речи перед собравшимися Джей-Пи обвинил Индиру Ганди в использовании «фашистских методов укрепления собственной власти»¹²³. Он призывал полицию и вооруженные силы не подчиняться приказам «незаконно избранного правительства»¹²⁴. Дж. Нарайян и его сторонники объявили о начале проведения митингов перед резиденцией Индиры Ганди с целью добиться ее досрочной отставки.

В ответ на усиливавшиеся протесты оппозиционных сил в 8 часов утра 26 июня 1975 г. Индира Ганди выступила по радио с заявлением о введении на территории всей страны чрезвычайного положения. В своем обращении она подчеркнула, что режим вводится с целью «спасти индийскую демократию и защитить внутреннюю безопасность страны»¹²⁵. Сообщалось, что над страной нависла опасность развязывания внутренних беспорядков.

Чрезвычайное положение 1975 г. и новый «порядок»

Режим, объявленный в стране правительством Индиры Ганди, серьезно повлиял на уклад жизни десятков миллионов индийских граждан. Задуманный как временная вынужденная мера, он растянулся на 21 месяц и посеял семена раздора в обществе, поскольку конституционно гарантированные права и свободы индийцев – свобода слова и выражения мнения, передвижения, мирного собрания, создания объединений или союзов, а также ряд других – в одночасье оказались фактически отмененными¹²⁶.

¹²² Ibidem. P. 148.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Дж. Нарайян называл конгрессистское правительство Индиры Ганди «незаконно избранным» ввиду решения Высшего суда Аллахабада от 12 июня 1975 г.

¹²⁵ Nayar K. The Judgement: Inside Story of the Emergency in India. New Delhi: Vikas Publishing House PVT LTD, 1977. Pp. 41-43.

¹²⁶ Подробнее о чрезвычайном положении см.: Kapoor C. The Emergency: A Personal History. Penguin Books, India, 2015; Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015; Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. New Jersey: Princeton University Press, 2019.

С введением чрезвычайного положения в ночь с 25 на 26 июня 1975 г. в Индии началась масштабная кампания по задержанию оппозиционных лидеров и участников протестных акций, организованных под их руководством. Согласно свидетельствам современников, за этими задержаниями стоял «квартет» Санджая Ганди, Раджиндера Кумара Дхавана, Банси Лала и Кишана Чанда¹²⁷. Аресты оппозиции были санкционированы законом «О поддержании внутреннего порядка» (1971 г.), также известным как МИСА (MISA, The Maintenance of Internal Security Act)¹²⁸. В 1975 и 1976 гг. с последовательным внесением в этот нормативный акт поправок в части, касавшейся мер ограничения свободы, аресты без предъявления обвинения получили разрешение. В результате значительная часть представителей парламентской оппозиции, включая пожилого Дж. Нарайяна, представителей Коммунистической партии Индии (марксистской) (КПИ(М)) Пинарайи Виджаяна и Ситарамы Йечури, а также многие представители других антикогрессистских сил подверглись полицейским арестам и оказались заключенными в тюрьмы.

С отменой чрезвычайного положения, приходом к власти Джаната парти¹²⁹ в марте 1977 г. и проведением парламентского расследования комиссией Шаха в 1977 г. задержанные по закону МИСА в годы особого режима были классифицированы по четырем категориям:

1. члены и ассоциированные лица оппозиционных политических партий;
2. члены и ассоциированные лица запрещённых организаций, таких как Раштрия сваямсевак сангх (РСС), Джамат-и ислами-и-хинд, Ананда марг, КПИ (М) и др.;
3. преступники;
4. асоциальные элементы и лица, совершившие экономические преступления.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ МИСА был принят в декабре 1971 г. во время третьей индо-пакистанской войны.

¹²⁹ Джаната парти была создана в 1977 г. как коалиция различных оппозиционных партий с целью противодействия Индийскому национальному конгрессу на выборах после окончания чрезвычайного положения.

Комиссия отметила, что «из примерно 35 тыс. человек, задержанных по МИСА по всей стране во время чрезвычайного положения, только около 13 тыс. были связаны с политическими партиями, включая запрещённые организации»¹³⁰. Впоследствии в риторике Джаната парти этот довод звучал в поддержку не только представления о незаконной природе задержаний, но и о том, что закон использовался не столько против настоящих правонарушителей, сколько против представителей оппозиции.

Помимо политических активистов, под аресты по закону МИСА попадали также студенты. Комиссия Шаха классифицировала задержанных студентов на две категории: первая включала тех, кто был связан с такими оппозиционными политическими партиями, как Джан сангх, РСС и др.; вторая категория включала лидеров студенческих объединений, участвовавших в акциях протеста в образовательных учреждениях¹³¹. В качестве «хрестоматийных» примеров задержания без суда и следствия в отношении студентов в этом контексте приводились истории П. Пуркаястхи¹³² и П. Раджана¹³³. Первый был задержан по закону МИСА и освобожден после окончания чрезвычайного положения, в то время как второй умер в тюремном заключении.

Другой категорией лиц, подвергшейся полицейскому преследованию по закону МИСА, стали лидеры профсоюзов. Как отмечалось в материалах комиссии Шаха: «МИСА [закон] также использовался в большинстве штатов для подавления профсоюзной деятельности. Несколько рабочих, занятых на заводах, а вместе с ними и лидеров профсоюзов были задержаны на том основании, что в прошлом они участвовали в акциях протеста против руководства

¹³⁰ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 07.03.2024).

¹³¹ Ibidem.

¹³² П. Пуркаястха был студентом университета Джавахарлала Неру (JNU) и членом студенческого крыла КПИ (М), федерации студентов Индии (Student Federation Union); арестован в сентябре 1975 г., отбывал заключение в центральной тюрьме Дели – Тихар. Освобожден в сентябре 1976 г. Сегодня П. Пуркаястха продолжает свою активистскую деятельность в качестве редактора новостного портала NewsClick и не забывает напоминать о том, что режим чрезвычайного положения не следует рассматривать только как событие прошлого.

¹³³ История П. Раджана, двадцатидвухлетнего студента инженерного колледжа в Кожикодде, штат Керала, до сих пор окутана ореолом недосказанности из многих индивидуальных трагедий эпохи чрезвычайного положения. По воспоминанию его отца, Раджан также был задержан полицией прямо в общегитии, затем подвергся насильственным методам допроса (пыткам), вследствие чего умер в полицейском участке.

этих предприятий»¹³⁴. Между тем, в материалах комиссии Шаха не приводилась статистическая информация по количеству задержанных представителей профсоюзного движения.

Несмотря на критику кампании по арестам представителей оппозиции без предъявления обвинения, премьер-министр Индира Ганди не избегала прямого диалога с оппозиционными партиями по поводу ее неоднозначных результатов. В частности, выступая на летней сессии в Лок-сабхе пятого созыва, она отмечала, что аресты не связаны с ее личным желанием отправить за решетку как можно больше людей, а со стремлением подавить центробежные тенденции в индийском государстве: «Мы стремимся обеспечить более активное участие и вовлеченность граждан во всех сферах, будь то рабочие, фермеры или женщины. Однако это возможно только при условии, что центр достаточно силен для поддержания единства страны. Простая децентрализация, без единой объединяющей силы, может привести к дезинтеграции государства. При этом существует значительное количество лиц, заинтересованных в распаде страны»¹³⁵.

Помимо арестов оппозиционных лидеров, объявление режима чрезвычайного положения в июне 1975 г. также сопровождалось введением жесткого контроля за готовившейся к печати периодикой, выпускавшейся на большие экраны кинопродукцией и даже размещением рекламы в публичных местах¹³⁶; не случайно сегодня в индийской национальной историографии¹³⁷ страницы истории 1975-1977 гг. рассматриваются как период попрания одной из главных демократических ценностей – свободы слова.

¹³⁴ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 07.07.2024).

¹³⁵ Lok Sabha Debates. Fourteenth Session. Lok Sabha Secretariat New Delhi (Vol. LIV contains Nos.11-14). August 7, 1975.

¹³⁶ Censorship in South Asia: Cultural Regulation from Sedition to Seduction. Ed. by R. Kaur and W. Mazzarella. Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis, 2009.

¹³⁷ См. Ghose S. Indira: India's Most Powerful Prime Minister. Juggernaut Books, India, 2017.

Цезура была введена на основе положения п. 48 Закона «Об обороне Индии»¹³⁸ 1971 г. Это позволило чрезвычайному правительству в обязательном порядке подвергать любые бумажные носители информации как предварительному цензурированию, так и последующему цензурированию по таким вопросам, как оборона, общественная безопасность, поддержание внутреннего порядка, освещение в печати военных операций и др.¹³⁹

Ответственным органам по контролю за печатью и кинематографом в 1975-1977 гг. стало министерство информации и телерадиовещания, возглавлявшееся доверенным лицом Санджая Ганди – Видьей Чараном Шуклой¹⁴⁰. С введением режима чрезвычайного положения по его инициативе был выпущен ряд инструкций по цензурированию с дополнительным перечнем предметов, подлежащих цензурированию¹⁴¹. В третьем докладе комиссии Шаха¹⁴² отмечалось, что при проверке документации министерства не было получено ни одного образца подобных списков. Скорее всего они предназначались для внутреннего пользования, а впоследствии были уничтожены.

В защиту института надзора за печатью В.Ч. Шукла позднее отмечал, что введение предварительной цензуры гарантировало отсутствие в газетах материалов, которые могли бы дать читателю ложное представление о сущности освещавшихся в прессе проблем¹⁴³. Как указано в приказе министерства информации и телерадиовещания Индии¹⁴⁴, ограничительные предписания должны были способствовать «прекращению публикации несанкционированных,

¹³⁸ The Defence of India Act, 1971. [Электронный ресурс] Directorate General Defence Estates, Ministry of Defence, Government of India. – Режим доступа: <https://www.dgde.gov.in/sites/default/files/acquisition/Defence%20of%20India%20Act%201971.pdf> (Дата обращения: 07.03.2024).

¹³⁹ Во внутренних актах министерства информации и телерадиовещания все периодические издания получили классификацию на «дружественные», «нейтральные» и «враждебные». Такое разделение вводилось для определения перечня газет, какие могли размещать государственную рекламу и, следовательно, получать доход с нее.

¹⁴⁰ Видья Чаран Шукла (1929-2013) – общественно-политический деятель Индии; в период с 1969 по 1977 гг. занимал различные посты в правительстве Индиры Ганди.

¹⁴¹ Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977.

¹⁴² Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 07.03.2024).

¹⁴³ Ibidem.

¹⁴⁴ Ibid.

безответственных или деморализующих новостей, отчетов, домыслов или слухов»¹⁴⁵.

На слушаниях материалов комиссии Шаха в парламенте В.Ч. Шукла также апеллировал к тому, что цензура не была введена для ограничения доступа ко всему, что могло вызвать сильные споры. Цензурирование материалов, готовящихся к печати, было связано с ограничением к доступу к информации, которая могла оказать негативное влияние на индийское общество. Фактически она помогала обеспечить гражданский мир в Индии, что и было указано в приказе министерства информации и телерадиовещания¹⁴⁶.

При этом не стоит упускать из виду тот факт, что хотя ограничительные предписания, в первую очередь, были предназначены для контроля за содержанием публикаций газет и журналов, помимо цензуры прессы существовали и другие ее виды, о которых, как правило, не вспоминают. Например, имело место цензурирование документов органов исполнительной и судебной власти, которые подлежали официальному обнародованию¹⁴⁷. Помимо этого, существовала цензура рекламных слоганов, визуальной рекламы, радиосообщений¹⁴⁸. Венцом ограничительных предписаний стала «цензура цензуры» – запрещалось критиковать и публиковать критику, касающуюся ее¹⁴⁹.

Расследование злоупотреблений, допущенных в политике цензурирования, впоследствии отчасти было проведено комиссией Шаха. Результатом ее работы

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ Ibid.

Освещение судебных процессов также попадало под контроль властей. СМИ разрешалось публиковать «только основную часть решения в соответствующей форме». Кроме того, министерство информации и телерадиовещания давало указания о том, как именно должны были быть освещены некоторые судебные решения. В частности, в случае апелляции Индиры Ганди в Верховный суд Индии по делу о выборах 1971 г. «главный цензор» спустил серию указаний о том, какие аспекты дела должны освещаться и какие аспекты не должны подчеркиваться вообще. Когда было вынесено окончательное решение, газеты получили указание подчеркнуть тот факт, что апелляция Индиры Ганди была удовлетворена, и что встречная апелляция Р. Нарайна была отклонена.

Другим примером цензуры судебных процессов стало освещение дела «Джабалпур против Шивканта Шуклы». Газетам было запрещено освещать несогласие судьи Х.Р. Кханны, считавшего задержание граждан без предъявления обвинения и права на обжалования по закону МИСА неправомерным. Если бы больше людей узнали о несогласии судьи Кханны, это могло бы дать им надежду на сопротивление, подчеркнуть смелую антисистемную точку зрения даже в разгар чрезвычайного положения 8. Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024). Pp. 24-26.

¹⁴⁸ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978.

¹⁴⁹ Uttamrao S/O Keshavrao Patwari vs State Of Maharashtra And Anr. on 6 December, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1534039/> (Дата обращения: 07.03.2024).

в данной области стало не столько рассмотрение жалоб рядовых граждан¹⁵⁰, сколько сбор доказательств о противоправных действиях младшего сына Индиры Ганди Санджая (о нем подробнее см. раздел 1.3 данной работы).

Любопытно, что в сегодняшней Индии ограничительная политика в отношении новостных изданий, телевизионных каналов и кинопродукции, предназначенной для широких экранов, трактуется не просто как очередное наступление на свободу слова, но и как политическое кредо, унаследованное¹⁵¹ от режима всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. Индийские СМИ нередко обращаются к данному аргументу, когда заходит речь об отстаивании своей «исторической правды». Тезис о том, что цензура, введённая с режимом чрезвычайного положения, стала мощным фактором влияния на интерпретацию тех или иных исторических событий, заслуживает особого внимания.

Значительным изменениям во время чрезвычайного положения подверглась программа по семейному планированию, превратившаяся в 1975-1977 гг. стараниями чиновников на местах из добровольной в принудительную. Одним из первых необходимость перехода к элементам принуждения по решению проблемы перенаселения обосновал министр здравоохранения Индии Каран Сингх в своем открытом письме к Индире Ганди: «Проблема сейчас настолько серьезна, что, кажется, нет иного выхода, кроме как рассматривать введение элемента принуждения в интересах страны. Нынешнее чрезвычайное положение и объявление премьер-министром 20-пунктовой программы создали подходящую атмосферу для решения этой проблемы»¹⁵².

По мере углубления продовольственного кризиса в стране сама Индира Ганди высказывалась в поддержку обязательного характера отдельных мер в рамках программы по планированию семьи: «Мы должны действовать решительно и быстро снизить уровень рождаемости, чтобы предотвратить

¹⁵⁰ Binod Rao vs Minocher Rustom Masani on 10 February, 1976 (Bombay High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/831263> (Дата обращения: 07.03.2024).

¹⁵¹ India's Free Press Is Still Tormented by the Laws Brought by the Emergency. [Электронный ресурс] The Wire. – 2020 – Режим доступа: <https://thewire.in/history/emergency-free-press> (Дата обращения: 07.03.2024).

¹⁵² वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. Aapatkaal Mein Gupt Krantii]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976] | पृष्ठ 176 |

удвоение нашего населения всего за 28 лет. Мы не должны колебаться в принятии мер, которые могут быть описаны как радикальные. Некоторые личные права должны быть временно приостановлены ради права всей нации на жизнь, права на прогресс»¹⁵³.

Элемент принудительности в рамках реализации программы по планированию семьи приобрела кампания по стерилизации. Министерство здравоохранения Индии устанавливало целевые показатели по стерилизации для штатов. Те, в свою очередь, стараясь угодить центру, произвольно устанавливали для себя еще более высокие цели. Несмотря на директивы министерства «не допускать чрезмерных действий, злоупотреблений или принуждений любого типа в продвижении программы семейного планирования», зачастую власти на местах предпочитали относиться к ним скорее как к рекомендациям. Между тем, в материалах комиссии Шаха отмечалось об отсутствии доказательств того, что министерство здравоохранения выносило штатам предупреждения против повышения внутрицелевых показателей¹⁵⁴.

Для достижения желаемых цифр зачастую штаты использовали сочетание наказаний и поощрений. Власти на местах соревновались друг с другом не только в достижении желаемых показателей, но и в мерах, которые они вводили для их достижения. Например, штат Химачал-Прадеш принял в 1976 г. специальные правила по планированию семьи «О государственных служащих штата Химачал-Прадеш»¹⁵⁵, включив в них льготы и санкции за прохождение или уклонение от процедуры стерилизации; в частности, вводились такие нормы, как «...лишение для получения надбавок, возмещения медицинских расходов, продвижения по службе, предоставления государственного жилья и т. д. для правомочного лица, если он или его супруг(а) не прошли стерилизацию в течение трех месяцев после вступления правил в силу»¹⁵⁶. Также согласно специальным положениям нового закона в Химачал-Прадеше, каждый государственный

¹⁵³ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978.

¹⁵⁴ Ibidem.

¹⁵⁵ वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. Aapatkaal Mein Gupt Krantii]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976] | पृष्ठ 202 |

¹⁵⁶ Ibidem.

служащий был обязан мотивировать других пройти стерилизацию, в противном случае государственный служащий должен был понести наказание в виде удержания части его зарплаты или ежегодной надбавки, или и тем, и другим¹⁵⁷.

Комментируя ситуацию в Химачал-Прадеше, Индира Ганди назвала принятые поправки в части норм по планированию семьи жестокими¹⁵⁸.

В 1976 г. штат Махараштра планировал принять еще более суровый законодательный акт для выполнения целевых показателей – речь о законе «Об ограничении размера семьи в штате Махараштра»¹⁵⁹. Согласно его положениям, предусматривалась принудительная стерилизация всех взрослых, у которых было более трех детей. Однако этот законопроект был отозван центром.

Программа планирования семьи также воспринималась как направленная против лиц определенной религии. Попытка представителей мусульманской общины признать привлечение к стерилизации на основе веры дискриминацией не увенчалась успехом. Центр оспорил иск, руководствуясь доводом о том, что «программа планирования семьи является национальной программой, не имеет отношения к религии и является чисто экономической программой»¹⁶⁰.

Другим важным направлением в политике чрезвычайного правительства было благоустройство городов. Хотя кампания по расселению и сносу трущоб началась до объявления в Индии особого режима, в 1975-1977 гг., она подверглась сильнейшей критике: были задокументированы случаи непредоставления альтернативного жилья при сносе старых жилых зданий.

Как и в случае с мерами по планированию семьи, количество зданий, демонтированных в рамках кампании по благоустройству городов, варьировалось от штата к штату. Наибольшее количество жалоб касательно сносов жилых домов поступило из Дели (1248), Мадхья-Прадеша (628) и Уттар-Прадеша (425). Комиссия Шаха, резюмируя итоги, пришла к выводу, что кампания приняла такой

¹⁵⁷ Также в годы действия чрезвычайного положения законодательное собрание Химачал-Прадеша узаконило отказ в предоставлении основных товаров через магазины справедливых цен лицам, имеющим более двух детей, если они не прошли стерилизацию. Центральные власти осудили данный шаг и отменили соответствующее распоряжение.

¹⁵⁸ वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. Aapatkaal Mein Gupt Krantii]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976] | पृष्ठ 205 |

¹⁵⁹ Ibidem. पृष्ठ 237.

¹⁶⁰ Ibid.

широкий масштаб во многом благодаря влиянию Санджая Ганди: «Большинство зданий было снесено в Дели по указаниям Санджая Ганди, а случаи сносов в других штатах проводились для того, чтобы угодить Санджаю Ганди»¹⁶¹.

Некоторые штаты приняли законы, облегчавшие сносы жилых кварталов. Например, штат Бихар принял законодательные поправки, разрешившие «немедленное удаление временных построек и т. д. с общественных земель без письменного предварительного уведомления в случаях, когда такие постройки считались опасными для общественной безопасности»¹⁶². Этот указ также запрещал гражданским судам вмешиваться в операции по сносу.

В первые месяцы действия режима чрезвычайного положения правительству Индиры Ганди особенно важно было говорить с народом, поддерживать с ним прямой диалог. Ввиду этого, работа с населением, включая его информирование о текущем социально-экономическом и политическом курсе, представлялась одним из приоритетных направлений внутривнутриполитической повестки. Так, 11 ноября 1975 г. в прямом теле- и радиоэфире Индира Ганди обратилась к индийским гражданам с 50-минутной речью на хинди. В телевизионной сетке программа получила название «Премьер-министр беседует с народом»¹⁶³. В своем выступлении Индира Ганди в очередной раз дала оценку обстоятельствам, приведшим к объявлению в стране чрезвычайного положения, а также мер, предпринятых правительством для стабилизации внутривнутриполитической ситуации после его объявления.

В ходе неформальной беседы премьер-министр разъяснила важность готовившихся и реализованных экономических преобразований для укрепления демократического порядка в стране. Среди главных достижений чрезвычайного правительства на ноябрь 1975 г. Индира Ганди отмечала ряд изменений в экономике, в том числе: снижение оптовых цен на товары первой необходимости на 8% по сравнению с прошлогодними, расширение сети магазинов «справедливых» цен в рамках государственной системы распределения

¹⁶¹ Ibid. पृष्ठ 213.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Prime minister speaks to the people. Socialist India Vol XI N 24, 1975. Pp. 3-5.

(Public distribution system, PDS), увеличение объемов производства государственных предприятий на 15%, распределение среди безземельных категорий населения более 50 тыс. земельных участков под строительство частных жилых домов¹⁶⁴.

Всеобщее чрезвычайное положение и деятельность оппозиции

Юридическим основанием для объявления чрезвычайного положения послужила угроза внутренних беспорядков: на фоне больших социально-экономических проблем, с которыми страна столкнулась к началу 1970-х годов, а также усиления авторитарно-бюрократического стиля в своей деятельности ИНК стал быстро терять поддержку электората; одновременно усиливались антиконгрессистские выступления, шел рост и консолидация сил оппозиции. Поэтому введение особого режима было в интересах кабинета Индиры Ганди, от которого оппозиция требовала уйти в отставку и немедленно объявить досрочные всеобщие выборы в нижнюю палату индийского парламента. Требование последних было отклонено, и с целью подавления «антииндийских» элементов, т.е. оппозиции, в Индии было объявлено чрезвычайное положение.

Противниками режима стали как набиравшие политический вес радикальные левые и правые объединения, так и отколовшиеся от ИНК фракции, не поддерживавшие социально-экономический и политический курс Конгресса. Между тем, было немало и тех, кто приветствовал режим. Его сторонники искренне верили, что чрезвычайное положение покончит с «анархией» и установит порядок в стране: поезда начнут ходить по расписанию, чиновники станут вовремя приходить на работу, студенты прекратят протестовать и займутся учебой и т.п.¹⁶⁵ Наконец, были и те, кто воспринял новый режим индифферентно. Таким образом, несмотря на господствующую в современном индийском обществе установку «разоблачать» все «преступные» деяния правительства 1975-1977 гг. и подчеркивать их тотальное неприятие индийцами,

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Jaffrelot C., Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975-1977. Oxford University Press, London, 2020. P. 123.

говорить о численном превосходстве противников режима Индиры Ганди не представляется возможным¹⁶⁶.

Несмотря на предпринятые ИНК меры, объявлять о триумфе особого режима было рано. Для антиконгрессистских сил годы чрезвычайного положения стали временем консолидации внутренних резервов, обретения новых союзников и воплощения совместных программ в жизнь. Особую роль в этом свете сыграло подпольное крыло оппозиционного движения, известного в Индии как *bhūmigat āndolan (underground movement)*.

Индийское подпольное движение 1975-1977 гг. объединяло членов многих политических партий: среди них были ИНК (О)¹⁶⁷, Джана сангх, Бхаратия лок дал, Социалистическая партия, Коммунистическая партия Индии (марксистская), Дравида муннетра кажагам, Акали дал и некоторые другие. Незадолго до объявления чрезвычайного положения в июне 1975 г. этими силами при содействии влиятельной проиндусской организации Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей родины, РСС) был создан комитет народной борьбы (*lok sāgharsh samiti*). Сама РСС официально не являлась его членом, однако именно её лидеры сыграли ведущую роль в консолидации оппозиции в 1975-1977 гг., став главными идеологами подпольного движения.

Свою работу комитет народной борьбы вёл самостоятельными усилиями на двух фронтах: в Индии и за рубежом, в диаспорах. При этом действия его активистов подчинялись принятым программным положениям, среди которых особое значение придавалось четырём направлениям: пропаганде, созданию сети осведомителей, организации сатьяграх и работе с населением¹⁶⁸.

Одной из основных целей своей деятельности активисты из подполья считали противодействие «пропагандистской машине» Индиры Ганди. В условиях чрезвычайного положения кабинет министров Индии начал уделять гораздо больше внимания деятельности СМИ, размещению рекламы в общественных местах, а также качеству выпускавшихся кинолент. В результате

¹⁶⁶ Tarlo E. Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi. Hurst and Company, London, 2003. P. 42.

¹⁶⁷ Об ИНК (О) подробнее см. подраздел 1.1. «чрезвычайное положение и "запрет" деятельности оппозиции».

¹⁶⁸ Так оппозиционное движение середины 1970-х годов называло свои протестные кампании.

введения цензуры под контролем государства оказалась вся печатная литература, начиная от рекламных листовок и заканчивая документами органов государственной власти, которые подлежали официальному обнародованию. Ограничение свободы слова, введение процедур предварительного цензурирования значительно затруднили деятельность оппозиции, лишили её возможности открыто критиковать правительство Индиры Ганди на страницах многочисленных печатных изданий и с экранов индийских кинотеатров.

В ответ силами комитета народной борьбы среди широких масс была развернута агитационная кампания, имевшая целью привлечь на свою сторону как можно больше недовольных новым порядком граждан. Для разъяснения своих идей и взглядов на общественно-политическое развитие Индии сторонники оппозиционного движения организовали «домашние типографии»¹⁶⁹, откуда печатная продукция передавалась на руки распространителям и подлежала дальнейшей раздаче среди населения.

Большая роль в этом деле отводилась женщинам. Им предлагалась «работа на дому», как правило, им поручалось хранить на передержке машины трафаретной печати, набирать новые тексты, передавать агитационную литературу контактными лицам, а иногда и самим выступать в роли таких контактных лиц¹⁷⁰.

Выпускавшаяся агитационная литература должна была отвечать ряду требований и служить следующим целям¹⁷¹:

1. поддерживать высокий моральный боевой дух всех сочувствующих комитету народной борьбы и противостоящих режиму Индиры Ганди;
2. рассказывать о таких преступных деяниях как аресты без предъявления обвинения, разгон мирных собраний, применение оружия против безоружных демонстрантов, проведение принудительной стерилизации населения, снос

¹⁶⁹ वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. Aapatkaal Mein Gupt Krantii]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976] | पृष्ठ 104 |

¹⁷⁰ Ibidem. पृष्ठ 143.

¹⁷¹ Ibid.

трусоб без предоставления альтернативного жилья, т.е. всего того, о чем молчала цензура;

3. в своей агитационной литературе ставить под сомнение программные установки, навязанные Конгрессом и правительством Индиры Ганди;

4. подорвать доверие населения к правительству и Конгрессу посредством распространения правдивых новостей;

5. передавать материалы и обеспечивать агитационной литературой сторонников оппозиции, находившихся за решеткой, а также сочувствовавших им;

6. доставлять из Индии агитационную литературу за рубеж, с помощью иностранцев-путешественников;

7. информировать о подпольном движении зарубежных журналистов, находившихся в Индии или только готовившихся к визиту;

8. поставлять агитационную литературу индийским дружественным организациям и находившимся за границей членам комитета народной борьбы.

О масштабах развернутой агитационной кампании можно судить по следующим цифрам. По грубым подсчетам лидеров оппозиционного движения силами активистов было напечатано более 500 тыс. различных образцов агитационной литературы¹⁷². Это газеты, журналы, буклеты, листовки. Минимальный тираж любой печатной продукции должен был составлять не менее 100 тыс. в неделю¹⁷³. Так, например, в штате Керала еженедельно раздавалось более 115 тыс. копий агитационного письма «Курукшетра», призывавшего примкнуть к рядам борцов с режимом Индиры Ганди¹⁷⁴. А подпольная газета *Weekly Bulletin* в Раджастхане печаталась по 108 тыс. копий в неделю¹⁷⁵.

Отличительной особенностью агитационной литературы являлся широкий иллюстративный ряд. Для тех индийцев, кто не владел грамотой и не мог

¹⁷² Ibid. पृष्ठ 144.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Ibid.

самостоятельно прочитав попавшую ему в руки листовку или буклет, предлагались смелые карикатуры на существовавший порядок. В тех изображениях легко можно было угадать Индиру и Санджая Ганди, а также других лиц из их окружения.

Помимо этого, несмотря на фактическую монополию индийского государства на СМИ, рекламу и кинопроизводство, к середине 1970-х годов под влияние антиконгрессистских сил попали крупнейшие печатные новостные агентства. Риторика в их изданиях всё больше сквозила бескомпромиссной критикой правительства Индиры Ганди, ИНК и выражением поддержки протестному движению, которое продолжало агитационную работу и в условиях действия ограничений чрезвычайного времени.

Показательным в этом смысле можно считать пример старейшего и авторитетнейшего новостного гиганта *The Indian Express*. Во многих современных исследованиях по рассматриваемому периоду это издание принято считать одним из островков демократических ценностей в годы «мрачного» чрезвычайного положения, голосом народа в непростое для индийского народовластия время. Между тем, правительство Индиры Ганди имело серьезные основания опасаться «беспристрастного» освещения событий через призму взглядов журналистов и редакторов *The Indian Express*.

Дело в том, что на момент введения чрезвычайного положения главным редактором издания являлся Рамнатх Гоенка, близкий друг Джайпракаша Нарайана, а также один из главных организаторов массовых кампаний в его поддержку, сотрудничавший с РСС. Например, ещё в 1972 г. он помог учредить англоязычную газету *Motherland*, выпускавшуюся на деньги РСС и фактически существовавшую за счет труда журналистов из *The Indian Express*. Под руководством Рамнатха Гоенки издание обзавелось региональными офисами фактически во всех штатах Индии; также при его участии была налажена система распространения выпусков на местах.

Важным направлением работы деятелей оппозиционного движения стало взаимодействие с населением, в особенности поддержка семей, чьи родственники

оказались арестованными из-за несоблюдения ограничений, наложенных режимом чрезвычайного положения. Семьям, в которых за решеткой оказался единственный кормилец – член оппозиционного движения, комитет народной борьбы выплачивал 5-8 тыс. в месяц¹⁷⁶. Дети в таких семьях подлежали зачислению в образовательные учреждения, финансируемые на средства оппозиционных сил. Большое влияние также уделялось работе всевозможных клубов, кружков по интересам¹⁷⁷, где воспитывалось будущее поколение борцов за свержение тирании Индиры Ганди.

В годы действия чрезвычайного положения одной из целей оппозиционного движения являлось создание сети осведомителей как в самой Индии, так и в диаспорах за рубежом, поскольку, по словам Атал Бихари Ваджапай¹⁷⁸, «одна из битв подпольного движения ведется на полях зарубежной пропаганды. С объявлением чрезвычайного положения в конце июня 1975 г. многие члены комитета народной борьбы уехали за границу. Там они при помощи живших за границей индийцев совместными усилиями противостояли пропаганде, исходившей из индийских посольств».

Благодаря деятельности активистов за рубежом, оппозиционное движение заручилось поддержкой и получило большую материальную помощь от некоммерческих общественных объединений. Среди них общества «Друзья Индии» (*Friends of India*), «Индийцы за демократию» (*Indians for Democracy*)¹⁷⁹.

Помимо всего прочего, организация и проведение кампаний ненасильственного сопротивления в годы действия чрезвычайного положения должны были сделать движение по-настоящему народным. Несмотря на то, что организаторы сатьяграх в годы чрезвычайного положения считали себя продолжателями гандистских ненасильственных акций протеста, членами комитета народной борьбы серьезно рассматривался вопрос о применении оружия с целью свержения режима Индиры Ганди¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Ibid. P. 23.

¹⁷⁷ Ibid. P. 76.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Ibid. P. 80.

¹⁸⁰ Ibid. P. 30.

Справедливо будет отметить, что распространенное в исследовательской литературе представление о слабости оппозиции в годы чрезвычайного положения и несистемном характере ее деятельности следует считать некорректным. Несмотря на попытки правительства Индиры Ганди «заглушить» голос оппозиции в годы действия режима чрезвычайного положения, её деятельность не была сведена на нет. 1975-1977 годы стали временем консолидации внутренних резервов, обретения новых союзников и воплощения совместных программ в жизнь, что впоследствии с отменой режима в январе 1977 г. и проведением всеобщих парламентских выборов в марте того же года привело к формированию первого неконгрессистского состава правительства.

«Взгляд из-за океана»

Об автократической сущности режима, введённого кабинетом правительства Индиры Ганди (1966-1977), в те годы время много писали в зарубежной западной прессе. Информантами для «внешних» сводок о жизни в Индии зачастую выступали представители той части индийской диаспоры, которые не воспринимали социально-политический курс страны и политику правящей партии – Индийского национального конгресса. С их подачи, как уже отмечалось раньше, режим 1975-1977 годов получил за рубежом «темную» славу и стал сравниваться с диктатурой Муссолини, нацистской Германией, апартеидом в Южной Африке¹⁸¹. На страницах западной периодики Индира Ганди рисовалась как недальновидный и неумелый политик, ввергший Индию в пучину политической нестабильности.

Несмотря на это, национальные правительства многих других стран выразили свою поддержку Индире Ганди и ИНК. Одними из первых откликнулись государства африканского континента, для которых модель индийской демократии, а также методы борьбы с кризисными тенденциями представлялись образцовыми. Для этих стран, постоянно переживавших один политический кризис за другим, Индия представляла собой положительный

¹⁸¹ African Diary. Socialist India, Vol. XI, № 6, September 9, 1975. – P. 16-28.

пример постколониального государственного строительства. Подтверждение тому – телеграмма, полученная правительством Индиры Ганди 28 июня 1975 г. от видного деятеля национально-освободительного движения Южно-Африканской Республики Юсуфа Даду. В своем послании, в противовес западной прессе, он говорил о чрезвычайном положении не как о чем-то противоестественном и неправильном, а как о положительном преобразовании, движении во имя демократических ценностей: «Народ Южной Африки, борющийся против расизма и фашизма, приветствует решительные и своевременные действия правительства Индии по пресечению гнусных планов реакционных кругов с целью разрушения основ демократии в стране. Такая смелая и самоотверженная позиция не только отвечает чаяниям и интересам индийских масс, но и имеет большое значение для борьбы против империализма, колониализма и реакционизма за мир, национальную независимость народов, социальную стабильность и прогресс»¹⁸².

В числе первых поддержку правительству Индиры Ганди выразил Советский Союз, а одной из первых зарубежных газет, поддержавших режим чрезвычайного правительства Индиры Ганди, была советская газета «Правда»¹⁸³. В ней это событие было показано как «срыв заговора международных и внутренних реакционных сил»¹⁸⁴.

В КРН и Вьетнаме освещение событий середины 1970-х годов в Индии было идеологически ориентированным. Например, такие китайские газеты, как *Renmin Ribao*, интерпретировали чрезвычайное положение в Индии как проявление кризиса капиталистического общества и недостатков буржуазной демократии, что использовалось для обоснования и укрепления курса на социалистическое строительство в Китае¹⁸⁵. Периодика КНР акцентировала внимание на ограничительных мерах, принятых правительством Индиры Ганди, и

¹⁸² African Press Backs Emergency. *Socialist India*, Vol. XI, № 8, July 26, 1975. – P. 16-28.

¹⁸³ Henderson M. *Experiment with Untruth. India under Emergency*. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 8.

¹⁸⁴ वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. *Aapaatkaal Mein Gupt Krantii*]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976] | पृष्ठ 75 |

¹⁸⁵ Ibidem.

сопоставляла их с собственным опытом в борьбе с антидемократическими силами¹⁸⁶.

Реакция же индийского общества в связи с объявлением чрезвычайного положения была неоднозначной и настороженной – в обществе активно заговорили о насаждении диктатуры семьи Неру-Ганди. Пытаясь исправить ситуацию, 1 июля 1975 г. власти приняли «программу из 20 пунктов»¹⁸⁷. В то время, когда одна часть населения приветствовала введение режима чрезвычайного положения, другая забила тревогу.

Начались разговоры о том, что конституционные права и свободы индийских граждан нарушаются сплошь и рядом. Верховный суд – конституционный страж, или «чоукидар конституции»¹⁸⁸, – был существенно ограничен в полномочиях в связи с ведением чрезвычайного положения. Часть его судей, не желавших подчиняться «приказам исполнительной власти», была отправлена в отставку. Хотя Верховный суд призван выполнять функцию независимого арбитра, защитника института демократии и общегражданских ценностей, в период чрезвычайного положения он, в итоге, стал «прислужником» правительства¹⁸⁹. Одним из самых спорных решений Верховного суда стало внесение изменений в избирательное законодательство, которое аннулировало вышеупомянутое решение Высокого суда Аллахабада. С вопросом о легитимности правительства Индиры Ганди, избранного в 1971 г., было покончено. О принципе разделения властей, казалось, было забыто – в то время как именно Верховный суд Индии должен был служить форпостом защиты конституционных ценностей и идеалов общества.

Заслуживает отдельного внимания и тот факт, что тезис о «нежелании» правительства И. Ганди идти на переговоры с оппозицией на поверку оказался

¹⁸⁶ Ibid. P. 77.

¹⁸⁷ Chandra, V. In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency. Pen-guin Books, India, 2015, p. 200-201.

¹⁸⁸ Хинди *чоукидар* (*chaukidar*) – страж, охранник. См. Jaffrelot C. Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 185.

¹⁸⁹ Ibid.

несостоятельным. Известно о переписке между Индирой Ганди и главой РСБ Баласахебом Деорасом (1915-1996), в которой последний просил о снятии запрета на деятельность организации в обмен на обещание поддерживать правительство чрезвычайного режима¹⁹⁰. Более того, формально представители оппозиционных сил по-прежнему участвовали в сессиях Лок-сабхи.

«Четвертая ветвь власти» (СМИ) оказалась под «гнетом цензуры». О беспристрастности и объективности периодики было забыто – впрочем, как и об основополагающем конституционном принципе свободы слова. Большинство печатных изданий подчинились навязанным директивам сверху, но такие издания как *The Indian Express* и *The Statesman*¹⁹¹ продолжали стоять на достаточно нейтральных позициях, предлагая альтернативный взгляд на происходившие в стране перемены. Газета *The Times of India* позволяла писать в некрологе о смерти демократии¹⁹².

Реакция представителей кино и литературы отразила поляризацию общества на сторонников и противников «нового порядка». Часть деятелей культуры осудили режим чрезвычайного положения. В их числе были и «голоса из-за океана» – Салман Рушди¹⁹³ и Видиадхар Сурадхипрасад Найпол¹⁹⁴.

В то же время 40 именитых авторов того времени написали коллективное обращение, где выразили свою поддержку режиму – среди них были Хариванш Рай Баччан¹⁹⁵, Амрита Притам¹⁹⁶, Раджиндер Сингх Беди¹⁹⁷, Фикр Таунсви¹⁹⁸ и другие¹⁹⁹.

¹⁹⁰ Jaffrelot C. Anil, P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. London: Oxford University Press, 2020. P. 383.

¹⁹¹ Kapoor C. The Emergency: A personal History. New Delhi, Penguin Books, 2015. P. 9.

¹⁹² Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 275.

¹⁹³ Салман Рушди (род. 1947) – известный британский писатель индийского происхождения, работавший в жанре «магического реализма». Прославился, прежде всего, своим романом «Дети полуночи» (1981 г.), за который получил Букеровскую премию.

¹⁹⁴ Видиадхар Сурадхипрасад Найпол (1932-2018) – именитый британский прозаик индийского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе (2001 г.). Несмотря на свои индийские корни, подлинным домом считал лишь «туманный Альбион».

¹⁹⁵ Хариванш Рай Баччан (1907-2003) – крупный поэт и писатель на языке хинди, представитель литературного направления «чхайявад» (*chhayāvād* в буквальном пер. с хинди – «тенизм»).

¹⁹⁶ Амрита Притам (1919-2005) – знаковая фигура в панджабиязычной прозе и поэзии, автор более 100 книг – в их числе сборники стихов, эссе, малые рассказы и романы. Писательница и поэтесса стала первой женщиной, отмеченной премией Сахитья академи (Литературной академии) за свою поэму «Письма».

Тем не менее, за введением режима чрезвычайного положения не последовало ослабления оппозиции или прекращения протестного движения. Дж. Нарайян стал «вторым Ганди в изгнании», а призывы к И. Ганди уйти с поста премьер-министра не стихали.

Чрезвычайное положение и «запрет» деятельности оппозиции

В 1969 г. Индийский национальный конгресс раскололся на две организации: ИНК во главе с Индирой Ганди и Организацию Конгресс, или ИНК (О), во главе с Морарджи Десаи. Причины «великого раздела» партии Индира Ганди описала в своём открытом письме-обращении²⁰⁰ ко всем её членам:

«Это кризис Конгресса и нации. Это не кризис, разразившийся внезапно – он назревал в течение долгого времени. То, чему мы сегодня являемся свидетелями, – не простое столкновение личных интересов и, безусловно, не борьба за власть. Его нельзя свести к простому конфликту между парламентариями и партийной конъюнктурой. Это – противостояние между

¹⁹⁷ Раджиндер Сингх Беди (1915-1984) – выдающийся индийский писатель на урду, а также автор сценариев к ряду художественных кинофильмов.

¹⁹⁸ Фикр Таунсви (1918-1987) – крупный представитель индийской поэзии на урду, также известен своей сатирической прозой на хинди.

¹⁹⁹ In 1975, 40 prominent writers including Harivansh Rai Bachchan supported Emergency. [Электронный ресурс] India Today. – 2019 – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/in-1975-40-prominent-writers-including-harivansh-rai-bachchan-supported-emergency-1556857-2019-06-26> (Дата обращения: 31.01.2024).

²⁰⁰ Впервые обращение было опубликовано в журнале *Socialist India* – одном из официальных «рупоров» центральных властей в 1970-х годах. Еженедельник был создан после раскола ИНК в 1969 г. На страницах журнала обсуждались вопросы политической повестки, доступным языком разъяснялись особенности социально-экономического планирования и в то же время публиковались авторские статьи, в которых критиковались и Конгресс, и первые лица государства.

Официальным «рупором» центральных властей в начале 1970-х гг., помимо теле- и радиоканалов, являлся ряд периодических изданий – в частности, еженедельник *Socialist India*. Он был создан после раскола ИНК в 1969 г. на две организации: ИНК во главе с Индирой Ганди и Организация Конгресс, или ИНК (О), во главе с Морарджи Десаи. Журнал *Socialist India* начал выпускаться Всеиндийским комитетом конгресса (руководящий орган ИНК) с конца мая 1970 г. и изначально задумывался как «хроника построения социализма» в стране. Издание должно было стать вестником наступающего социального прогресса в стране. Лично сама Индира Ганди возлагала на еженедельник большие надежды в формировании общественного мнения населения, сравнивая его с газетами *Mahratta* и *Kesari* Бала Гангадхара Тилака, *Arya Gazette* Лала Ладжпата Рая и *Young India* Махатмы Ганди.

Издание получилось поистине авторитетным: в его редколлегию входили такие блестящие общественно-политические деятели, как П.В. Нарасимха Рао, Джагмохан Малхотра, а в совет директоров – Ума Шанкар Дикшит, Индер Кумар Гуджрал и др. На страницах журнала обсуждались вопросы политической повестки, доступным языком разъяснялись особенности социо-экономического планирования, публиковались авторские критические статьи первых лиц государства. Несмотря на опасения, издание не стало «партийным» журналом. В нём нашлось место критике и Конгресса, и проводимого им курса. Особое внимание периодическое издание обращало на вопросы практического применения принципа секуляризма в политике и борьбы с шовинистическими настроениями в обществе. Одной из центральных тем в риторике правящего ИНК стала секуляризация индийского социума.

двумя системами взглядов в отношении целей и методов будущего функционирования Конгресса.

Это, с одной стороны, – конфликт сторонников социализма, перемен, полной внутренней демократизации [партии] и коллегиальности в управлении и, с другой стороны, – тех, кто выступает за “статус-кво”, конформизм, за единоначалие [...] Их представительство не есть что-то новое – оно существовало на протяжении последних 22 лет и даже больше. Мне известно, как они постоянно мешали моему отцу [Джавахарлалу Неру] в проведении долгосрочных экономических и социальных реформ. Конгресс задумывался Махатмой Ганди и отцом как инструмент социальных перемен и развития [...].

В последние годы жизни его [Дж. Неру] глубоко волновало присутствие в Конгрессе лиц, сопротивлявшихся изменениям. В преддверии четвёртых всеобщих выборов я сама испытала давление со стороны сил “статуса-кво”, поддерживаемых влиятельными экономическими кругами.

Пока известнейшие лидеры Конгресса были заняты в правительстве и в управлении на местах, у некоторых его членов проснулась нездоровая тяга к власти. Они стали отождествлять себя с Конгрессом, забывая, что сохранность их мандата обусловлена приверженностью службе народу и его массовой поддержкой партии»²⁰¹.

Главной причиной назревшего раскола ИНК, помимо фракционной борьбы, сопровождавшейся конфликтом частных интересов ряда партийных фигур с публичными обязательствами партии, Индира Ганди назвала подрывную деятельность «антииндийских» элементов, под которыми, в том числе, понимались объединения праворегиозного толка²⁰². В связи с введением режима чрезвычайного положения в 1975 г. под запретом ожидаемо оказалось около 20 таких организаций и партий²⁰³, в том числе индусские Раштрия сваямсевак сангх (Rashtriya Swayamsevak Sangh – Союз добровольных

²⁰¹ Indira Gandhi's Historical Letter to Congressmen of November 8, 1969. Socialist India, Vol. I, № 3, June 13, 1970. P. 7.

²⁰² Ibid. P. 8.

²⁰³ The Welcome Ban. Socialist India, Vol. XI, № 6, July 12, 1975. P. 4.

служителей родины, РСС), Сева-дхарм мишан (Seva Dharm Mission – Миссия служения дхарме), Ананда марг (Ananda Marga – Путь блаженства)²⁰⁴, мусульманская Джамаат-и-ислами-и-хинд (Jamaat-e-Islami-e-Hind – Исламское общество Индии, ДИХ), сикхская Акали дал (Akali Dal – Союз Бессмертного [Бога]) и некоторые другие. Санкции по большей части коснулись объединений, не обладавших статусом политических партий, но тесно сотрудничавших с ними. Первыми среди них были запрещены военизированные РСС²⁰⁵, близкая к ней Ананда марг и Джамат-и ислами-и-хинд, представлявшие на тот момент наибольшую опасность общественному порядку.

К началу 1970-х годов общеиндийская РСС консолидировала свои силы и получила доступ к властным структурам – на политической арене она была представлена партией Джан сангх. Одновременно с этим официальная риторика РСС обрела открытый коммуналистский пафос: в нижней палате парламента прозвучали предложения о необходимости «индианизации» мусульманского населения страны²⁰⁶.

В ответ летом 1970 г. общественное объединение «Светский форум» обратилось к президенту Индии Варахагири Веканту Гири (1969–1974) с предложением о наложении запрета на деятельность организации²⁰⁷. Однако санкции не последовало: правительство лишь выразило надежду, что «по мере роста прогрессивных сил в стране РСС изменится и адаптирует себя к новым реалиям»²⁰⁸. Между тем, её сторонники организовали кампанию «Спаси РСС» (“Save RSS”) по сбору подписей в поддержку общества²⁰⁹. Особые надежды возлагались на Дели: там ожидалось собрать более миллиона подписей. Однако

²⁰⁴ В числе прочих запрещённых индусских организаций также оказались ряд групп, аффилированных с РСС и Ананда-марг.

²⁰⁵ Раштрия сваямсевак сангх – культурно-просветительская организация правого толка, созданная в 1925 г. в Нагпуре. Усилиями Кешаврао Балирама Хедгевара (1889–1940) и Мадхава Садашива Голвалкара (1906–1973) – её идеологов и основателей – были обоснованы и «оправданы» идеи индусского превосходства над другими религиозными общинами и допустимости насилия в их отношении.

²⁰⁶ Why RSS should be banned? Socialist India, Vol. I, № 10, August 1, 1970. P. 11.

²⁰⁷ Ibid.

²⁰⁸ The Welcome Ban. Socialist India, Vol. XI, № 6, July 12, 1975. P. 3.

²⁰⁹ Goyal D.R. RSS Defence Campaign. Socialist India, Vol. I, № 13, August 22, 1970. P. 25.

за месяц проведения кампании их число едва перевалило за отметку в 400 тыс. При этом сбор подписей осуществлялся даже среди лиц, не достигших 18 лет.

Под руководством своего лидера Баласахеба Деораса (1915–1996) РСС инициировала переговоры с оппозиционными Конгрессу силами для объединения в единую партию²¹⁰. Также организация поддержала зародившееся в июне 1974 г. на востоке страны протестное движение Джайпракаша Нарайяна²¹¹, которое активно освещали сочувствовавшие РСС СМИ – в их числе было и внешне независимая *The Indian Express*²¹². Сфера политического влияния РСС постепенно крепла и начинала представлять угрозу правившему режиму. На фоне прокатившихся волнений ряд западно-индийских городов, среди которых были Ахмедабад, Бхиванди, Джалгаон и другие, оказались охвачены коммуналистскими погромами. К их организации были причастны РСС и Джамаат-и-ислами-и-хинд.

На конец июня 1975 г. мусульманская Джамаат-и-ислами-и-хинд (далее-ДИХ)²¹³ насчитывала 348 филиалов без учёта головной организации в Дели²¹⁴. Её официальными членами числилось свыше 13 тыс. человек, среди которых были не только мусульмане, но и представители других религиозных меньшинств – христиане, буддисты и др. Количество же сочувствующих организации превышало сотни тысяч. Особенно сильные позиции она занимала в штате Джамму и Кашмир, где официальных членов организации (мусульман) насчитывалось более 2,5 тыс²¹⁵.

Риторика ДИХ строилась на подчёркивании непримиримых противоречий между индусским большинством и мусульманским меньшинством, неприемлемости пропагандируемой ИНК идеи секуляризации общества. Члены

²¹⁰ Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975-1977*. London: Oxford University Press, 2020. Pp. 113, 118.

²¹¹ Ibidem. Pp. 126, 132.

²¹² Kapoor C. *The Emergency: A Personal History*. Penguin Books, India, 2015. P. 48.

²¹³ Джамаат-и-ислами-и-хинд является ответвлением Джамаат-и-ислами, которую в 1941 г. создал известный мусульманский идеолог Абу-л Ала Маудуди (1903–1979). Целью организации изначально было создание *хукумат-и-илахи*, или Царства Аллаха на земле. Однако с разделом британской Индии в 1947 г. идея построения исламского государства отошла на второй план. Целью деятельности ДИХ во главе с новым лидером Мауланой Абдулом Лансом Надви стало объединение мусульман страны под знаменем ислама.

²¹⁴ Jamaat-e-Islami-e-Hind: Why It Was Banned. *Socialist India*, Vol. XI, № 7, July 19, 1975. P. 7.

²¹⁵ Ibid.

ДИХ вели работу с наиболее бедными и малообразованными представителями общины, нуждавшимися в материальной поддержке. Их агитация опиралась на конструирование образа индийских мусульман как угнетаемого, бесправного меньшинства на фоне индусского большинства, поддерживаемого Конгрессом. Более того, ДИХ критиковала отстаиваемый ИНК принцип секуляризма как идею равноуважительного отношения ко всем религиям страны. В риторике ДИХ он обретал коммуналистские шафрановые (то есть проиндуские) оттенки и подавался как угроза «узаконения зла»²¹⁶.

Организация не только имела свои типографии, но и занималась выпуском в свет ряда периодических изданий на урду (*Zindagi*), хинди (*Kranti*), английском (*Dawat, Radiance*), а также некоторых местных языках (телугу, малаялам, маратхи). Помимо этого, ДИХ занималась созданием сети собственных библиотек по всей стране. Их фонд пополнялся из числа книг и периодики, печатавшихся в типографиях Джамаат-и-ислами-и-хинд в Дели, Рампуре и других городах.

На ежегодной конференции членов организации в ноябре 1974 г. был объявлен курс на более активное противодействие политике Конгресса. Призывы к разжиганию коммуналистских погромов становились всё более открытыми.

Не менее серьёзные опасения у индийских властей вызывала индусская Ананда марг²¹⁷, объединявшая последователей учения своего основателя Анандамурти. Члены организации не только находились в его полном подчинении, но и поклонялись ему как живому богу. Деятельность Ананда марг носила экстремистский характер: к началу 1970-х годов её последователями было совершено более тысячи «ритуальных» убийств (по большей части в штатах Бихар, Западная Бенгалия)²¹⁸. Организация оправдывала применение насилия под предлогом противодействия силам, мешавшим наступлению в стране

²¹⁶ Ibid. P. 8.

²¹⁷ Ананда марг – закрытая оккультная организация военизированного толка была основана в 1955 г. в Джамалпуре (штат Бихар) Прабхатом Ранджаном Саркарсом (1921–1990), известным под духовным именем Шри Анандамурти.

²¹⁸ Ключев Б.И. «Ананда Марг» – орудие религиозно-общинной реакции. Индия 1984. Ежегодник. ГРВЛ издательства «Наука», М., 1986. С. 106.

Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. Центр индийс. исслед.: ИВ РАН, 2002.

социального порядка. В 1969 г. была сорвана попытка убийства Индиры Ганди и ряда лиц из её окружения последователями Ананда марг²¹⁹. Организаторов планировавшегося преступления подвергли уголовному преследованию и суду.

По утверждению руководства движения, к 1974 г. его ряды насчитывали более 5 млн человек, причем миллион из них составляли государственные служащие²²⁰. Во время чрезвычайного положения в Индии движение было запрещено, и более 400 школ, принадлежавших ему, были закрыты, а часть активистов (400 человек) – арестована. При обыске штаб-квартиры организации были найдены комплекты огнестрельного оружия, человеческие черепа, использовавшиеся в ритуалах, и другая оккультная символика²²¹.

В сложившейся обстановке коммуналистские силы представляли реальную угрозу общественному порядку. Поэтому одной из официально озвученных причин введения чрезвычайного положения стало противодействие «подрывной деятельности праворадикальных оппозиционных сил». Более того, под страхом применения наказания в виде изъятия тиража и ликвидации печатного издания правительственные директивы запретили освещение событий, связанных с коммуналистскими погромами и протестами на религиозной почве²²².

При этом решительные действия правительства нуждались в разъяснениях. С этой целью ряд печатных СМИ (среди них был и *Socialist India*) начали публикацию серии статей авторитетных политиков, в которых обосновывались причины ввода режима чрезвычайного положения и ограничительных мер, затронувших организации религиозного толка. В риторике властей ограничение деятельности религиозных организаций, а также упрощенный порядок задержания и заключения под стражу под предлогом «разжигания религиозной розни» их лидеров и последователей способствовали предотвращению внутренних беспорядков²²³, собственно, и названных в качестве законной причины ввода чрезвычайного положения на всей территории страны.

²¹⁹ Socialist India, Vol. XI, № 10, August 9, 1975. P. 2.

²²⁰ Socialist India, Vol. XI, № 18, October 4, 1975. P. 24.

²²¹ The Welcome Ban. Socialist India, Vol. XI, № 6, July 12, 1975. P.4.

²²² Ibid.

²²³ Ibid.

1.2. Специфика института чрезвычайного положения в Индии: политико-правовые вопросы

Итоги периода 1975-1977 гг. включают не только определенные социально-экономические преобразования, но и пересмотр ряда положений основного закона страны. В частности, были внесены изменения в политико-правовую базу, касающуюся института чрезвычайного положения.

Действующая конституция Республики Индии содержит несколько статей, регламентирующих механизм введения чрезвычайного положения. В настоящее время предусмотрены три юридических основания для введения такого режима: война, внешняя агрессия и вооруженное восстание (ст. 352(1) Конституции Индии). Однако до принятия 44-й поправки к Конституции, вступившей в силу 30 апреля 1979 г., основания включали войну, внешнюю агрессию и – что важно – внутренние беспорядки. Именно угроза возникновения внутренних беспорядков послужила юридическим основанием для введения ряда ограничительных мер после объявления прокламации президента Индии Фахруддина Али Ахмеда 25 июня 1975 г.²²⁴

Значимость 44-й поправки к Конституции Индии вызывает обоснованные вопросы. Являлось ли принципиальным изменение формулировки конституционной нормы, и каково её практическое значение? Безусловно, редактирование статьи 352 Конституции не является простым улучшением юридической техники, а представляет собой важное концептуальное нововведение. Внесение изменений в текст основного закона страны было направлено на исключение возможности последующего введения всеобщего чрезвычайного положения на основании «угрозы внутренних беспорядков». История принятия 44-й поправки конституции служит важным напоминанием для всех новых поколений индийских граждан о том, насколько опасно пренебрежение демократическими ценностями и идеалами.

²²⁴ Mukherjee, P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015, p. 44.

Ст. 352 Конституции Индии, в соответствии с которой полвека назад было введено чрезвычайное положение, даёт чёткие юридические основания для действий президента. Согласно ст. 352, если президент приходит к убеждению, что существует вероятность наступления определенных событий, при которых безопасность Индии или любой части ее территории находится под угрозой вследствие войны, внешней агрессии или вооруженного восстания, он может прокламацией объявить о введении чрезвычайного положения на территории всей Индии или такой ее части. Прокламация может быть издана даже до фактического возникновения угрозы, если существует реальная опасность её появления.

Введение чрезвычайного положения и последующее ограничение прав и свобод граждан учёные-конституционалисты относят к мерам федерального принуждения. По оценкам исследователей, Индия провела более 20 лет в состоянии чрезвычайного положения²²⁵. Однако, по мнению конституционалистов, такие радикальные меры ограничения государственных прав штатов и прав и свобод граждан не разрушили идею и форму федерализма, а наоборот, укрепили его, предотвратив распад Индийского Союза²²⁶.

Интересно отметить, что этот тезис, популярный среди индийских правоведов, не нашёл поддержки среди историков. Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о наличии концептуальных противоречий между двумя различными областями гуманитарного знания, а с другой — о продолжающихся в обществе поисках ответов на вызовы, поставленные периодом всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг.

Обоснованная и во многом логичная борьба чрезвычайного правительства 1975-1977 гг. с радикальными левыми и правыми организациями имела обратную сторону: она привела к еще большей политизации вопроса о *соотношении*

²²⁵ Имеется в виду суммарное количество лет действия режима чрезвычайного положения, вводившегося как на территории отдельных штатов Индии, так и в масштабах всей страны. Режим общенационального чрезвычайного положения – исключительный случай в истории независимой Индии, имевший место в 1975-1977 гг. Choudhry, S., Khosla, M., Mehta P.B. The Oxford Handbook of The Indian Constitution. London: Oxford University Press, 2016. P. 940.

²²⁶ Ghosh, A.K. The Paradox of ‘Centralised Federalism’: An Analysis of the Challenges to India’s Federal Design. Observer Research Foundation, 2020. – ORF Occasional Paper № 272, p. 12-13.

секулярного и религиозного в стране, поскольку затронула права обычных граждан, зачастую не имевших никаких связей с радикалами. Под удар попали представители всех религий страны, но в особенности его ощутили меньшинства – мусульмане и сикхи, что отчасти было обусловлено запретом деятельности организаций и партий, представлявших их интересы.

Кроме того, ряд мероприятий, авторитарно проводившихся властями в 1975-1977 гг. для решения насущных социально-экономических вопросов, также получил религиозный «разворот». Так, в рамках общеиндийского курса на снижение рождаемости была начата вышеупомянутая кампания по стерилизации мужского населения²²⁷ страны. Особый резонанс она получила в мусульманской среде, поскольку в густонаселенных мусульманских кварталах мероприятия программы носили наиболее принудительный характер. В том же ряду оказалась и акция по сносу делийских трущоб в районе мечети Джама-масджид, население которых преимущественно состояло из мусульман²²⁸.

Тогда же был введен запрет на проведение общественных собраний: допустимое число участников собраний не должно было превышать 25 человек. Это спровоцировало волнения, связанные с отправлением культа, поскольку в стране начались «санкционированные» аресты на выходе из индуистских храмов, мечетей и сикхских храмов-гурдвар²²⁹. Проблему усугубила принудительная передача части культовых сооружений в собственность властей. В то же время невозможность оспорить решения последних стала одной из причин миграции индийского населения в Северную Америку в середине 1970-х годов²³⁰. Попытки обжаловать решения властей в суде оставались безуспешными: сотни тысяч заявлений о рассмотрении фактов нарушения гражданских прав оставались непринятыми.

²²⁷ Jag Mohan. 100 Days of Emergency. *Socialist India*, Vol. XI, № 19, October 11, 1975. P. 12.

²²⁸ Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, New Jersey, 2019. P. 288.

²²⁹ The Welcome Ban. *Socialist India*, Vol. XI, № 6, July 12, 1975. P. 4.

²³⁰ Jag Mohan. 100 Days of Emergency. *Socialist India*, Vol. XI, № 19, October 11, 1975. P. 11.

Между тем, 1976 год был ознаменован закреплением принципа секуляризма в преамбуле Конституции Индии²³¹, что, однако, не способствовало отмене ограничений религиозных прав и свобод граждан. Принцип секуляризма не нашел своего отражения в судебной практике по спорам о защите религиозных свобод. Более того, впоследствии, с отменой режима чрезвычайного положения высшие судебные инстанции Индии попытались обосновать необходимость нарушения прав верующих и религиозных организаций в 1975-1977 гг. В частности, они указывали на приоритет заложенного конституцией принципа социального равенства над религиозной свободой – ключевого, в их представлении, в вопросе построения демократического общества²³². Это положило начало негласной традиции принимать решения не в пользу представителей религиозных общностей: *ограничения* свободы совести и вероисповедания оказались *выше самой идеи свободы* как реализации индивидом собственных возможностей; тем самым под сомнение ставились ключевые принципы, заложенные в основном законе страны.

По мнению одного из авторов индийской конституции Бхимрао Рамджи Амбедкара (1891–1956), в основе главного закона страны должны были лежать две фундаментальные идеи: свободы и защиты прав меньшинств от дискриминационного отношения со стороны большинства²³³. Оба принципа в итоге были закреплены в тексте конституции, принятой Конституционной ассамблеей 26 ноября 1949 г. (вступила в силу 26 января 1950 г.).

При этом сам Амбедкар выступал за включение в текст основного закона страны «негативной формулировки» понятия свободы. Такую свободу он трактовал как свободу от внешних препятствий, как свободу «негосподства»²³⁴. Применительно же к индийским реалиям конца 1940-х годов её видели в свободе от колониального правления, кастовых предрассудков, титулов, религиозных догматов и т.д. Но в конечном итоге победили сторонники позитивного подхода

²³¹ Была принята 42-я поправка к конституции Индии.

²³² Jacobsohn G.J. *The Wheel of Law: India's Secularism in Comparative Constitutional Context*. Princeton University Press, New Jersey, 2003. P. 34.

²³³ Kannabiran K. *Tools of Justice: Non-discrimination and the Indian Constitution*. Routledge, New Delhi, 2012. P. 9.

²³⁴ *Ibidem*. P. 8.

к её определению. В их понимании свобода означала, прежде всего, реализацию лицом собственных возможностей. Отсюда религиозная свобода должна была пониматься максимально широко. Однако последовавшие за принятием конституции годы не стали временем полной реализации идей, заложенных отцами-основателями индийской государственности.

Таким образом, масштабный кризис середины 1970-х годов продемонстрировал острую необходимость в правовом пересмотре подходов к взаимодействию государственных и религиозных институтов. Однако этот процесс начался намного позже: лишь спустя почти два десятилетия негласно сложившаяся практика ущемления религиозных свобод в противовес «демократическим» ценностям была преодолена, и высшая судебная инстанция страны признала юридическое торжество секуляризма. Такое признание произошло в связи с рассмотрением так называемого «дела Боммаи» в первой половине 1990-х годов.

В 1994 г. Верховный суд Индии вынес решение по делу, известному как «С.Р. Боммаи против Индийского Союза»²³⁵. Громкий процесс получил своё название по имени Сомалпы Райяппы Боммаи, занимавшего пост главного министра Карнатаки в 1988-1989 гг.; он выступил инициатором судебного разбирательства по вопросу правомерности введения в 1989 г. чрезвычайного положения (президентского правления) в Карнатаке на непонятном, т.е. не определенном конституцией основании. Формальной причиной объявления режима чрезвычайного положения в Карнатаке стало отсутствие сформированного парламентского большинства в местной легислатуре. В попытке оспорить решение центра Боммаи обратился с иском в высшую судебную инстанцию страны: руководствуясь соображениями процессуальной экономии, суд в декабре 1992 г. объединил этот иск с рядом аналогичных дел.

Таким образом, помимо Боммаи, на стороне истца выступили также главные министры штатов Мегхалая, Нагаленд, а также Мадхья-Прадеш, Химачал-

²³⁵ S.R. Bommai vs Union of India. Indian Kanoon, 11 March, 1994. <https://indiankanoon.org/doc/60799/> (Дата обращения: 28.04.2022).

Прадеш и Раджастхан, где по тем или иным основаниям в разное время в период с августа 1991 по декабрь 1992 гг. было введено прямое президентское правление.

В контексте данной темы представляется важным, как Верховный суд Индии оценил ситуацию и действия правительств тех штатов (Мадхья-Прадеш, Химачал-Прадеш и Раджастхан), на территории которых в конце 1992 г. под запретом оказался ряд религиозных организаций, и какие выводы были сделаны в ходе судебного процесса. Предыстория вопроса была связана с конфликтом вокруг мечети Бабура в североиндийском городе Айодхья, который привел к межобщинным столкновениям и её уничтожению в 1992 г. По представлению индусов, некогда на её месте располагался храм Рамы, возведённый на месте рождения одного из главных богов индусского пантеона и почитаемого эпического героя. Храм якобы был разрушен в начале XVI в. одним из военачальников основателя Могольской династии Бабура.

В начале 1980-х годов членом ИНК и по совместительству одним из министров штата Уттар-Прадеш Дау Дайалом Кханной была озвучена мысль о восстановлении индусской святыни²³⁶. Идея быстро была подхвачена сторонниками БДП: в конце 1980-х – начале 1990-х годов партия организовала ряд красочных «колесничных агитационных маршей» в поддержку восстановления легендарного храма²³⁷. География кампании охватила территорию всей Индии, что помогло обеспечить БДП победу на местных выборах 1991 г. и сформировать правительства в штатах Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Химачал-Прадеш и Раджастхан. Вместе с тем, призывы к возведению индусской святыни стали принимать всё более настойчивый и непримиримый характер.

Самым трагическим эпизодом в борьбе за восстановление храма Рамы стали события 6 декабря 1992 г., когда силами толпы индусских фанатиков мечеть Бабура была разрушена. Местные власти, в свою очередь, не предприняли никаких мер, чтобы предотвратить незаконные действия с их стороны. Разрушение мечети привело к стихийным кровопролитным индусско-

²³⁶ Тимофеева М.В. Конфликт в Айодхье: история вопроса и современное состояние. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 2014. № 1. С. 73.

²³⁷ Jabbar N. *Historiography and Writing. Postcolonial India*. Routledge, London-New York, 2009. P. 122.

мусульманским столкновениям в ряде штатов, в числе которых были Мадхья-Прадеш, Химачал-Прадеш и Раджастхан. В связи с неспособностью штатовских властей самостоятельно справиться с волной межобщинного насилия, центр объявил о введении на их территории прямого президентского правления. Главы правительств этих штатов были не согласны с подобным решением и обратились в Верховный суд Индии в попытке оспорить правомерность и обоснованность провозглашения чрезвычайного режима.

В ходе разбирательства по делу выяснилось, что главные министры Мадхья-Прадеша, Химачал-Прадеша и Раджастхана были связаны с РСС и оказывали содействие членам этой военизированной организации в конфликте с представителями мусульманской общины. По мнению суда, ответственность за допущенные столкновения и погромы между индусами и мусульманами лежала непосредственно на правительствах штатов, которые не просто нарушали запрет центра, но и пренебрегали одним из фундаментальных принципов основного закона – секуляризмом (ст. 25(2) Конституции Индии).

Высшая судебная инстанция страны в своем решении, вынесенном в 1994 г., вновь подчеркнула, что секуляризм в Индии следует понимать как равноуважительное отношение ко всем религиям. Более того, Верховный суд отметил, что претворение этого принципа в жизнь невозможно, если государство в лице своих уполномоченных органов отдает предпочтение определенной религиозной общине или поддерживает ее, что неизбежно означает менее благоприятное отношение ко всем другим религиозным традициям: «Секуляризм – это не просто пассивная религиозная терпимость, а позитивная концепция равного отношения ко всем религиям»²³⁸.

В силу этого в решении по делу С.Р. Боммаи провозглашалось, что «правительство, которое не признает основополагающие принципы Конституции, не может быть признано состоятельным»²³⁹.

²³⁸ S.R. Bommai vs Union of India. Indian Kanoon, 11 March, 1994. <https://indiankanoon.org/doc/60799/> (Дата обращения: 28.04.2022).

²³⁹ Ibidem.

Таким образом, в период 1975–1977 гг. принцип секуляризма был формально закреплен в конституции страны, но одновременно Индия столкнулась с заметным ограничением, а в ряде случаев и с фактической «отменой» религиозных свобод. Чрезвычайное положение, изначально призванное консолидировать общество, гармонизировать сталкивающиеся и конфликтующие интересы, стало временем ещё большей поляризации сил и политизации вопроса о дискриминации отдельных религиозных общностей. Однако непростой опыт этого «тёмного периода» новейшей истории страны не был забыт индийским социумом: в начале 1990-х годов пришло чёткое понимание того, что политика авторитета силы и бескомпромиссных запретов не ведёт к примирению интересов властей и религиозных общностей, но порождает ответное сопротивление.

1.3. Индийский национальный конгресс и формирования «культы» семьи Неру-Ганди

История независимой Индии неразрывно связана с деятельностью семьи Неру-Ганди, которая сыграла ключевую роль в политической жизни страны. В сегодняшних условиях снижения популярности Индийского национального конгресса и отсутствия у него яркого харизматичного лидера вновь усилился интерес к прошлому этой влиятельной «династии»²⁴⁰, хотя и не всегда в позитивном свете. Однако попытки восстановить прежнее политическое влияние и авторитет семьи Неру-Ганди через обращение к её «славному прошлому» оказались менее успешными, чем ожидалось. Антикongрессистские силы также пишут свою «историю», где представители семьи Неру-Ганди изображаются не героями, а антигероями. В основе их политической риторики лежит бескомпромиссная критика «династии», акцентирование внимания на политических ошибках и злоупотреблениях, связанных с «самоуправством» её представителей. Эти доводы являются частью широкой кампании по развенчанию «культы» семьи Неру-Ганди, в которой особое внимание уделяется неоднозначной

²⁴⁰ Ghose S. Indira: India's Most Powerful Prime Minister. New Delhi: Juggernaut Books, 2017. P. 232.

фигуре Санджая Ганди (1946-1980), младшего сына премьер-министра Индиры Ганди, чья личность ассоциируется с существованием «большого культа». Ещё при жизни самого Санджая Ганди его называли «неконституционным центром власти»²⁴¹.

Тематика, связанная с феноменом «малого культа» Санджая Ганди, остаётся недостаточно исследованной как в отечественной, так и в зарубежной (прежде всего индийской) историографии. Отдельных исследований, посвящённых этой проблематике, практически нет. Это частично объясняется достаточным количеством работ, анализирующих аналогичные вопросы в контексте всей «династии» Неру-Ганди. С другой стороны, исследователи сталкиваются с концептуальными трудностями: несмотря на непопулярность Санджая Ганди среди его современников и спорный характер проводимых им действий, его именем названы около 30 крупных объектов публичного назначения (стадионы, учебные заведения, больницы и др.)²⁴², а также значительное количество улиц, что вызывает ряд «неудобных» вопросов о его исторической роли в судьбе стране.

Формирование культа личности Санджая Ганди началось ещё при его жизни, и он сам активно способствовал этому процессу²⁴³. Первый этап этого процесса пришелся на период его наибольшей политической активности — вторую половину 1970-х годов. Именно тогда в Индии было введено всеобщее чрезвычайное положение, время масштабных «экспериментов» с индийским обществом. В этот период Санджай Ганди реализовал несколько крупных инициатив, таких как благоустройство городов за счет сноса трущоб и выселение маргинализированных слоёв населения, принудительная программа стерилизации и др.

²⁴¹ Юрлова, Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.

²⁴² After 15 Prime Ministers, What? [Электронный ресурс] Star of Mysore. – 2020. Режим доступа: <https://starofmysore.com/after-15-prime-ministers-what/> (Дата обращения: 21.02.2024).

²⁴³ Юрлова, Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.

Chandra, V. In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency. Penguin Books, India, 2015.

Вопреки распространённому мнению западных исследователей о том, что Санджай Ганди «внезапно» ворвался в большую индийскую политику лишь в начале 1976 г., его появление на политической арене было далеко не случайностью и уж тем более не «капризом» его матери Индиры Ганди²⁴⁴.

Свою политическую карьеру Санджай Ганди начал с создания новой вертикали власти, в которой ключевые роли были отведены его ближайшим соратникам. Центральной структурой, через которую он начал своё восхождение на политический Олимп, стал Индийский молодежный конгресс.

В противовес «старой элите» — советникам и министрам Индиры Ганди — Санджай Ганди начал формировать собственную «новую элиту». В отличие от профессиональных политиков, приближённых к его матери, соратники Санджая Ганди были людьми иного склада. Среди них выделяются Арджун Дас, Банси Лал, Раджиндер Кумар Дхаван, Ом Мехта, Видья Чаран Шукла, Навин Чавла, Притам Сингх Биндер, Джагмохан, Рухсана Султана и другие. Именно они стали главными проводниками его политического курса. Более того, реализация таких мероприятий, как ограничение рождаемости и наведение порядка в городах, была бы невозможна без их активного участия. Справедливо будет отметить, что они несут не меньшую ответственность за противоправные действия, приписываемые Санджаю Ганди в ходе политических кампаний 1975-1977 гг.

Особое внимание следует уделить ключевым фигурам среди ближайших соратников Санджая Ганди. Одним из первых доверенных лиц был Раджиндер Кумар Дхаван (1937-2018), который занимал пост личного секретаря Индиры Ганди в годы её премьерства. Считается, что после провала проекта «Марути»²⁴⁵ именно Дхаван способствовал введению Санджая в мир большой политики. Совместная деятельность Санджая Ганди, Раджиндера Кумара Дхавана и Банси

²⁴⁴ См. Иконникова Т.Д. Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118-129.

²⁴⁵ Не без участия Р.К. Дхавана в апреле 1975 г. с Санджая Ганди были сняты обвинения в коррупционных схемах, связанных с проектом «Марути». Личный секретарь Индиры Ганди обладал достаточным влиянием, чтобы убедительно донести до сотрудников Центрального разведывательного бюро Индии мысль, что младший сын премьер-министра Индии не может быть причастным к каким-либо схемам по отмыванию денежных средств. Jaffrelot C., Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford University Press, 2020, p. 145.

Лала привела к формированию своеобразной «индийской тройки», первым значимым мероприятием которой стала организация митингов в поддержку Индиры Ганди после судьбоносного для неё 12 июня 1975 г.

На протяжении своей службы в качестве личного секретаря Индиры Ганди, Раджиндер Кумар Дхаван заслужил репутацию её «правой руки». Он был одним из первых, кто узнал о готовившемся решении о введении всеобщего чрезвычайного положения в Индии. Дхаван обладал значительным влиянием как на членов рабочего комитета Индийского национального конгресса, так и на министров кабинета Индиры Ганди. В сотрудничестве с министром внутренних дел Омом Мехтой (1927-1995) он занимался составлением списков лиц, подлежащих немедленным арестам²⁴⁶, последовавшим за объявлением чрезвычайного положения.

После смерти Индиры в 1984 г. Ганди Раджиндер Кумар Дхаван был отстранён от должности пресс-секретаря в кабинете премьер-министра, поскольку возникли подозрения о его возможной причастности к её убийству (Дхаван был одним из немногих свидетелей этого события)²⁴⁷. Несмотря на то, что в начале 1990-х годов он был реабилитирован и назначен членом верхней палаты парламента — Раджья-сабхи — его влияние на «большую политику» значительно ослабло. В одном из своих последних интервью, которое он дал индийской англоязычной газете *The Indian Express* в 2018 г., Дхаван выразил глубокое сожаление по поводу того, что «из-за неспособности действовать слаженно и в интересах общего дела, чрезвычайное положение стало синонимом правительственного произвола и антидемократизма в Индии»²⁴⁸.

²⁴⁶ Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. Oxford University Press, 2020, p. 150.

²⁴⁷ Дхаван был на рабочем месте 31 октября 1984 г., когда произошло убийство Индиры Ганди, и находился в непосредственной близости от нее. Будучи правой рукой премьер-министра, он стал рассматриваться как один из возможных фигурантов дела. Важно отметить, что следствие так и не смогло предъявить Дхавану доказательства его причастности к убийству.

²⁴⁸ Indira Gandhi paid for Emergency. If bad things had not happened... she would never have lost the elections: RK Dhawan. [Электронный ресурс] *India Today*. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/india-others/mrs-gandhi-paid-for-emergency-if-bad-things-had-not-happened-she-would-never-have-lost-the-elections/> (Дата обращения: 13.03.2024).

Другой ключевой фигурой, поддерживавшей Санджая Ганди, был Банси Лал (1927-2006), главный министр штата Хариана²⁴⁹ с 1968 по 1975 гг., а также министр обороны Индии во время чрезвычайного положения. Банси Лал был одним из главных «архитекторов» режима 1975-1977 гг. За время своего первого срока в должности главного министра Харианы, он превратил штат в своеобразное «полицейское государство»²⁵⁰. Под его руководством в Хариане фактически действовало «необъявленное чрезвычайное положение»: происходили аресты оппозиционных деятелей, внедрялась жёсткая цензура местной прессы и прочие репрессивные меры.

Современники вспоминают, что Банси Лал был среди тех, кто считал, что Индира Ганди «слишком демократична и мягкотела», и утверждал, что «на её месте он бы посадил всех оппозиционеров за решётку»²⁵¹. Получив должность федерального министра обороны, он выполнил своё обещание. В период его руководства практика арестов и задержаний без предъявления обвинений и без предоставления права на защиту стала обычным явлением. В соответствии с положениями драконовского закона «О поддержании внутреннего порядка», известного так же, как МИСА, с 1975 по 1977 гг. по всей стране было арестовано более 110 тысяч человек²⁵².

Банси Лал видел в младшем сыне Индиры Ганди потенциал для становления подлинного лидера новой Индии. Он активно поддерживал проект Санджая Ганди по производству народного автомобиля «Марути», выделив под него сотни акров земли в Гургаоне, на границе штата Хариана и южной части Дели. Поддерживая Санджая Ганди, Банси Лал был уверен, что поддерживает своё политическое будущее.

²⁴⁹ Впоследствии еще дважды избирался на должность главного министра Харианы – соответственно, в 1986-1987 и 1996-1999 гг. Parliament of India – Rajya Sabha – Council of States. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rajyasabha.nic.in/rsnew/pre_member/1952_2003/b.pdf (Дата обращения: 13.03.2024).

²⁵⁰ Jaffrelot C., Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 143.

²⁵¹ Chandra B. In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency. New Delhi, Penguin Books, 2015. P. 200.

²⁵² Ibid., p. 195

Несмотря на крупный коррупционный скандал, связанный с автомобильным заводом «Марути»²⁵³, у Банси Лала был и другой, длинный список злоупотреблений властью. Одним из самых громких дел стало расследование, проведенное парламентской комиссией Шаха. Банси Лал обвинялся в нецелевом использовании бюджетных средств, выделенных на электрификацию деревень Харианы. В итоге план не был реализован, а государственные субсидии были выведены через подставные фирмы.

Тем не менее, его причастность к крупным коррупционным скандалам не нанесла значительного ущерба его карьере. Однако после окончания премьерства представителей семьи Неру-Ганди его положение в ИНК значительно ослабло. В 1996 г. Банси Лал вышел из Конгресса и учредил Партию развития Харианы, которая просуществовала неполные восемь лет и в начале 2000-х годов была поглощена Конгрессом.

Особое место в окружении Санджая Ганди занимала Рухсана Султана, урождённая Мину Бимбет. Несмотря на её образ светской львицы и человека, казалось бы, далёкого от политики, именно её усилия способствовали тому, что на процедуру «добровольной» стерилизации согласились 8407 жителей Старого Дели²⁵⁴, включая двоих мусульманских имамов²⁵⁵. За свою деятельность Рухсана Султана получила значительное вознаграждение: к концу режима чрезвычайного положения её доход составил более 84 000 рупий — колоссальная сумма по тем временам.

Мину Бимбет была рождена в смешанном браке: её отец был индусом, а мать – мусульманкой. Смена имени и переход в ислам были продиктованы прагматичными соображениями, связанными с возможностью вступления

²⁵³ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 14.03.2024).

²⁵⁴ По суммарным подсчетам, только в одном Старом Дели через процедуру стерилизации, как добровольную, так и принудительную, прошло более 13 тыс. людей. India Today tracks down people who made headlines and have now faded out from public eye. [Электронный ресурс] India Today. – 2014. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/19851231-india-today-tracks-down-people-who-made-headlines-and-have-now-faded-out-from-public-eye-802286-2014-01-28> (Дата обращения: 13.03.2024).

²⁵⁵ Jaffrelot C., Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford University Press, 2020, p. 148.

в наследственные права после смерти её деда по материнской линии. Несмотря на это, Рухсана Султана утверждала, что придерживается «светских взглядов»²⁵⁶.

Однако, как показали события, принятие ислама не раз играло ей на руку. Рухсана Султана стала ключевой агитационной фигурой среди мусульманского населения Старого Дели, которое с трудом поддавалось убеждениям «индусского Конгресса». Под её руководством в окрестностях Соборной мечети Джама-масджид был организован мобильный центр планирования семьи. В короткий срок Рухсана Султана, сопровождаемая полицейскими и волонтерами Молодёжного конгресса, стала частым гостем Старого Дели. В рамках своей агитационной кампании она активно взаимодействовала с мусульманками, убеждая их, что участие их мужей в программе планирования семьи принесёт пользу их семьям и обществу в целом²⁵⁷.

Когда убеждения не действовали, в ход шли более жёсткие меры. Среди волонтеров Молодёжного конгресса были лица, чья задача заключалась в том, чтобы обеспечить необходимое количество мужского населения Старого Дели для выполнения плана по стерилизации. За вклад Рухсаны Султаны в реализацию программы «пяти пунктов» Санджая Ганди, 13 февраля 1976 г. глава городской администрации Дели Кришан Чанд назначил её «единственным неофициальным членом комитета развития по планированию семьи»²⁵⁸.

С окончанием режима чрезвычайного положения и приходом к власти Джаната фронт, Рухсана Султана была вынуждена уйти из политики и жить в тени своей успешной дочери-актрисы Амриты Сингх. Несмотря на её дурную репутацию, она остаётся уверенной в своей правоте, заявляя, что «не сделала ничего плохого», а развернувшаяся в марте 1977 г. кампания против Санджая Ганди была «охотой на ведьм сторонников Дж. Нарайяна»²⁵⁹.

²⁵⁶ Rukhsana Sultana: The chief glamour girl of the Emergency. [Электронный ресурс] India Today. – 2014. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/investigation/story/19770531-rukhsana-sultana-the-chief-glamour-girl-of-the-emergency-823746-2014-08-14> (Дата обращения: 13.03.2024).

²⁵⁷ Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton University Press, 2019, p. 251.

²⁵⁸ Jaffrelot C., Anil, P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford University Press, 2020, p. 149.

²⁵⁹ Rukhsana Sultana: The chief glamour girl of the Emergency. [Электронный ресурс] India Today. – 2014. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/investigation/story/19770531-rukhsana-sultana-the-chief-glamour-girl-of-the-emergency-823746-2014-08-14> (Дата обращения: 13.03.2024).

Тезис, распространённый в исследовательской литературе, о том, что за злоупотреблениями периода всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. стояла исключительно фигура Санджая Ганди, требует пересмотра. Роль и место его соратников в этих процессах, а также в формировании «культы» их лидера остаются недооценёнными. Утверждение «исторической правды» в данном контексте невыгодно ни правящей партии БДП, ни оппозиционно настроенному Индийскому национальному конгрессу. Феномен «малого культа» Санджая Ганди является удобным и проверенным временем инструментом политической пропаганды. Его развенчание поставит множество неудобных вопросов, на которые ни одна из сторон пока не готова дать ответы.

Несмотря на неоднозначный характер его общественно-политической деятельности, авторитет Санджая Ганди как сильного и бескомпромиссного лидера только возрастал. Важную роль в формировании «культы Санджая» сыграло министерство информации и телерадиовещания, возглавляемое его ставленником Видьей Чараном Шуклой²⁶⁰. Именно этому ведомству была поручена ответственная задача по созданию положительного образа младшего сына премьер-министра.

Второй этап этого процесса пришелся на 1980-е годы. В 1980 г. Санджай Ганди трагически погиб в результате тренировочного полета на частном самолете; его «мученическая» смерть способствовала героизации его образа. В день кремации тело Санджая Ганди провезли по улицам Дели, как ранее провозили тела его деда и отца. Начался процесс переименования улиц, парков, школ, больниц и других объектов в его честь²⁶¹. Были также запущены производства гипсовых бюстов с его изображением. Однако волна скорби по Санджаю Ганди быстро утихла, и большинству публичных объектов были возвращены их прежние названия. Период с 1990-х по 2000-е годы можно

²⁶⁰ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024).

²⁶¹ Юрлова Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.

охарактеризовать как время «забвения» культа Санджая, что было обусловлено падением популярности Индийского национального конгресса и уходом представителей семьи Неру-Ганди с ключевых государственных постов.

Новый, четвертый этап в развитии культа Санджая Ганди начался в середине 2010-х годов. Возобновившийся интерес к его личности связан с агитационной борьбой между Индийским национальным конгрессом и Бхаратия джаната парти на всеобщих парламентских выборах 2014 года. БДП использовала в своей предвыборной кампании критику «династийного засилья»²⁶² семьи Неру-Ганди в политике, осуждая насаждение культа Санджая в период чрезвычайного положения 1975-1977 гг.

Кроме того, середина 2010-х годов ознаменовалась появлением ряда публицистических работ, посвященных роли Санджая Ганди в индийской политике 1970-х годов. Среди них особого внимания заслуживает книга Сагарики Гхосе «Индира»²⁶³, где подробно анализируется место и роль Санджая Ганди как «тёмного принца периода чрезвычайного положения». Примечательно, что несмотря на резкую критику в адрес Санджая Ганди за допущенные им ошибки, книга, как и многие другие работы этого периода, вызывает у читателей симпатию к его фигуре как к «непризнанному гению». Позитивное изображение Санджая Ганди отчасти связано с политической уступкой его супруге и наследнице его политических воззрений Манеке Ганди, которая поддерживает БДП и занимает ответственные посты в её правительстве.

Прошло почти 50 лет со дня смерти Санджая Ганди, но его имя продолжает «жить» самостоятельной жизнью. Оно фигурирует в названиях ряда объектов общественного назначения, используется в популистской риторике политических партий, новостных изданий и других медиапродуктов. Можно с уверенностью сказать, что имя Санджая Ганди ещё долго будет оставаться в политической повестке современной Индии.

²⁶² Иконникова Т.Д. Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 127.

²⁶³ Ghose S. Indira: India's Most Powerful Prime Minister. New Delhi: Juggernaut Books, 2017.

Важно отметить, что изображение исторических фигур в кинематографе также стало реакцией на формирующийся «культ» вокруг семьи Неру-Ганди. Лишь спустя десятилетия после окончания режима чрезвычайного положения можно говорить о «строгом» разделении подходов к воссозданию образов политических деятелей — на «реалистический» (в документальных фильмах) и «художественный» (в художественных фильмах). До этого наблюдалось смешение этих традиций, что ярко демонстрирует фильм «Сказание о стуле» (подробнее см. главу III данной работы), где в образе президента вымышленной страны Джангандеш угадывается фигура Санджая Ганди. Это подтверждается не только внешним сходством, но и его манерой поведения, пристрастиями и рядом других деталей.

Процесс «демонизации» не только периода режима чрезвычайного положения, но и самих Индиры Ганди и Санджая Ганди стал своеобразной реакцией на складывающийся культ вокруг семьи Неру-Ганди.

В январе 1977 г. было объявлено об отмене режима чрезвычайного положения и назначены парламентские выборы. Для многих это решение оказалось неожиданным. Кулдип Найяр в своей книге отмечал, что полагал, что выборов не будет в течение ближайших 30-40 лет²⁶⁴.

Главным соперником ИНК на внеочередных выборах стал коалиционный блок Джаната фронт, объединявший политические силы разного спектра — от левых социалистов до ультраправых националистов. Результаты выборов 1977 г. ознаменовались победой Джаната фронта. Впервые монополия ИНК на власть была подорвана, и правление перешло к другой политической силе. Джаната фронт получил большинство мест в парламенте, и было сформировано новое правительство под руководством Морарджи Десаи. Однако на этом триумф оппозиции, казалось, завершился.

²⁶⁴ Nayyar K. The Judgement: Inside Story of the Emergency in India. Vikas Publish-ing House PVT LTD, New Delhi, 1977, pp. 169-171.

Реформы, достигнутые в сфере экономики во время режима чрезвычайного положения, были сведены на нет. С приходом к власти Джаната фронта наметился спад экономических показателей. Правительство Морарджи Десаи столкнулось с внутренними конфликтами, а бюрократический аппарат нового правительства оказался не менее коррумпированным, чем его предшественник.

С целью продемонстрировать свою приверженность борьбе с коррупцией перед населением, избравшим новую власть, по инициативе Морарджи Десаи 7 апреля 1977 г. была учреждена специальная парламентская комиссия, известная как комиссия Шаха. Она занималась расследованием злоупотреблений, имевших место в годы режима чрезвычайного положения. Результатом её работы стали три отчета, подводившие итоги периода 1975-1977 годов²⁶⁵.

Следующим шагом в укреплении власти Джаната фронта стал арест Индиры Ганди 3 октября 1977 г. Однако пребывание Джаната фронта у власти было недолгим. Осенью 1979 г. было объявлено о проведении внеочередных парламентских выборов, а в январе 1980 г. ИНК под руководством Индиры Ганди одержал победу и вернулся к власти. Однако ей было не суждено пробыть на посту премьер-министра полный срок: 31 октября 1984 г., когда Индира Ганди направлялась на интервью в своей резиденции в Нью-Дели, её телохранители-сикхи произвели по ней несколько смертельных выстрелов. Убийство Индиры Ганди спровоцировало масштабные антисикхские погромы по всей Индии, в результате которых погибли тысячи сикхов. Это событие стало еще одним трагичным эпизодом в истории независимого развития Индии.

После смерти Индиры Ганди 31 октября 1984 г. на пост исполняющего обязанности премьер-министра страны был назначен ее старший сын Раджив Ганди. До этого времени он не был активным политиком и занимался гражданской авиацией. Однако после гибели младшего брата Санджая Ганди в 1980 г. Раджив был вынужден вступить в политику под давлением семьи и

²⁶⁵ Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, 2019, p. 450.

партии, чтобы поддержать Индиру Ганди и заполнить политический вакуум, возникший со смертью Санджая.

Смерть Индиры Ганди вызвала массовые волнения и насилие по всей стране, особенно против сикхского населения. В условиях этой нестабильности Индийский национальный конгресс назначил Раджива Ганди новым лидером партии, и он автоматически стал исполняющим обязанности премьер-министра.

Спустя несколько недель после смерти Индиры Ганди, в декабре 1984 г., в Индии прошли внеочередные всеобщие парламентские выборы. Под влиянием сильной эмоциональной волны, вызванной трагической смертью Индиры Ганди, ИНК под руководством Раджива одержал триумфальную победу, выиграв более 404 из 533 мест в Лок-сабхе. Это стало крупнейшим политическим достижением партии в истории независимой Индии.

Раджив Ганди официально стал премьер-министром Индии в возрасте 40 лет, оказавшись самым молодым премьер-министром в истории страны. Его приход к власти ознаменовал начало нового этапа в индийской политике, характеризующегося попытками модернизации экономики, технологическим прогрессом и либерализацией. Однако его правление также было омрачено серьезными политическими и экономическими кризисами, включая обвинения в коррупции, что в конечном итоге привело к снижению популярности и поражению ИНК на очередных выборах 1989 г.

Трагические события продолжали преследовать семью Неру-Ганди: Раджив Ганди был убит в 1991 г. в результате террористического акта, организованного «Тиграми освобождения Тамил-Илама»²⁶⁶. После его смерти в ИНК вновь возник вакуум лидерства, поскольку не было очевидного наследника среди членов семьи Неру-Ганди. Главным претендентом на эту роль стала вдова Раджива – Сония Ганди (р. 1946)²⁶⁷. После его смерти Сония долгое время избегала активного участия в политике, несмотря на давление со стороны партийной конъюнктуры

²⁶⁶ Организация «Тигры освобождения Тамил-Илама» – военизированная группировка, которая действовала на Шри-Ланке с целью создания независимого тамильского государства (Тамил-Илам) на северо-востоке страны.

²⁶⁷ Сония Ганди (урожденная как Сония Майно) – итальянка по происхождению; вышла замуж за Раджива Ганди в 1968 г.

Конгресса и сторонников семьи Неру-Ганди. Она предпочитала оставаться в тени, занимаясь воспитанием детей и ведением семейных дел.

Однако к середине 1990-х годов стало очевидно, что ИНК нуждается в харизматичном лидере, способном объединить партию и восстановить её влияние. В 1997 г., под давлением старших партийных лидеров и в условиях снижавшейся популярности партии, Сония Ганди согласилась занять пост председателя ИНК.

Сония Ганди стала символом преемственности семьи Неру-Ганди. Её назначение укрепило историческую связь между партией и династией Неру-Ганди. Она сумела объединить разрозненные фракции партии и восстановить её позиции на политической арене. Под руководством Сони Ганди ИНК вернулся к власти на всеобщих выборах 2004 г., сформировав коалиционное правительство во главе с Манмоханом Сингхом.

Сегодня наследниками политической династии Неру-Ганди являются Рахул²⁶⁸ и Приянка²⁶⁹ Ганди, дети Раджива и Сони Ганди – оба представляют ИНК. Рахул Ганди занял пост вице-президента ИНК в 2013 г., а в декабре 2017 г. был избран президентом партии, сменив на этом посту свою мать Сонию Ганди. Под его руководством партия пыталась возродить свою популярность после поражений на выборах, но столкнулась с серьёзными вызовами, включая усиление влияния партии БДП под руководством Нарендры Моди.

²⁶⁸ Рахул Ганди (р. 1970) – старший сын Раджива и Сони Ганди. Его политическая карьера началась в 2004 г., когда он был избран депутатом Лок-сабхи от избирательного округа Аметхи в Уттар-Прадеше.

²⁶⁹ Приянка Ганди Вадра (р. 1972) – младшая сестра Рахула Ганди. Несмотря на то, что долгое время она официально не занимала политические посты, её участие в политической жизни Индии было значительным, особенно в избирательных кампаниях её брата и матери. В январе 2019 г. Приянка Ганди была назначена генеральным секретарем Индийского национального конгресса и ответственным координатором по вопросам восточного региона штата Уттар-Прадеш, одного из крупнейших и политически значимых штатов Индии. Это назначение было воспринято как важный шаг в её политической карьере. Приянка Ганди известна своим харизматичным стилем общения, который напоминает стиль её бабушки Индиры Ганди. Её участие в избирательных кампаниях часто привлекает внимание и вызывает энтузиазм среди сторонников партии.

ГЛАВА II. КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ 1970-Х ГОДОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

*Вы оседлали тигра,
но время спешить,
иначе тигр съест вас*
Х.Н. Бахугуна²⁷⁰

События середины 1970-х годов, приведшие к росту оппозиционного движения и объявлению в Республике Индии в июне 1975 г. всеобщего чрезвычайного положения, во многом и сегодня продолжают оказывать значительное влияние на политический процесс в индийском обществе, где сегодня у власти и в оппозиции стоят представители «кризисного» поколения. Их молодость пришлась на рассматриваемый период социально-экономических вызовов и новых политических возможностей. Сегодня личная память таких общественно-политических деятелей посредством их публичных выступлений становится памятью коллективной. Однако их воспоминания обращены не в прошлое, а в настоящее и будущее, к поколениям индийцев, родившимся в «посткризисное» время, а значит, не заставшим середину 1970-х годов. В интересах как правящих, так и оппозиционных сил в Индии, стоит задача не столько сложить и распространить свое историописание по периоду, сколько обосновать свое право диктовать «правду» о событиях тех лет, – а значит, и право на власть.

С момента объявления в ночь на 26 июня 1975 г. всеобщее чрезвычайное положение стало одним из главных пунктов в повестке парламентских сессий в нижней палате – Лок-сабхе, традиционно созываемых для обсуждения законопроектов, а также других вопросов, требующих, по мнению индийских депутатов, неотложного рассмотрения. Вопреки распространенным сегодня

²⁷⁰ Х.Н. Бахугуна (1919-1989) – видный общественно-политический деятель, член ИНК; в 1960-1970-е годы занимал различные посты в правительстве; являлся противником объявления режима чрезвычайного положения. / Цит. по Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 16, 1982. Pp. 232-233.

в индийских СМИ и публикациях научно-популярного толка представлениям о запрете на любую критику режима²⁷¹, архивные материалы с заседаний нижней палаты парламента не просто свидетельствует об обратном, но и говорят об открытом диалоге представителей власти как с оппозиционными силами, так и с населением.

Фактически полвека с момента введения чрезвычайного положения на территории Индии страницы его истории не перестают обсуждаться в стенах Лок-сабхи.

В данной главе на основе анализа дебатов в Лок-сабхе, охватывающих период с середины 1970-х годов до 2024 г., будут рассмотрены ключевые темы и вопросы, обсуждаемые в нижней палате парламента в контексте событий 1975-1977 годов. В период с 1975 по 1984 гг. особое внимание уделялось таким аспектам, как правомерность введения чрезвычайного положения Индийским национальным конгрессом (ИНК), оценки политических решений того времени, роль различных политических сил в этих событиях, а также последствия введения режима в июне 1975 г.

С 1984 по 2013 гг. события 1975-1977 годов снова оказались в центре внимания Лок-сабхи. Вопросы, связанные с оценкой чрезвычайного положения, его последствиями и ролью ключевых политических фигур, периодически поднимались на фоне текущих политических процессов. С 2014 по 2024 гг. дискуссии вокруг интерпретации событий 1975-1977 годов всё чаще переносились из стен Лок-сабхи в медийное пространство, в частности в СМИ. В этот период представители различных политических сил более активно использовали память о чрезвычайном положении как инструмент для формирования своей версии исторической правды о тех событиях. «Войны памяти» (2014-2024) проявляются в стремлении различных партий сформировать общественное восприятие тех лет в выгодном для себя ключе, что отражается как в политическом дискурсе, так и в медийных дебатах.

²⁷¹ Singh I. B. The Indian Mass Media System: Before, During and After the National Emergency. Rutgers University. Canadian Journal for Communication. Vol. 7, No. 2, 1980, pp. 38-49.

2.1. Дискуссии о событиях 1975-1977 годов в индийском парламенте (вторая половина 1970-х – 1980-е годы)

Впервые чрезвычайное положение как пункт в повестке заседаний Лок-сабхи появился в рамках летней сессии, проходившей в июле – августе 1975 г.²⁷²

Помимо вопросов, касавшихся юридического обоснования и правомерности введённого режима, в рамках дебатов индийские парламентарии активно делились своими мыслями, «моральными соображениями» о новом курсе чрезвычайного правительства Индиры Ганди. С трибун Лок-сабхи звучали не только официально декларировавшиеся в нормативных документах партийные установки, но и *личные представления, оценки происходивших в 1975-1977 гг. событий.*

Несмотря на то, что значительная часть общественно-политических деятелей поддержала новый порядок, она же и выступила с критикой правительства Индиры Ганди и политики Конгресса. По их мнению, предпосылки для введения чрезвычайного положения сложились задолго до того, как был объявлен режим. Так, по мнению депутата нижней палата парламента от г. Джайнагар (штат Бихар) и представителя Конгресса Бхогендры Джха, «...в свете открытой пропаганды и призывов оппозиции к сложению полномочий избранных членов парламента и отставке премьер-министра общественный порядок и фундаментальные демократические основы в Индии оказались в опасности»²⁷³. Однако «из-за страха осуждения внутри страны и лишения иностранной поддержки извне долгое время правительство либо относилось к этому вопросу легкомысленно, либо в полной мере не осознавало опасности, исходившей от оппозиции, либо не могло набраться смелости на ответные контрмеры»²⁷⁴.

²⁷² Первая сессия в нижней палате индийского парламента после объявления режима всеобщего чрезвычайного положения. / Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 7, 1975.

²⁷³ Ibidem. Pp. 11-12.

²⁷⁴ Ibid. Pp. 13-14.

В представлении Бхогендры Джха, чрезвычайное положение как ответ на развернувшееся антиправительственное движение должно было быть введено еще раньше. Более того, отдельным упущением в политике Конгресса и кабинета министров Индиры Ганди он считал неиспользование в должной мере механизмов государственного принуждения. Например, возмущение у политика вызывали агитационные кампании оппозиционных Конгрессу региональных партий, которые не соблюдали директивы центра в отношении запрета сотрудничества с крайне левыми и правыми организациями, чья деятельность была запрещена вместе с введением чрезвычайного положения. По мнению Бхогендры Джха, подобные выступления должны были расцениваться как «подрывные» и преследоваться законом. В силу этого, он и некоторые другие члены Лок-сабхи выступали за пересмотр конституции Индии в части ужесточения санкций за антиправительственные выступления, т.е. внесения поправок в законодательство об обороне в части норм о защите конституционного строя и общественного порядка²⁷⁵.

Наряду с этим, та же часть общественно-политических деятелей, поддержавшая введение режима, критически воспринимала отсутствие конституционных гарантий о защите таких основных прав и свобод гражданина²⁷⁶, как право на жизнь, передвижение, судебную защиту и др. Она же выступала за скорейшее закрепление в конституции страны норм о неотчуждаемости основных прав и свобод даже в условиях объявления военного или чрезвычайного положения: «В годы действия режима 1975-1977 гг. положения конституции использовались в целях злоупотребления властью, а такого быть не должно. Так не должно быть ни в одном демократическом обществе»²⁷⁷.

В лагере сторонников чрезвычайного положения было много и тех, кто считал ограничения и запреты режима необходимыми в борьбе с реакционными силами. В частности, видный политический деятель того времени, член КПИ

²⁷⁵ Ibid. Pp. 13-14.

²⁷⁶ Ibid. Pp. 21-22.

²⁷⁷ Ibid. Pp. 23-24.

Индражит Гупта отмечал, что его «представление о сущности запрета таково: это политическое оружие, которое должно быть использовано в условиях чрезвычайного положения для укрепления демократических сил и ослабления сил реакционных, ставивших целью захватить власть»²⁷⁸. С высказыванием Индражита Гупты были согласны многие политические союзники Индиры Ганди, поддерживавшие ее и режим, но осуждавшие ее за «чрезмерную мягкость»²⁷⁹ в претворении чрезвычайных мер.

В числе сторонников режима как ответной меры на оппозиционное движение были и представители мусульман, значительная часть которых испытала на себе перегибы в реализации отдельных социально-экономических кампаний в годы действия чрезвычайного положения. Среди соратников Индиры Ганди был и один из лидеров Всеиндийской мусульманской лиги Ибрагим Сулейман Сайт. Выступая в стенах Лок-сабхи в рамках летней сессии 1975 г., он отмечал, что «как представитель Всеиндийской мусульманской лиги глубоко убежден в необходимости введения чрезвычайного положения. Мы [партия] поддержали премьер-министра, поскольку видели попытки крайне левых и правых сил ввести страну в состояние хаоса и анархии. Если бы не дисциплина, введенная вместе с чрезвычайным положением, страна бы оказалась в ситуации схожей с разделом 1947 г.»²⁸⁰ В представлении Ибрагима Сулеймана Сайта, как и многих других союзников Индиры Ганди, ограничения, наложенные режимом – временная, но необходимая мера.

Дисциплина и порядок – главные завоевания режима 1975-1977 гг. в глазах его сторонников²⁸¹. Ограничения и запреты, наложенные чрезвычайным положением, воспринимались как необходимость ради их поддержания.

В лагере поддержавших режим 1975-1977 гг. была и КПИ²⁸² – одна из первых партий, выступивших в июне 1975 г. вместе с ИНК и отмежевавшихся

²⁷⁸ Ibid. Pp. 43-44.

²⁷⁹ Ibid. Pp. 43-44.

²⁸⁰ Ibid. Pp. 47-48.

²⁸¹ Ibid. P. 145-146.

²⁸² Впервые президентское правление на основании ст. 356 конституции Индии было введено в Керале Дж. Неру, что привело к расформированию правительства КПИ. Несмотря на это, КПИ заняла сторону Конгресса в годы чрезвычайного положения.

от оппозиционного движения. В то же время отколовшаяся от нее КПИ (М) примкнула к рядам оппозиционного движения. Более того, деятельность КПИ (М), как и ряда некоторых других левых и правых организаций, оказалась под запретом²⁸³.

Несмотря на поддержку правительства Индиры Ганди в июне 1975 г., часть представителей КПИ выказывала недовольство тем, что Конгресс медлил с системными преобразованиями, ради которых и был задуман чрезвычайный режим. Неприятие вызывало и проведение законодательных поправок в обход установленным процедурам. Член Лок-сабхи Индражит Гупта (КПИ) считал, что подобная практика должна быть ограничена рамками летней сессии, проходившей в июле – августе 1975 г.: «Поскольку это первое заседание [Лок-сабхи] после объявления чрезвычайного положения, мы закрыли глаза на несоблюдение некоторых процедур ввиду срочности принимаемых решений. Однако мы не считаем, что парламент должен функционировать таким образом и впредь. [...] Не нужно воспринимать КПИ как "запасную команду" Конгресса. Мы – отдельная и независимая партия Индии, имеющая собственную политику, программу и идеологию. Воспринимать наше сотрудничество с ИНК как слияние с ним будет неверно»²⁸⁴.

Важно сказать о том, что с отменой режима в марте 1977 г. КПИ отмежевалась от сотрудничества с Индирой Ганди и ИНК и, забыв на время о старых разногласиях с КПИ (М), присоединилась в 1978 г. к альянсу Левого фронта в Западной Бенгалии²⁸⁵.

Вместе с тем, наряду со сторонниками чрезвычайных мер 1975-1977 гг. существовали и их противники, которые открыто выступали за отмену режима. Однако тогда их голоса были едва слышны в стенах Лок-сабхи. Основным

²⁸³ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, February 6, 1976. P. 190.

Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 7, 1975. Pp. 41-42.

²⁸⁵ В 2015 году генеральный секретарь КПИ С. Судхакар Редди выступил с заявлением, что поддержка чрезвычайного положения была политической ошибкой со стороны его партии.

Выборы в Лок-сабху 6-го созыва состоялись 16-20 марта 1977 г. По их итогам относительное большинство голосов получила коалиционная Джаната парти (295 мест в нижней палате парламента). / Left, right and centre who supported Emergency, called it festival of discipline. [Электронный ресурс] India Today. – 2019 – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/left-right-and-centre-who-supported-emergency-called-it-festival-of-discipline-1555769-2019-06-25> (Дата обращения: 28.06.2024).

«рупором» противников политики правительства Индиры Ганди в 1975-1977 гг. стали периодические издания и подпольная литература. Необходимо также отметить, что среди населения была масса тех, кто относился к режиму индифферентно. Для них введение чрезвычайного положения в июне 1975 г. не привело к значительным изменениям в повседневной жизни. Однако после отмены режима в марте 1977 г. и смены правительства сохранять нейтральную позицию стало неприемлемым.

Отмена чрезвычайного положения: благо или зло?

В марте 1977 г. индийская избирательная комиссия подвела итоги шестых внеочередных всеобщих парламентских выборов. По их итогам коалиционное объединение Джаната парти набрала 295 мест в Лок-сабхе., ИНК – 154, КПИ (М) – 22; оставшееся 71 место распределилось между партиями регионального значения²⁸⁶. Премьер-министром стал один из лидеров оппозиционного движения в годы чрезвычайного положения Морарджи Десаи (1896-1995).

Основным объектом переоценки и всевозможных интерпретаций в истории кризисных 1970-х годов было и остается время всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг., более критическое осмысление которого началось с момента его отмены в марте 1977 г. Одним из приоритетных направлений пришедшей к власти в результате внеочередных парламентских выборов коалиционной Джаната парти стало «разоблачение преступных деяний»²⁸⁷ Индиры Ганди и ее правительства. С этой целью была учреждена парламентская комиссия по расследованию фактов злоупотребления властью в годы действия чрезвычайного положения²⁸⁸. Результаты ее работы были обобщены в трех

²⁸⁶ Общее число избираемых членов Лок-сабхи 6-го созыва составило 542 мандата.

²⁸⁷ Shah Commission of Inquiry. Interim Report I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.07.2024).

²⁸⁸ В период с мая 1977 по июль 1978 гг. парламентская комиссия Шаха вела работу по сбору информации касательно случаев злоупотребления полномочиями в годы всеобщего чрезвычайного положения. Она была учреждена 28 мая 1977 г. по инициативе правительства Морарджи Десаи. Главной задачей комиссии стало собирание доказательств противоправных действий И. Ганди и ее младшего сына Санджая. Конечный результат работы был зафиксирован в трех отчётах, известных также как доклад комиссии Шаха. / Shah Commission of Inquiry. Interim Report

докладах, также известных как доклады комиссии Шаха. Их материалы вызвали особый интерес и стали предметом оживленных дискуссий в стенах Лок-сабхи. Кроме того, как показало время, чрезвычайное положение стало одной из постоянных тем в повестке дебатов в нижней палате индийского парламента.

С отменой чрезвычайного положения, проведением внеочередных парламентских выборов и приходом к власти Джаната парти в марте 1977 г. риторика дебатов в Лок-сабхе приобрела более критический характер. Говорить о достижениях и положительных веяниях в социально-экономической сфере за время действия чрезвычайного положения стало дурным тоном. Держать нейтралитет также не приветствовалось: могли принять за «приспешника темного режима»²⁸⁹. Особое внимание на заседаниях Лок-сабхи 6-го созыва (март 1977 – август 1979 гг.) придавалось огласке фактов злоупотребления властью на местах, неудачам кабинета министров Индиры Ганди в проведении тех или иных социально-экономических преобразований. Против Конгресса, а также бывших членов чрезвычайного правительства развернулась целая кампания: в стенах Лок-сабхи из уст сторонников Джаната фронт все чаще стала звучать уничижающая и обвинительная критика. Некоторые современники сравнивали заседания в нижней палате индийского парламента с работой «трибунала»²⁹⁰: вместо рассмотрения и обсуждения актуальных законопроектов парламентарии из законодателей превратились в судей и обвинителей.

В рамках первого заседания Лок-сабхи 6-го созыва, состоявшегося в марте 1977 г., в повестку был вынесен вопрос о проведении парламентского расследования²⁹¹ в отношении фактов злоупотребления властью в период с июня 1975 по март 1977 гг. С подобной инициативой от имени нового коалиционного правительства выступил министр внутренних дел Чаудхури Чаран Сингх²⁹². Свое

I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.07.2024).

²⁸⁹ Shah Commission of Inquiry. Interim Report I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.07.2024).

²⁹⁰ First Session (sixth Lok Sabha). April 7, 1977. Pp. 39-42

²⁹¹ Согласно закону 1952 г. (Commission Enquiry).

²⁹² Чаудхури Чаран Сингх занимал пост министра внутренних дел в правительстве Джаната парти в период с 24 марта 1977 по 1 июля 1978 гг.

обоснование он начал следующими словами: «Недавно мы пережили один из самых мрачных периодов нашей истории. События, последовавшие за объявлением чрезвычайного положения, стали травмирующим опытом для всех тех, кто дорожит высокими идеалами наших отцов-основателей и чтит героев нашей борьбы за независимость. Проведение расследования необходимо не потому, что некоторые из нас пережили личные страдания, а потому что демократические ценности, ради которых жили и боролись они, оказались осквернены. Сегодня у нас есть возможность исправить ошибки прошлого, предпринять позитивные шаги для того, чтобы подобные события не повторились в будущем»²⁹³.

Чаудхури Чаран Сингх призывал привлечь к ответственности всех, кто был виновен в злоупотреблении властными полномочиями и других правонарушениях, совершенных во время чрезвычайного положения, — от представителей высшей политической власти до низших должностных лиц: «Мы хотим, чтобы в будущем никто не осмелился злоупотреблять властью в личных целях. Мы действуем не в духе мести или гнева, а лишь выполняем наше обещание, данное людям, и выполняем их мандат по разоблачению бесчисленных репрессий над нашим народом. Наша цель может быть достигнута за счет расследования и внесения изменений как в нашу Конституцию, так и в законодательство в целом»²⁹⁴.

Рефлексия по чрезвычайному положению стала лейтмотивом сессий 6-го созыва Лок-сабхи. Почти все выступления в нижней палате парламента начинались, сопровождались или заканчивались словесными баталиями о режиме и его «итогах». В правление Джаната парти высказываться о событиях июня 1975 — марта 1977 гг. негласно считалось хорошим тоном среди общественно-политических деятелей.

²⁹³ First Session (sixth Lok Sabha). April 7, 1977. Pp. 39-42.

²⁹⁴ First Session (sixth Lok Sabha). April 7, 1977. Pp. 43-44.

Стоит отметить, что часть избранных по итогам мартовских выборов 1977 г. членов Лок-сабхи была недовольна их результатами²⁹⁵. Некоторых из них волновал вопрос, что побуждало избирателей отдавать голоса Конгрессу. К примеру, занимавший пост министра права, юстиции и корпоративных дел в правительстве Джаната парти Шанти Бхушан не только выказывал непонимание того, почему часть электората продолжала поддерживать Конгресс на мартовских выборах 1977 г., но и предлагал пересмотреть их результаты²⁹⁶, так как в его представлении представители ИНК вообще не должны были участвовать в электоральной гонке.

Пранаб Мукхерджи²⁹⁷ – член верхней палаты парламента (Раджья-сабхи) от Западной Бенгалии с 1969 по 1981 гг., один из доверенных лиц Индиры Ганди в годы чрезвычайного положения впоследствии также известный своими мемуарами о событиях 1975-1977 гг.²⁹⁸, – считал, что все сделанное в годы чрезвычайного положения, должно быть отменено, поскольку привело к массовым нарушениям прав индийских граждан²⁹⁹.

Радж Нарайн, представитель Джаната парти, предложил любопытное объяснение того, почему Индийский национальный конгресс (ИНК) не смог получить большинство голосов на выборах 1977 г. Он сравнил ИНК с пожилой женщиной, которая забыла о своём возрасте, полагая, что ей по-прежнему 16 лет, а не 65, и чья былая красота была забыта вместе с прошедшими годами. Нарайн отметил: «Бедняжка не осознавала, какие изменения произошли с её лицом – в этом и заключается проблема Конгресса. Я бы посоветовал лидерам ИНК

²⁹⁵ По итогам всеобщих выборов в Лок-сабху, прошедших в марте 1977 г., ИНК получил 154 места (28,4%). Впервые в истории независимого развития Индии ее старейшая партия не смогла набрать большинство голосов и сформировать правительство.

²⁹⁶ Lok Sabha Debates. Third Session December 23, 1977. Pp. 432-434.

²⁹⁷ Пранаб Мукхерджи (1935-2020) – крупный индийской политической деятель; в разное время занимал посты министра финансов, обороны и иностранных дел в нескольких кабинетах; с 2012 по 2017 гг. являлся президентом Индии.

²⁹⁸ Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications, 2015.

²⁹⁹ May 16, 1978. Pp. 79-80.

воспользоваться зеркалом и взглянуть на себя. Если они не могут уменьшить свой возраст, то они, безусловно, могут улучшить свой облик»³⁰⁰.

Сравнение, предложенное Раджем Нарайном, подчёркивало, что ИНК утратил связь с реальностью и не осознал произошедших в стране изменений. В этой метафорической форме он призывал партию обратить внимание на необходимость внутренних преобразований и реформ: «Избиратели не смогут поддержать вас, пока не произойдёт эта трансформация. Хотя этот процесс может оказаться сложным, результаты выборов в Лок-сабху ясно продемонстрировали неизбежность таких изменений»³⁰¹.

По мнению министра права, юстиции и корпоративных дел Шанти Бхушана³⁰², ввиду вовлеченности ИНК в ряд политических скандалов, связанных с нарушением электорального и антикоррупционного законодательства, партия дискредитировала себя как ведущая политическая сила, а значит, не заслужила доверия со стороны населения. Более того, в его представлении Конгресс не должен был участвовать в выборах в марте 1977 г., поскольку именно он и ввел общество в глубокое кризисное состояние: «Обычный житель Индии, читающий газеты, независимо от того, живет он в городе или в деревне, не сможет сложить представления о том, за что сегодня выступает Конгресс, признает ли свою ответственность за нарушения закона в годы чрезвычайного положения, кого сегодня считает своим лидером, поддерживает ли по-прежнему Индиру Ганди и ее сына Санджая Ганди, считает ли оправданными методы и средства, использованные в годы режима для поддержания своей власти. Меня не волнуют какие-либо внутренние конфликты, происходящие в ИНК, но меня беспокоит, как эти внутренние конфликты отражаются на нашем обществе. Чего же ожидать от электората, если его кормят лживыми сведениями и оставляют в неведении?»³⁰³. В сложившихся обстоятельствах Шанти Бхушан считал³⁰⁴, что

³⁰⁰ Сравнение было построено на известном объявлении 65-летней женщины о поиске мужа, опубликованном в *The Times of India*, *Hindustan Times* и *National Herald*. Дама была искренне удивлена, что объявление не получило откликов. / Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 16, 1978. Pp. 79-80.

³⁰¹ Ibid. Pp. 79-80.

³⁰² Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 23, 1977. P. 435.

³⁰³ Ibid. P. 435.

³⁰⁴ Ibid. P. 435.

избирательные бюллетени должны были быть признаны недействительными, поскольку индийские граждане отдавали свои голоса под влиянием заблуждения.

Шанти Бхушан, как и некоторые другие общественно-политические деятели своего времени, стоял на том, что к середине 1970-х годов ИНК стал недееспособным политическим образованием, у которого отсутствовала четкая социально-политическая программа. Более того, как партия могла обещать навести порядок и дисциплину в стране, если она была не в силах разобраться с фракционной борьбой внутри себя? Как электорат мог верить Индире Ганди, которую, казалось, не поддерживает собственная партия?³⁰⁵

В рамках дебатов в Лок-сабхе 6-го созыва также поднимался вопрос, почему чрезвычайное положение не встретило массовых протестов и сопротивления. Одним из удобных объяснений было то, что индийский народ привык к смирению, привык безропотно выполнять директивы правительства. С такой позиции выступил член Лок-сабхи Х.М. Пател: «Наш народ, прошедший раздел 1947 г., как никто другой умеет терпеть»³⁰⁶.

Стоит отметить, в первые месяцы нахождения Джаната фронт у власти против фигуры Индиры Ганди активно использовались выдержки из ее же немногочисленных интервью зарубежным изданиям, которые бывший премьер-министр успела дать с июня 1975 по март 1977 гг. Впоследствии в интерпретации своих политических оппонентов она представала как глупый, твердолобый политик, не умевший читать между строк и видеть наперед. К примеру, выдержки из интервью Индиры Ганди британскому журналисту Дэвиду Фросту цитировались в разделе «анекдоты» под заголовками «У вас есть сомнения? С ее слов, никто не сомневался» в отдельных периодических изданиях и декламировались ее критиками в стенах нижней палаты парламента³⁰⁷:

– *Дэвид Фрост*: Когда было объявлено чрезвычайное положение, вы находились в самой гуще кризиса?

³⁰⁵ Ibid. P. 437-38.

³⁰⁶ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 16, 1978. Pp. 117-118.

³⁰⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, July 29 to August 8, 1977. Pp. 81-82.

– *Индира Ганди*: Нельзя назвать это кризисом, поскольку ни у кого не было сомнений, что я выиграю дело в Верховном суде.

– *Дэвид Фрост*: Ни у кого не было сомнений?

– *Индира Ганди*: Нет, не думаю.

– *Дэвид Фрост*: Тогда почему внесли поправки в закон, если бы вы в любом случае выиграли дело?³⁰⁸

В стенах Лок-сабхи этот «анекдот» приводился как довод в пользу того, что правительство не должен возглавлять политик, не только не способный считывать и парировать саркастические выпады журналистов, но и не готовый признать свою вину за совершенные правонарушения³⁰⁹.

Нужно отметить, на стороне «обвинения» Индиры Ганди и Конгресса также было достаточно представителей Джан сангх, среди которых был и Канвар Лал Гупта – один из немногих представителей партий правого толка в правительстве 1967-1971 гг., а также один из тех, кто во время сессий 6-го созыва Лок-сабхи открыто призывал провести расследование в отношении той части населения, что поддерживала режим 1975-1977 гг.: «Это моя точка зрения и я не намерен ее скрывать, в отличие от поддержавших чрезвычайное положение, а потом сменивших лагерь. Лицемерию не место во власти»³¹⁰.

Порядок и относительная дисциплина, пришедшие вместе с социально-экономическими мерами чрезвычайного положения 1975-1977 гг., были забыты и больше не воспринимались как достижения, а виделись лишь искусственным насаждением, «ширмой»³¹¹, за которой пытались скрыть истинное положение дел. В этом свете град критики не обошел стороной философа и общественного деятеля Винобу Бхаве, образно сравнившего режим 1975 г. с испытаниями, которые пришлось пройти главным героям эпоса «Махабхарата» Пандавам (см. Приложение № 2).³¹² С приходом Джаната парти к власти данная метафора

³⁰⁸ Речь о поправках, декриминализовавших статьи, по которым обвинялась Индира Ганди.

³⁰⁹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, July 29 to August 8, 1977. Pp. 83-84.

³¹⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 18, 1979. Pp. 327-328.

³¹¹ Ibidem. Pp. 85-86.

³¹² См. Махабхарата. Книга третья. Араньякапарва, или Книга лесная. / Пер. с санскр. и коммент. Василькова Я.В. и Невелевой С.Л., М., 1987.

стала трактоваться как заказ правительства, авторитарная риторика. По словам члена Лок-сабхи от КПИ (М) Джйотимора Басу, «пока мы томились в тюрьмах вместе с тысячами других людей, он [Виноба Бхаве] сидел в Нагпуре и рассуждал о чрезвычайном положении как о анушасанапарве³¹³, оправдывая политические гонения и аресты через свою философию»³¹⁴.

Более того, в первые месяцы после отмены режима термин «дисциплина» приобрел негативную коннотацию. По мнению члена Раджья-сабхи и одного из лидеров оппозиционного движения середины 1970-х годов Субрахманьи Свами³¹⁵, Индира Ганди искажила саму суть понятия «порядок», установив чрезвычайное положение в июне 1975 г. и сделав его центром своей агитационной политики. По его воспоминаниям, 12 июня 1975 г. после вынесения решения Аллахабадским судом по делу Индиры Ганди, некоторые члены оппозиционного движения в частном порядке призывали ее «уйти в отставку с чистой совестью»³¹⁶. На это был им ответ: «Какое это имеет отношение к совести? Я верю в дисциплину [курсив в стенограмме дебатов – Т.И.]».

По воспоминаниям современников, именно слово «дисциплина» стало главной ассоциацией с периодом чрезвычайного положения. По мнению Субрахманьи Свами, Индира Ганди, используя это понятие, уже тогда, в начале июня 1975 г., готовилась установить в Индии чрезвычайное положение де-юре или, другими словами, узаконить в стране уже существовавшее де-факто полицейское государство. Аргументом в защиту таких представлений служили появившиеся сразу с введением чрезвычайного положения рекламные плакаты, на которых большими было выведено «чрезвычайное положение, порядок и дисциплина»³¹⁷.

³¹³ По задумке В. Бхаве, индийцы, подобно Пандавам – любимым индийцами героям эпоса Махабхарата, пройдя всё трудности и испытания, должны были «очиститься» и преобразиться. Чрезвычайное положение преподносилось властями как время духовного сосредоточения, консолидации общества, однако результатом его стал ещё больший раскол.

³¹⁴ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 18, 1979. Pp. 317-318.

³¹⁵ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 16, 1978. Pp. 85-86.

³¹⁶ Ibidem. Pp. 87-88.

³¹⁷ Ibid. Pp. 87-88.

Во время чрезвычайного положения особая ситуация сложилась вокруг СМИ. Цензурные предписания, действовавшие в те годы, ограничивали издания в вопросах того, о чем им было позволено писать. С целью недопущения подобных ситуаций предлагалось отменить законодательные акты, принятые летом 1975 г. после введения режима (Закон «О публикации нежелательных материалов», закон «О совете по печати»³¹⁸). Примечательно, что такая мера, по сути, являлась популистской и избыточной, поскольку, согласно индийскому законодательству, подзаконные акты не могут противоречить нормам конституции Индии. В основном же законе страны закреплялось неотчуждаемое право на свободу слова, подразумевавшее защиту от любых цензурных предписаний.

По вопросам ограничения работы СМИ в годы чрезвычайного положения, целесообразности отмены законов, препятствовавших их работе, высказывались разные соображения. Член Лок-сабхи от г. Турнкур К. Лакаппа (ИНК) отмечал, что «...совет по печати был создан не для того, чтобы препятствовать творчеству журналистов и ограничивать население в информации, а для ограничения языка ненависти в прессе»³¹⁹.

Другой проблемой виделось замалчивание прессой острых социально значимых вопросов. Однако по мнению представителей коалиционного правительства Джаната парти, обвинять в этом издания было нельзя, ведь большая часть журналистов и чиновников действовала из страха и в тяжелых обстоятельствах³²⁰. Устраивать же «охоту на ведьм» означало прибегать к тем же репрессивным методам, что и в годы чрезвычайного положения: «Список злодеяний чрезвычайного правительства действительно очень велик. Имело место большое количество случаев грубого злоупотребления полномочиями в связи с арестами и задержанием без предъявления обвинений»³²¹. Были случаи жестокого

³¹⁸ Publication of Objectionable Matter Act, 1975. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/search/?formInput=objectionable%20matter> (Дата обращения: 04.04.2024).

Press Council Act, 1975. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/880568/> (Дата обращения: 04.04.2024).

³¹⁹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, April 7, 1977. P. 66-67.

³²⁰ Ibidem P. 64-65.

³²¹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, February 2, 1980. Pp. 95-96.

обращения в отношении задержанных и политических заключенных. При осуществлении программы планирования семьи имело место принуждение и применение силы. Во имя благоустройства городов проводились незаконные сносы домов, в результате которых тысячи людей остались без крова и были насильственно переселены за много миль от места своего проживания»³²².

Любопытно, что и в лагере оппозиции были те, кто поддерживал цензуру прессы, введенную вместе с другими ограничениями в период чрезвычайного положения. В частности, К. Лаккаппа считал запрет на свободу слова мудрым решением: «Нужно ли сейчас смягчать контроль прессы со стороны государства? На мой взгляд, нет. Безопасность и целостность страны – наиболее важные соображения в наше время. Можно понять, почему Индира Ганди ввела цензуру»³²³.

Точке зрения К. Лаккаппы противостояло мнение министра информации и телерадиовещания в правительстве Джаната парти Лала Кришны Адвани³²⁴, который настаивал на том, что цензурной политике чрезвычайного положения нет оправдания: «Вот как на самом деле обстояли дела с прессой в годы действия чрезвычайного положения: к издательству любого периодического издания был приставлен полицейский. Его задачей было подвергать цензуре любой выпускаемый материал. Зачастую они [приставленные полицейские] были еще совсем зелеными и ничего не понимали ни о науке, ни о журналистике, ни о политике. Один из таких стражей порядка, руководствуясь соображениями безопасности, не пустил в печать мою историю об одном члене парламента, который с большой помпой отметил свою свадьбу. Моей задачей было показать, что даже в условиях жесткой экономии и дисциплины 1975-1976 гг. находились и

³²² Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, April 7, 1977. P. 62-63.

³²³ Ibidem. Pp. 66-68

³²⁴ Лал Кришна Адвани (р. 1927) сыграл ключевую роль в становлении и укреплении БДП как одной из ведущих политических сил в Индии; был одним из ее основателей в 1980 г. Партия возникла из осколков Джаната парти, которая распалась после неудачного правления в конце 1970-х годов. Л.К. Адвани вместе с А.Б. Ваджапай внес вклад в формировании идеологии партии, основанной на концепции хиндутвы — идеологии, подчеркивающей важность индусских культуры, религии, ценностей.

Л.К. Адвани играл важную роль в создании коалиций, которые позволили БДП прийти к власти. Под его руководством БДП стала крупнейшей партией в парламенте на выборах 1996 г., хотя и не смогла сразу сформировать правительство. На выборах 1998 г. партия вновь добилась успеха, и А.Б. Ваджапай стал премьер-министром. Адвани занимал посты министра внутренних дел и вице-премьера в правительстве А.Б. Ваджапай (1998-2004).

такие избранники народа, что не следовали курсу своего же правительства. Однако не прав оказался я – меня задержали, потому что сочли материал угрозой общественному порядку. И это не единичный случай. Такая практика бытовала по всей стране»³²⁵.

Однако постепенно по мере назревания кризиса внутри самой Джаната парти и роста доверия к Конгрессу оценки деятельности коалиционного правительства начали приобретать все более отрицательный характер. Стали говорить о том, что годы чрезвычайного положения, в отличие от недолгих месяцев нахождения у власти правительства Джаната парти, были временем порядка и дисциплины (негативная коннотация постепенно сменялась положительной). И несмотря на некоторые неудачи в претворении в жизнь ряда социально-экономических преобразований, это время принесло и позитивные результаты, о которых, казалось, уже забыли.

Удивительно, по мере назревания кризисных процессов в коалиционном правительстве Джаната парти даже сторонники таких правых объединений, как Джан сангх, заговорили о том, что в годы чрезвычайного положения были и позитивные явления. Например, П.Г. Малаванкар, член Лок-сабхи 6-го созыва, а также выпускающий редактор ряда периодических изданий, рассуждая о том, чем хорошим запомнились месяцы чрезвычайного положения, отмечал: «Хотя в годы чрезвычайного положения свобода слова была ограничена нашим законодательством, мы обладали большей свободой, чем сейчас. Даже в заключении многим из нас разрешалось поддерживать связь с внешним миром, связь с нашими товарищами. Сейчас же тем, кто сегодня оказался в оппозиции, связывают руки и не дают говорить. Разве у нас нет права на инакомыслие в условиях демократии? Разве у нас по-прежнему действует цензура? Чем наше нынешнее правительство лучше кабинета министров Индиры Ганди, если мы продолжаем наказывать за инакомыслие?»³²⁶.

³²⁵ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, April 7, 1977. P. 69-70.

³²⁶ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 23, 1978. Pp. 61-62.

Непопулярное мнение о чрезвычайном положении, об истинном раскладе сил в Индии высказал член парламента, представитель ИНК Джанардхан Пуджари от г. Мангалор (Гоа) в защиту политики Конгресса в годы чрезвычайного положения: «Сегодня вы утверждаете, что у нас есть право говорить о демократии и насилии, словно мы безучастные зрители, молча наблюдавшие за тем, как левые и правые силы три года назад пытались свергнуть тогдашнее правительство и ввергнуть нашу страну в хаос. Только благодаря терпению и выдержке нашего индийского народа наша страна не распалась, не уничтожила саму себя и вышла из состояния чрезвычайного положения. Индира Ганди, сама не являясь сторонницей чрезвычайного положения, объявила его, чтобы реакционные силы не смогли прибегнуть к насилию и уничтожить основы нашего демократического управления. Мы не за насилие. Конгресс не за насилие. Мы определенно осуждаем насилие как метод. Но что мы получили, добившись отставки кабинета министров Индиры Ганди? Сразу после выборов [в марте 1977 г.] мой офис и его имущество стоимостью около 20 тыс. рупий были разграблены. Я не стал жаловаться, хотя все знали, что ответственность за это несут сотрудники РСС. Ответное насилие не может принести обществу пользы. В то же время мы все как избранные члены парламента должны понимать это лучше других. Это происходит не в отдельно взятом штате, а во всей стране. И мы должны позаботиться о том, чтобы отдельные инциденты насилия не стали повсеместными. Люди в своей повседневной жизни хотят мира, а переживать волнения, которые сегодня стали нормой»³²⁷.

Сам премьер-министр Морарджи Десаи признавался, что ни в ночь объявления чрезвычайного положения, ни впоследствии за все 2 года действия режима не наблюдалось вспышек насилия³²⁸. Между тем, убийства и насилие стали нормой в марте 1977 г. на фоне смены правительства.

Риторика «отмены» в годы правления Джаната фронт оказалась недейственной. Отрицание заслуг чрезвычайного правительства порождало

³²⁷ Ibidem. Pp. 75-76.

³²⁸ Ibid. Pp. 109-110.

ответную критику, поэтому уже к середине 1978 г. обличительная риторика в отношении Индиры Ганди постепенно сменилась более умеренными оценками. Во многом это было обусловлено разочарованием в социально-политическом курсе правительства Морарджи Десаи. Часть парламентариев стала открыто признавать, что их ожидания не оправдались.

Часть членов Лок-сабхи стала признавать, что, испытывая разочарование в социально-политическом курсе правительства Индиры Ганди, они обманулись обещаниями Джаната парти и поддержали коалиционное объединение на выборах 1977 г. Однако ожидаемых позитивных изменений не последовало. Подобные настроения в стенах парламента и за его пределами породили чувство ностальгии по правлению Индиры Ганди. Об этом хорошо сказал парламентарий и представитель КПИ Бала Паджанор: «В 1966 г. я, как и другие мои сверстники выбрал Индиру Ганди. Когда наши ожидания от нового политического курса пошли вразрез с реальностью, мы решили, что знаем лучше, кто заслуживает поддержки. Однако мы ошиблись»³²⁹.

Также отмечалось, что с приходом коалиционного правительства Джаната фронт усилился бюрократический беспредел. В частности, жалобы поступали в отношении полиции: последняя не хотела регистрировать факты правонарушений со стороны таких организаций, как РСС³³⁰. По словам члена Лок-сабхи от БЛД С.К. Чандраппана³³¹, люди хотели быть услышанными, но вместо этого они наткнулись на произвол чиновников.

Одной из болевых точек в социально-политическом курсе чрезвычайного правительства Индиры Ганди оставалась проблема арестов без предъявления обвинения. Из выступлений Ч.Ч. Сингха мы узнаем, что в месяцы «темного периода» имела место практика выписывания бланков судебных ордеров без проставления имени задерживаемого³³². Бланки в такой форме передавались

³²⁹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 16, 1978. Pp. 73-74.

³³⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 23, 1978. Pp. 11-12

³³¹ С. К. Чандраппан (1935-2012) – общественно-политический деятель Индии, член Лок-сабхи 5-го (1971-1977), 6-го (1977-1980), 14-го созывов (2004-2009), член законодательного собрания штата Керала (1991-1996); на момент своей смерти занимал пост государственного секретаря КПИ в Керале.

³³² Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, July 29 to August 8, 1977. Pp. 55-56.

полиции на местах. Как впоследствии показали результаты расследования, проведенного комиссией Шаха, зачастую эти ордера использовались не против реальных правонарушителей, а для сведения личных счетов с неудобными чиновникам на местах лицами³³³.

Отдельного расследования по мнению некоторых членов Лок-сабхи заслуживали факты применения насилия в отношении задержанных и заключенных³³⁴. Любопытно, что по документам центральной тюрьмы Тихар в Дели за время действия чрезвычайного положения не было зафиксировано не одного случая избиения (*lathicharge*, букв. применения дубинки-*латхи*) заключенных. Об этом свидетельствуют и мемуарные материалы³³⁵.

Одной из причин недовольства чрезвычайным режимом 1975-1977 гг. был страх объявления военного положения. Как вспоминал представитель БДЛ Чаухдури Чаран Сингх³³⁶, некоторые военные из окружения премьер-министра Индиры Ганди призывали «продлить чрезвычайное положение с последующим переходом на военное положение»³³⁷. На что поступило возражение члены ИНК К.Р. Ганеша: «Что из этого? Установив военное правление в этой стране, вы не сможете удержать эту страну единой ни на один день»³³⁸.

Угроза введения военного положения, по мнению современников, была обусловлена общим упадком моральных ценностей в обществе. С.К. Чандраппан (КПИ) подчёркивал: «Последнее десятилетие, начиная с 1970 года, стало периодом искажения и разрушения основ нашей общественной жизни. Смее утверждать, что это было самое печальное, мрачное и уродливое десятилетие в новейшей политической истории Индии. Независимо от того, рассматриваем ли мы время до введения чрезвычайного положения, само чрезвычайное положение

³³³ Ibidem. Pp. 55-56.

³³⁴ Ibid. Pp. 55-56.

³³⁵ Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977.

³³⁶ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, July 29 to August 8, 1977. Pp. 55-56.

³³⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 23, 1978. Pp. 41-42

³³⁸ Ibidem. Pp. 43-44

или период после его окончания, мы можем наблюдать различные проявления этого морального упадка»³³⁹.

С.К. Чандраппан считал период с 1970 г. временем морального упадка по нескольким причинам, поскольку для него как современника тех событий восьмое десятилетие XX столетия оказалось связанным с глубокими социальными и политическими потрясениями, кульминацией чего стало введение чрезвычайного положения в 1975 г. Для Чандраппана этот период символизировал отступление от демократических ценностей и идеалов, на которых была основана независимая Индия.

«Верните Индиру – спасите страну!»

По итогам внеочередных всеобщих парламентских выборов, состоявшихся в январе 1980 г., ИНК получил 353 из 529 мест в Лок-сабхе, что позволило ему не только вновь получить статус ведущей политической силы в Индии, но и сформировать новый кабинет министров. Премьер-министром снова стала Индира Ганди. Памятуя о недовольстве ограничительной политикой в годы чрезвычайного положения и закономерном исходе парламентских выборов в марте 1977 г., она не сделала тему событий 1975-1977 гг. табуированной. Напротив, с первых дней работы Лок-сабхи 7-го созыва (январь 1980 – декабрь 1984 гг.) чрезвычайное положение стало одним из регулярных вопросов в повестке нижней палаты парламента. Об этом говорят и материалы дебатов.

Будет справедливым отметить, что с приходом к власти Конгресса риторика о чрезвычайном положении приобрела более сбалансированный характер. В стенах нижней палаты парламента заговорили о том, что на данный момент в Индии нет альтернативы Индире Ганди и ИНК. На этот счет высказывался и член Лок-сабхи от Конгресса В.Н. Гадгил, впоследствии занимавший пост министра информации и телерадиовещания в правительстве Раджива Ганди. По его мнению, даже лидеры зарубежных стран, выступившие с критикой чрезвычайного положения, не могли не признать, что мало кто в современной

³³⁹ Ibid. Pp. 59-60.

Индии обладает таким же авторитетом, как Индира Ганди: «Недавно [сентябрь 1976 г.] наш премьер-министр встречалась с Маргарет Тэтчер. Любые попытки обвинить Индиру Ганди в династизме и деспотизме были парированы. Никто другой не смог бы сделать это с тем же достоинством и честью, как наш премьер-министр³⁴⁰».

С возвращением Конгресса к власти вопрос об ответственности представителей правительства Индиры Ганди за допущенные перегибы в годы чрезвычайного положения остался не только не забыт, но и не снят. Вновь вслух заговорили о том, почему население Индии опять голосовало за Индиру Ганди, почему опять выбрало ИНК³⁴¹.

Возникают вопросы: разве прошло достаточно времени после окончания «темного периода» и не мог ли избиратель обмануться во второй раз? На этот счет высказывались разные мнения. Но даже среди политических оппонентов ИНК многие разделяли мнение о том, что не важно, какую долю голосов набрал Конгресс на выборах. Важнее – кто стоит за этими голосами. А голосовали за ИНК самые бедные страты населения Индии, которые, по словам В.К. Кришнамурти (ИНК), за короткое правление Джаната партии успели убедиться в том, что сейчас в стране нет альтернативы Конгрессу и Индире Ганди³⁴².

Вновь завоеванную популярность Индиры Ганди объясняли по-разному. К примеру, представитель военных кругов, член Лок-сабхи 7-го и 8-го созывов (1980-1984, 1984-1989) от Конгресса Раджиндер Сингх Спэрроу придерживался мнения, что в отличие от других партий только ИНК под руководством Индиры Ганди претворял в жизнь программы для улучшения уровня жизни широких масс: «Конгресс – единственная партия, чьи программные постулаты понятны самым низким стратам населения. Все эти люди стекаются к Индире Ганди, поскольку

³⁴⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 16, 1982. P. 47-49

³⁴¹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 8, 1981. Pp. 421-423.

³⁴² Ibidem. Pp. 421-423.

она знает их язык и может понять их простые потребности жизни. ИНК знает, что делает. Факт остается фактом»³⁴³.

Известный адвокат, лидер англо-индийской общины³⁴⁴ в Индии в период с 1947 по 1993 гг. Фрэнк Энтони, представлявший интересы Индиры Ганди в рамках расследования комиссии Шаха, был в числе тех, кто поддерживал диалог с представителями оппозиции как в годы действия чрезвычайного положения, так и по его окончании. После январских выборов 1980 г. он одним из первых высказался в поддержку режима 1975-1977 гг. Из его заявлений мы узнаем, что в лагере Джаната парти тоже были сторонники социально-политического курса чрезвычайного правительства Индиры: «Зная, что я являюсь активным сторонником чрезвычайного положения, Морарджи Десаи в своей обычной вызывающей манере спросил меня: "Почему вы поддержали чрезвычайное положение"? В ответ я поинтересовался: "Почему вы не спросите своего заместителя – Бабуджи [Джагдживана Рама]? Он поддерживал режим гораздо решительнее, чем я". Я поддержал режим и Индиру Ганди как юрист. Моя аргументация хорошо знакома вам из материалов комиссии Шаха. Чрезвычайное положение было единственным ответом на усиливавшиеся хаос и насилие, намеренно спровоцированные оппозицией. Это был единственный правильный ответ в тех условиях»³⁴⁵.

Для Лок-сабхи 7-го созыва одним из ключевых вопросов повестки дня было решение экономических проблем, стоявших перед Индией. Правительство Джаната парти, пришедшее к власти в 1977 г., столкнулось с многочисленными экономическими трудностями, включая высокий уровень инфляции, дефицит бюджета и постепенное снижение производительности. Однако из-за внутренних разногласий и недостаточной координации в управлении экономикой, многие

³⁴³ Ibid. P. 395-396.

³⁴⁴ Англо-индийская община – община, сформировавшаяся в результате браков между британцами и индийцами в период британского колониального правления в Индии. Англо-индийцы говорят на английском языке, придерживаются преимущественно христианской веры и имеют специфические традиции и обычаи, отличные от других индийских этнических групп. В конституции Индии первоначально предусматривалось резервирование двух мест в Лок-сабхе для представителей англо-индийской общины – эти места не выбирались прямым голосованием, а назначались президентом Индии.

³⁴⁵ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, February 2, 1980. Pp. 43-44.

из этих проблем не были эффективно решены. Это вызвало критику со стороны общественности и усилило давление на новый созыв парламента. Субрахманья Свами³⁴⁶ (Джаната парти) отмечал, что обвинение Джаната фронт во всех ошибках, допущенных за 31 месяц её правления, стало общепринятой практикой. Однако, по его мнению, «если рассматривать высокую инфляцию как наследие правления Джанаты, то справедливо будет признать её также наследием 1975-1976 гг.»³⁴⁷.

Не все были рады возвращению Индиры Ганди. Часть общественно-политических деятелей считала, что она так и не понесла наказание за введение в стране всеобщего чрезвычайного положения³⁴⁸. По этой причине тема событий 1975-1977 гг. стала напоминанием Индире Ганди о том, что не все готовы принять ее. Например, в рамках летней сессии Лок-сабхи в 1982 г. А.Б. Ваджпай выразил опасение, что чрезмерная похвала в адрес Индиры Ганди может способствовать её восприятию как диктатора, так как, по его мнению, «она обладала качествами, которые могли бы привести к авторитарному стилю правления»³⁴⁹.

Некоторые общественно-политические деятели и бывшие соратники Индиры Ганди не простили ей арестов чрезвычайного положения. В укор ей ставили тот факт, что в заключении оказались не только представители оппозиции, но и те, кто поддерживал премьер-министра. По замечанию члена Лок-сабхи от КПИ Гиты Мукерджи: «МИСА не пощадил многих – Джайпракаш Нарайяна и даже нас, тех, кто поддержал чрезвычайное положение»³⁵⁰. Её

³⁴⁶ Субрахманья Свами – известный индийский экономист и политик, который сыграл ключевую роль в оппозиционном движении 1970-х годов против правительства Индиры Ганди, особенно в период чрезвычайного положения 1975-1977 гг. Он открыто критиковал аресты, подавление политической оппозиции и цензуру. Несмотря на санкции против оппозиционных лидеров, Свами смог сбежать за границу и продолжил вести активную кампанию против режима Индиры Ганди, привлекая внимание международного сообщества к ситуации в Индии. Будучи за границей, Свами активно сотрудничал с другими индийскими политическими эмигрантами.

После окончания чрезвычайного положения и проведения выборов в 1977 г., на которых Джаната парти одержала победу, Свами вернулся в Индию и был избран в Лок-сабху. Он продолжил свою политическую карьеру, занимая различные посты и оставаясь активным участником политических процессов в стране.

³⁴⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 16, 1982. Pp. 89-90.

³⁴⁸ Ibid. Pp. 290-291.

³⁴⁹ Ibid. Pp. 290-291.

³⁵⁰ Закон МИСА был использован правительством для подавления оппозиции и контроля над политическим процессом в стране. Под его действие попадали не только активные противники режима, но и люди, которых власти

высказывание подчёркивало, что меры, предпринятые в рамках чрезвычайного положения, вышли за рамки борьбы с оппозицией и стали угрожать даже тем, кто был лоялен к правительству.

Субрахманья Свами обвинил Индиру Ганди в лицемерии: «Индира Ганди всегда использовала разные объяснения тому, почему чрезвычайное положение изначально было введено в стране. Во время своего визита в США она сделала еще одно заявление, ожидая, что, возможно, не все из нас его прочитают. Однако мы читали все, что она говорила. Индира Ганди утверждала, что чрезвычайное положение было введено потому, что ее советники, министр юстиции и другие считали, что это единственный способ спасти демократию»³⁵¹.

ИНК на заседаниях Лок-сабхи нового созыва доказывал, что правительство чрезвычайного положения боролось за идеалы Махатмы Ганди³⁵². Более того, Конгресс продолжал последовательно доказывать, что чрезвычайное положение было введено сугубо в рамках конституционных положений³⁵³. Оппозиционное движение рисовалось как опасное для безопасности и внутреннего порядка в стране: «Реакционные силы создали атмосферу террора и опасности во имя тотальной революции, но вместо преобразований они принесли лишь клевету и политическую вендетту. Тотальная революция свелась на нет. Они не смогли управлять страной даже два с половиной года, поскольку были разделены между собой. Они проиграли в тот момент, когда мы выдвинули вотум недоверия и представили его в Лок-сабхе»³⁵⁴.

считали потенциальной угрозой для безопасности страны. МИСА предоставлял властям широкие полномочия по аресту и задержанию без предъявления обвинений или суда на длительный срок.

Джайпракаш Нараян был одним из ведущих лидеров оппозиции и ключевой фигурой в протестном движении против правительства Индиры Ганди. Он был арестован и заключён в тюрьму, несмотря на его высокий политический статус и популярность среди народа. О нем также см. в разделе 1.1. данной работы. / Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 20, 1985. P. 92.

³⁵¹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 8, 1981. P. 93

³⁵² На весенней сессии Лок-сабхи 1981 г. такое заявление сделал Заил Сингх, который в то время занимал должность министра внутренних дел Индии. Заил Сингх был близким другом и соратником Индиры Ганди; активно защищал политику правительства чрезвычайного положения, утверждая, что меры, принятые в этот период, были направлены на защиту и продвижение идеалов Махатмы Ганди, таких как социальная справедливость и улучшение условий жизни для беднейших слоёв населения. / Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 8, 1981. Pp. P. 377

³⁵³ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 8, 1981. Pp. 477-478

³⁵⁴ Ibidem. Pp. 477-478

После возвращения на пост премьер-министра в январе 1980 г., Индира Ганди столкнулась с необходимостью реабилитации своей политической репутации и возобновления работы над программами, которые были начаты в период чрезвычайного положения. Например, в период чрезвычайного положения проводились масштабные программы по благоустройству городских территорий, которые включали снос трущоб и принудительное переселение жителей бедных районов. Эти действия были оправданы необходимостью улучшения санитарных условий и создания новых возможностей для развития городов. Однако такие меры вызвали протесты и недовольство среди широких слоев населения, так как часть людей потеряли свои дома и средства к существованию.

Возвращение Индиры Ганди к власти сопровождалось попытками смягчить последствия этих действий и предложить более сбалансированные подходы к градостроительной политике, включая предоставление альтернативного жилья для тех, кто пострадал от сносов.

Одной из самых спорных программ периода чрезвычайного положения была кампания по принудительной стерилизации, проводимая в рамках политики контроля над рождаемостью. Она была направлена на снижение численности населения Индии, что, по мнению правительства, должно было способствовать экономическому росту и снижению бедности. После возвращения к власти в 1980 г. Индира Ганди постаралась дистанцироваться от наиболее спорных аспектов этой программы. Хотя контроль над рождаемостью оставался важным элементом государственной политики, новые программы были переориентированы на добровольные методы и большее внимание уделялось образовательным инициативам.

По мнению министра внутренних дел Индии (1980-1982) З. Сингха³⁵⁵, возвращение ИНК к власти стало возможным на фоне общественного разочарования в экономической ситуации в начале 1980-х годов. В связи с чем, министр внутренних дел призывал правительство Индиры Ганди доказать делом,

355 Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, August 16, 1982. P. 55-56

что чрезвычайное положение было отмечено не только фактами злоупотребления властью, но и успехами в экономике. Например, в период чрезвычайного положения правительство Индиры Ганди смогло эффективно контролировать инфляцию и обеспечить экономическую стабильность: «Почему в Дели изо дня в день растут цены на товары первой необходимости: овощи, мясо, хлеб.... Во время чрезвычайного положения Индия была образцом борьбы с инфляцией, потому что правительство смогло принять меры по ее сдерживанию. Время Конгрессу и Индире Ганди доказать, что народ не зря скандировал: "Верните Индиру – спасите страну!"»³⁵⁶.

2.2. Проблема сохранения памяти о событиях 1975-1977 годов в общественно-политическом дискурсе Индии рубежа XX-XXI вв.

После смерти Индиры Ганди в октябре 1984 г. и по итогам внеочередных парламентских выборов в декабре того же года на пост премьер-министра Индии был назначен ее старший сын Раджив Ганди (1984-1989). В годы его руководства страной обсуждение в Лок-сабхе проблем, связанных с чрезвычайным положением, постепенно стало уходить на второй план. Преждевременная кончина от рук собственных телохранителей (подробнее см. раздел 1.3 данной работы) превратила Индиру Ганди в глазах населения в мученицу. Ее сын и преемник Раджив Ганди сделал центром своей политики создание и укрепление доброй памяти о своей матери. Выступая в Лок-сабхе в начале 1985 г., он говорил: «Обретение независимости и построение демократии в Индии сделали наш народ свободным. Свободный народ – это народ, который сам выбирает себе представителей, который сам управляет своей волей и участвует в принятии решений, влияющих на его жизнь и судьбу. В годы своего премьерства Индира Ганди уделяла особое внимание участию народа в экономических и социальных преобразованиях. Сегодня наша задача – продолжить ее начинания. Тем не менее, нельзя отрицать, что на большей части территории нашей страны нам не удалось

356 Ibidem. P. 25.

оправдать те большие надежды, которые возлагались на выборные институты демократии»³⁵⁷.

Образы своих и чужих в «новой освободительной борьбе» (1984-1991 гг.)

В годы нахождения у власти правительства ИНК во главе с премьер-министром Радживом Ганди риторика в отношении оппозиционного движения 1975-1977 гг. и правления коалиционного блока Джаната фронт отличалась большой деликатностью. Новый премьер-министр не позволял себе резких высказываний в отношении оппозиции и старался примирить Конгресс с противоборствующими силами³⁵⁸.

По заявлению ряда политиков, не все признавали в Радживе Ганди достойного политического преемника³⁵⁹. С.К. Чандраппан (КПИ) считал, что ореол жертвенности вокруг трагически погибшей Индиры Ганди не делал из ее сына харизматичного лидера. По его мнению, Раджив Ганди не только должен был доказать свое право на премьерство, но и искупить груз вины своей матери перед народом, прошедшим чрезвычайное положение³⁶⁰.

На то, что Раджив Ганди в первое время не пользовался достаточным авторитетом в парламенте, указывают высказывания, звучавшие в стенах Лок-сабхи 8-го созыва (1984-1989). Например, С.К. Чандраппан в назидательной форме давал Радживу Ганди советы: «В демократической системе совершенно необходимо, чтобы население знало о происходящем в парламенте и чтобы пресса имела возможность донести эту информацию до людей. Злоупотребляя полномочиями в годы чрезвычайного положения, члены 5-й Лок-сабхи самонадеянно считали себя неприкосновенными, но народ сделал свой выбор в марте 1977 г. Это должно быть уроком для тех, кто находится у власти сегодня. Народ нашей страны достаточно зрелый, чтобы понять, как в демократической

³⁵⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1985. P. 28.

³⁵⁸ Ibidem. P. 212.

³⁵⁹ Ibid. Pp. 99-100.

³⁶⁰ Ibid. Pp. 99-100.

системе должен функционировать парламент и какова должна быть ответственность членов парламента»³⁶¹.

Очевидно, за критикой Раджива Ганди и бесконечными сравнениями его с фигурой Индиры Ганди стояло не только желание дискредитировать образ нового премьер-министра, но и убедить электорат, что тот несамостоятелен и представляет собой лишь пешку в руках «старой гвардии» Индиры Ганди. При этом на Радживе лежит «тень чрезвычайного положения»³⁶², а значит, он вновь может ввергнуть страну в состояние чрезвычайного положения.

Но были и те, кто поддерживал молодого политика и возлагали на его премьерство светлые надежды. К примеру, член Лок-сабхи 8-го созыва Соугата Рой (ИНК) призывал забыть о прошлом и сосредоточиться на дне сегодняшнем и будущем: «Мы бесконечно можем говорить о терпении и мужестве народа во время чрезвычайного положения. Нет необходимости возвращаться ко всей этой истории; давайте вместе конструктивно подумаем о новой Индии, в которой у нас будет лучшее будущее для всех граждан»³⁶³.

Не забывая об опыте неудачных кампаний по переселению жителей трущоб (подробнее см. раздел I данной работы), Раджив Ганди занялся реализацией новой программы по обеспечению жильем. Новый план стал известен как «Жилищная программа Индиры»³⁶⁴ (Indira Awas Yojna). В первую очередь благополучателями должно были стать социально уязвимые жители сельских районов. Однако в рамках реализации плана, в том числе из-за угрозы обрушения старых зданий, предполагалось расселить горожан, проживавших в Старом Дели, перенести оттуда свалки с мусором, озеленить и привести в порядок парки, а также перевести рыночные площади за пределы старого города³⁶⁵. Также важно

³⁶¹ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 20, 1985. 186

³⁶² Ibidem.

³⁶³ Ibid. P. 187

³⁶⁴ Жилищная программа Индиры (Indira Awas Yojana) – это программа, начатая в 1985 г. как продолжение политики Индиры Ганди; была направлена на улучшение условий жизни беднейших слоёв населения преимущественно в сельских районах Индии. Программа являлась частью более широкой инициативы по борьбе с бедностью, которую активно поддерживал Раджив Ганди после своего назначения на должность премьер-министра. В 2016 г. программа была реорганизована и переименована в «Жилищную программу премьер-министра» (Pradhan Mantri Awas Yojana).

³⁶⁵ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, September 5, 1989. P. 8.

отметить, что частью бенефициаров нового плана расселения планировалось сделать представителей зарегистрированных каст и племен³⁶⁶. Раджив Ганди, стремясь учесть неудачный опыт предыдущих кампаний по переселению жителей трущоб, запустил новую инициативу. Программа действительно принесла значительные результаты в сельских районах, улучшив условия жизни миллионов людей, которые ранее жили в небезопасных и неблагоустроенных домах. Однако реализация этой инициативы в городах, особенно в Старом Дели, столкнулась с рядом трудностей³⁶⁷.

Член парламента и представитель Дравида муннетра кажагам (ДМК) К.Р. Натараджан от г. Диндигул (штат Тамилнаду) считал, что Индира Ганди внесла особый вклад в борьбу с реакционными силами, за что она и заплатила собственной жизнью: «Реакционные силы внутри и за пределами Индии объединились, чтобы уничтожить нашего великого индийского лидера»³⁶⁸. Ему же принадлежала идея установить большую статую в честь Индиры Ганди напротив здания парламента на пересечении Талкатора-роуд и Парламент-стрит³⁶⁹.

Однако не все современники событий 1975-1977 гг. разделяли подобную ностальгию по Индире Ганди. Представитель мусульманской общины муфтий Мухаммед Саид (Народная демократическая партия Джамму и Кашмира), вспоминая время чрезвычайного положения, называл его культурной травмой и с пониманием относился к политике «отмены», проводимой Джаната парти: «В 1977 году, после глубоких травм, нанесенных чрезвычайным положением, одной из основных целей правительства Джанаты была отмена социально-экономического курса Индиры Ганди. Мусульмане Индии всецело приветствовали этот шаг»³⁷⁰.

³⁶⁶ Ibidem. P. 366-367.

³⁶⁷ Помимо недостаточного финансирования, бюрократических сложностей и проблем в управлении и с коррупцией, успешной реализации программы препятствовал низкий уровень осведомленности среди потенциальных благополучателей по программе; многие жители Старого Дели не знали о возможности получения помощи. Также значительная часть была недовольна условиями и местами переселения, а также потерей привычных мест проживания и торговли.

³⁶⁸ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, May 15, 1989. P. 132.

³⁶⁹ Ibidem.

³⁷⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 29, 1989. P. 232

По-прежнему значительную порцию критики Раджив Ганди получал по поводу несоблюдения и фактической отмены основных прав и свобод граждан в годы действия чрезвычайного положения. Парламентарий от КПИ (М) Ручанд Пал от г. Хугли (штат Западная Бенгалия) отмечал: «Новое правительство должно доказать свою преданность народу. Нам необходимо пересмотреть все авторитарные меры, принятые предыдущим правительством. Нельзя отнимать право на жизнь и свободу, будто не существует никаких законодательных рамок. У таких решений один конец – отставка»³⁷¹.

Более того, ряд общественно-политических деятелей был недоволен результатами работы комиссии Шаха. В связи с этим, предлагалось провести новое парламентское расследование: «Должно быть проведено новое расследование. Сама концепция гражданских прав пришла из цивилизованного общества и является философией любой современной цивилизации. Лишь под властью деспотических режимов люди не пользуются своими правами. В Греции права были предоставлены только мужчинам, а женщины не имели никаких прав. Рабов считали хуже животных. Точно так же и в нашей стране в годы чрезвычайного положения своими правами могли воспользоваться представители политической элиты, словно все остальное население не имело никаких прав. Конгресс лишил нас нашего естественного права. Индира и ее партия обещали навести порядок и установить дисциплину, однако на деле было принято большое количество законов, ущемлявших обычное население и предоставлявших полную свободу полиции и исполнительной власти. Увы, это не привело к снижению уровня преступности, случаев воровства и хищений. В результате предыдущее правительство не смогло защитить жизнь даже своего премьер-министра»³⁷².

Отмечалось, что в годы чрезвычайного положения принцип разделения властей – основа любого демократического общества – был искажен. Например, Кумари Ума Бхарати (БДП) много рассуждала о том, что в «темный период судьи

³⁷¹ Ibidem. P. 254

³⁷² Ibidem. P. 276

стали ручными в угоду исполнительной власти»³⁷³. Прецедентом же послужило судебное решение³⁷⁴ от 12 июня 1975 г.: «Индира Ганди должна была сложить полномочия после решения Аллахабадского суда, но вместо этого она изменила законодательство и вышла сухой из воды»³⁷⁵. В то же время Кумари Ума Бхарати хвалила Индиру Ганди за то, что та не ввела в стране военное положения: «Мы должны быть горды за то, что Индия всегда была демократией за исключением небольшого промежутка времени в 1975-1977 гг. Многие страны Запада тоже заявляют, что они демократичные, но поддерживают военные режимы, как в Пакистане»³⁷⁶.

Раджив Ганди, не пользовавшийся таким авторитетом, как его мать, на фоне усиления в Индии центробежных тенденций и экономического спада³⁷⁷ стал получать еще больше критики, связанной с периодом чрезвычайного положения. Стало нормой сравнивать период его пребывания на посту премьер-министра с «темным периодом»³⁷⁸. Представители оппозиционных ИНК партий говорили о том, что «Раджив Ганди и его правительство не извлекли никаких уроков из истории, будто забыли, какая участь постигла его мать»³⁷⁹.

В свою очередь по мере приобретения опыта на политическом поприще Раджив Ганди стал позволять себе более смелые высказывания как в защиту своей матери, так и чрезвычайного положения. Выступая в декабре 1989 г. в Лок-сабхе, он заявил: «Введение чрезвычайного положения в 1975 г. было правильным шагом. Если вновь возникнут обстоятельства, которые сделают неотвратимым повторное введение чрезвычайного положения в стране, оно будет приведено в действие»³⁸⁰.

³⁷³ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, October 5, 1990. P. 102

³⁷⁴ Подробнее см. I главу данной работы

³⁷⁵ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, October 5 1990. P. 102

³⁷⁶ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, January 18 1991. P. 94

³⁷⁷ Центробежные тенденции в Индии того времени были связаны с нарастанием региональных, этнических и религиозных конфликтов и угрожали единству страны – речь идет о панджабском кризисе, конфликте в северо-восточных штатах (особенно в Ассаме), а также конфликтом на Шри-Ланке.

³⁷⁸ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 29, 1989. P. 258

³⁷⁹ Ibidem. P. 278

³⁸⁰ В декабре 1989 г. Раджив Ганди столкнулся с политическим давлением и критикой со стороны оппозиции, а также со значительным спадом популярности своей партии, ИНК. Также вторая половина 1980-х годов в Индии была отмечена усилением сепаратистских движений на северо-западе, северо-востоке и юге страны (Подробнее см. I главу). Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, December 29, 1989. Pp. 271-272

На фоне таких «опасных» заявлений Раджива Ганди представители оппозиционных ИНК партий выступили с инициативой исключить из текста конституции положения о введении чрезвычайного положения³⁸¹.

Особое возмущение такие высказывания Раджива Ганди вызывали у представителей штата Тамилнаду. К примеру, Мадху Дандавате (Социалистическая партия Индии) описал общее настроение штата в тот период: «На юге у людей возникает подозрение, что все разговоры Раджива Ганди о событиях 1975-1977 гг. ведут к установлению в Тамилнаду президентского правления в соответствии со статьей 356 и отставке правительства Дравид муннетра кажагам (ДМК). Всякий раз, когда штат выступает против политики центра, против нас используют положения конституции. Когда в 1975 г. было объявлено чрезвычайное положение, именно Мадрас стал важной точкой притяжения борцов в нашей новой битве за свободу. Индира Ганди пришла в ярость и в ответ свергла правительство ДМК³⁸²».

Стоит также отметить, что немалое количество сикхов оказалось в числе наиболее пострадавших в ходе неоднозначных кампаний 1975-1977 гг. Тем не менее, часть их представителей считала, что сикхи сами виноваты в тех санкциях, которые впоследствии были применены против них. Например, Кирпал Сингх (ИНК) заявлял: «Вина сикхов заключалась в том, что они примкнули к движению против чрезвычайного положения. За это мы и понесли наказание»³⁸³.

Тем не менее, по мнению Кирпала Сингха, это не отменяло того, что Панджаб задолго до введения всеобщего чрезвычайного положения долгие годы находился под прямым президентским правлением и испытывал на себе ограничения полицейской диктатуры³⁸⁴.

Примечательно, что часть оппозиционных ИНК общественно-политических деятелей на заседаниях Лок-сабхи 9-го созыва (1984-1989) активно сравнивала

³⁸¹ First Lok Sabha Ninth Session

³⁸² Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, January 11, 1991. P. 9

³⁸³ Ibidem. P. 62

³⁸⁴ Seventh Session. P. 63-64.

оппозиционное движение 1975-1977 гг. с национально-освободительным движением первой половины XX в. под предводительством Махатмы Ганди³⁸⁵. К подобной аналогии обращался и А.Б. Ваджпай³⁸⁶. По замечанию Мадху Дандавате, «мы все были в окопах борьбы против чрезвычайного положения. Мы пришли к власти прямо из окопов борьбы, и мы готовы в них вернуться, чтобы бороться за социальную справедливость и секуляризм»³⁸⁷.

В новое тысячелетие – с памятью об уроках 1975-1977 гг. (1991-2013)

Последнее десятилетие перед вступлением в новое тысячелетие в Индии было отмечено не только сменой коалиционных правительств, выстраиванием нового экономического курса, но и пересмотром старых представлений о событиях уходящего столетия. Настоящим откровением для индийцев стала речь Лала Кришны Адвани на первой сессии в Лок-сабхе 12-го созыва³⁸⁸ (1998-1999), в которой он во всеуслышание заявил, что победа Джаната парти в марте 1977 г. была обусловлена не симпатиями населения к коалиционному блоку, а недовольством Конгрессом и его политикой в период чрезвычайного положения: «Передача власти происходила в 1980, 1989, 1991 и 1996 годах – это время запомнится, как время когда голосовали не за партии, а против них. Конгресс проиграл выборы в 1977 г. из-за дурной репутации чрезвычайного положения. Не стоит обманываться, что тогда смена власти произошла из-за симпатии народа к Джаната парти. Она была вызвана недовольством чрезвычайным положением. Точно так же впоследствии людям не нравились разногласия внутри Джанаты, и они проголосовали за возвращение Конгресса к власти в 1980 г. Я не считаю, что в 1991 г. БДП пришла к власти, потому что

³⁸⁵ Third Session Ninth Lok Sabha October 5 1990.

³⁸⁶ А.Б. Ваджпай часто проводил параллели между борьбой за демократические права в 1970-е годы и борьбой за независимость Индии, подчеркивая преемственность в борьбе за свободу и демократию в стране между оппозиционным антиконгрессистским движением и национально-освободительным движением первой половины XX в. под предводительством Махатмы Ганди.

³⁸⁷ Third Session Ninth Lok Sabha October 5 1990. P. 78

³⁸⁸ В ходе выборов 1998 г. коалиция партий во главе с Бхаратия джаната парти смогла сформировать правительство во главе с А.Б. Ваджпай в качестве премьер-министра. Однако его кабинет министров столкнулся с политической нестабильностью, и БДП утратила поддержку своих коалиционных союзников в 1999 г., что привело к досрочным выборам в Лок-сабху 13-го созыва.

заручилась поддержкой и симпатией масс. Именно скандал с Бофорсом³⁸⁹ зародил в людях мысль, что коррупции на высших уровнях не место. И тогда они проголосовали против Конгресса³⁹⁰».

После смерти Раджива Ганди в 1991 г. риторика Конгресса в отношении событий чрезвычайного положения стала опираться на нарратив о героической и самоотверженной политике Индиры Ганди. Более того, в историю о событиях 1975-1977 гг. постепенно стали «встраивать» фигуру Раджива Ганди. Строился миф о том, что именно в годы чрезвычайного положения он, а не Санджай Ганди, был ее опорой. Якобы уже тогда Индира стала задумываться сделать Раджива своим политическим преемником³⁹¹.

В нарративе ИНК 1990-х годов Индира и Раджив Ганди рисовались героически погибшими мучениками, настоящими лидерами своей страны. П.В. Нарасимхе Рао³⁹² принадлежат слова: «И Индира, и ее сын Раджив подвергались жесточайшей критике за объявление чрезвычайного положения. Их пытались оклеветать, они подверглась бесконечным нападкам, с ними хотели покончить политически и физически. Но несмотря на все это, они не испугались и не оставили пост в кризисные времена. Индия должна оставаться единой, и Индия должна прогрессировать. Для этого ей нужно эффективное правительство, которое может сохранить единство страны, которое может смотреть в будущее. Таким было правительство Индиры и Раджива Ганди»³⁹³.

Хотя в основе нового нарратива о чрезвычайном положении лежал посыл о мученической доле харизматичных лидеров ИНК, в него же вплеталась и заслуженная критика. Например, в укор им ставилось отсутствие прогресса в вопросах городского планирования и обеспечения сельского населения

³⁸⁹ Дело «Бофорса» — громкая коррупционная кампания в Индии с участием шведской оружейной компании «Бофорс» (вторая половина 1980-х годов). Дело закончилось внесением оружейной компании «Бофорс» в чёрный список компаний; оно повлияло на поражение ИНК на очередных парламентских выборах 1989 г.

³⁹⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1998. P. 50.

³⁹¹ Ibidem. P. 47-48

³⁹² П.В. Нарасимха Рао (191-2004) был индийским политиком и государственным деятелем; занимал пост премьер-министра Индии с 1991 по 1996 гг.; представлял ИНК и стал первым премьер-министром Индии из южных штатов страны.

³⁹³ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1998. P. 47.

жилищным фондом в рамках «Жилищной программы Индиры»³⁹⁴. Объяснение неудачам, постигшим чрезвычайное правительство 1975-1977 гг., искали в человеческом факторе. Стало популярным объяснение представительницы ИНК Прийи Ранджаны Дасмунши, депутата Лок-сабхи 13-го созыва: «Чрезвычайное положение задумывалось как позитивные перемены, однако даже при демократии иногда случаются ошибки»³⁹⁵.

По мере развертывания политического противостояния по линии ИНК против БДП получили хождение новые оценки событий 1975-1977 гг. Представители БДП, вторя своему лидеру Лалу Кришне Адвани, стали признавать, что успех Джаната парти на мартовских выборах 1977 г. был обусловлен не симпатиями населения, а падением доверия к ИНК. В свою очередь, деятели Конгресса заговорили о том, что политика чрезвычайного правительства не была в достаточной мере дальновидной, из-за чего имели место факты арестов людей, никак не причастных к реакционному движению.

Камал Натх отмечал: «Часть людей оказалась в тюрьмах ни за что во время чрезвычайного положения, другая часть подвергалась экспериментам в рамках кампании по планированию семьи. Нам не стоило удивляться тому, что впоследствии народ проголосовали не за нас. Тогда мы и Индира Ганди проиграли выборы»³⁹⁶.

Важно отметить, что постепенно тема чрезвычайного положения становится одним из элементов предвыборной риторики как у ИНК, так и у БДП³⁹⁷. К началу нового тысячелетия в борьбе за голоса избирателей стали оживать старые мифы, в том числе представление о том, что больше, чем другие страты индийского населения, в годы чрезвычайного положения пострадали мусульмане как религиозное меньшинство. На этом фоне произошло усиление риторики БДП

³⁹⁴ Ibidem. P. 35.

³⁹⁵ Лок-сабха 13-го созыва работала с 1999 по 2004 гг. Этот период был ознаменован правлением коалиционного правительства Национального демократического альянса (НДА) во главе с премьер-министром А.Б. Ваджпаи.

Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1999. P. 446.

³⁹⁶ Камал Натх – член ИНК и один из влиятельных политиков своего времени. / Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1999. P. 448.

³⁹⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1999. P. 432

о том, что мусульмане не должны голосовать за Конгресс, если не хотят быть снова обманутыми. В свою защиту ИНК напирал на секулярный характер своей партии: «Конгресс никогда не впутывал религиозные чувства в политику – даже во время чрезвычайного положения»³⁹⁸.

Но вместе с тем, в числе деятелей ИНК находились и те, кто открыто признавал упадок и кризисные тенденции в некогда ведущей политической партии страны. Ушла плеяда блестящих политиков, представителей семьи Неру-Ганди, и Конгресс как партия ослаб – говорил Камал Натх³⁹⁹. Поднять былые престиж и славу старейшей партии оказалось не под силу и риторике о ее героическом прошлом.

Лал Кришна Адвани охарактеризовал сложившуюся в стране к 2009 г. политическую ситуацию как «умирание демократии»: «Не только то или иное правительство, не просто та или иная партия заслужили плохую репутацию событиями последних десятилетий. Индийская демократия умирает. Кто придет ее спасти?»⁴⁰⁰ Л.К. Адвани охарактеризовал политическую ситуацию в Индии как «умирание демократии» в контексте усиливавшейся поляризации общества, новыми коррупционными скандалами и кризисом доверия народа к институтам власти. Вместе с тем все больше в «большую политику» Индии стали вмешиваться СМИ и социальные сети.

2.3 «Волны памяти» и противостояние Бхаратия джаната парти и Индийского национального конгресса в XXI в

С приходом БДП к власти в 2014 г. и все большим включением СМИ в дискуссию о чрезвычайном положении фокус обсуждения окончательно сместился в медийную плоскость. В стенах Лок-сабхи события 1975-1977 гг. становятся предметом оживленных дискуссий уже не так часто.

³⁹⁸ Ibidem. P. 448

³⁹⁹ Ibid. P. 454

⁴⁰⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 2009. P. 38

СМИ как четвертая ветвь власти, по мнению некоторых индийских исследователей⁴⁰¹, являются одним из важных инструментов сдерживания популизма авторитарных тенденций в обществе. Встраиваясь в систему сдержек и противовесов институтов демократии, они – в идеале – не только беспристрастно освещают политику правящих кругов, но и тем самым обеспечивают «подотчетность» исполнительной власти народу. Однако, помимо своей позитивной роли, СМИ также зачастую оказывают и негативное влияние на политический процесс. Вбрасывание дезинформации, искажение фактов и использование СМИ в качестве инструмента политической пропаганды ставят под угрозу объективность и честность медиа.

С приходом к власти в 2014 г. коалиционного правительства БДП индийские СМИ оказались активно задействованы в большой политике. С самого начала своего назначения на должность премьер-министр Нарендра Моди стал активно использовать соцсети для общения с массами. При нем же в СМИ развернулись настоящие «войны памяти», затронувшие и обращение к истории кризисных событий середины 1970-х годов.

Важно понимать, что на момент прихода к власти правительства БДП в 2014 г. Индия была одним из крупнейших в мире медиа-государств с развитыми социальными сетями. В стране насчитывалось более 17 000 газет, 100 000 журналов, 178 телевизионных новостных каналов⁴⁰², большая часть из которых сегодня имеет свои аккаунты на популярных интернет-платформах, мессенджерах, а также собственные приложения. Транслирование идей через популярные СМИ стало важным способом донесения конкретных представлений и оценок о событиях 1970-х годов. Значительная доля из них и в последнее десятилетие продолжает использоваться не только правящей партией, но и оппозиционными силами для распространения своего нарратива о событиях 1970-х годов.

⁴⁰¹ Например, см. Narrain A. *India's Undeclared Emergency. Constitutionalism and the Politics of Resistance*. Chennai: Westland Publications Private Limited, 2022. P. 197.

⁴⁰² Narrain A. *India's Undeclared Emergency. Constitutionalism and the Politics of Resistance*. Chennai, Westland Publications Private Limited, 2022. P.201.

За десятилетие нахождения у власти правительства Нарендры Модии общение общественно-политических деятелей с индийским населением в социальных сетях стало неотъемлемой частью индийской политики. Можно говорить о том, что традиционные СМИ (телевидение, радио, печатная периодика) постепенно отходят на второй план, уступая ведущую роль в распространении политических установок социальным сетям. О возрастающей силе последних говорят и статистические данные: сегодня более 500 миллионов индийцев пользуются сетью «Интернет», более 600 миллионов – такими популярными интернет-площадками и мессенджерами с поддержанием цикла новостей, как WhatsApp, Twitter, Facebook, Moj и другими.

Благодаря утверждению ведущей роли подобных платформ в общении с массами на общественно значимые темы политические деятели получили возможность напрямую общаться как с рядовыми гражданами, так и со своими политическими оппонентами. Пикировки в сети сегодня являются неотъемлемой частью политического процесса в Индии, а незатихающие виртуальные «войны памяти» приводят к горячим конфликтам в действительности. Одно из таких сражений разворачивается вокруг хроники периода всеобщего чрезвычайного положения.

Сегодня правящая в Индии партия Бхаратия джаната парти активно использует средства массовой информации для продвижения своих интерпретаций и оценок о чрезвычайном положении 1975-1977 гг. Этот период занимает особое место в политической риторике БДП, которая неизменно акцентирует внимание на нарушениях прав и свобод, допущенных в это время правительством Индиры Ганди. Пропагандистская кампания правящей партии в СМИ сегодня направлена на формирование негативного образа ИНК и его исторического наследия, что в свою очередь способствует укреплению политической легитимности БДП и дискредитации основных оппозиционных сил.

В то же время, несмотря на значительное внимание к теме чрезвычайного положения в медийном пространстве, на заседаниях Лок-сабхи данный вопрос обсуждается гораздо реже, чем в 1980-1990-х годах. Парламент как основная

«площадка» для публичного обсуждения и критического осмысления важнейших исторических событий фактически отходит на второй план. В результате современный дискурс о чрезвычайном положении формируется преимущественно под влиянием СМИ, т.е. в медийном пространстве. Последнее нередко приводит к одностороннему освещению событий и ограничению полноценного политического диалога между правящими и оппозиционными силами. Таким образом, сегодня СМИ оказывают значительное влияние на формирование общественного восприятия исторических событий, в том числе и «темного периода» 1975-1977 гг., особенно в условиях, когда парламентские дебаты по данному вопросу остаются недостаточно активными.

*События периода чрезвычайного положения в предвыборной агитации БДП
(на примере всеобщих парламентских выборов 2024 г.)*

С началом электоральной кампании в преддверии всеобщих парламентских выборов 2024 г. в Индии⁴⁰³, между давними политическими соперниками – главным образом БДП и ИНК – развернулась настоящая агитационная борьба за голоса избирателей. В своем непримиримом противостоянии они не только скрупулезно критиковали социально-политические программы друг друга, но и нередко напоминали избирателям о крупных политических просчетах оппонентов, допущенных ими за время нахождения у власти.

В последние десятилетия в публицистике, в литературе, в кинематографе весьма заметны впечатления и эмоции тех, кто был (и остается) в оппозиции ИНК, пронеся через года память о своих невзгодах и потерях в ходе неоднозначных социально-политических событий 1970-х годов. Чрезвычайное положение, окутанное для рядовых индийцев ореолом недосказанности, «замалчивания» правды о событиях тех лет, остается предметом неугасающих споров даже спустя полвека. Поэтому не удивительно, что не только у профессиональных историков, общественно-политических деятелей, но и у обычных людей эта тема вызывает желание добраться до правды и попытаться

⁴⁰³ Очередные выборы в Лок-сабху – нижнюю палату индийского парламента – состоялись в апреле-мае 2024 г.

примиришь полярные оценки этого непростого для страны периода. На подобных чувствах рядовых индийцев умело играет находящаяся у власти с 2014 г.⁴⁰⁴ БДП. Она не дает угаснуть памяти о «темных» годах истории Индии, не только распространяя в обществе свое представление о деятельности ИНК, но и делая особый акцент на фактах «бесчинств» со стороны Конгресса и игнорирования им гражданских прав в середине 1970-х.

Особенно широкую огласку подобные истории получают в период предвыборных гонок, когда с самых высоких политических трибун слышатся голоса, требующие призвать ИНК к «покаянию» за допущенные ошибки и промахи в ходе политических кампаний 1975-1977 гг. Чрезвычайное положение – ахиллесова пята Конгресса, и потому БДП не упускает случая лишней раз сообщить своему избирателю, что под маской демократических ценностей ИНК якобы потворствует nepoтизму и покровительствует интересам узких групп населения, не беря в расчет интересы миллионов индийских граждан.

Конгресс, в свою очередь, не стоит в стороне, но живо реагирует на все выпады со стороны ныне правящей партии. В своих выступлениях лидеры ИНК указывают на откровенно антиконгрессистский характер политической риторики БДП, который, по их мнению, не только искажает исторические факты, но и наносит урон репутации старейшей в стране партии⁴⁰⁵. Их противостояние – это непрекращающийся диалог, где на каждое обвинение БДП следует ответ Конгресса.

События периода всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. повлияли на становление многих индийских общественно-политических деятелей. В частности, как не раз отмечал нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди (р. 1950), на его формирование как профессионального политика оказало большое влияние оппозиционное «Движение обновления»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ БДП также формировала правительство Индии в 1996, 1998 и 1999-2004 гг.

⁴⁰⁵ If the Emergency was so terrible, why didn't voters punish Indira Gandhi more severely? *Scroll.in*, 23 July 2023. <https://scroll.in/article/738915/if-the-emergency-was-so-terrible-why-didnt-voters-punish-indira-gandhi-more-severely> (Дата обращения: 23.12.2023).

⁴⁰⁶ Подробнее см. I главу данной работы.

Многие из нынешних политиков, чья молодость пришлась на годы чрезвычайного положения, будучи сторонниками политического курса Дж. Неру, воспринимали индийскую демократию как нечто само собой разумеющееся, незыблемое. Однако с проявлением кризисных тенденций в индийском обществе в конце 1960 – начале 1970-х годов их взгляды стали меняться, и доверие к правительству во главе с Индирой Ганди оказалось подорванным. По мнению некоторых современников событий 1975-1977 гг., отход Индиры Ганди от принципов политики Дж. Неру и демократии стал водоразделом в истории независимой Индии⁴⁰⁷. Этот период запомнился им как «время разочарования в государстве, освободившегося от колониального господства»⁴⁰⁸.

Нередко с подобными заявлениями с самых высоких политических трибун Индии выступают члены нынешнего правительства. По мере приближения всеобщих парламентских выборов 2024 г. их воспоминания о тех временах всё чаще становились предметом для обсуждения. Более того, в социальных сетях велись активные призывы во всеуслышание поделиться личной памятью с другими современниками «темного» прошлого. Одним из первых с подобной инициативой выступил сам Н. Моди. В частности, в рамках радиопередачи *Mann ki baat*⁴⁰⁹ 18 июня 2023 г. премьер-министр в очередной раз заявил: «Мы никогда не забудем 25 июня. Когда-то в этот день в стране было объявлено чрезвычайное положение, ознаменовавший “черный” период в ее истории. Тысячи людей выступили против навязанного режима. Защитникам демократии довелось испытать такие страшные лишения, насилие, какие страшно представить даже сегодня. Новые поколения индийцев должны знать о том, что пришлось пережить их народу в 1975-1977 гг. – в годы режима диктатуры ИНК и премьер-министра Индиры Ганди»⁴¹⁰. Согласно риторике Моди режим чрезвычайного положения

⁴⁰⁷ Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. Hurst and Company, London, 2003. P. 37.

⁴⁰⁸ Ibid.

⁴⁰⁹ *Mann ki baat* – радиопередача выходящая в Индии с 2014 г. Ее бессменный голос и лицо – премьер-министр Нарендра Моди. В эфире глава страны делится своими мыслями по насущным вопросам жизни страны.

⁴¹⁰ PM Narendra Modi interacts with Nation in Mann Ki Baat. *Mann Ki Baat*, 18 June 2023. https://www.youtube.com/watch?v=1_j20X3Tf0w (Дата обращения: 23.12.2023).

был направлен исключительно против собственного народа и, по существу, носил карательный характер⁴¹¹.

В русле высказываний своего лидера 25 июня министр внутренних дел Индии Амит Шах прокомментировал очередную годовщину чрезвычайного положения в стране следующими словами: «Боясь потерять власть, одна семья [Неру–Ганди. – Т.И.] навязала всей стране режим чрезвычайного положения, упразднила институт прав человека. Всё это делалось с одной целью – убить и похоронить демократию. Чрезвычайное положение – клеймо в истории правления ИНК»⁴¹². В поддержку слов Моди выступил и министр нефти и природного газа Индии Хардип Сингх Пури. Комментируя выступление премьер-министра в радиопередаче *Mann ki baat*, он отметил: «Чрезвычайное положение, объявленное 25 июня 1975 г. не уверенным в себе авторитарным правителем [Индирой Ганди. – Т.И.], навсегда останется в памяти населения как беспрецедентный удар по демократии и правам человека. В основе режима лежали лишь высокомерие и жажда отдельных семей и политических сил удержать власть»⁴¹³.

Не осталась в стороне и министр развития человеческих ресурсов Смити Ирани. В день очередной «темной» годовщины она призвала своих подписчиков в социальной сети X (бывший Twitter) больше знакомиться с информацией и смотреть видеоматериалы о чрезвычайном положении, анализируя последствия режима 1975-1977 гг. для индийского общества: «25 июня 1975 г. символизирует пытки, тюремные заключения, убийства, подавление голоса свободной прессы, – все это и многое другое. Для того, чтобы вы не забыли, что повлекло за собой

⁴¹¹ Об этом премьер-министр, в частности, заявил 10 августа 2023 г. в своей речи в нижней палате индийского парламента. По его мнению, чрезвычайное положение принесло индийскому народу в целом столько же страданий, сколько, к примеру, испытало население Мизорама в 1960-е годы, т.е. в ходе борьбы ИНК с сепаратистскими настроениями в штате. Modi reminds Congress of Indira's bombing of Mizoram. *Hindustan Times*, 11 August 2023. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/modi-reminds-congress-of-indiras-aerial-bombing-of-mizoram/articleshow/102626103.cms?from=mdr> (Дата обращения: 23.12.2023).

⁴¹² Amit Shah News: Home Minister Amit Shah Recalls 1975 Emergency And Hits Out At Congress. *News18*, 25 June, 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Iq6nKuzSQIY> (Дата обращения: 11.01.2024).

⁴¹³ After 48 years, 'dark days of emergency remain unforgettable': PM Modi. *Hindustan Times*, 25 June, 2023. <https://www.hindustantimes.com/india-news/emergency-anniversary-pm-modi-bjp-dark-days-of-emergency-indira-gandhi-101687673608352.html> (Дата обращения: 03.01.2024).

чрезвычайное положение, введенное в отношении Индии и индийцев; посмотрите это⁴¹⁴ и другие видео и узнайте, на что способен Конгресс»⁴¹⁵.

К очередной годовщине БДП также подготовила специальный видеорепортаж⁴¹⁶, где Моди и другими государственными деятелями перечислены в цифрах все злоключения, через которые пришлось пройти индийцам в период с июня 1975 по январь 1977 гг. В видео также подчеркивается, что режим нанес обществу «культурную травму»⁴¹⁷, с которой индийцы вынуждены жить и по сей день. В представлении общественно-политических деятелей БДП, чрезвычайное положение рассматривается как событие, оставившее неизгладимые шрамы в коллективной памяти масс⁴¹⁸. Сегодня воспоминания о долгих месяцах ограничений, сопутствовавших его введению, получают большую огласку: многие индийцы начинают делиться пережитым, ведь, казалось, коллективная память о чрезвычайном положении начала меркнуть уже в конце 1970-х – начале 1980-х годов, т.е. вместе с его отменой. И хотя БДП называет свои призывы попыткой сохранить память о забытых или замалчиваемых фактах нарушения прав человека и ограничения демократии, за действиями правящей партии следует усматривать не столько желание восстановить справедливость, сколько стремление отвести внимание потенциальных избирателей от ее собственных политических промахов и неудач.

О героях «сопротивления» 1975-1977 гг. и их наследниках

Некоторые деятели правящей партии, критикуя и «разоблачая темные деяния» Конгресса, не забывают упоминать и о той роли, которую сыграли

⁴¹⁴ Представленное на официальном сайте БДП видео представляет собой пропагандистский продукт документального жанра, где зритель получает возможность посмотреть на события 1975-1977 гг. глазами современников: в нем продемонстрированы кадры старой хроники того времени, интервью высокопоставленных лиц – непосредственных участников освещаемых процессов. Одновременно заметная доля экранного времени уделена «закулисы» чрезвычайного положения – в изложении нынешних первых лиц государства. *Bharatiya Janata Party*, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (Дата обращения: 03.01.2024).

⁴¹⁵ "Unforgettable Period Totally Opposite To...": PM On Emergency Anniversary. *NDTV*, 25 June, 2023. <https://www.ndtv.com/india-news/unforgettable-period-totally-opposite-to-pm-on-emergency-anniversary-4150718> (Дата обращения: 23.09.2023)

⁴¹⁶ *Bharatiya Janata Party*, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (Дата обращения: 03.01.2024).

⁴¹⁷ См. главу I данной работы. См.: *Eyerman R. Cultural Trauma. Cambridge University Press, 1st Edition, 2001.*

⁴¹⁸ *Ibid.*

оппозиционные силы в годы чрезвычайного положения, а БДП – в роли их главного политического преемника – стремится показать, что, как и фактически 50 лет назад, партия готова дать отпор всем, кто попытается установить «темную диктатуру». Не случайно оппозиционное движение 1975–1977 гг. в аргументации БДП часто сравнивается с антиколониальной борьбой.

Особая роль в увековечении памяти «героев», сопротивлявшихся «черной» диктатуре Индиры Ганди и Конгресса, отводится работе с массами через просвещение в социальных сетях. Об этом много говорит министр образования Дхармендра Прадхан. В одном из своих обращений по случаю очередной годовщины он отмечал: «Во время чрезвычайного положения случилось беспрецедентное: были отменены основополагающие конституционные ценности – права человека. Конгресс ответственен за этот “грех” надругательства над нашей конституцией. Новым поколениям и новой когорте политиков нужно помнить, почему ИНК опасен для страны и почему когда-то народ поднялся против порядка, установленного одной конкретной семьей. Народ должен видеть настоящий облик Конгресса»⁴¹⁹.

Помимо прочего, по мнению Прадхана, БДП должна как можно больше рассказывать о событиях 1975–1977 гг. посредством распространения информации о таких преступных деяниях ИНК как аресты без предъявления обвинения, разгон мирных собраний, применение оружия против безоружных демонстрантов, проведение принудительной стерилизации населения, снос трущоб без предоставления альтернативного жилья, т.е. всего того, о чем молчала конгрессистская цензура в «темные» годы засилья семьи Неру-Ганди. Другими словами, задача БДП сегодня – это ставить под сомнение социально-политический курс 1975–1977 гг., «навязанный» Конгрессом и правительством Индиры Ганди, что рано или поздно должно привести к подрыву доверия населения к Конгрессу в его нынешнем виде⁴²⁰.

⁴¹⁹ Dharmendra Pradhan Recalls 1975 Emergency, Raps Congress For 'Subverting The Indian Constitution'. *Republic World*, 25 June 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Aqo0bVyXy5w> (Дата обращения: 03.01.2024).

⁴²⁰ Ibidem.

В риторике лидеров БДП Конгресс ответственен за насаждение в индийском обществе «мышления чрезвычайного положения», или атмосферы подавления демократических свобод и ценностей⁴²¹. Давая интервью одному из национальных каналов, спикер от БДП Шехзад Пунвала много рассуждал на тему того, почему ИНК как партия потеряла поддержку миллионов избирателей по всей стране и уже не сможет исправить своё положение: «ИНК ввел чрезвычайное положение, чтобы “надругаться” над демократией в стране. Конгресс и сегодня продолжает искажать представление о настоящих демократических ценностях, поскольку “мышление чрезвычайного положения” в их крови, в их ДНК»⁴²².

БДП же, напротив, по словам Пунвалы, как и полвека назад борется с подобными настроениями. Правящая партия – политические наследники Джан сангх, которая, в их видении, сыграла решающую роль в свержении «темного» режима Индиры Ганди. Нынешние деятели БДП любят подчеркивать, что им, как никому другому, хорошо известно, какую жертву пришлось принести оппозиционному движению в 1975–1977 гг. В то время как стараниями Конгресса страна всё глубже погружалась в пучины «темной диктатуры», активисты из Джан сангх занимались поддержкой семей, чьи родственники оказались арестованными из-за несоблюдения ограничений, наложенных режимом чрезвычайного положения (подробнее см. раздел 1.1. данной работы)⁴²³.

По мнению лидеров правящей партии, именно благодаря стараниям тех самых равнодушных активистов из числа оппозиционного движения и удалось пресечь поползновения в стране антидемократических ценностей и, по существу, спасти страну от катастрофы. Более того, правящая партия активно занимается развенчанием «мифов» о положении и деятельности оппозиции в годы чрезвычайного положения. В первую очередь лидеры БДП борются с мнением о том, что в 1975-1977 гг. ряды оппозиции были максимально ослаблены и разобщены, а деятельность носила крайне несистемный характер. Этот тезис БДП

⁴²¹ Ibid.

⁴²² Ibid.

⁴²³ Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015. P. 47.

опровергает следующим аргументом: несмотря на попытки правительства Индиры Ганди «заглушить» голос оппозиции в годы действия режима чрезвычайного положения, ее активисты смогли находить новые способы и форматы общения с населением. Для них 1975-1977 гг. стали временем не разобщения и поражений, а консолидации внутренних резервов, сплочения с новыми союзниками и воплощения совместных программ в жизнь, что впоследствии – с отменой режима в январе 1977 г. и проведением всеобщих парламентских выборов в марте того же года – привело к формированию первого неконгрессистского состава правительства⁴²⁴.

В заявлениях БДП активисты из числа оппозиционного движения – это герои, продолжатели гандистских сатьяграх – кампаний ненасильственного сопротивления; именно они сделали движение по-настоящему «народным» и «массовым» за счет организации и проведения таких кампаний в годы действия чрезвычайного положения⁴²⁵.

О вызовах «необъявленного чрезвычайного положения» в риторике ИНК

В своей современной политической риторике Индийский национальный конгресс, отвечая на выпады БДП о «темном» чрезвычайном положении и вторя терминологии Камлешвара (см. подробнее III главу данной работы), называет нынешний режим «необъявленным чрезвычайным положением». Помимо этого, в конгрессистской критике БДП осуждается за авторитарные методы управления, что способствует созданию ее негативного имиджа как антидемократической силы. В свою очередь, подчеркивая потенциальную угрозу демократии со стороны БДП, ИНК позиционирует себя как защитника демократических ценностей и прав человека и в открытую заявляет, что «необъявленное чрезвычайное положение при нынешнем режиме намного опаснее

⁴²⁴ Ibid. P. 5.

⁴²⁵ См.: Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015.

объявленного»⁴²⁶. Тезис о последнем активно поддерживался проконгрессиистскими силами по окончании всеобщих парламентских выборов в Лок-сабху 18-го созыва⁴²⁷. Например, представитель Конгресса и член Лок-сабхи Прафул Пател⁴²⁸ высказал мнение, что «необъявленное чрезвычайное положение грозит Индии большим количеством скрытых негативных последствий, о которых мы [индийцы] даже не подозреваем»⁴²⁹.

Представление Прафула Патела поддержали члены других партий – среди них и КПИ (М), деятельность которой оказалась под запретом в 1975-1977 гг. Так, по словам ее генерального секретаря Ситарам Йечури, «такой режим опаснее "открытого" чрезвычайного положения, поскольку он под видом нормальной политической деятельности и правопорядка скрывает репрессивные меры и методы воздействия на население, а также [...] подразумевает подавление политических свобод и прав без официального признания такового, что делает его менее очевидным для общественности и международного сообщества»⁴³⁰.

В рамках политического противостояния ИНК и БДП риторика первой служит нескольким целям. С одной стороны, нарратив о «необъявленном чрезвычайном положении» служит целям дискредитации своего главного политического оппонента, а с другой, помогает мобилизовать ту часть электората, что критически настроена к любым проявлениям авторитарных поползновений в обществе.

Риторика ИНК в отношении БДП оказывает значительное влияние на общественное восприятие правящей партии и не дает стихнуть обсуждениям

⁴²⁶ Congress Chief Slams Modi over 10 Years of Undeclared Emergency [Электронный ресурс] The Hindu. – 2024. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/congress-chief-slams-modi-over-10-years-of-undeclared-emergency/article68332975.ece> (Дата обращения: 28.07.2024).

⁴²⁷ Итоги выборов в Лок-сабху 18-го созыва были подведены в июне 2024 г.

⁴²⁸ Прафул Пател – индийский политик, член ИНК; занимал пост министра гражданской авиации Индии в правительстве под руководством премьер-министра Манмохана Сингха с 2004 по 2014 гг.

⁴²⁹ NCP's Praful Patel given 'demotion' in Modi Cabinet, says remedial measures being undertaken [Электронный ресурс] The Economic Times. – 2024. – Режим доступа:

<https://economictimes.indiatimes.com/news/elections/lok-sabha/maharashtra/ncps-praful-patel-given-demotion-in-modi-cabinet-says-remedial-measures-being-undertaken/articleshow/110842213.cms?from=mdr> (Дата обращения: 28.07.2024).

⁴³⁰ Sitaram Yechury Interview [Электронный ресурс] The Hindu. – 2024. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/sitaram-yechury-interview-why-is-ed-not-using-pmla-in-open-and-shut-electoral-bonds-cases/article68074595.ece> (Дата обращения: 28.07.2024).

о текущем состоянии демократии в Индии. Сравнения же с чрезвычайным положением стимулируют общественную дискуссию по линии «объявленного/необъявленного чрезвычайного положения», новая волна споров вокруг которого пришлась на 49-ю «черную» годовщину чрезвычайного положения в Индии в июне 2024 г. По ее случаю президент ИНК Малликарджун Харге выступил с заявлением, что премьер-министр Нарендра Моди не просто установил в стране «необъявленное чрезвычайное положение», но и стал использовать нарратив о «темном» режиме Индиры Ганди, чтобы отвлечь внимание население от собственных промахов во внутренней политике⁴³¹. По мнению М. Харге, «Индия устремлена в будущее, а вы [Нарендра Моди] продолжаете копаться в прошлом, чтобы скрыть свои недостатки»⁴³².

Президент Конгресса, приводя в пример демонетизацию и действовавшие во время пандемии COVID-19 ограничения, также отмечал, что правительство БДП не желает выстраивать диалог с другими политическими силами в стране: «Моди говорит о консенсусе и сотрудничестве, но его действия противоречат этим словам в условиях, когда оппозиционные депутаты отстраняются от работы в парламенте, законы принимаются без обсуждения. Где же этот консенсус?»⁴³³.

Все эти заявления из уст Харге прозвучали после того, как премьер-министр Н. Моди раскритиковал ИНК и правительство 1975–1977 гг. накануне очередной годовщины со дня объявления чрезвычайного положения в стране, назвав период «мрачной страницей» в истории Индии. Мнение президента ИНК было поддержано и другими конгрессиетскими депутатами в Лок-сабхе. Например, Махуа Мойтра также высказала мнение, что в стране действует «необъявленное чрезвычайное положение», которое подрывает доверие не только к политике БДП, но и конституционным идеалам: «В последние десять лет страна живет в условиях необъявленного чрезвычайного положения. БДП и премьер-министр Моди подавил все демократические институты, включая судебную

⁴³¹ Congress Chief Slams Modi over 10 Years of Undeclared Emergency [Электронный ресурс] The Hindu. – 2024. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/congress-chief-slams-modi-over-10-years-of-undeclared-emergency/article68332975.ece> (Дата обращения: 28.07.2024).

⁴³² Ibidem.

⁴³³ Ibid.

систему и следственные органы. Правительство не только подавляет голоса народа, но и пытается подорвать конституцию»⁴³⁴.

Комментируя речь Мойтры, премьер-министр Моди заявил, что Конгресс, который ввел чрезвычайное положение в 1975 г., не имеет права заявлять о своей приверженности конституции и ее ценностям: «Те, кто ввел чрезвычайное положение, не имеют права заявлять о своей любви к нашей конституции. Это те же люди, которые бесчисленное количество раз применяли статью 356, подавляли свободу прессы, разрушали федерализм и нарушали все положения конституции»⁴³⁵.

Президент Индии Драупади Мурму поддержала Нарендру Моди и также выступила с критикой чрезвычайного положения 1975 г., заявив, что это была «самая мрачная глава прямого нападения на Конституцию, однако страна преодолела эти неконституционные силы благодаря прочным традициям»⁴³⁶.

Таким образом, риторика ИНК, направленная против БДП, делает упор на противопоставлении нынешнего режима и периода действия чрезвычайного положения. Утверждается, что современный социально-политический курс правительства представляет собой более серьезную угрозу для демократии, чем режим 1975-1977 гг. Умелое жонглирование этой идеологической дихотомией помогает ИНК мобилизовать электорат, а также сформировать нужное у него общественное мнение.

Сегодня на смену противоборствующим представлениям и оценкам о чрезвычайном положении приходят интерпретации, одобренные конъюнктурой правящей БДП. В новом нарративе место героев отведено деятелям оппозиционного движения, а злодеев – фигурам Индиры и Санджая Ганди. В то

⁴³⁴ Opposition Hits out at Modi over emergency remark Emergency [Электронный ресурс] The Hindu. – 2024. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/india/oppn-hits-out-at-modi-over-emergency-remark-says-govt-must-focus-on-current-issues-3078497> (Дата обращения: 04.04.2024).

⁴³⁵ The Constitution of India, 1949. [Электронный ресурс] Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/> (Дата обращения: 04.04.2024).

⁴³⁶ Ibidem.

же время БДП активно поддерживает представление о том, что за всю свою историю индийская демократия переживала кризисы только в годы правления ИНК. Культивируется восприятие того, что «если население не хочет повторения событий 50-летней давности, то оно не должно отдавать голоса ИНК»⁴³⁷. По заявлению члена Лок-сабхи от БДП Ракеша Сингха, выступавшего в нижней палате парламента в 2009 г.: «В независимой истории нашей страны только период с 26 июня 1975 по 23 марта 1977 гг., 21 темный месяц чрезвычайного положения, является пятном на общем храме демократии. За этот 21 месяц страна превратилась в тюрьму. Однако наш зрелый и умный народ, проведя бескровную революцию, вернул нас на демократические рельсы»⁴³⁸.

Основной шквал критики со стороны представителей БДП обрушивается на последнее поколение наследников политической династии Неру-Ганди – Рахула (р. 1970) и Приянку Ганди (р. 1972)⁴³⁹. Но в отличие от своих прославленных предшественников новое поколение не обладает такой силой авторитета как Индира Ганди, о чем не забывает им напоминать БДП. По заявлению бывшей актрисы кино и по совместительству члена Лок-сабхи Локет Чаттерджи от г. Хугли (штат Западная Бенгалия), выступавшей в 2019 г. в стенах Лок-сабхи по случаю Дня Республики (26 января), Рахул Ганди не знаком с историей своей страны в должной мере и способен лишь на громкую антиправительственную риторику: «Почему оппозиция сегодня произносит громкие речи о демократии, но молчит о чрезвычайном положении? Наследному принцу оппозиции, который часто бывает за границей и говорит о том, что демократия в Индии закончилась, я хочу напомнить, что его бабушка в 1975 г. ввела чрезвычайное положение ради спасения своей власти. Тогда демократия была задушена. Мы здесь с вами для того, чтобы подобные ситуации не повторялись впредь»⁴⁴⁰.

Более того, на фоне героических портретов таких лидеров оппозиционного движения середины 1970-х годов, как Атал Ваджпай, Лал Кришна Адвани, Джай

⁴³⁷ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, April 25, 2016. P. 197.

⁴³⁸ Ibidem. P. 115.

⁴³⁹ Рахул и Приянка Ганди – дети Раджива и Сони Ганди, внуки Индиры Ганди.

⁴⁴⁰ Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat, 2019. P. 117.

Пракаш Нарайян, Мурли Манохар Джоши, прошедших аресты и испытания нахождения под стражей, Рахул Ганди видится недостаточно опытным и авторитетным политиком, чтобы диктовать свои взгляды на события тех лет.

Примечательно, что Рахул Ганди – не единственный член Лох Сабхи, который может считать себя преемником поколения, стоявшего по ту сторону баррикад в годы чрезвычайного положения. Среди парламентариев, наследников и продолжателей дела своих «героических» дедов, есть и внучка бывшего министра обороны Индии, а также члена Лок-сабхи 1-го, 2-го и 6-го созывов Сардара Паркаша Сингха Бадала (Акали дал) Харсимрат Коур Бадал (представительница БДП). Она считает, что ее дед «...был одним из тех, кто возглавил борьбу против чрезвычайного положения, крупнейшей в истории независимой Индии диктатурой со времен национально-освободительного движения»⁴⁴¹.

Таким образом, несмотря на то, что прошло почти 50 лет со дня введения режима чрезвычайного положения в Индии, эта тема до сих пор сохраняется в социально-политической повестке страны. В ходе всеобщих парламентских выборов 2024 г. новый виток всплеска интереса к событиям 1975–1977 гг. не кажется чем-то случайным или даже новым. Чрезвычайное положение было одной из самых обсуждаемых тем в контексте агитационной борьбы между ИНК и БДП еще на выборах 2014 г. Так, последняя использовала в своей предвыборной риторике критику «династийного засилья» семьи Неру-Ганди во власти. Преследуя цель «разоблачить лживую политику Конгресса» партия осудила насаждение культа Индиры и Санджая Ганди в период чрезвычайного положения 1975-1977 гг.⁴⁴² И стоит отдать должное, отчасти БДП это удалось сделать.

За 10 лет своего нахождения у власти с 2014 г. партия серьезно потрудились над тем, чтобы «новая правда» о 1975-1977 гг. стала ее «защитной броней». Получила хождение новая традиция обращения к событиям 1970-х годов, где

⁴⁴¹ Ibidem. P. 166-167.

⁴⁴² См.: Иконникова Т.Д. Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118-129.

в изложении публицистов и историков, поддерживающих современные трактовки периода чрезвычайного положения, ответственность за принятое решение о введении режима лежала исключительно на премьер-министре Индире Ганди: якобы она в обход существовавших совещательных коллегиальных процедур единолично «отменила» демократию. В частности, часто звучит ничем не подтверждаемый тезис о том, что кабинет министров не был поставлен в известность о намерениях Индиры Ганди и не имел возможностей сопротивляться антидемократическим методам авторитарного премьер-министра; при этом президент Индии в 1974-1977 гг. Фахруддин Али Ахмед рисуется как марионетка или «цепной пес» в её руках⁴⁴³. Как отмечалось в I главе данной работы, стремясь подчеркнуть антидемократическую природу режима, ассоциированные с БДП авторы много пишут о его сходствах с нацистской Германией 1933 г. и фашистской Италией времен Муссолини⁴⁴⁴; а за Индирой Ганди и её младшим сыном Санджаем закрепились репутация главных «злодеев» тёмного чрезвычайного положения и виновников попрания основ демократии в Индии.

С другой стороны, всячески героизируется политический противник Индиры Ганди Дж. Нарайян (1902-1979): сторонники БДП отмечают его особую приверженность гандистким идеалам ненасильственного сопротивления, что невольно должно вызывать у современников событий 1975-1977 гг. ностальгию по «настоящей» демократии, т.е. режиму которой отстаивает БДП⁴⁴⁵.

Все эти появившиеся установки рисуют режим чрезвычайного положения середины 1970-х годов как нечто противоестественное самому устройству индийского общества, как то, что нельзя стереть из коллективной и личной памяти. Однако, как отмечалось выше, у режима было и весомое число сторонников, а также и тех, кто был настроен индифферентно. Причем последние составляли немалую долю населения. Для них интерпретация событий 1975–1977 гг. возможна лишь в нейтральных тонах. Ведь наравне с «перегибами» в обществе

⁴⁴³ Kapoor C. The Emergency: A Personal History. Penguin Books, India, 201. P. 26.

⁴⁴⁴ Ibid.

⁴⁴⁵ Ibid. P. 32.

происходили и позитивные перемены, не всегда заметные на фоне ограничений. Поэтому было бы некорректно говорить о том, что в те годы в стране произошёл полный отход от демократических ценностей.

ГЛАВА III. ОТОБРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ СОБЫТИЙ 1970-Х ГОДОВ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

*В политике правда – роскошь,
которую могут позволить себе
только сильные мира сего*⁴⁴⁶
(из к/ф «Сказание о стуле», 1977 г.)

Отображение кризисных событий середины 1970-х годов в индийской литературе и кинематографе – явление далеко не новое. Интерес к этому периоду обусловлен как стремлением пролить свет на «незамеченные» вопросы тех лет, так и сложившейся в обществе дискуссией на тему того, какое влияние и по сей день оказывают события почти полувековой давности на современное индийское общество. Даже в литературных и кинематографических публикациях, прямо не связанных с историей кризисных 1970-х годов, нередко затрагивается вопрос, почему страницы истории тех лет по-прежнему остаются определяющими в политическом процессе современной Индии.

Попытки дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, как правило неминуемо вызывают дискуссии на тему, не живет ли индийское общество и сегодня в отсветах кризисных 1970-х годов. В современном политическом дискурсе Индии популярно мнение⁴⁴⁷, что водоразделом в истории независимого развития страны является «мрачное» чрезвычайное положение 1975-1977 гг., оставившее потомкам непростое наследие. Что есть оно для современных индийских граждан – благо или зло? На этот вопрос долгое время пытаются ответить и авторы художественного слова.

В данном разделе диссертационного исследования на примере литературных публикаций индийских писателей и поэтов, а также ряда

⁴⁴⁶ Kissa kursi ka, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O9FuOC3TbM0> (Дата обращения: 16.07.2024).

⁴⁴⁷ См. Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 458.

кинофильмов будут проанализированы некоторые аспекты формирования «неофициального» подхода к отображению истории всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг. В данном контексте публицистические и художественные произведения, касающиеся этой темы, будут рассмотрены как своеобразные исторические источники, позволяющие глубже проникнуть в суть событий, которые происходили в Индии почти полвека назад.

3.1. Осмысление кризисных событий 1970-х годов в индийской литературе

Осмысление и отображение событий 1975-1977 гг. находят своё выражение как на страницах книг научно-публицистического толка, так и в художественных жанрах. Образцы последних – это, в первую очередь, произведения малого формата (как правило рассказы), а также романы, написанные по большей части с конца 1970-х по начало 2000-х годов. Примеры книг журналистского формата, заново исследующие события чрезвычайного положения, – явление более позднее. Вторая половина 2010-х годов в современной индийской публицистической литературе отмечена пробуждением интереса к истории середины 1970-х годов. В ее рамках Индия сегодняшнего дня встречается лицом к лицу с Индией второй половины прошлого столетия.

В исследовательской литературе – с подачи британского историка-антрополога Эммы Тарло⁴⁴⁸ – принято говорить о трёх последовательно сменяющих друг друга официальных нарративах⁴⁴⁹ в период с 1975 по 1984 гг. Распространение первого кабинетом Индиры Ганди началось сразу с объявлением чрезвычайного положения в июне 1975 г. Подчеркивалось, что режим введен не с целью ограничения демократических институтов общества, а напротив – с целью их защиты от «реакционных сил»⁴⁵⁰. Поддержку официальной позиции властей в этот период должны были обеспечить цензурные предписания,

⁴⁴⁸ Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London; Hurst and Company, 2003.

⁴⁴⁹ Типологизация была предложена исследователем Э. Тарло, которая в своей работе о современном Дели пытается найти в городе отголоски присутствия чрезвычайного положения 1975-1977 гг. / Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London, Hurst and Company, 2003. P. 43.

⁴⁵⁰ *The Welcome Ban*. *Socialist India*, Vol. XI, № 6, July 12, 1975. P.4.

введенные следом за провозглашением чрезвычайного положения на территории Индии. При этом произведений художественной литературы, созданных в рамках первой модели нарратива, практически нет, несмотря на тот факт, что среди литераторов, поддержавших режим, было немало именитых деятелей культуры, творчество которых не приостановилось с введением особого правления.

Объяснить отсутствие полноценных произведений художественного слова, написанных в рамках официально распространенных цензурных и идеологических установок чрезвычайного правительства Индиры Ганди, можно несколькими факторами. Прежде всего, важно отметить, что для деятелей культуры, лояльных к правительству Конгресса 1975–1977 гг. и его внутриполитическому курсу, мало что изменилось с объявлением режима в июне 1975 г. Сопутствовавшее введению цензурных предписаний ограничение академической свободы слова и творчества не затрагивало интересы писателей, поэтов, сценаристов, подписавшихся под коллективным обращением в поддержку кабинета премьер-министра Индиры Ганди⁴⁵¹. Их творчество не затрагивало тематику острых социально-экономических проблем, не критиковало в скрытом и открытом виде деятельность правительства страны, не обвиняло во всех политических неудачах на внутри- и внешнеполитическом уровнях представителей семьи Неру-Ганди и т.д. С другой стороны, в июне 1975 г. никто не подозревал, что чрезвычайное положение продлится 21 месяц и приведет к ухудшению социального положения самых незащищенных слоев населения. Все, в том числе и представители литературной элиты, ждали, что режим наведет в стране столь долгожданный порядок и установит дисциплину.

При этом, отсутствие широко известных монументальных литературных образцов, написанных в рамках первого нарратива, не говорит о полном бездействии лояльных правительству литераторов. Писатели и поэты, поддерживавшие режим, не ограничились составлением одной петиции в поддержку правительства Индиры Ганди. Из-под их пера в печать регулярно

⁴⁵¹ Речь идет о коллективном обращении 40 именитых деятелей культуры середины 1970-х годов на имя Индиры Ганди (см. подробнее раздел 1.1. данной работы).

выходили публицистические очерки, где они разбирали вопросы о том, каким образом чрезвычайное положение было призвано не нивелировать завоевания национально-освободительной борьбы отцов-основателей индийской государственности, а напротив – защитить их идеалы⁴⁵².

Примечательно, что среди них немаловажное место занимали писатели и поэты на языке урду⁴⁵³. В политической риторике правящей в Индии БДП сегодня этот факт используется как один из аргументов в пользу того, что политика Конгресса в 1975-1977 гг. привела к еще большему обнищанию мусульманской общины. В наши дни со стороны партийной конъюнктуры ИНК его не принято предавать широкой огласке. Более того, поддержка чрезвычайного положения представителями урдуязычной литературы, из-за которого пострадали самые незащищённые слои мусульманской общины, это не повод для гордости внутри нее, а потенциальный фактор дестабилизации единства общины. В современной исследовательской литературе⁴⁵⁴ по рассматриваемому периоду, а также в новостной ленте индийских СМИ⁴⁵⁵ идея маргинализации мусульманского населения в 1975–1977 гг. – один из главных сюжетов, объектов критики.

Тем не менее, с окончанием режима чрезвычайного положения в марте 1977 г., проведением внеочередных всеобщих парламентских выборов и приходом Джаната фронт к власти наступило время нового подхода к отображению событий кризисных 1970-х годов. Новый (второй по счету) вариант официального нарратива был следствием отмены цензурных ограничений и «вбросом» большего количества памфлетов, брошюр, новостных сообщений и многих других материалов, «проливших свет» на истинное положение дел в «мрачные» 1975–1977 гг. Именно к этому периоду можно отнести появление традиции демонизировать личности Индиры и Санджая Ганди как главных

⁴⁵² Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, 2019. P. 183.

⁴⁵³ Среди них – Фикр Таунсви, Джамиль Урфи, Али Сардар Джафри, Хуштар Гирами и др.

⁴⁵⁴ Rajagopal, A. *The Emergency as Prehistory of the New Indian Middle Class*. *Modern Asian Studies*, 45(05), 2011, Pp. 1003–1049.

⁴⁵⁵ *Authoritarianism and Anti-Muslim Violence: Comparing the Emergency to Today*. [Электронный ресурс] *The Wire*. – 2020. – Режим доступа: <https://thewire.in/communalism/anti-muslim-violence-indira-gandhi-narendra-modi> (Дата обращения: 16.03.2024).

виновных лиц за перегибы в осуществлении социально-политического курса того времени. С другой стороны, в годы нахождения у власти коалиционного правительства Джаната парти образы лидеров оппозиционного движения 1975-1977 годов – Дж. Нарайяна, А.Б. Ваджпай, М. Десаи и ряда других, напротив, героизировались. Особый упор делался на их связь с традициями, заложенными борцами национально-освободительного движения 1920-1940-х годов: в новом нарративе они – продолжатели гандистких сатьяграх, защитники идеалов ненасильственного сопротивления⁴⁵⁶.

«Национальным бестселлером» по периоду чрезвычайного положения, написанного в рамках второй модели нарратива, считается книга Б.М. Синхи «Операция “Чрезвычайное положение”» на английском языке (см. Приложение № 2)⁴⁵⁷. Это небольшое произведение, созданное в публицистическом жанре, увидело свет в начале сентября 1977 г. Работа была написана по «свежей памяти» в сжатые сроки – автору хватило неполных 10 недель, чтобы рассказать о всех случаях злоупотребления властью в годы чрезвычайного режима правительства Индиры Ганди, которые довелось пережить индийским гражданам. В своей книге М.Б. Синха ни много ни мало поставил своей задачей «...описать без прикрас ужасы террора, угнетения и подавления сопротивления в те мрачные дни»⁴⁵⁸. Важно сказать, что, как и многие другие авторы публицистических произведений в этот период, М.Б. Синха не находился в Индии в период действия чрезвычайного положения. Ввиду этого назвать его работу объективной представляется сложным.

Тем не менее, книгу «Операция “Чрезвычайное положение”» можно считать хрестоматийным образцом публицистической литературы о чрезвычайном положении конца 1970-х годов. Как и её аналоги, работа начинается с описания обстановки, в которой была принята судьбоносная прокламация президента Индии Фахруддина Али Ахмеда об объявлении особого режима в стране.

⁴⁵⁶ Henderson M. Experiment with Untruth. India under Emergency. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977. P. 64.

⁴⁵⁷ Sinha B.M. Operation Emergency. New Delhi: Hind Pocket Books, 1977.

⁴⁵⁸ Tarlo E. Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi. London: Hurst and Company, 2003. P. 31.

В изложении публицистов того времени ответственность за принятое решение лежала исключительно на премьер-министре Индире Ганди: якобы она в обход существовавших совещательных коллегиальных процедур единолично «отменила» демократию. Кабинет министров в свою очередь не был поставлен в известность и не мог сопротивляться «деспотической» фигуре Индиры Ганди, а президент Фахруддин Али Ахмед рисовался как марионетка в её цепких руках⁴⁵⁹. Более того, стремясь подчеркнуть антидемократическую природу режима, автор писал о его сходствах с нацистской Германией 1933 г. и фашистской Италией времен Муссолини.

Как и в других подобных работах, хронология событий 1975–1977 гг. замкнута на Дели. Создается впечатление, что всеобщее чрезвычайное положение ограничивалось только «оплотом власти семейства Ганди»⁴⁶⁰, т.е. столицей. Более того, изложение свидетельств о нарушении прав и свобод человека нельзя считать удачным и исчерпывающим. Автор не приводит никаких конкретных примеров, которые иллюстрировали бы те события. Последние будто существуют в отрыве друг от друга, никак не связаны и не влияют ни на что: например, аресты оппозиции показаны как некое массовое одномоментное событие, по сути, имевшее место только в начале чрезвычайного положения, что не вяжется с дальнейшим описанием автора о переполненных тюрьмах. Повествование в книге Синхи сухо, безлично и статично – оно напоминает перепечатку из зарубежной периодики. Тем не менее, именно эта работа считается «образцовой» и до сих пор является одной из тех, на которую в обязательном порядке ссылаются современные публицисты, «разоблачая» режим Индиры Ганди.

Аналогичными работами по рассматриваемому периоду, созданными в духе второго нарратива, являются такие публикации индийских авторов, как «Девятнадцать роковых месяцев» (1978) Сукхдева Сингха Чиба⁴⁶¹, «Какова цена

⁴⁵⁹ Sinha B.M. Operation Emergency. New Delhi: Hind Pocket Books, 1977. P. 23.

⁴⁶⁰ Ibidem.

⁴⁶¹ Singh Chib S. Nineteen Fateful Months: A Socio-economic Study. New Delhi: Light & Life Publishers, 1978.

лжесвидетельства?» (1978) Джага Капура⁴⁶², «Искушение демократии» (1977) В.К. Нарасимхана⁴⁶³ и др. Все эти образцы публицистического слова были написаны на английском языке на средства грантов, выделенных правительствами Джанаты и западных стран. Аналогичные работы на индийских языках, включая хинди, по периоду 1970-х годов – большая редкость. Причины тому – малый охват аудитории и недостаточное количество финансовых источников.

Окончание режима чрезвычайного положение и последовавшее за ним «триумфальное свержение диктатуры Индиры Ганди» были восторженно встречены западными журналистами и писателями. В годы нахождения у власти коалиции Джаната фронт именно они стали главными «певцами» нового режима, а их работы, обличавшие «ужасы» 1975–1977 гг., наводнили индийский книгопечатный рынок. Среди прочих можно выделить работы Дэвида Селбора «Взгляд на Индию: разоблачение тирании» (1977) и «Чёрная среда» (1977), где автор повествует о «...беспрецедентной многомесячной осаде в истории индийской демократии и торжестве западных идеалов»⁴⁶⁴.

*Интерпретации чрезвычайного положения в Индии (1975-1977)
в протестной литературе конца 1970-х годов*

Противовесом написанным по лекалам публицистическим работам, излагавшим фактически одними и теми же словами хронологию тех лет, можно считать художественные образцы протестной литературы 1975-1977 гг. (англ. *Emergency Literature*). Особый интерес в её рамках представляет поэзия, которая много что может рассказать о настроении общества в 1975-1977 гг. Именно она, в отличие от статичных образов публицистики, предлагала оригинальные, порой даже фантастические интерпретации событий чрезвычайного положения. В то же время поэзия позволила людям запечатлеть и

⁴⁶² Kapur J. What Price Perjury: Facts of the Shah Commission. London: Arnold-Heinemann, 1978.

⁴⁶³ Narasimhan V. K. Democracy redeemed. New-Delhi: S.Chand & Co, 1977.

⁴⁶⁴ Tarlo E. Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi. London: Hurst and Company, 2003. P. 33.

сохранить как личные воспоминания о том времени, так и отразить коллективный опыт, познакомив с ним новые поколения индийских граждан

Исследуя эту тему, мы обратимся, в частности, к поэтической антологии под редакцией американского журналиста Дж.О. Перри «Голоса чрезвычайного положения»⁴⁶⁵, увидевшей свет в 1983 г. В ней были собраны стихи, написанные во второй половине 1970-х годов как на английском, так и региональных языках Индии. Последние из них также даются в переводе на английский язык. География происхождения этих стихотворений фактически охватила всю обширную территорию Индии, что позволяет представить жизнь общества при чрезвычайном положении как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Одной из ключевых тем, затронутых в поэзии о чрезвычайном положении, стало размышление о причинах, приведших Индию к событиям 1975–1977 годов. В отличие от публицистики, ответы на этот вопрос в поэзии менее однозначны. В некоторых произведениях, таких как стихотворение В. Рао «Моголы»⁴⁶⁶, режим чрезвычайного положения сравнивается с завоеванием Северной Индии основателем династии Великих Моголов Бабуром:

Я слышу тяжелую поступь приближающейся орды,

Ржание их коней заглушает стук копыт.

Моголы идут.

И вновь над нашей землей нависли тени.

*Они уже близко – стучатся в двери*⁴⁶⁷.

Хотя подобное сравнение может быть оправдано выразительностью поэтического оборота, проводить параллели между режимом чрезвычайного положения и событиями многовековой давности следует с осторожностью. Создание подобных параллелей таит в себе огромный спектр противоречий, которыми пронизано индийское общество и от которых зависит хрупкое социальное равновесие в нем. Сравнение легитимно установленного режима с утверждением власти путем завоеваний остро задевает чувства как

⁴⁶⁵ Perry J.O. Voices of Emergency. New Delhi: Himalayan Books, 1983.

⁴⁶⁶ Ibidem. P. 111.

⁴⁶⁷ Перевод выполнен по Perry J.O. Voices of Emergency. New Delhi: Himalayan Books, 1983.

представителей мусульманской общины, так и сторонников политического курса, проводившегося правительством Индиры Ганди, и даже апологетов демократии.

Другим ярким образом можно считать представление событий режима 1975–1977 годов аналогом конфликта Пандавов и Кауравов из эпоса «Махабхарата» – как в стихотворении М. Чакраварти⁴⁶⁸. В нем в образе антагонистов предстаёт правительство Индиры Ганди, которому мужественно противостоит общество в лице заточенных за решетку лидеров оппозиции. Интересно, что власти сами прибегали к использованию подобного образа, но в другой интерпретации: в их прочтении Кауравами выступали «антииндийские» элементы, т.е. силы оппозиции, а в образе Пандавов виделись первые лица государства. Например, сторонники Индиры Ганди сравнивали её с матерью братьев-Пандавов царицей Кунти⁴⁶⁹.

Также часто встречающимся в поэзии того времени стал сюжет о нашествии демонов-асуров на Индию. В нем, как, например, в стихотворении Г.Дж.В. Прасада⁴⁷⁰, Индира Ганди предстает в образе матери асуров Дити, а её сын Санджай – в образе демона-буйвола Махиши⁴⁷¹. Они – чистое воплощение зла, несущие разрушение. Но если в оригинальном мифе Махиша как потомок Дити находит свою смерть от рук богини Дурги в воплощении воинственной Кали, то в прочтении Рамеша Ранджака Индира «примеряет» на себя её роль и готовится собрать свою «кровавую жатву»⁴⁷²:

Она заволокла землю тьмой.

Раньше же она была Индией

И Индия была ею.

Теперь она собирает свою кровавую жатву,

Пока саван окутывает землю,

Возродившаяся богиней Кали⁴⁷³.

⁴⁶⁸ Ibid. P. 122.

⁴⁶⁹ Ibid.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 249.

⁴⁷¹ Ibid.

⁴⁷² Ibid. P. 113.

⁴⁷³ Перевод выполнен по Perry J.O. Voices of Emergency. New Delhi: Himalayan Books, 1983.

Многие поэты, в частности Дхананджай Сингх, сравнивали атмосферу режима чрезвычайного положения с годами лишений и ограничений, сопряженных с тяготами национально-освободительного движения⁴⁷⁴:

*Преступно напевать мелодии песен,
Преступно делиться мечтами,
Преступно говорить правду,
Преступно собираться на свет во тьме,
Преступно позволять себе думать.
Преступно закрывать на это глаза
И молчать, молчать, молчать⁴⁷⁵ ...*

В стихотворении автор обратился к образам тюрьмы, заключения, заточения. В его видении Индия заново переживает события минувших десятилетий – звучит призыв к действию, который на этот раз так и остаётся не услышанным, поскольку народ нем. Ведь, в представлении поэта, говорить свободно и открыто не представлялось возможным в силу наложенных цензурных ограничений.

Все эти поэтические образы рисуют режим чрезвычайного положения как нечто противоестественное самому устройству индийского общества, как то, что необходимо преодолеть и искоренить. Однако у реального режима было не только весомое число сторонников, но и тех, кто был настроен индифферентно. Причем последние составляли немалую долю населения. Для них интерпретация событий 1975–1977 годов была возможна лишь в серых тонах. Ведь наравне с перегибами в обществе происходили и позитивные перемены, не всегда заметные на фоне ограничений. Говорить «о смерти демократии»⁴⁷⁶ в некрологе, как *The Times of India*, было преждевременно (см. раздел 1.1. данной работы).

Персонифицировать режим чрезвычайного положения, связывая его с высшими должностными лицами страны и представляя их как основных виновников негативных последствий тех лет, видится нежелательным. Многие

⁴⁷⁴ Ibid. P. 22.

⁴⁷⁵ Перевод выполнен по Perry J.O. *Voices of Emergency*. New Delhi: Himalayan Books, 1983.

⁴⁷⁶ Ibid. P. 187.

сегодня активно порицаемые и критикуемые кампании 1970-х годов воспринимались значительной частью современников как долгожданные перемены, как предоставленный выбор⁴⁷⁷. В них виделись позитивные изменения, которые были так сильно необходимы индийскому обществу. Например, кампании по сносу трущоб, переселению людей из старых кварталов на новые места встречали не только сопротивление, но и поддержку. Наряду с образами необжитой «пустыни», «леса», в стихотворениях всплывают образы надежды и опоры⁴⁷⁸. Многие из тех, кто был переселен в годы чрезвычайного положения, получили во владение желаемую землю, о которой мечтали со времени обретения Индией независимости. Подтверждение тому история Пунарваспура – пригорода Дели⁴⁷⁹.

Поэзия о чрезвычайном положении конца 1970-х годов заставляет о многом задуматься сегодняшнего читателя. Следует ли видеть причины недовольства чрезвычайным положением только в самом факте существования режима? Можно ли продолжать отрицать целый ряд политических, экономических, социальных причин, обусловивших его введение? Почему режиму так и не удалось преодолеть часть из них, и возможно ли их разрешение в таком сложносоставном индийском обществе?

Эти вопросы всё еще требуют своего ответа, от которых так часто современные индийские политики уходят, пользуясь «ширмой» красивых, но одномерных по своей идеологической трактовке художественных образов, рожденных почти полвека назад.

Протестная литература конца 1970-х годов, также известная как литература о чрезвычайном положении, полна оценочных категорий, клишированных объяснений и образов. Одновременно в ней много исторических, культурных и мифологических аллюзий. Она плохо изучена в своей художественной ипостаси; к тому же в поле зрения историков она практически не попадала. Тем не менее,

⁴⁷⁷ Ibid.

⁴⁷⁸ Ibid. P. 187.

⁴⁷⁹ Prashad V. Emergency Assessment. *Social Scientist*, Vol. 24, No. 9/10, 1996. P. 53.

она представляет собой важный источник для понимания «неофициальных» подходов к изложению истории режима 1975–1977 гг.

Всеобщее чрезвычайное положение и «голоса из-за океана»

Третий вариант официального нарратива был порожден итогами всеобщих парламентских выборов в январе 1980 г., в результате которых Индира Ганди смогла вернуть себе кресло премьер-министра, а конгрессистские представители вновь получили большинство мест в Лок-сабхе. Последний вариант историописания по рассматриваемому периоду признавал ошибки из-за попустительства властей в центре и на местах, и, тем самым, «примирял» две предшествовавшие модели.

Более того, сама Э.Тарло придерживается позиции, что официальный нарратив, конструировавшийся правительством Индиры Ганди в 1980–1984 гг., был призван не увековечить память о «темных годах» чрезвычайного положения, а похоронить ее⁴⁸⁰. Именно с этого времени можно говорить о проявлении концепции «исторической амнезии»⁴⁸¹ по периоду. Неуспешное короткое правление коалиции Джаната фронт в 1977–1979 гг. подготовило триумфальное возвращение Индиры Ганди на пост премьер-министра. В интересах нового кабинета было принято говорить о настоящем и будущем Индии, но никак не о его «тёмном прошлом». В связи с этим, крупных работ, написанных по периоду чрезвычайного положения с 1980 по 1984 гг., не наблюдалось.

Однако с трагической смертью Индиры Ганди 31 октября 1984 г. от рук ее телохранителей-сикхов пришел конец «эпохе официальных нарративов». Ей на смену пришли новые, так называемые «неофициальные нарративы», не отвергавшие альтернативные точки зрения на события 1975–1977 гг., а позволявшие высказаться всем тем, кто до этого молчал.

⁴⁸⁰ Ibid. P. 53.

⁴⁸¹ Ibid.

Одним из масштабных художественных произведений на английском языке о чрезвычайном положении является роман «Хрупкое равновесие»⁴⁸² (1995 г.) канадского автора индийского происхождения Рохинтона Мистри⁴⁸³, который повествует о судьбе отдельных представителей индийского общества на фоне событий режима 1975–1977 гг. Эта книга – один из характерных литературных примеров англо-индийской прозы по рассматриваемому периоду. По замечанию исследователей⁴⁸⁴, чрезвычайное положение как сюжет мало привлекал внимание авторов, пишущих на региональных языках Индии. По факту, большая часть произведений по теме создана на английском языке, не считая некоторых небольших работ на хинди.

В книге «Хрупкое равновесие» события чрезвычайного положения 1975–1977 гг. изображаются исключительно с критической стороны – автор особое внимание заострил на «фактах» произвола властей, попрания гражданских прав и свобод, насаждения авторитарного режима в стране. Однако не стоит забывать, что изначально целевая аудитория романа – это западная публика, а сам автор – выходец из эмигрантской среды, уехавший из Индии до описанных в романе событий⁴⁸⁵. Гротескная подача повествования от лица героев, «переживших» режим, удачно согласуется с хорошо знакомой западному читателю журналисткой манерой подачи истории чрезвычайного положения в негативных тонах. В этом контексте роман Р. Мистри, построенный на основе композиционного контраста с официальным нарративом властей⁴⁸⁶ 1975–1977 гг., можно рассматривать как образец жанра альтернативной истории.

Несмотря на то, что прошло уже почти 50 лет с момента окончания всеобщего чрезвычайного положения и риторика трёх официальных нарративов

⁴⁸² Mistry R. *A Fine Balance*. Toronto: Emblem Editions Publication, 2001.

⁴⁸³ Рохинтон Мистри (род. 1952) – канадский писатель индийского происхождения, переехавший в 1975 г. из родного ему Бомбея (сейчас – Мумбаи) в Торонто, где получил образование по специальности английский язык и философия. В то же время Р. Мистри начинает заниматься литературой. Его первые произведения – короткие рассказы о той жизни, которую он вел в Индии. «Экзотическое» творчество Р. Мистри было на ура встречено западным читателем, а сам автор был отмечен рядом престижных литературных наград. Однако в самой Индии писатель не столь знаменит и любим, как за океаном.

⁴⁸⁴ Merivirta R. *The Emergency and the Indian English Novel: Memory, Culture and Politics*. New Delhi, Routledge, 2019. P.3.

⁴⁸⁵ Р. Мистри уехал из Индии в 1975 г., однако введения режима чрезвычайного положения так и не застал.

⁴⁸⁶ Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London, Hurst and Company, 2003. P. 121.

правительств 1975–1984 гг. уже изжила себя, в художественной литературе по этому периоду до сих пор находит свое выражение тот или иной нарратив. Роман «Хрупкое равновесие» в этом плане не исключение. Хотя произведение вышло в свет в 1995 г., тем не менее, его небезосновательно можно причислить к разряду произведений, написанных в русле второго нарратива. С другой стороны, роман лишь претендует на «реалистичное» отображение событий режима чрезвычайного положения, и поэтому его следует считать образцом неофициального, альтернативного нарратива.

Действия романа Р. Мистри разворачиваются в вымышленном индийском приморском городе, в описании которого угадывается Мумбаи (место рождения самого автора). Как и в других частях страны, в нем действует режим чрезвычайного положения.

Повествование в романе ведется одновременно от лица четырех персонажей, которые, в силу определенных жизненных обстоятельств, вынуждены жить (а порой и выживать) бок о бок. Среди них Дина Далал – вдова лет 40, принадлежащая к этноконфессиональной группе парсов, Манек Кохлах – студент частного колледжа (также парс по своей этноконфессиональной принадлежности⁴⁸⁷), Ишвар и Ом – дядя и племянник из низкой касты чамаров, перебравшиеся в город, где впоследствии они стали портными.

В книге переплетаются несколько пространственных и идейных пластов – городской и сельский, мирской и духовный. Столкновения первых с последними, по мнению автора, – это последствия трагического для населения раздела 1947 г. и чрезвычайного положения 1975–1977 гг. В своем романе Р. Мистри проводит мысль, что именно они нарушили естественный ход истории на субконтиненте и закономерно привели к коренным переменам и преобразованиям в жизни общества⁴⁸⁸. Герой по имени Манек Кохлал – представитель «потерянного»

⁴⁸⁷ Сам Рохинтон Мистри – парс. Присутствие в романе немалого количество героев-парсов связано с желанием автора показать, через какие социокультурные потрясения пришлось пройти последним после обретения Индией независимости в 1947 г.

⁴⁸⁸ Некоторые исследователи называют раздел 1947 г. и чрезвычайное положение 1975–1977 гг. двумя главными «национальными катастрофами» в истории независимой Индии. Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London: Hurst and Company, 2003. P. 37.

поколения, который не может найти себя в быстро изменяющемся мире, лишенном духовности.

Время чрезвычайного положения в книге изображено как попрание человеческих и демократических ценностей. Герои книги становятся жертвами аналогичных экспериментов, через которые довелось пройти ряду индийских граждан в 1975–1977 гг. Среди них – кампания принудительной стерилизации мужского населения⁴⁸⁹.

В романе Р. Мистри эта программа изображена как часть проводимой государством политики по наведению порядка в городах, страдающих от перенаселения. Она быстро стала сферой конкуренции чиновников, соревнующихся друг с другом за достижение больших показателей⁴⁹⁰. Именно погоня бюрократов за цифрами приводит к неминуемым перегибам в процессе претворения программы в жизнь. Так, через процедуру принудительной вазэктомии проходят и герои романа Ишвар и Ом (последний пережил процедуру дважды). В действительности же кампания по стерилизации мужского населения являлась составной частью политики в сфере планирования семьи, проводимой индийским правительством еще с конца 1960-х годов, однако в романе проведение данного мероприятия – прямое следствие ввода режима чрезвычайного положения.

Произведение также поднимает актуальную и по сей день проблему внутренней миграции индийского сельского населения⁴⁹¹, вынужденного искать другие источники средств к существованию. Главную причину оттока рабочей силы из деревни в город Р. Мистри видит в кастовой системе общества, диктующей строгую иерархичность, соподчиненность во внутриобщинных делах, и, как следствие, скованность механизмов вертикальной социальной мобильности. Существование последней, в частности, объясняется строгими отношениями субординации в межкастовых отношениях и дискриминацией в отношении низкокастовых.

⁴⁸⁹ Mistry R. *A Fine Balance*. Toronto: Emblem Editions Publication, 2001. Chapter 15.

⁴⁹⁰ Ibid. Chapter 4.

⁴⁹¹ Ibid. Chapters 1, 3.

В книге также упоминаются и другие проблемы социокультурного и политического характера. Среди них – миграция южан на индийский Север, коррупционное засилье в бюрократическом аппарате, nepotism, нарушение избирательного законодательства первыми лицами государства и ответственными лицами на местах, несоблюдение гражданских прав и свобод жителей деревни, недоступность образования в сельской местности.

Р. Мистри поднимает и проблему продовольственного обеспечения населения Индии⁴⁹², которая к середине 1970-х годов так и не была полностью решена. В его романе карточная система снабжения продуктами питания незащищенных слоев населения, призванная в условиях дефицита обеспечить их нормированное распределение, рисуется как очередная популистская половинчатая мера «ее Величества премьер-министра»⁴⁹³. Более того, продовольственные карточки быстро стали предметом спекуляции недобросовестных чиновников и средством убеждения населения. Несмотря на то, что продовольственная система обеспечения задумывалась как мера поддержки самых незащищенных слоев индийского общества, отказ в выдаче продуктов питания жителям трущоб ввиду отсутствия официального места жительства являлся распространённой практикой. Между тем, альтернативным вариантом получения желанных карточек стало прохождение процедуры вазэктомии. В погоне за выполнением планов программы по планированию семьи чиновники ставили людей перед выбором: пропитание или человеческое достоинство.

Достаточно много внимания в своем романе Р. Мистри уделяет вопросу сущности протестного движения в Индии – в частности, студенческого. В поддержку довода о бесперспективности акций, организуемых учащимися колледжей и университетов, писатель воспроизводит реальную историю студента инженерного факультета из Кералы, ставшим прототипом одного из

⁴⁹² Ibid. Chapter 4.

⁴⁹³ Ibid.

второстепенных героев повествования Авинаша⁴⁹⁴. Последний, как и его прообраз, стал жертвой несанкционированных арестов и заключения под стражу без предъявления обвинения и права на защиту⁴⁹⁵. И для Авинаша, и для Падманбхана Раджана период чрезвычайного положения стал роковым – их жизни трагически оборвались за решеткой камер в полицейских участках. Эти персонажи – олицетворение всех, кто невинно пострадал из-за злоупотреблений власти, ставших «нормой» в 1975–1977 гг. По мнению Р. Мистри, студенческое протестное движение в Индии будет бесперспективным до тех пор, пока государство не перестанет использовать карательный аппарат с целью его подавления.

Роман также не обошел стороной сложный вопрос реакции общества на ввод режима всеобщего чрезвычайного положения. Его героев условно можно разделить на три категории: поддерживающие режим, индифферентно настроенные и противостоящие ему. Несмотря на господствующую в последнее десятилетие установку разоблачения всех преступных деяний правительства Индиры Ганди 1975-1977 гг., говорить о численном превосходстве его противников не представляется возможным.

Расклад сил в самом романе таков: первая группа – сторонники чрезвычайного режима (в романе это, по большей части, такие второстепенные персонажи, как заказчица Дины Далал, случайный попутчик Манека в поезде до Мумбаи, корректор газеты *The Times of India* и ряд других); вторая группа – равнодушно настроенные (среди них главные герои произведения – Ишвар, Ом и Дина Далал), третья группа – противники режима (Манек, безымянные студенты и др.).

Для самого Р. Мистри главные виновники всех допущенных за время действия чрезвычайного положения злоупотреблений – Индира и Санджай Ганди.

⁴⁹⁴ Rajan case: Kerala CM Karunakaran resigns. [Электронный ресурс] India Today. – 2015. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/crime/story/19770515-rajan-case-kerala-cm-karunakaran-resigns-823684-2014-08-08> (Дата обращения: 14.03.2024).

⁴⁹⁵ पी राजन की पुलिस हिरासत में हुई हत्या, जिसने पूरी केरल सरकार को घुटने पर ला दिया। [Электронный ресурс] NewsLaundry. – 2020. – Режим доступа: <https://www.newslaundry.com/2020/10/23/custodial-death-kerala-police-p-rajan-murder-emergency-ncrb> (Дата обращения: 24.03.2024).

Именно их прототипы легли в основу изображенных в произведении фигур «премьер-министра и сына премьер-министра», незримые тени которых довлеют над вымышленным городом с плакатов и рекламных щитов. При этом, писатель намеренно не даёт имен этим персонажам. В какой-то момент читатель начинает задаваться вопросом: обезличенный образ премьер-министра – это кто? Определенную ясность вносит сцена с участием главы правительства: главные герои романа Ишвар и Ом, как и другие жители трущоб, оказываются вовлечены в митинг в поддержку режима. Почетными гостями на этом мероприятии оказываются премьер-министр, в домотканом сари и с серебристой проседью в иссиня-чёрных волосах, а также её младший сын, который почтил данное мероприятие прямо из кабины управляемого им частного самолета.

Почему Р. Мистри прямо не называет имен Индиры и Санджая Ганди? Чем обусловлена такая табуированность, если автору «нечего бояться»? Автор не случайно прибегнул к подобному приему: с одной стороны, писатель хотел передать атмосферу насаждаемой диктатуры личности последних, с другой, воспроизвести «ужасы цензурных ограничений», предполагавшие запрет любой критики в отношении Индиры Ганди и чрезвычайного положения⁴⁹⁶.

Сам Р. Мистри, не являвшийся очевидцем «темного» чрезвычайного положения, установленного в Индии на без малого два года (21 месяц), не отличается точностью или объективностью в описании событий периода. Взгляды на режим 1975–1977 гг., впрочем, как и само представление о нём, у писателя складывались на основе новостных сообщений западных газет, а позднее и публицистической литературы, написанной в духе второго нарратива в соответствии с типологизацией Э. Тарло.

Подходы к отображению событий 1975-1977 гг. в хиндиязычной литературе

Антиподом англоязычной литературе по рассматриваемому периоду стоит считать произведения, написанные на индийских языках. Причём большая часть

⁴⁹⁶ Uttamrao S/O Keshavrao Patwari vs State Of Maharashtra And Anr. on 6 December, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1534039/> (Дата обращения: 07.03.2024).

из них – это хиндиязычное творчество, с трудом укладывающееся в типологизацию нарративов, предложенную Э. Тарло.

Одним из самых известных произведений на хинди, запечатлевших на своих страницах период всеобщего чрезвычайного положения, является «Ночной репортер»⁴⁹⁷ (в оригинале – *Raat ka Riporter*), написанный Нирмалой Вармой⁴⁹⁸ в 1989 г. в жанре психологической драмы.

События романа раскрываются через противопоставление внутреннего мира главного героя Риши миру внешнему, где люди живут в состоянии отчужденности друг от друга. В отличие от англо-индийских произведений, посвященных чрезвычайному положению, «Ночной репортер» не претендует на реалистичное изображение событий. Характерной чертой романа, как и большинства других произведений на индийских языках по периоду чрезвычайного положения, является уход от прямого описания событий режима. Н. Варма не столько воссоздает 1975–1977 гг., сколько конструирует некий собирательный образ авторитарного общества, вбирающего в себя специфические черты хорошо знакомого автору⁴⁹⁹ политического режима восточно-европейских стран социалистической ориентации того времени.

При всём этом «Ночной репортер» представляет собой первое художественное произведение на хинди, предлагающее взглянуть на Индию режима чрезвычайного положения глазами среднестатистического журналиста из Дели – главного героя Риши.

Время всеобщего чрезвычайного положения стало серьезным испытанием для индийской прессы. Независимость и беспристрастность четвертой «ветви власти» были поставлены под сомнение. В журналистской среде случился раскол: не все были согласны с введенными ограничениями печати. Однако в масштабах всей Индии их было незначительное меньшинство. Остальные либо открыто

⁴⁹⁷ वर्मा, निर्मल। रात का रिपोर्टर। [Nirmal Verma, Raat Ka Riporter]. वाणी प्रकाशन, नई दिल्ली, 2017 [Vani Prakashan, New Delhi, 2017]।

⁴⁹⁸ Нирмал Варма (1929-2005) – выдающийся писатель-прозаик на хинди. Известность получил как автор реалистических рассказов (среди них «Иной мир», «Птицы» и др.) и романов.

⁴⁹⁹ Н. Варма более 10 лет жил и работал в Чехословакии (вторая половина 1950-х – 1960-е годы). Был одним из очевидцев Пражской весны 1968 г.

выразили свою поддержку новым директивам, либо молча согласились с правилами. Тем не менее, позиция молчаливого нейтралитета не гарантировала их безопасности. Следом за персонажем главного героя романа Риши читатель погружается в атмосферу авторитарного общества, где не только рядовые граждане, но и сами журналисты при выборе «достоверных» источников информации полагаются далеко не на СМИ, а на свободно циркулирующие слухи об очередных незаконных арестах, увольнениях по политическим мотивам и т.д. Примечательно, что в действительности, несмотря на насаждение строгих цензурных предписаний и жесткий контроль за содержанием выпускаемых изданий, режим чрезвычайного положения, растянувшийся на 21 месяц, не увидел массовых протестов в защиту свободы слова и независимости СМИ.

Роман «Ночной репортер» скрупулёзно воспроизводит реалии мира печати и телерадиовещания. Подчинение сферы последнего, по факту, и не требовалось: государство являлось основным собственником и телевидения, и радио. Для получения полного контроля исполнительной власти над СМИ оставалось распространить свое влияние на периодические издания. С целью претворения в жизнь данного замысла правительством Индиры Ганди был разработан целый комплекс мер, поставившие целый ряд газет и журналов на грань выживания. С подобной ситуацией столкнулось и новостное бюро, штатным сотрудником которого являлся главный герой романа «Ночной репортер».

Новая политика чрезвычайного правительства страны отрезала издание от важного источника доходов – права на размещение государственной рекламы⁵⁰⁰, за которым последовали вынужденное сокращение штата и неизбежные содержательные корректировки. О политике стало «неудобно» писать. В данном контексте показательным примером можно считать аналогичную историю, произошедшую с такими крупными газетами, как *The Indian Express* и *The Statesman*. Они оказались в числе тех немногих изданий, которые отказались следовать введенным в стране цензурным предписаниям.

⁵⁰⁰ Singh I. B. The Indian Mass Media System: Before, During and After the National Emergency. Rutgers University. Canadian Journal for Communication. Vol. 7, No. 2, 1980. P. 41.

В ответ правительство Индиры Ганди лишило их права на размещение государственной рекламы, от которой так сильно зависел их бюджет⁵⁰¹. Итогом противостояния властей с двумя ведущими англо-индийскими газетами стало поражение последних. И *The Indian Express*, и *The Statesman* подчинились введенной ограничительной политике в сфере печати и больше не публиковали критических статей в отношении правительства И. Ганди⁵⁰².

Следующим шагом чрезвычайного правительства по подчинению себе сферы печати в романе Н. Вармы стало «исчезновение» новостного бюро, в котором некогда работал главный герой произведения. Невозможность самообеспечения привела к прекращению работы агентства. Примечательно, что ликвидация и реорганизация печатных издательств в действительности имели место в 1975–1977 гг.

Так, знаковым событием стало слияние четырех крупных новостных изданий⁵⁰³ и увеличение доли государственного присутствия в совете директоров нового новостного агентства – речь идет о газете *Samachar* (в переводе с хинди *samāchār* означает новость, весть). Она была образована в результате структурной реорганизации четырех независимых изданий – *United News of India*, *Press Trust of India*, *Samachar Bharati*, *Hindustan Samachar*. О данном событии в годы чрезвычайного положения писали, как о «добровольном акте»⁵⁰⁴. Однако после отмены режима и работы комиссии Шаха правительством Джанаты было рекомендовано отменить реорганизацию. В итоге в апреле 1978 г. из новостного агентства-гиганта выделились четыре газеты. Однако на этом его

⁵⁰¹ Обращает на себя внимание тот факт, что в 2019 г. центральное правительство Индии отозвало государственную рекламу – по-прежнему основной источник дохода для многих медиакомпаний – из трех крупных английских газет, включая *The Times of India*. Применение санкции было вызвано публикациями, написанными на языке ненависти и разжигающими «коммуналистские чувства». В результате издания потеряли почти одну пятую своих доходов от рекламы.

Другим эффективным средством в современной борьбе с публикацией нежелательных материалов стала практика санкционирования налоговых рейдов в офисах крупных периодических изданий. Среди них NDTV (2017 г.), *Bharat Samachar*, *Dainik Bhaskar*, *NewsClick* (июль 2021 г.), а также индийский офис ВВС (февраль 2023 г.). Комментируя серию налоговых рейдов в СМИ на фоне фермерских протестов 2021 г., директор индийского фонда «ПравдаМедиа» Нирджари Синха описала отношения БДП и новостных изданий фразой *Sām-dām-dād-bhed* (хинди: убеждать, покупать, наказывать и эксплуатировать).

⁵⁰² Ibid. P.42.

⁵⁰³ Kanungo C. *Freedom Under Assault*. A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. P. 114.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 116.

история закончилась. *Samachar* стала государственным информационным агентством индийского правительства⁵⁰⁵.

Государственная политика чрезвычайного правительства по реорганизации новостных изданий доказала последним, что индийские СМИ не готовы к самостоятельному существованию. «Четвертая» ветвь власти оказалась нежизнеспособной без «сильной руки» государства. Однако, как показало время, газетные издания возьмут реванш в годы правительства Джаната фронт и покажут обратную сторону чрезвычайного положения 1975–1977 гг.

Самой одиозной мерой по подавлению независимости и самостоятельности новостных агентств чрезвычайным правительством Индиры Ганди стала фабрикация обвинений против журналистов. Главный герой романа Риши живет в страхе, что «за ним придут». Впрочем, за «неофициальными» арестами сотрудников новостных агентств стояли вполне легальные причины – злоупотребление должностными полномочиями, хищение денежных средств, полученных организацией в виде субсидий и т.д. Жертвой подобных обвинений стал один из коллег Риши – рядовой репортер, отступившийся от спущенных сверху директив.

Отраженные в романе перипетии событий, хотя и не претендуют на достоверное отражение реалий чрезвычайного положения 1975–1977 гг., тем не менее, позволяют сформировать представление об отношении рядовых индийцев к описываемому периоду.

«Необъявленное» чрезвычайное положение

Малоизвестный сборник публицистических эссе Камлешвара (1932–2007) «Необъявленное чрезвычайное положение»⁵⁰⁶, увидевший свет в 2004 г., является другим образцом литературы на индийских языках по периоду чрезвычайного положения.

⁵⁰⁵ Ibid.

⁵⁰⁶ कमलेश्वर। अघोषित आपातकाल। [Kamleshvar. Aghoshit Aapaatkaal] आलेख प्रकाशन वी-8, नवीन शाहदरा, दिल्ली, 2004 [Alekh Prakashn vi-8, Navin Shaahdra, Delhi, 2004]।

Камлешвар (полное имя Камлешпрасад Саксена) – знаковая фигура в литературе на хинди XX в. Он приобрел известность прежде всего как писатель реалистического жанра «новый рассказ»⁵⁰⁷ (хинди: *naī kahānī*) и сценарист таких культовых произведений индийского кинематографа, как «Буря» (1975)⁵⁰⁸, «Путешествие в прошлое» (1975) и др. О Камлешваре как самобытном новеллисте написано много – в критической литературе индийских, западных и отечественных исследователей подробно прослеживается путь становления прозаика через призму его рассказов и романов. Однако о Камлешваре как эссеисте с собственной гражданской позицией сказано не столь много.

С начала 1990-х годов именитый писатель, помимо работы в качестве выпускающего редактора известных литературных журналов, занимал аналогичную должность в двух крупнейших хиндиязычных ежедневных изданиях – *Bhaskar* (на хинди *bhāskar* означает «восходящее солнце»), *Jagran* (на хинди *jāgraṇ* – «пробуждение»). Именно в этот период Камлешвар всё больше отходит от изображения на страницах своих произведений мира художественного и углубляется в эссеистику.

Писателя как человека с активной гражданской позицией глубоко волновала тема судеб своей родины. Неким итогом процесса осмысления Камлешваром политического развития независимой Индии стал сборник эссе на хинди «Необъявленное чрезвычайное положение», изданный в 2004 г.

По словам самого автора, эта книга – эпитафия индийской демократии, которая хотя и пережила время всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг., но так и не смогла оправиться от ее последствий. Характеризуя современный ему политический уклад, Камлешвар называет Индию правительства БДП⁵⁰⁹ (1998–2004) обществом «необъявленного чрезвычайного

⁵⁰⁷ «Новый рассказ» на хинди – это малый литературный жанр, зародившийся в Индии 1950-х годов. Основоположниками направления принято считать М. Ракеша, Н. Варму, Р. Ядава, Б. Сахни и Камлешвара. В центре внимания писателей «нового рассказа» жизнь «маленького человека» со всеми его перипетиями и сложностями.

⁵⁰⁸ Подробнее о к/ф «Буря» (1975), снятого по сценарию Камлешвара, см. в главе 3 данной работы.

⁵⁰⁹ По результатам двенадцатых всеобщих парламентских выборов 1998 г. оппозиционная ИНК коалиция партий Национальный демократический альянс (НДА), возглавляемая БДП, одержала победу и смогла сформировать правительство во главе с А.Б. Ваджапай (1924-2018). Однако очередной политический кризис не заставил себя ждать – в апреле 1999 г. перед коалиционным правительством был поставлен вопрос доверия его деятельности. Не получив нужной поддержки, НДА потерял парламентское большинство. В октябре 1999 г. состоялись внеочередные выборы.

положения»⁵¹⁰. Структурно большая часть эссе, вошедших в сборник, построена на сравнении двух режимов – общества и/или мышления «объявленного и необъявленного чрезвычайного положения». При этом Камлешвар подчеркивает: «В книге не ставится вопрос об оправдании или неоправдании политики Индиры Ганди в 1975–1977 гг. Она [политика] во всех смыслах была ошибочной»⁵¹¹.

Что вкладывает Камлешвар в понятие «необъявленного чрезвычайного положения»? Сам автор не даёт ему четкого единого определения. Последнее же внимательный читатель может сложить исходя из тех характеристик, которыми его наделяет прозаик.

Под «необъявленным чрезвычайным положением» Камлешвар имеет в виду современный ему политический режим, где у власти стоят индусские националисты. Писатель стоит на позициях, что приход к власти правых сил стал возможен из-за введенного в июне 1975 г. по приказу Индиры Ганди всеобщего чрезвычайного положения. По мнению прозаика, именно политический кризис 1970-х годов привел к последовавшей консолидации националистических сил в стране, складыванию так называемой «объединенной политической семьи» (на хинди *sanyukt rājñītik parivār*). Автор пишет: «Семья необъявленного чрезвычайного положения – это единая объединенная политическая семья, включающая Вишва хинду паришад⁵¹², Баджранг дал⁵¹³, БДП и другие силы»⁵¹⁴.

Камлешвар пишет о том, что и у режима Индиры Ганди, и у правительства БДП один пример для подражания – нацистская Германия Гитлера⁵¹⁵. Однако,

БДП при поддержке своих политических соратников по коалиции одержала победу. На этот раз коалиционное правительство останется у власти положенный ему срок.

⁵¹⁰ कमलेश्वर। अघोषित आपातकाल। [Kamleshvar. Aghoshit Aapaatkaal] आलेख प्रकाशन वी-8, नवीन शाहदरा, दिल्ली, 2004 [Alekh Prakashn vi-8, Navin Shaahdra, Delhi, 2004], पृष्ठ 5-7।

⁵¹¹ Ibid.

⁵¹² Вишва хинду паришад (ВХП), или Всемирный совет индусов (Vishva Hindu Parishad) – это коммуналистская организация, основанная в 1964 г. как культурно-просветительское объединение, преследующее своей целью укрепление всемирного «братства индусов». ВХП, в отличие других правых индусских организаций, ориентируется на работу с индусами, живущими за рубежом. Организация ратует за укрепление индусской общины как в самой Индии, так и за ее пределами. См. Алаев, Л. Б., Вигасин, А. А., Сафронова, А. Л. История Индии.

⁵¹³ Баджранг дал (Bajrang Dal), известная также как Армия Ханумана – это ультраправая индусская организация, нацеленная на работу с молодежью. Была основана в 1984 г. Л. Б. Алаев, А. А. Вигасин, А. Л. Сафронова М.: ГАУГН-Пресс, 2018, с. 480-481.

⁵¹⁴ कमलेश्वर। अघोषित आपातकाल। [Kamleshvar. Aghoshit Aapaatkaal] आलेख प्रकाशन वी-8, नवीन शाहदरा, दिल्ली, 2004 [Alekh Prakashn vi-8, Navin Shaahdra, Delhi, 2004], पृष्ठ 114।

⁵¹⁵ Ibid. P. 17-18.

по мнению самого писателя, если «объявленному» чрезвычайному положению 1975–1977 гг. можно было противостоять, то его «необъявленному» аналогу – нет. Режим, введённый Индирой Ганди, имел конституционную природу: четкая законодательная регламентация, понятные принципы функционирования. У «необъявленного чрезвычайного положения» же нет легального статуса. Этот режим основывается совершенно на других принципах – ему свойственны аффилированность и «семейственность» связей⁵¹⁶.

Также в представлении Камлешвара экономическая стратегия как правительства Индиры Ганди, так и правительства БДП мало чем отличаются друг от друга, поскольку в основе и того, и другого стояла одна цель – лоббирование интересов крупного капитала⁵¹⁷.

Стоит отметить, что сборник эссе «Необъявленное чрезвычайное положение» – одна из тех страниц в творчестве Камлешвара, о которой не принято говорить. Выход первого издания в 2004 г. стал возможным с возвращением к власти ИНК в составе нового коалиционного правительства, оппозиционному БДП, и его установкой на пересмотр политики своих предшественников.

Несмотря на яростную критику БДП и ее союзников, Камлешвар на протяжении 6 лет (с 1996 по 2002 гг.) занимал ведущие редакторские должности в проиндусски настроенном новостном издании *Jagran*. Все эссе, вошедшие в сборник «Необъявленное чрезвычайное положение», были написаны после его ухода из медийного агентства в 2002 г. Была ли отставка именитого писателя добровольной, остается за скобками его биографии.

Примечательно, что, несмотря на свой многолетний журналистский и редакторский опыт, в своих эссе Камлешвар почти не развивает тему ангажированности индийских средств массовой информации. Прозаик осуждает⁵¹⁸ политику правительства чрезвычайного положения 1975–1977 гг., направленную на подавление свободы слова, инакомыслия и сопровождавшуюся

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ Ibid. P. 52.

⁵¹⁸ Ibid. P. 137.

введением жестких цензурных предписаний и ограничений. Более того, Камлешвар отмечает, что правительство «необъявленного чрезвычайного положения» охотно бы последовало примеру Индиры Ганди⁵¹⁹, но понимает утопичность подобной политики в современных политических реалиях.

Осуждает Камлешвар и тех именитых писателей и поэтов, которые выступили с поддержкой чрезвычайного правительства Индиры Ганди и подписались под соответствующим коллективным обращением⁵²⁰. Прозаик говорит, что они осознанно стали «певцами правительственного лицемерия».

Красной нитью через все эссе проходит мысль автора, что «необъявленное чрезвычайное положение» намного опаснее, чем «объявленное». По его мнению, нынешний уклад более долговечный, чем аналогичный ему режим чрезвычайного правительства Индиры Ганди. Подобная жизнестойкость объясняется тем, что за БДП стоит более влиятельный РСС, в то время как ИНК такой поддержкой не обладал. Тем не менее, Камлешвар не дает читателю представления о том, каким образом можно противостоять режиму «необъявленного чрезвычайного положения». Автор лишь призывает не забывать об уроках⁵²¹ всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг.

Понятие «необъявленное чрезвычайное положение» подхватили и ввели в оборот другие журналисты, пишущие на хинди, но уже применительно к деятельности правительства Нарендры Моди⁵²². Их риторика мало чем отличается от идей, изложенных в соответствующем сборнике эссе Камлешвара. Вторя словам известного прозаика, они говорят о поразительных сходствах режима 1975–1977 гг. и сегодняшнего правительства БДП, о его скрытых опасностях. Однако они также не готовы дать ответ на вопрос о том, как можно ему противостоять.

⁵¹⁹ Ibid.

⁵²⁰ Ibid. P. 208.

⁵²¹ Ibid. P. 5, 49.

⁵²² 'आपातकाल' अघोषित है, लेकिन ज्यादा मारक और भयावह है [Электронный ресурс] EnNagrik. – 2018. – Режим доступа: <http://www.enagrik.com/news.php?n=1807010401> (Дата обращения: 12.04.2024).

Таким образом, авторы художественных и публицистических публикаций обращаются к сюжету всеобщего чрезвычайного положения не только для создания исторического фона произведения или выстраивания его композиции. Воспроизведение событий 1975-1977 годов в романах и рассказах – это тоже вид отображения истории, во многом даже более понятный, чем аналогичное ему освещение событий в учебниках по истории. Мир художественного слова апеллирует не к строгому освещению фактов, а потенциальным чувствам и эмоциям читателя. С целью отстаивания своего взгляда на Индию 1975–1977 гг. и «торжества исторической правды», авторы произведений преднамеренно освещают события тех лет в чёрно-белых тонах, замалчивая достижения⁵²³ чрезвычайного правительства Индиры Ганди и всячески подчеркивая допущенные ошибки.

В этом плане не стоит в стороне и публицистика, которая не только не дает «тёмному чрезвычайному положению» кануть в лету, но и способствует его «воскрешению» в форме «необъявленного чрезвычайного положения». Последнее понятие активно завоевывает свои позиции в англоязычных индийских СМИ и исследовательской литературе по рассматриваемому периоду. В то же время его аналог на хинди – *āghoshit āpātkāl* – пока не получил своего распространения, что объясняется большим контролем за хиндиязычными публикациями в прессе со стороны правящей БДП.

3.2. Осмысление кризисных событий 1970-х годов в индийском кинематографе

В современных западных и индийских культурно-антропологических исследованиях распространен тезис о том, что культурное наследие любой исторической эпохи – это мощный социальный ресурс, содержащий спектр

⁵²³ Среди достижений правительства 1975-1977 гг., в первую очередь, следует отметить успехи экономического курса, реализованного в рамках 20 пунктов. Однако проявленные результаты фактически были сведены на нет с приходом к власти коалиционного правительства Джаната фронт, которые были больше заняты переделом власти, нежели стабилизацией ситуации в стране. Подробнее см. в разделе 1.1 настоящей работы.

разнообразных потенциальных образов и смыслов⁵²⁴. В этом контексте фильм рассматривается как документ эпохи, т.е. это не только изображение какого-то события прошлого под определенным углом, но и «память» о конкретной эпохе, порой серьезно искаженная, деформированная в силу тех или иных причин.

Любой художественный фильм – это своеобразный разговор с целевой аудиторией, несущий в себе определенные смыслы и значения. С целью достижения желаемого эффекта создатели кинокартин прибегают к определенным приёмам, уловкам, с помощью которых транслируемая информация приобретает идеологически нужный ракурс. Зачастую режиссёры апеллируют к чувствам зрителей с помощью легко «читаемых» и понятных визуальных образов, тем самым, пытаясь пробудить у аудитории чувства патриотизма, коллективного долга/бремени, утери и т.п. Одним из таких приемов является обращение к историческим реалиям.

Изображение периода чрезвычайного положения 1975–1977 гг. в индийском кинематографе – один из излюбленных сюжетов не только документальных фильмов, но художественных произведений.

По окончании действия режима чрезвычайного положения в январе 1977 г. индийское общество незамедлительно откликнулось реакцией на события последних лет – не остались стоять в стороне и деятели кинокультуры. Уже с конца 1970-х годов начали появляться художественные картины, отобразившие настроения определенной части индийской публики того времени.

События 1975-1977 гг. в кинофильмах второй половины 1970-х – начала 2000-х гг.: особенности интерпретации

Первой индийской кинолентой, непосредственно связанной с историей периода чрезвычайного положения, принято считать фильм 1975 г. выпуска «Буря»⁵²⁵ (*Aandhi*). Сама картина имеет лишь косвенную связь с режимом 1975-

⁵²⁴ König L. Cultural Citizenship and the Politics of Censorship in Post-Colonial India: Media, Power, and the Making of the Citizen. Heidelberg: Heidelberg University, 2013.

⁵²⁵ Aandhi, 1975. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wBYMGrThxkI> (Дата обращения: 23.01.2024).

1977 г.: ее сюжет разворачивается на фоне проведения очередных всеобщих парламентских выборов в «альтернативной» Индии и борьбы главных политических соперников за голоса электората. По сути, кинофильм является аллюзией на события первой половины 1970-х годов.

Как бы то ни было, не всеми фильм был воспринят как безобидный художественный вымысел. С введением режима чрезвычайного положения в июне 1975 г. ленту запретили к показу. Фактически фильм был выведен с экранов индийских кинотеатров после пятимесячного успешного проката. Формальным основанием приостановления релиза кинокартины стало «нарушение электорального законодательства»⁵²⁶: произведение якобы являлось политической сатирой, обличавшей «факты» причастности Индиры Ганди и членов рабочего комитета Индийского национального конгресса к коррупционным действиям, что наносило вред репутации как партии, так и ее лидеру. Тем не менее, запрет ленты к показу был продиктован и другими причинами.

Главная героиня картины Арти Деви – собирательный образ решительной женщины-политика, пожертвовавшей семейным счастьем ради карьеры. Персонаж многим походил на занимавшую на тот момент пост премьер-министра Индиру Ганди. Сходство носило, в первую очередь, визуальный характер – серебристая проседь в иссиня-черных волосах, заостренные черты лица, властный взгляд, степенная, но при этом твердая походка, скромное домотканое сари и др. В то же время, в образе героини есть отсылки к жизни Индиры Ганди – непростые межличностные отношения с отцом и мужем, становление в качестве политика и лидера одной из ведущих демократических партий Индии, нелегкая борьба с оппозицией и т.д.

Несмотря на то, что сам по себе фильм не обличал Индиру Ганди как несостоявшегося политика и не дискредитировал политику ИНК, в условиях

⁵²⁶ इमरजेंसी में आंधी फिल्म पर क्यों लगा बैन, जबकि इंदिरा इसे पहले चेक करा चुकी थीं! [Электронный ресурс] The Lallantop. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thelallantop.com/bherant/story-of-film-aandhi-which-was-banned-during-emergency-by-indira-gandhi/> (Дата обращения: 23.01.2024).

режима чрезвычайного положения, он легко мог стать еще одним доказательством в пользу «персонификации» власти Индирой Ганди⁵²⁷.

В то же время в фильме поднималась актуальная и по сей день тема ангажированности средств массовой информации – главных образом, массовой печати. В кинокартине периодические издания заняты не столько реальной журналистикой, сколько фабрикой фактов и обслуживанием интересов стоящих за ними политиков. Сфера средств массовой информации в фильме изображена как один из самых коррумпированных сегментов, утративший свою независимость.

С введением режима чрезвычайного положения печать и телерадиовещание оказались под непосредственным контролем властей. Согласно официальным директивам⁵²⁸, они не только должны были стать проводником официальной позиции правительства, но и не допускать дискредитации политики официальных кругов. Компрометация же средств массовой информации в кинофильме «Буря» расходилась с официальной позицией властей и с образом «беспристрастной и прозрачной печати и телерадиовещания»⁵²⁹, который предписывался режимом. Более того, негативное изображение периодики в картине представлялось некой завуалированной критикой политического курса Индиры Ганди, а в соответствии с принятыми цензурными предписаниями «критика режима чрезвычайного положения и политики Индиры Ганди не допускались»⁵³⁰.

Особое место в индийском кинематографе занимает художественная картина режиссера Амрита Нахата⁵³¹ «Сказание о стуле»⁵³² (*Kissa Kursi ka*) 1977 г. выпуска. Лента примечательна не только тем, что признана первой политической

⁵²⁷ Derfler L. *The Fall and Rise of Political Leaders: Olof Palme, Olusegun Obasanjo, and Indira Gandhi*. London: Palgrave Macmillan, 2011.

⁵²⁸ Shah Commission of Inquiry. *Third and Final Report, 1978*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024)..

⁵²⁹ Ibid.

⁵³⁰ Uttamrao S/O Keshavrao Patwari vs State Of Maharashtra And Anr. on 6 December, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1534039/> (Дата обращения: 17.01.2024).

⁵³¹ Амрит Нахата трижды избирался депутатом нижней палаты индийского парламента – Лок-сабхи.

⁵³² *Kissa kursi ka, 1977*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O9FuOC3TbM0> (Дата обращения: 16.07.2024).

сатирой на современный ей режим, но и своей неоднозначной историей (см. Приложение № 2).

Первая версия фильма была отснята еще в 1974 г., а премьеру кинокартины назначили на 1975 г. Однако введение режима чрезвычайного положения не позволило её создателям выпустить ленту в прокат ввиду цензурных предписаний. Более того, впоследствии, несмотря на вынесенный запрет⁵³³ Верховного суда Индии по делу, одним из фигурантов которого являлся Санджай Ганди, все рекламные плакаты, продвигавшие фильм, а также негативы оригинала картины были уничтожены⁵³⁴. В итоге кинолента была воссоздана в новой версии: как утверждает, событийная канва была сохранена⁵³⁵, однако в нее были включены сцены, повествовавшие о введении режима чрезвычайного положения.

Сюжет фильма разворачивается в вымышленном государстве Джангандеш⁵³⁶ (Индия), в котором в скором времени должны состояться выборы. В «борьбу» за политическую власть в стране вовлечены две конкурирующие партии, до крайней степени смешения похожие друг на друга – сатира на фракционную борьбу внутри ИНК в конце 1960-х годов. Один из персонажей фильма, характеризуя их, говорит, что «у нас в стране две партии: “Партия Дели” и “Партия Дели”». Иными словами, реальная политическая сила в стране одна, хотя номинально в стране проводятся альтернативные выборы – еще один непрозрачный «намёк» на господство ИНК в политической жизни государства. Тем временем, в государстве Джангандеш появляется некая третья сила, рвущаяся к власти; она же выдвигает своего кандидата «от народа» – Гангараму.

⁵³³ State (Delhi Administration) vs Sanjay Gandhi on 5 May, 1978 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/159846035/> – п. 3, (Дата обращения: 14.03.2024).

State Through Delhi ... vs Sanjay Gandhi on 5 May, 1978 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/704992/> (Дата обращения: 14.06.2024).

⁵³⁴ V. C. Shukla vs State (Delhi Administration) on 11 April, 1980 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: https://indiankanoon.org/doc/220229/?_cf_chl_jschl_tk_=1a8ec89dea5255e4f265720800ca07aa7efeafb6-1603887471-0-ARSJAVtrkR7Up05Ww30khIkKrhKMLK_K-BUVA6r4X4xxOkzjJK96hNHuRX94D2M3D1hgqRSk5CjoRY3nqYe_BDNVI427h66hHCKS8zeL-poZ8JM4o1c0RWnAPEf1neDaKkyIQJy4I3bCTmugiU2q1yup74-5t2Om55nrP_iitt858InlZxegh_uRHD0wMvyDuTXXALGF1gxbo0J_NS9W25vjFbAycGJKjxBoyc-Vbl8BtZsZOAIpU7G2jw03hismJx31SUoZRfT5PGm_49Pimb92meAn5-k-jYbZkTtNqHgLo81DgNzD0wcAZZvk9Qr8uCWcX4IBs2CDoq_Gvj11QWn0G4Hze6rpkV02mA9YRXlu (Дата обращения: 25.10.2024).

⁵³⁵ Noorani A.G. Kissa Kursi kaa Case. Economic and Political Weekly, 1980. Vol. 15, № 24/25, pp. 1067-1074.

⁵³⁶ В буквальном пер. с хинди *jangandesh* – «народная/демократическая страна».

Последний не без её участия (за счет подкупа конкурирующих партий) побеждает на выборах, что созвучно идее создателей фильма, вложенной в уста одного из персонажей картины: «И попрошайку можно сделать президентом».

За время нахождения у власти победившей партии страна проходит через ряд преобразований (далеко не всегда удачных) и событий, которые, собственно, и приводят к кульминации фильма – введению режима чрезвычайного положения.

В фильме много отсылок к реальным событиям и процессам 1970-х годов. К примеру, символом партии Гангарам – будущего президента Джангандеш – стала машина, что вызывает ассоциацию с проектом Санджая Ганди по созданию «народного» автомобиля под маркой «Марути»: с этой целью на границе Дели и соседнего штата Хариана в 1971 г. был построен автозавод, где планировалось начать его производство. Однако при жизни Санджая Ганди не было выпущено ни одного образца модели⁵³⁷.

Кинолента не обошла стороной и вопрос неоднозначных мероприятий, проведенных в ходе реализации программы по планированию семьи, – в том числе и стерилизации. По сюжету фильма до того, как стать президентом Джангандеш, Гангарам зарабатывал себе на жизнь, продавая поддельные лекарственные препараты, среди которых были и таблетки по стерилизации «Sanjay Sanjeevni» (хинди: «Панацея Санджая»).

Собирательный образ индийского народа запечатлен в персонаже немой девушки по имени Джанта (хинди *jantā* – народ). По сюжету кинофильма она, как и многие другие люди, доверившись, избрала партию Гангарам и принимала участие в таких непоследовательных кампаниях правительства по искоренению бедности, как, к примеру, ловля мышей, за что впоследствии получила уголовное наказание (см. Приложение № 2). Следуя реалистической традиции, режиссеры лишают Джанту счастливого конца – она, незаслуженно оболганная, ищет справедливости и идет на прием к президенту, где ее встречает его личный

⁵³⁷ Chandra B. In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency. New Delhi: Penguin Books, 2015. P. 151.

секретарь Дешпал. Последний насилует героиню и выбрасывает на улицу. На вопрос о том, что он сделал с Джантой, отвечает: «Я делаю только то, что с народом делает власть». Героиня в свою очередь кончает жизнь самоубийством, но для нее это не конец. Последние кадры кинокартины запечатлевают новую, переродившуюся Джанту в воинственном образе богини-воительницы Кали⁵³⁸.

Создатели киноленты не обошли стороной и вопрос отношений Индии и Пакистана: в фильме упоминается некая соседняя страна Андхернагри (на хинди *ādhernagrī* – «государство теней/сумрака»), которая, по утверждению одного из персонажей фильма, раскинула свои шпионские сети по всей территории Джангандеш. «Ответ на все наши вопросы один – Андхернагри», – популистски замечает президент Гангарам. Преследуя цель «чем-то занять народ», правительство государства Джангандеш ввязывается с последней в очередную войну – это отсылка к третьей индо-пакистанской войне⁵³⁹.

Помимо того, что фильм является меткой сатирой на современный ему режим 1970-х годов, закадровая история ленты тесно связана с политическими процессами, имевшими место с отменой режима чрезвычайного положения и приходом к власти оппозиционных сил в результате внеочередных выборов. «Политическое возмездие» обрушилось и на семью Неру-Ганди.

27 февраля 1979 г. Видья Чаран Шукла (министр информации и телерадиовещания в период режима чрезвычайного положения) и Санджай Ганди были осуждены за умышленное уничтожение копий фильма «Сказание о стуле», а также ряд других сопутствовавших правонарушений⁵⁴⁰. В частности, под удар попал и проект «Марути». По словам современников, начинание оказалось «бездонным колодцем»⁵⁴¹. Проект являлся схемой отмывания средств, выделенных федеральным бюджетом. Отмечалось, что деньги со счетов

⁵³⁸ Здесь можно усмотреть отсыл к фигуре Индиры Ганди, получившей в период своего политического ostracisma соответствующее прозвище. Суворова А.А. Дочери и вдовы: гендер, происхождение и власть в Южной Азии. М.: Ин-т востоковедения РАН, Наука, 2017.

⁵³⁹ Третья индо-пакистанская война – вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном в 1971 г. В результате военной кампании Восточный Пакистан (Бангладеш) обрёл независимость в декабре 1971 г.

⁵⁴⁰ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.07.2024).

⁵⁴¹ Nayar K. The Judgement: Inside Story of the Emergency in India. New Delhi: Vikas Publishing House PVT LTD, 1977.

компании «Марути» исчезали в неизвестном направлении⁵⁴². Хорошо отлаженная сеть подставных фирм, созданных крупными промышленными домами, занималась их хищением⁵⁴³. Санджай Ганди как идейный вдохновитель всего проекта был обвинен по ряду статей Уголовного кодекса Индии, однако так и не был привлечен к ответственности. Стоит отметить, что данный сюжет также обыгрывается в фильме «Сказание о стуле», где показаны «подобные» коррупционные схемы.

Всеобщее чрезвычайное положение в кинофильмах XXI в.: новые трактовки

Непрекращающаяся дискуссия в индийском обществе о прошлом и о связи его с настоящим развернулась вновь с началом нового тысячелетия. Не остались стоять в стороне и представители поколения, чьи студенческие годы пришлись на период всеобщего чрезвычайного положения. Тема политического опыта Индии 1975–1977 гг. стала предметом обсуждений не только в периодике, но и в кинематографе.

Одним из самых ярких произведений по периоду стала картина 2003 г. выпуска «Тысяча таких желаний»⁵⁴⁴ (*Hazaaron Khwaishein Aisi*), также известная в русском прокате как «Росчерки судьбы». Сюжетная линия кинофильма охватывает конец 1960 – первую половину 1970-х годов и повествует о становлении движения наксалитов⁵⁴⁵ и протестного студенческого движения в одном из беднейших штатов Индии – Бихаре – глазами их непосредственных участников.

В центре повествования картины история трех друзей – Сиддхартха, Гиты и Викрама. По словам режиссера киноленты Судхира Мишры, в фильме он хотел воссоздать собирательные образы своего поколения⁵⁴⁶. Сам зритель знакомится

⁵⁴² Noorani A.G. Kissa Kursi kaa Case. Economic and Political Weekly, 1980. Vol. 15, № 24/25, pp. 1067-1074.

⁵⁴³ Noorani A.G. Kissa Kursi kaa Case. Economic and Political Weekly, 1980. – Vol. 15, № 24/25, pp. 1067-1074.

⁵⁴⁴ Hazaaron Khwaishein Aisi, 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ok.ru/video/1861500144362> (Дата обращения: 26.02.2024).

⁵⁴⁵ Движение наксалитов – движение социального протеста, возникшее в конце 1960-х годов в штатах Западная Бенгалия и Андхра-Прадеш.

⁵⁴⁶ फिल्ममेकर सुधीर मिश्रा ने किया इशारा, आ सकता है 'हजारों ख्वाहिशें ऐसी' का सीकल [Электронный ресурс] Jagran. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/delhi/new-delhi-city-ncr-director-sudhir-mishra-syas-most-bollywood-films-away-from-reality-18129852.html> (Дата обращения: 28.04.2024).

с персонажами фильма через призму событий, приведших к всеобщему чрезвычайному положению.

Так, в герое Сиддхартха воссоздан образ всех тех молодых людей, которые с энтузиазмом восприняли призыв Дж. Нарайяна⁵⁴⁷ к «тотальной революции» – движению за социальные преобразования в стране, где ключевая роль отводилась индийской молодежи. Его персонаж не просто отказывается от карьерных и иных материальных благ, но и уходит в «подполье революции»: он бросает учебу в Дели и уезжает в одну из тысячи охваченных голодом и протестами деревень дистрикта Бходжпур (штат Бихар). Характеризуя Бходжпур, герой говорит, что Дели и Бходжпур разделяет не просто тысяча километров, но 5 тысяч лет в развитии.

Именно одна из деревень дистрикта становится местом социального эксперимента для Сиддхартха. Там герой пытается положить конец кастовой дискриминации, разделению на «богатых–бедных». Однако его усилия ограничиваются ведением агитации в подполье. Сам Сиддхартх панически боится быть пойманным полицией и только мечтает о «настоящей социальной революции».

По ту сторону «баррикад» оказывается однокурсник Сиддхартха Викрам, не разделяющий идеи друга в отношении «тотальной революции». Он не только не сочувствует протестному движению Дж. Нарайяна, но делает всё от него зависящее, чтобы волны социального протеста не прокатились по Дели – вотчине его босса, в немногословном персонаже которого угадывается фигура Санджая Ганди. Несмотря на молчаливую поддержку правительства чрезвычайного положения, Викрама нельзя отнести к лагерю сочувствующих режиму. Он, как и большинство своих современников, занял «безопасную» позицию нейтралитета. Викрам держится «в стороне» в вопросах политики: его персонаж никак не комментирует ни социально-экономическую «Программу 20 пунктов» Индиры Ганди, ни печально известную кампанию по планированию семьи, ни незаконные аресты без предъявления обвинения и предоставления права на защиту. Его герой

⁵⁴⁷ Подробнее о нем см. I главу данной работы.

– делец, для которого кампания по борьбе с коррупцией под эгидой «Движения за обновление» становится очередным препятствием для ведения бизнеса, а он сам одной из потенциальных фигур для нападков со стороны его представителей.

Кинокартина режиссера Судхира Мишры стала одним из немногих произведений, затронувших тему отмены пенсий представителям княжеских династий, установленных правительством независимой Индии вслед за реформой, которая упразднила княжества как административно-территориальные образования. Создатель ленты с особой иронией изобразил некогда привилегированное положение махараджей в новых для них реалиях. Так в повествование произведения вплетается история одного из таких незадачливых представителей княжеской династии, который в одночасье лишился всего: положения, прав, доходов, своего имущества. Последнее он переживал особенно остро. Некогда блистательный дворец махараджи стал площадкой для строительства частного отеля. Несчастному герою приходится лишь надеяться на место обычного работника при нем.

Примечательно, что фильм «Тысяча таких желаний» является, по сути, единственным фильмом по режиму чрезвычайного положения 1975-1977 гг., рекомендованным к просмотру в рамках школьной программы нынешним правительством БДП⁵⁴⁸. Своему месту в учебниках по политологии кинокартина обязана не столько критическому освещению событий 1970-х годов, сколько воссозданию позитивного образа студенческого «Движения за обновление» (*Navnirman andolan*), в рядах которого начинал свою политическую карьеру нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди.

Отдельного упоминания заслуживает фильм 2017 г. «Инду Саркар»⁵⁴⁹ (*Indu Sarkar*), повествующий о событиях режима чрезвычайного положения 1975–1977 гг. глазами рядовой жительницы Дели по имени Инду Саркар. Режиссером и

⁵⁴⁸ लोकतान्त्रिक व्यवस्था का संकट। एनसीईआरटी समाधान कक्षा 12 राजनीति विज्ञान (स्वतंत्र भारत में राजनीति) अध्याय 6, 2024।

⁵⁴⁹ Indu Sarkar, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ok.ru/video/2155614112459> (Дата обращения: 25.04.2020).

сценаристом киноленты выступил именитый индийский режиссер Мадхур Бхандаркар. Стоит отметить, что в названии картины «запечатаны» конкретные образы, соотносимые с рассматриваемым периодом. Так в имя главной героини вложены следующие ассоциации: Инду – это уменьшительно-ласкательное имя Индиры Ганди, а *саркар* (*sarkār*) в переводе с хинди означает правительство (в ленте же это фамилия героини после замужества). Иначе говоря, альтернативным переводом названия фильма могло бы быть «Правительство Инду/Индиры» (см. Приложение № 2).

Кинокартина привлекла к себе внимание общественности в лице публичных организаций ещё на стадии продвижения ленты: неоднозначно были восприняты предложенные зрителю образы Индиры Ганди и её сына Санджая Ганди. Дело дошло до того, что в высшие суды Дели и Мумбаи были поданы иски с требованиями удалить ряд сцен, некорректно изображающих Индиру Ганди и Санджая Ганди⁵⁵⁰, дискредитирующих деятельность Индийского национального конгресса⁵⁵¹, а также представляющих собой угрозу общественному порядку в стране⁵⁵².

Важно отметить, что на кинокартину «Инду Саркар», как и на любое другое художественное произведение, определенный отпечаток наложило время. Затрагиваемые в фильме вопросы обусловлены не столько стремлением воспроизвести в ленте те или события, сколько запросами дня сегодняшнего. Так, большая доля экранного времени уделена темам вовлеченности масс в политику, феминизма, беспризорности, положения мусульман в обществе и т.д. – то есть вопросам, которые особенно актуальны сейчас. В самых же первых фильмах о режиме чрезвычайного положения (вторая половина 1970-х годов) данные проблемы почти не затрагиваются.

В фильме также поднимается неоднозначный и непопулярный вопрос об ответственности за последствия проведенных в годы чрезвычайного

⁵⁵⁰ Ujjwal Anand Sharma vs Union Of India And Anr. on 27 July, 2017 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/199399436/> (Дата обращения: 20.05.2024).

⁵⁵¹ Ibid. P.8.

⁵⁵² Ibid. P.17.

положения мероприятий. Не будет лишним сказать, что многие киноленты обходят стороной щекотливую тему. Отчасти это объясняется устоявшимися в обществе идеями вменения вины конкретным политическим фигурам – а именно, Индире и Санджаю Ганди – и отождествления установленного режима с личностями её лидеров⁵⁵³. Однако данный фильм демонстрирует попытку уйти от сложившейся традиции персонифицирования периода чрезвычайного положения с представителями высшей власти. В представленной кинокартине нашла отражение идея коллективной ответственности за перегибы, порожденные временем чрезвычайного положения: в том числе, уделяется внимание вопросу исполнения директив правительства на местах и последовавшему произволу со стороны чиновников низшего звена.

Непоследовательна и позиция создателей фильма в отношении своего детища: с одной стороны, отвечая на нападки критиков, они подчеркивают тот факт, что лента является продуктом художественного слова и не ставит перед собой задачу освещения исторических событий, с другой стороны, в титрах к фильму приводится «список источников», среди которых фигурирует и доклад комиссии Шаха⁵⁵⁴. Последний не раз облекался в форму аргумента, что фильм, хоть и является продуктом масс-культуры, всё же носит отчасти документальный характер.

Впрочем, кинокартина «Инду Саркар» наделала много шума не только в новостных изданиях. Спорные сюжеты и образы, транслируемые в фильме, стали основанием для предъявления иска к его создателям и началом целого ряда громких судебных разбирательств.

В судебном решении от 27 июля 2017 г., принятым Высшим судом Дели, по делу «Уджвал против Индийского союза»⁵⁵⁵ рассматривался вопрос о соответствии произведения требованиям, установленным законодательством

⁵⁵³ Kapoor C. *The Emergency: A personal History*. New Delhi: Penguin Books, 2015. P.11.

⁵⁵⁴ Подробнее о нем см. раздел I дивной работы. / Shah Commission of Inquiry. Interim Report I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.05.2024).

⁵⁵⁵ *Ujjwal Anand Sharma vs Union Of India And Anr. on 27 July, 2017 (Delhi High Court)*. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/199399436/> (Дата обращения: 28.04.2024).

о киносертификации⁵⁵⁶. Истец настаивал на том, что готовившийся к показу на больших экранах фильм «Инду Саркар» «...выставляет в дурном свете покойных премьер-министра Индиру Ганди и ее сына Санджая Ганди и является примером плохой пропаганды»⁵⁵⁷. Более того, по мнению заявителя, лента не может претендовать на объективное и правдивое воспроизведение событий, поскольку ее создатели преднамеренно предложили своему зрителю «лживые факты». Примеры последних, истец не приводит.

Заявитель также апеллирует к тому, что фильм «Инду Саркар» наносит вред репутации партии Индийский национальный конгресс, последовательным сторонником которой является он сам. Истец также голословно ссылается на «откровенный коммуналистский» характер картины⁵⁵⁸. По его словам, фильм может вызвать нарушение «...единства, целостности и межобщинной гармонии» в стране⁵⁵⁹. Однако и данный аргумент заявитель не подтверждает какими-либо реальными доказательствами.

Итогом данного судебного процесса стало оставление требований истца без удовлетворения. Свое решение по делу судья мотивировал тем, что никто из наследников Индиры и Санджая Ганди не выказал своих возражений против

⁵⁵⁶ На федеральном уровне главным органом публичной власти, которому делегирована функция оценки содержания кинопродукции, поступающей в индийский прокат, является центральный совет по сертификации фильмов. Его деятельность, в первую очередь, регулируется на основании «Правил о кинематографе» (1983). В полномочия совета входят оценивание содержания киноленты (ст. 22, п. 1), присваивание на основе экспертизы рейтинга (ст. 22, п. 9a-f, ст. 24, п.9a-f), определяющего какие возрастные категории разрешены к просмотру произведения и допустимо ли оно к показу вообще. Несмотря на то, что структура, по сути, является органом единоличного принятия решений в отношении сертификации фильмов, по уведомлению Центрального правительства та или иная кинокартина может лишиться лицензии в специальном порядке, предусмотренном законом (ст. 31). Власти в свою очередь регулярно используют данное им право – о чём ясно свидетельствуют данные ежегодных докладов Центрального совета по сертификации фильмов.

В отчётах структуры можно отследить не только статистическую информацию, но и конкретные сведения, касающиеся правовых оснований запрета показа полнометражных кинолент как на больших экранах, так и в редких случаях по телевидению. Однако данные доклады не охватывают огромное количество документальных и художественных фильмов «малого формата», которые транслируются на частных интернет-платформах и кабельных каналах. Тем не менее, кинопроизведения, предназначенные к выпуску и трансляции по телевидению или в Интернете, так же часто запрещаются к показу, как фильмы, готовящиеся к прокату в кинотеатрах. В связи с тем, что продукция, выпускаемая в сети и на малых экранах, не подлежит обязательной сертификации центральным советом по сертификации фильмов, она нередко становится объектом особого внимания со стороны индийского правительства.

⁵⁵⁷ Ibid. P. 3, 4.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 8.

⁵⁵⁹ Ibid.

воспроизведения в фильме их образов, и следовательно, нельзя говорить о неточном или лживом изображении их фигур⁵⁶⁰.

Однако споры вокруг «историчности» фильма «Инду Саркар» не утихли с вынесением постановления Высшим судом Дели. Отдельные представители индийских СМИ и правозащитники были не согласны с решением по делу и усомнились в справедливости и беспристрастности судебсого корпуса. Резонанс в прессе вызвало другое дело по фильму с аналогичным итоговым решением. В процессе по делу «Прия Сингх Паул против Мадхура Бхандаркара»⁵⁶¹ истица, назвавшись внебрачной дочерью Санджая Ганди, в числе своих требований к создателям кинокартины просила не только признать сертификацию произведения недействительной⁵⁶², но и удалить 30% сцен ленты, компрометирующих память о ее «отце»⁵⁶³. Её заявление было оставлено без удовлетворения ввиду отсутствия подтверждения её биологического родства с покойными Индирой и Санджаем Ганди.

Судебные процессы вокруг фильма «Инду Саркар» послужили для ленты хорошей рекламой и обеспечили ей достойные кассовые сборы. Однако успех кинокартины в прокате – не показатель принятия зрителями картины. Фильм

⁵⁶⁰ Ibid. P. 24.

⁵⁶¹ Priya Singh Paul vs Madhur Bhandarkar And 4 Ors on 24 July, 2017 (Bombay High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/199399436/> (Дата обращения: 28.04.2024).

⁵⁶² Центральным советом по сертификации фильмов установлены следующие категории присваиваемых фильмам рейтинговых ограничений:

“U” – категория фильмов без возрастных ограничений.

“UA” – разрешен к просмотру детьми не младше 12 лет только с разрешения родителей/в сопровождении родителей.

“A” – разрешен к просмотру лицами не младше 18 лет.

“S” – запрещен к показу, но разрешен к просмотру специалистами, профессионально заинтересованными в фильме.

К принципам, которыми руководствуется центральный совет по сертификации фильмов, когда присваивает киноленте рейтинговое ограничение, относятся оценка фильма с точки зрения общественного порядка, морали, благопристойности и диффамации (публичное оглашение сведений, позорящих честь какого-либо лица). Кроме того, совет должен оценивать содержание картины на наличие в ней нарушений законодательства, регулирующего «допустимое» изображение сигарет, табака, наркотических веществ, использование национальных символов, наименований и др.

Деятельность совета по обеспечению сертификации фильмов не должна мешать художественному самовыражению и творческой свободе создателей фильма, поскольку основной и главной функцией органа является не цензурирование, а сертификация кинолент, готовящихся к выходу в прокат. Тем не менее, организация на практике выходит за рамки своих полномочий и осуществляет непосредственное цензурирование фильмов – доказательством чему служит колоссальное количество судебных разбирательств с участием центрального совета по сертификации фильмов. По этой причине совет постоянно становится объектом критики со стороны сообщества кинопроизводителей.

⁵⁶³ Ibid. P. 2.

не нашел отклика ни у среднестатистического индийского зрителя, ни у критиков. Широкой публике фильм стал известен, прежде всего, в связи с развернувшийся вокруг него полемикой: проконгрессистские силы усомнились в независимости режиссера кинокартины Мадхура Бхандаркара и обвинили его в работе на заказ в поддержку правительства БДП. Доводом в поддержку последнего тезиса послужило решение центрального совета по киносертификации⁵⁶⁴, которое обязало создателя произведения исключить из диалогов произведения любые упоминания о лидерах протестного движения Дж. Нарайяне, А.Б. Ваджпай, Л.К. Адвани, а также упоминания о таких организациях и партиях как РСС, Акали дал и других⁵⁶⁵. Впрочем, из повествования фильма были исключены не только названия политических организаций и имена реальных общественных деятелей. По настоянию совета по сертификации фильмов создатели кинокартины вынуждены были убрать упоминания об известном индийском исполнителе песен к кинофильмам Кишоре Кумаре⁵⁶⁶, личность которого никак не была связана с политическими событиями 1975–1977 гг.

Дискуссия ИНК и БДП вокруг фильма «Инду Саркар» не ограничилась ответными заявлениями в прессе и на телевидении, обмен взаимными обвинениями привел к физическому столкновению членов рабочих комитетов партий в день начала показа ленты в г. Индор (штат Мадхья-Прадеш)⁵⁶⁷. Сторонники Конгресса обвинили своих оппонентов в производстве антиконгрессистских произведений, которые искажают исторические факты и

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Madhur Bhandarkar On Indu Sarkar: Not Just RSS, Told To Cut Even Kishore Kumar. [Электронный ресурс] NDTV. – 2017 – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/india-news/madhur-bhandarkar-calls-indu-sarkar-cuts-absurd-says-its-not-propaganda-1723885> (Дата обращения: 28.04.2024).

⁵⁶⁶ Кишор Кумар (1929-1987) – известный актер и исполнитель песен к художественным кинофильмам на хинди, маратхи, бенгальском, гуджарати, малаялам и др. Ввиду цензурных ограничений, наложенных в Индии с объявлением чрезвычайного положения, его творчество тоже оказалось «отменено».

⁵⁶⁷ Индор – один из крупнейших городов в штате Мадхья-Прадеш, считающегося одним из оплотов власти стоящей у власти БДП, которая с начала 2000-х годов уже традиционно формирует правительство этого штата. Bharatiya Janata Party. [Электронный ресурс] Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Bharatiya-Janata-Party> (Дата обращения: 28.04.2024).

наносят урон репутации партии. Представители БДП выпад со стороны оппозиции назвали «попранием свободы слова»⁵⁶⁸.

В свою очередь, в знак солидарности и поддержки своих соратников руководство рабочего комитета БДП в Бхопале (штат Мадхья-Прадеш) призвало своих сотрудников поддержать фильм и свободу слова своим просмотром фильма⁵⁶⁹. Впрочем, несмотря на активное противостояние партий, развернувшееся в связи с выпуском произведения на большие экраны, руководство ИНК и БДП никак не прокомментировало сложившуюся вокруг ленты ситуацию. Более того, представители семьи Неру-Ганди заняли позицию молчаливого нейтралитета, поскольку любой комментарий в отношении фильма Мадхура Бхандаркара вызвал бы град новой критики «династии» и вывел конфликт двух партий совершенно на новый уровень.

Дискуссия вокруг невышедшего фильма «Чрезвычайное положение» (Emergency, 2024) в предвыборной риторике БДП и ИНК.

Кинофильм *Emergency* был заявлен в 2021 г. как очередная попытка дать оценку неоднозначным событиям почти полувековой давности⁵⁷⁰. Режиссером и исполнительницей главной роли Индиры Ганди в кинопроизведении выступила популярная индийская актриса Кангана Ранаут⁵⁷¹. По словам создательницы картины, сюжетная линия произведения охватила конец 1960-х – первую половину 1970-х годов и поведала зрителям не только о событиях 1975–1977 гг., но и показала Индию после смерти ее первого премьер-министра Джавархалала Неру (1889–1964)⁵⁷². Произведение призвано помочь понять социально-

⁵⁶⁸ इन्दु सरकार भाजपा और कांग्रेस की लड़ाई। [Электронный ресурс] Amar Ujala. – 2017. – Режим доступа: <https://www.amarujala.com/entertainment/bollywood/congress-protest-against-indu-sarkar-in-indore-clash-with-bjp-workers> (Дата обращения: 28.04.2024).

⁵⁶⁹ Cong, BJP workers clash over 'Indu Sarkar' screening in MP. [Электронный ресурс] Deccan Herald. – 2017. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/content/625216/cong-bjp-workers-clash-over.html> (Дата обращения: 28.04.2024).

⁵⁷⁰ См.: Иконникова Т.Д. «Чрезвычайное положение»: интрига невышедшего фильма. Азия и Африка сегодня, М., 2024. № 7. С. 73-80

⁵⁷¹ Кангана Ранаут (р. 1987) – популярная индийская актриса, известная своими ролями в исторических фильмах и пользующаяся покровительством со стороны правящей БДП.

⁵⁷² См. Kangana Ranaut On Emergency [Электронный ресурс] Amarujala. – 2021. – Режим доступа: <https://www.amarujala.com/photo-gallery/entertainment/bollywood/kangana-ranaut-on-emergency-said-many-people-do-not-know-the-real-reason-for-doing-this-by-indira-gandhi-2023-06-26> (Дата обращения: 11.02.2024)

политический ландшафт нынешней Индии тем поколениям индийцев, что родились уже после чрезвычайного положения, – не раз отмечала Кангана Ранаут в своих интервью в преддверии съемок картины⁵⁷³.

Как можно понять из выпущенных промо-материалов к фильму, в центре повествования находится история режима 1975–1977 гг., показанная сквозь призму событий, которые привели Индию ко всеобщему чрезвычайного положению. Создателями фильма ставилась задача перенестись вместе со зрителем в далекий 1975 г. и увидеть «собственными глазами» Индию Индиры (см. Приложение № 2). В официальном описании к фильму также подчеркивалось, что произведение «основано на реальных событиях, имевших место в годы руководства Индиры Ганди, одной из самых влиятельных женщин в истории Индии»⁵⁷⁴.

Иными словами, создатели кинокартины изначально представляли свое детище не как продукт художественных грез, а как серьезную документальную картину. И хотя во всех пресс-релизах и промо-роликах фильм был обозначен как «историческая драма», что, по существу, предполагает большую свободу в воспроизведении и интерпретации исторических событий, тем не менее, при работе над картиной активно использовалась архивная съемка и старые интервью с политиками-современниками описанных процессов⁵⁷⁵. Одновременно весомая доля экранного времени уделялась «закулисью» чрезвычайного положения «глазами» Индиры Ганди.

Идея показать чрезвычайное положение через призму взглядов главной фигуры режима – премьер-министра страны – не нова или не революционна для индийского кинематографа. Однако во всех более ранних художественных

⁵⁷³ См. например: Kangana Ranaut to play Indira Gandhi in a political period drama [Электронный ресурс] Imdb. – 2021. – Режим доступа: https://www.imdb.com/news/ni63175150/?mode=desktop&ref=m_ft_dsk (Дата обращения: 11.02.2024).

⁵⁷⁴ In 1975, 40 prominent writers including Harivansh Rai Bachchan supported Emergency [Электронный ресурс] India Today. – 2019. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/in-1975-40-prominent-writers-including-harivansh-rai-bachchan-supported-emergency-1556857-2019-06-26> (Дата обращения: 31.01.2024)

⁵⁷⁵ 'इंदिरा ही इंडिया है...' डायलॉग पर कंगना रनौत की हो रही वाहवाही, लुक और आवाज हूबहू पूर्व प्रधानमंत्री जैसी [Электронный ресурс] News18. – 2023. – Режим доступа: <https://hindi.news18.com/news/entertainment/bollywood-kangana-ranaut-upcoming-movie-emergency-teaser-released-actress-look-and-voice-over-exactly-matches-india-first-female-prime-minister-6640623.html> (Дата обращения: 09.02.2024)

фильмах по этому периоду⁵⁷⁶ Индира Ганди выступала как второстепенное действующее лицо, а главными героями, как правило, представляли среднестатистические индийцы, с которыми обычный зритель мог отождествить себя. Создатели фильма *Emergency* поставили более амбициозную цель – показать, что именно побудило Индиру Ганди решиться на введение режима в стране. По словам самой Канганы Ранаут, по мере погружения в события 1975–1977 гг. в ходе съемок кинокартины она обрела более глубокое понимание современной истории Индии: «Помимо обретения, страной независимости многие считают этот период [1975–1977] самым "темным" этапом, но между тем, большинство не знает и не понимает, почему на самом деле Индира Ганди ввела чрезвычайное положение. Мне хотелось показать изнанку этой истории. Верю, что после просмотра фильма мнение многих людей поменяется»⁵⁷⁷.

В одном из интервью ведущая актриса и по совместительству режиссер кинокартины отметила, что ей удалось по-настоящему перевоплотиться в Индиру Ганди и, по сути, попытаться за нее найти ответы на непростые вопросы: «Мне кажется, будто я пережила все потрясения, случившиеся с Индирой Ганди – особенно смерть ее сына и все, что произошло потом. Все, что произошло в её жизни после чрезвычайного положения и во время него, – оставило неизгладимое впечатление. Я глубоко погрузилась в ее историю... Но я не смогла определить, было ли это её личной трагедией или уготованным предназначением?»⁵⁷⁸.

Из видеоряда, постеров и другой рекламной атрибутики к еще не вышедшей киноленте очевидно, что помимо персонажа Индиры Ганди, в картине представлены и другие политические фигуры того времени, которые сыграли немаловажную роль в описываемых событиях. В их числе – младший сын Индиры и наследник семьи Неру-Ганди Санджай Ганди, лидеры оппозиционного

⁵⁷⁶ В их числе вышеупомянутые *Aandhi* («Буря», 1975), *Kissa Kursi Ka* («Сказание о стуле», 1975), а также *Nasbandi* («Вазэктомия», 1978) и др.

⁵⁷⁷ Kangana Ranaut On Emergency [Электронный ресурс] Amarujala. – 2023 – Режим доступа: <https://www.amarujala.com/photo-gallery/entertainment/bollywood/kangana-ranaut-on-emergency-said-many-people-do-not-know-the-real-reason-for-doing-this-by-indira-gandhi-2023-06-26> (Дата обращения: 09.02.2024)

⁵⁷⁸ Kangana Ranaut experienced a 'lot of upheavals' while portraying Indira Gandhi in Emergency: 'Couldn't figure if it was misery or legacy'. [Электронный ресурс] Indian Express. – 2023 – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/entertainment/bollywood/kangana-ranaut-experienced-a-lot-of-upheavals-while-portraying-indira-gandhi-in-emergency-couldnt-figure-if-it-was-misery-or-legacy-8925993/> (Дата обращения: 09.02.2024).

движения Джайпракаш Нарайян, Атал Бихари Ваджапай, Морарджи Десаи, Баласахеб Деорас, сподвижники Индиры Джагдживан Рам, Сэм Манекшоу и др. Такое внимание в фильме политическим соратникам и противникам Индиры Ганди уделено не случайно. Именно эти общественно-политические деятели задавали тон индийской политике середины 1970-х годов. Справедливо будет отметить, что на них лежал не меньший груз ответственности за вмененные Индире Ганди допущенные промахи в ходе проведения политических кампаний 1975–1977 гг.

Из отдельных интервью⁵⁷⁹ с Канганой Ранаут можно понять, что создатели картины планировали показать, что введение чрезвычайного положения не было единоличным режимом одного человека. Представление о том, что за злоупотреблениями периода всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг. стояли исключительно «мрачные» фигуры премьер-министра и ее сына, обосновываются не сухими фактами, а эмоциями.

Задолго до выхода на большой экран фильм *Emergency* оказался известен на всю страну в связи с развернувшейся вокруг него полемикой. 24 июня 2021 г. в преддверии очередной «темной» годовщины актриса объявила о начале съемок своего фильма о чрезвычайном положении⁵⁸⁰. Новость незамедлительно вызвала реакцию у давних противников – БДП и ИНК. Спорно была воспринята сама идея снять фильм о чрезвычайном положении. Так, противники стоящей у власти БДП сразу окрестили фильм «пропагандой правительства»⁵⁸¹, посчитав, что производство новой ленты по периоду – это очередная попытка правящих сил навязать свою «правду» о режиме 1975–1977 гг. Проконгрессиистские силы усомнились в независимости создателей будущей кинокартины и обвинили их

⁵⁷⁹ См. например: Mind of a Conqueror: Kangana Ranaut's Tribute to Indira Gandhi on Birth Anniversary [Электронный ресурс] Outlook India. – 2023 – Режим доступа: <https://www.outlookindia.com/art-entertainment/-mind-of-a-conqueror-kangana-ranaut-s-tribute-to-indira-gandhi-on-birth-anniversary-news-238629> (Дата обращения: 22.01.2024).

⁵⁸⁰ Kangana Ranaut announces her second directorial project, Emergency, based on Indira Gandhi's life [Электронный ресурс] FirstPost. – 2021 – Режим доступа: <https://www.firstpost.com/entertainment/kangana-ranaut-announces-her-second-directorial-project-emergency-based-on-indira-gandhis-life-9748621.html> (Дата обращения: 16.01.2024).

⁵⁸¹ Kangana Ranaut's Emergency Lands In Controversy [Электронный ресурс] Times of India. – 2023 – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/kangana-ranauts-emergency-lands-in-controversy-as-congress-objects-report/articleshow/92997560.cms> (Дата обращения: 23.01.2024).

в работе на заказ в поддержку правящей партии, окрестив ее создательницу Кангану Ранаут «агентом БДП»⁵⁸².

Масло в огонь подлили и заявления ряда функционеров БДП о том, что партия обеспечит Кангане Ранаут полную защиту на время производства кинокартины⁵⁸³. В ответ на это член парламента от одного из округов Праяграджа (бывший г. Аллахабад) представитель ИНК Хасиб Ахмед пообещал не допустить въезд Канганы Ранаут в город, где, собственно, и должны были состояться съемки о детстве Индиры Ганди. Помимо этого, политик также назвал Ранаут «проводником интересов БДП» и заявил, что сочувствующая правительству актриса «очерняет образ Индиры, которая пожертвовала жизнью ради своей страны», и что он не может представить большего издевательства над демократией, чем происходящее⁵⁸⁴.

Несмотря на громкие заявления со стороны представителей двух партий, дальше словесного «обмена любезностями» эта история не зашла, а съемки в Праяградже с участием Канганы Ранаут успешно состоялись. Однако политическая перепалка стала отличной пиар-кампанией к кинокартине: благодаря ей о фильме заговорили в соцсетях задолго до появления первых трейлеров.

Однако на этом баталии вокруг потенциальной ленты по чрезвычайному положению не утихли. Политические сторонники БДП и ИНК – лидеры региональных партий – также не смогли проигнорировать анонсированный выход нового фильма о событиях 1975–1977 гг. Например, главный министр штата Телангана и представитель региональной партии Бхарат раштра самитхи Р. Чандрашекар Рао в одном из своих интервью телеканалу NDTV заявил⁵⁸⁵, что

⁵⁸² Ibid.

⁵⁸³ News18 [Электронный ресурс] Twitter. – 2024 – Режим доступа: https://twitter.com/TIMES18News/status/1417826415941193735?t=t7_i4ivs51YZI9FRsWuZMw&s=19 (Дата обращения: 05.02.2024)

⁵⁸⁴ BJP-Congress Spat Over Kangana Ranaut's Planned Prayagraj Visit For Emergency Film. [Электронный ресурс] News18. – 2021 – Режим доступа: <https://www.news18.com/news/movies/bjp-congress-spat-over-kangana-ranauts-planned-prayagraj-visit-for-emergency-film-3988226.html> (Дата обращения: 05.02.2024)

⁵⁸⁵ Anjum Chats [Электронный ресурс] Twitter. – 2024 – Режим доступа: <https://twitter.com/AnjumChats/status/1547567782170361859?t=gkDDrSxKxhIe9wFXPrDwaQ&s=19> (Дата обращения: 05.02.2024)

Индира Ганди в отличие других политиков обладала достаточной смелостью, чтобы открыто объявить чрезвычайное положение. В то же время – продолжал Рао – у лидеров БДП ее явно не хватает, и именно поэтому с 2014 г., т.е. с момента прихода такого авторитарного лидера как Нарендра Моди к власти, страна находится в состоянии так называемого «необъявленного чрезвычайного положения».

На эпизоде с Праяграджем шумиха вокруг нового фильма о чрезвычайном положении не утихла. Так, по словам пресс-спикера ИНК от штата Мадхья-Прадеш Сангиты Шармы, Кангана Ранаут, «подыгрывая» нынешнему режиму «необъявленного» чрезвычайного положения, взяла на себя роль Индиры Ганди, чтобы запятнать ее имидж «по директиве правящей партии»⁵⁸⁶. Более того, Шарма потребовала допустить представителей Конгресса к предпросмотру фильма до его выхода в большой прокат, чтобы лично убедиться, что картина не дискредитирует политику Индиру Ганди, правительство 1975–1977 гг., а также ИНК⁵⁸⁷.

Ответом на обвинения Шармы стал комментарий в газете *India Times* от представителя БДП, члена парламента от штата Мадхья-Прадеш, Раджпала Сингха Сисодии: «Чрезвычайное положение – это черное пятно в истории демократии страны, а Индира Ганди – ее главное действующее лицо, и поэтому им [Конгрессу] не о чем беспокоиться»⁵⁸⁸. Иными словами, по мнению Сисодии, режим был ничем иным как опасным следствием персонификации власти.

Помимо реакции со стороны противоборствующих БДП и ИНК ряд индийских газет (среди них и *National Herald*⁵⁸⁹) провел соцопросы на улицах крупных городов Индии, попросив прохожих высказать мнение относительно того, является ли будущий фильм пропагандой. Несмотря на то, что издания

⁵⁸⁶ Kangana Ranauts Emergency Lands In Controversy [Электронный ресурс] Times of India. – 2023 – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/kangana-ranauts-emergency-lands-in-controversy-as-congress-objects-report/articleshow/92997560.cms> (Дата обращения: 23.01.2024).

⁵⁸⁷ Ibidem.

⁵⁸⁸ См. Emergency Darkest Chapter Of Direct Attack On Constitution. [Электронный ресурс] Yug Marg. – 2024 – Режим доступа: <https://www.yugmarg.com/edition/2024/06/28/pages.pdf> (Дата обращения: 04.07.2024).

⁵⁸⁹ См. <https://www.nationalheraldindia.com/films/bad-films-good-propaganda> (Дата обращения: 04.07.2024)

не называли конкретных цифр о количестве опрошенных, они охотно делились мыслями респондентов.

Как можно догадаться, реакции были смешанные. Кто-то выступал в поддержку ИНК и их союзников по коалиции, разделяя оскорбленные чувства Конгресса и обвиняя правящую БПД в производстве «антиконгрессистских» фильмов, которые искажают исторические факты и априори наносят ущерб репутации партии Индиры Ганди. Кто-то же, защищая БДП от выпадов со стороны оппозиции, называл новую киноленту (заметим – которую еще никто полностью не видел!) необходимой мерой против «конгрессизации»⁵⁹⁰ истории», а призывы ИНК бойкотировать просмотр еще не вышедшей картины – попранием свободы слова и нежеланием признавать горькую правду о существовании режима 1975–1977 гг.⁵⁹¹

Так же неоднозначно воспринимаются образы Индиры Ганди и её сына Санджая Ганди, которые можно увидеть на плакатах и в трейлерах к кинокартине. Дело дошло до того, что некоторые активисты ИНК пообещали не просто бойкотировать показ нового фильма о чрезвычайном положении, но и развязать «правовую борьбу» в высших судебных инстанциях страны против дискредитации истории посредством умышленного искажения фактов⁵⁹².

На данный момент в Индии не зарегистрировано исковых заявлений с требованиями снять ленту с проката, удалить ряд сцен, «некорректно» изображающих события 1975–1977 гг. и др., однако можно предположить, что по мере того, как начнется массовый показ кинокартины, споры вокруг нее станут громче и масштабнее.

Представитель центрального правительства, давая комментарий на вопросы ИНК о том, является ли новый фильм пропагандой, ответил так: «Если можно

⁵⁹⁰ Конгрессизация (от англ. congressisation) – понятие, под которым понимается как приписывание ИНК главенствующей роли во всех политических процессах в период после обретения Индией независимости, как процесс насаждения фактически однопартийной системы при формальном сохранении многопартийного уклада. Термин имеет широкое хождение в индийских СМИ, соцсетях. См. <https://www.freepressjournal.in/bollywood/kangana-ranaut-to-play-former-prime-minister-indira-gandhi-in-political-period-drama> (Дата обращения: 04.02.2024)

⁵⁹¹ Ibidem.

⁵⁹² См.: Sajan Bhardwaj [Электронный ресурс] Twitter. – 2023 – Режим доступа: https://twitter.com/SAJANBHARDWAJ7/status/1628989694309724160?t=0yIdwd7_sFwhUkzOo7N8Vg&s=19 (Дата обращения: 04.07.2024)

снять фильм о правительстве [БДП] и его деятельности, то почему бы не снять фильм *Emergency*»⁵⁹³.

Показательно, что ежегодно на последней неделе июня в преддверии «темной годовщины» премьер-министр Индии Нарендра Моди обращается к согражданам с речью, где делится своими воспоминаниями о чрезвычайном положении. Индийский лидер также положил начало «традиции» говорить во всеуслышание о режиме, а также делиться воспоминаниями своей семьи о событиях 1975–1977 гг. В 2023 г. Моди встретил очередную «годовщину» следующими словами: «Я отдаю дань уважения всем тем мужественным людям, которые сопротивлялись режиму и работали над укреплением нашего демократического духа. Темные дни чрезвычайного положения никогда не будут забыты в нашей истории»⁵⁹⁴. Или, перефразируя вышесказанное, индийскому обществу не скоро дадут забыть о событиях 1975–1977 гг., но, какой будет эта «память», зависит от того, факт или миф ляжет в основу предлагаемого той или иной партией нарратива.

Фильм *Emergency*, премьерный показ которого теперь запланирован на осень 2024 г., – очередная кинолента в память о политическом кризисе середины 1970-х годов в Индии. На примере истории с так пока и не вышедшим на экраны фильмом можно говорить о том, что отображение событий периода 1975–1977 гг. в кино невозможно в полутонах. Взгляды на историю режима 1975–1977 гг. у индийского зрителя во многом формируют те политические силы, которые стоят у власти в конкретный момент, прежде всего, БДП и ИНК.

В современном индийском обществе режим всеобщего чрезвычайного положения, введенный в июне 1975 г., связывается прежде всего с образами лишений и страданий, через которые пришлось пройти части населения страны. Появление подобных представлений обусловлено насаждением идей

⁵⁹³ Punjab Kesari [Электронный ресурс] Twitter. – 2023 – Режим доступа: <https://twitter.com/PunjabKesariCom/status/1418502870165426178?t=VhmSU53VYrUqUyVLqRxP3w&s=19> (Дата обращения: 09.07.2024)

⁵⁹⁴ Narendra Modi. [Электронный ресурс] Twitter. – 2023 – Режим доступа: <https://twitter.com/narendramodi/status/1672832493890813952?t=z-U68k7XGIH0qIPFIAuJaQ&s=19> (Дата обращения: 09.07.2024).

об автократической сущности правления Индиры Ганди, нивелированием отдельных достижений её правительства, а также тенденцией к всевозможному, чаще всего голословному, очернению периода. Этот взгляд на события почти пятидесятилетней давности не только ставит под сомнение объективность такого подхода к отображению истории, но и лишает новое поколение индийцев, которые не были очевидцами событий 1970-х гг., права на собственный взгляд и мнение.

Сможет ли новая картина повлиять на представление индийского общества о событиях чрезвычайного положения, судить рано. Однако нельзя отрицать того, что она не только вызвала бурный всплеск интереса к «темным месяцам диктатуры» в соцсетях, но и уже заставила задуматься зрителей, представителей поколений «пост-чрезвычайного» периода, над рядом вопросов: почему общество до сих пор отмечает «темную годовщину», на кого возлагать ответственность за пресловутые перегибы в социально-политическом курсе страны, и, наконец, кем видеть в этих событиях членов своей собственной семьи – жертвами или соучастниками?

Несмотря на провозглашённые в Конституции Республики Индия идеалы свободы слова и выражения мнения, вмешательство законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в сферу творчества деятелей кинематографа давно уже стало частью индийской действительности. Более того, область производства художественных фильмов нередко выступает «полем боя» в вопросах отстаивания своей исторической правды. Когда дело касается истории, говорить о плюрализме мнений, как и об отсутствии «давления» со стороны публичной власти в отношении индийского кинематографа, не приходится.

В данном случае ситуация с отображением событий всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. в художественных и документальных фильмах не отличается большой гибкостью и демократичностью. Вкусы и взгляд на историю режима индийского зрителя во многом формируют те политические

силы, которые стоят у власти в данный момент. В конце 1970-х и в 1980-е годы, а также в период с 2004 по 2014 гг. – это Индийский национальный конгресс, с 2014 г. по настоящее время – это Бхаратия джаната парти. Относительным периодом ослабления контроля со стороны государства можно считать 1990-е – начало 2000-х годов, т.е. время нахождения у власти коалиционных правительств. Однако эти же годы можно считать временем консолидации политических сил перед началом новой волны противостояния старых противников.

Вместе с тем, оживает дискуссия относительно того, справедливо ли считать события 1975-1977 гг. «травмирующими», оставившими неизгладимые шрамы в коллективной памяти индийского населения. Анализ созданных по окончании «темного» режима художественных произведений литературы и кинематографа, которые в терминологии французского историка П. Нори можно считать «местами памяти», позволяет судить о нестихающем интересе к этому периоду. Сегодня в интерпретациях и оценках индийцев, пишущих и снимающих о чрезвычайном положении, лейтмотивом проходит мысль, что воспоминания о «мрачном» периоде не только не померкли со временем, но и до сих пор причиняют острую боль – особенно у той части населения, что испытала на себе тяжесть ограничительной политики кабинета министров Индиры Ганди.

Несмотря на идеологическое противостояние между ИНК и БДП, методы отстаивания своей исторической правды двух партий во многом схожи. Отчасти можно говорить об устоявшихся подходах в отношении содержательной оценки кинокартин, создатели которых осмелились представить индийскому зрителю свою точку зрения на события 1975–1977 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной вехой в истории Индии 1970-х годов стало время всеобщего чрезвычайного положения (1975-1977). В современной западной и индийской историографии особый режим, объявленный кабинетом Индиры Ганди в июне 1975 г., рассматривается как второе ключевое событие в траектории развития государства после раздела 1947 г. Более того, чрезвычайное положение принято считать водоразделом в истории индийской демократии еще и потому, что оно обнажило кризисные процессы внутри ведущей политической партии того времени – Индийского национального конгресса – и привело к фактическому слому его однопартийного доминирования в общественно-политической жизни страны. Во многом именно в 1975-1977 гг. произошла консолидация оппозиционного движения в Индии, что выразилось в падении популярности Конгресса, приходе к власти первого коалиционного правительства под началом Джаната парти в марте 1977 г. Особый режим также привел ко все большей поляризации общества и усилению противостояния между различными политическими силами, а вместе с тем и к активизации политической борьбы в последовавшие десятилетия.

В период чрезвычайного положения также был проведен в жизнь ряд позитивных социально-экономических преобразований. В частности, предпринимались меры по контролю инфляции, росту промышленного производства, решению аграрной проблемы, улучшению условий жизни беднейших страт населения и борьбе с коррупцией, что привело к определённым улучшениям. Например, для стабилизации цен правительство Индиры Ганди установило твердые цены на основные товары и услуги. Новые меры поддержки – в частности, строительство жилья и предоставление доступа к базовым услугам здравоохранения и образования – также способствовали повышению уровня жизни наиболее уязвимых слоёв населения.

Однако претворение социально-экономических планов в жизнь осложнялось неэффективным управлением на местах, коррупцией,

неравномерным распределением ресурсов. Это негативное воздействие продолжало ощущаться и в последующие годы, влияя на долгосрочное экономическое развитие страны. Таким образом, экономические реформы, проведённые в рассматриваемое десятилетие, привели к определённым позитивным переменам, но также сопровождались рядом трудностей.

Между тем, восприятие чрезвычайного положения в годы его действия внутри Индии и за её пределами отражает сложность и неоднозначность этого исторического периода. Для сторонников правительства Индиры Ганди он виделся примером эффективного управления в кризисных условиях, тогда как противники оценивали его как время отхода от демократических ценностей ввиду ограничений основополагающих прав и свобод индийских граждан.

Единством мнений в восприятии изменений в общественно-политической жизни Индии середины 1970-х годов не отличалось и международное сообщество. Часть государств выразила свою поддержку особому режиму; в их числе были СССР, КНР, Вьетнам и некоторые африканские государства. В их оценках режим представлялся необходимой мерой, способом наведения и обеспечения порядка. В то же время многие западные страны – преимущественно США, Великобритания, Франция, Италия и ряд других – а также международные правозащитные организации осудили введение чрезвычайного положения из-за ограничения прав и свобод населения. В западной прессе и официальных заявлениях общественно-политических деятелей внимание фокусировалось на запрете деятельности оппозиции и установлении контроля над СМИ, а режим характеризовался как авторитарный и репрессивный.

Важно отметить, что представления о запрете обсуждения режима чрезвычайного положения в годы его действия опровергаются материалами дебатов в нижней палате индийского парламента – Лок-сабхе. Первые заседания, в рамках которых обсуждался новый социально-экономический курс особого режима, состоялись уже в июле 1975 г. Впоследствии тема чрезвычайного положения регулярно становилась предметом оживлённых дискуссий в стенах Лок-сабхи.

Во многом тон и характер высказываний, звучавших из уст общественно-политических деятелей Индии, задавало политическое руководство страны. В зависимости от того, какая политическая сила находилась у власти в определенный момент времени – Индийский национальный конгресс, Бхаратия джаната парти или коалиция партий – определялась и форма, в которую будет облекаться трактовка событий кризисных 1970-х годов. Так, в периоды, когда ИНК формировал правительство, в риторике партии обосновывались причины введения чрезвычайного положения. Звучали доводы о том, что режим был объявлен для сохранения демократии, предотвращения хаоса в стране. В периоды, когда правительство формировали коалиционные правительства и БДП, риторика в отношении «темного периода» приобретала более критический характер: чрезвычайное положение осуждалось за свою авторитарную направленность и за факты нарушения прав человека. Важно отметить, что споры вокруг кризисных событий середины 1970-х годов продолжаются и по сей день, однако в стенах Лок-сабхи они звучат все меньше и меньше, поскольку основные «баталии» вокруг «мрачного» режима в последнее десятилетие разворачиваются в медийной плоскости – в СМИ и социальных сетях.

Идея того, что время чрезвычайного положения стало новой «болевым точкой», «кровооточающей раной», «травмой» в коллективной памяти индийского общества сегодня часто проявляется на страницах электронных периодических изданий и транслируется в популярных теле-, радио- и онлайн-передачах. С одной стороны, СМИ искусственно культивируют представление о событиях 1975-1977 гг. как о периоде, ассоциирующемся почти исключительно со страданиями и лишениями, что отнюдь не способствует объективному пониманию трудного прошлого страны. С другой стороны, еще живо поколение индийцев, чьи годы молодости оказались связанными с преодолением трудностей и тягот ограничительной политики тех лет. Для части из них «темное» прошлое как незажившая рана берedit личные воспоминания и "требует" справедливого возмездия. В то же время среди индийцев разных поколений немало и тех, кто индифферентно воспринимает рассматриваемый период.

Чрезвычайное положение продолжает оставаться важной темой в политической повестке Индии. Тема «темного» периода активно используется различными политическими партиями для мобилизации электората и формирования определенного нарратива о периоде в представлении индийцев, или коллективной памяти. Общественно-политические лидеры и партии (преимущественно БДП и ИНК), упоминая в своих публичных выступлениях события 1975-1977 гг., обращаются не в прошлое, а в настоящее и будущее – к тем поколениям индийцев, что родились в посткризисное время, т.е. после 1977 г. Более того, существование конкурирующих нарративов о чрезвычайном положении в политической жизни Индии, еще больше поляризует индийское общество, поскольку создает «ограничительные линии» в вопросах восприятия и оценивания «темных» событий середины 1970-х годов. Это проявляется и в том, как различные группы избирателей интерпретируют и воспринимают исторические события в зависимости от их политических предпочтений.

Распространяя свой нарратив о чрезвычайном положении и подчеркивая роль оппозиционного движения в нем, БДП критикует политический курс правительства Индиры Ганди и ИНК и рисует отмену режима в марте 1977 г. как победу «добра» (оппозиции) над «злом» (Конгресс). В то же время партия Нарендры Моди, говоря о событиях 1975-1977 гг. как о времени отхода от демократических ценностей и поползновения авторитарных настроений, декларирует представления о том, что нынешние общественно-политические деятели БДП – наследники и продолжатели протестных кампаний против «темного» режима, а значит, отдавая на выборах голоса в пользу правящей партии, электорат делает выбор в пользу демократии.

В противовес этой риторике представители ИНК защищают свой нарратив о событиях середины 1970-х годов. В нем они подчеркивают вынужденный характер введенных мер. Однако подобная риторика направлена не на оправдание перегибов в реализации социально-политического курса правительством Индиры Ганди, а на защиту исторической репутации партии.

ИНК и БДП уже не первое десятилетие находятся в состоянии затяжного идеологического конфликта, «войны памяти», неминуемо переходящей в «горячую» фазу по мере приближения очередных дат всеобщих парламентских выборов. Так было и в преддверии общеиндийской электоральной кампании 2024 г. Политические партии использовали нарративы, связанные с чрезвычайным положением, чтобы не столько распространить свои представления о событиях 1970-х годов, сколько заручиться поддержкой среди избирателей, поскольку коллективная память является мощным идеологическим ресурсом в противоборстве ИНК и БДП. «Наследие» чрезвычайного положения также активно используется в контексте парламентских дебатов и обсуждения необходимости социально-экономических перемен. Индийские общественно-политические деятели обращаются к прошлому для обоснования проведения в жизнь новых инициатив.

События эпохи чрезвычайного положения нашли отражение в литературе и кинематографе, что существенно повлияло на общественное восприятие и интерпретацию этих событий. Художественные произведения и фильмы не только «документируют» события прошлого, но и активно формируют коллективную память, которая может отличаться от официального нарратива властей. Искусство в данном контексте служит не просто отражением исторической реальности, но и инструментом формирования восприятия действительности.

Литературные и кинематографические произведения также играют важную роль в создании и пересмотре исторических нарративов о чрезвычайном положении в Индии. Они не только отражают события, но и помогают осмыслить их последствия, предоставляя зрителям и читателям альтернативные взгляды и критические оценки. Например, литературные произведения, повествующие о чрезвычайном положении, служат не только неофициальной «хроникой» тех лет, но и средством их интерпретации и оценки. Поскольку литература о «темном» периоде опирается в том числе на личную и коллективную память поколения современников 1975-1977 гг., она позволяет пролить свет на те

страницы истории особого режима, что, как правило, остаются в тени, т.е. не всегда обсуждаются в официальных отчетах и материалах.

Художественные образы оказывают значительное влияние на официальные трактовки и общественное восприятие, способствуя более глубокому пониманию исторического контекста и его последствий. Этот тезис также иллюстрирует, как годы чрезвычайного положения в Индии значительно изменили политическое, социальное и культурное развитие страны, создав сложное наследие, которое и сегодня продолжает формировать общественное восприятие и политическую риторику.

Вопрос о влиянии периода всеобщего чрезвычайного положения на современное индийское общество и его социально-политическую мысль в условиях нахождения у власти проиндусской БДП становится особенно актуальным. Утверждать, что «особый» режим представляет собой лишь страницы ушедших 1970-х годов, было бы некорректно. В современном контексте всеобщее чрезвычайное положение 1975-1977 гг., ставшее символом определенного политического режима, нашло новое воплощение и породило совершенно другое явление – «необъявленное чрезвычайное положение».

Под «необъявленным чрезвычайным положением» сегодня понимается режим, установленный индусскими националистами, который, по мнению индийских мыслителей и западных историков, мало чем отличается от событий почти полувековой давности. Однако, в отличие от периода 1975-1977 гг., современный порядок не имеет четких правовых рамок и/или определенной сферы действия и, следовательно, не встроен в конституционный механизм сдержек и противовесов. Тем не менее, он опирается на мощную идеологическую базу, которая включает собственный подход к историописанию и свое отношение к демократическим ценностям общества.

Так, между последними художественными публикациями и фильмами, посвященными этому периоду, и их предшественниками, увидевшими свет в конце 1970-х гг., существует значительная разница. Подобные произведения отличаются не только стилистически, но и концептуально. В отличие от ранних

работ, более поздние не проникнуты пафосом идеи «единой Индии», а наоборот – органично вписываются в дискурс историописания порядка «необъявленного чрезвычайного положения», который отвергает присущий эпохе Неру принцип «единства в многообразии» и противостоит ему.

Изучение периода чрезвычайного положения в Индии (1975-1977 гг.) и особенностей его интерпретации в современном индийском обществе приобретает сегодня особую важность. Постепенно уходит старая политическая риторика, основанная на критике «объявленного чрезвычайного положения», и на смену ей приходит новая демагогия «необъявленного чрезвычайного положения», которая, однако, не может существовать без ниспровержения первой. В связи с этим можно предположить, что «тени» событий 1975-1977 гг. еще долго будут «сгущаться» над индийским обществом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Нормативные правовые акты

1. Конституция Индии. Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956.
2. The Constitution of India. [Электронный ресурс] Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/> (Дата обращения: 04.04.2024).
3. The Cinematograph Act, 1952. [Электронный ресурс] Central Board of Film Certification, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_act1952.pdf (Дата обращения: 04.04.2024).
4. The Cinematograph Act, 1983. [Электронный ресурс] Central Board of film Certification. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_rule1983.pdf/ (Дата обращения: 04.04.2024).
5. The Defence of India Act, 1971. [Электронный ресурс] Directorate General Defence Estates, Ministry of Defence, Government of India. – Режим доступа: <https://www.dgde.gov.in/sites/default/files/acquisition/Defence%20of%20India%20Act%201971.pdf> (Дата обращения: 07.03.2024).
6. Press Council Act, 1975. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/880568/> (Дата обращения: 04.04.2024).
7. Publication of Objectionable Matter Act, 1975. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/search/?formInput=objectionable%20matter> (Дата обращения: 04.04.2024).

Официальные доклады и отчеты государственных органов

8. Shah Commission of Inquiry. Interim Report I, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/741> (Дата обращения: 17.05.2024).
9. Shah Commission of Inquiry. Interim Report II, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/742> (Дата обращения: 17.05.2024).
10. Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024).

Материалы дебатов с заседаний нижней палаты парламента Индии

11. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. August 7, 1975. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 21.04.2024).
12. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. May 8, 1981. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).
13. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. August 16, 1982. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).
14. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. May 15, 1989. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).
15. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. December 29, 1989. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).

16. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. October 5, 1990. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).
17. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. January 11, 1991. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).
18. Lok Sabha Debates. Lok Sabha Secretariat, New Delhi. April 25, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sansad.in/ls/debates/text-of-debates> (Дата обращения: 01.05.2024).

Судебная практика

19. After 48 years, 'dark days of emergency remain unforgettable': PM Modi. [Электронный ресурс] Hindustan Times. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/emergency-anniversary-pm-modi-bjp-dark-days-of-emergency-indira-gandhi-101687673608352.html> (Дата обращения 23.09.2023).
20. Amit Shah News: Home Minister Amit Shah Recalls 1975 Emergency And Hits Out At Congress. [Электронный ресурс] News18. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Iq6nKuzSQIY> (Дата обращения 21.09.2023).
21. Vikramjit Singh And Anr vs Union Of India And Ors on 13 May, 2016 (Punjab-Haryana High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/105063365/> (Дата обращения: 20.04.2024).
22. Binod Rao vs Minocher Rustom Masani on 10 February, 1976 (Bombay High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/831263> (Дата обращения: 07.03.2024).
23. Chunibhai Vaidya V. H.J. D'Penha, Chief Censor to the Government of India. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/105063365/>

www.legitquest.com/case/chunibhai-vaidya-v-hjdpenhachief-censor-to-the-government-of-india/BDAE0 (Дата обращения: 07.03.2024).

24. Dharmendra Pradhan Recalls 1975 Emergency, Raps Congress For 'Subverting The Indian Constitution'. [Электронный ресурс] Republic World. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Aqo0bVyХу5w> (Дата обращения: 23.09.2023).
25. Emergency in India - a legacy of Congress, imposes in 1975. [Электронный ресурс] Bharatiya Janata Party. – Режим доступа: <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (Дата обращения 23.09.2023).
26. If the Emergency was so terrible, why didn't voters punish Indira Gandhi more severely? [Электронный ресурс] Scroll.in. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/738915/if-the-emergency-was-so-terrible-why-didnt-voters-punish-indira-gandhi-more-severely> (Дата обращения 23.12.2023).
27. Left, right and centre who supported Emergency, called it festival of discipline. [Электронный ресурс] India Today. – 2019 – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/left-right-and-centre-who-supported-emergency-called-it-festival-of-discipline-1555769-2019-06-25> (Дата обращения: 28.06.2024).
28. Mr. R. Basu vs National Capital Territory Of ... on 4 June, 2007 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/661900/> (Дата обращения: 16.07.2024).
29. Ms. A. Arulmozhi vs The Government Of India on 5 August, 2005 (Madras High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1269073/> (Дата обращения: 16.07.2024).
30. Pankaj Butalia vs Central Board Of Film ... on 25 May, 2015 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/137926020/> (Дата обращения: 20.04.2024).

31. Pravin Liladhar Dholakia vs C.T.A. Pillai And Ors. on 8 January, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/389161/> (Дата обращения: 07.03.2024).
32. Priya Singh Paul vs Madhur Bhandarkar And 4 Ors on 24 July, 2017 (Bombay High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/199399436/> (Дата обращения: 28.04.2024).
33. Srishti School Of Art, Design & ... vs The Chairperson, Central Board Of ... on 9 March, 2011 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/171639/> (Дата обращения: 20.04.2024).
34. State (Delhi Administration) vs Sanjay Gandhi on 5 May, 1978 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/159846035/> (Дата обращения: 14.03.2024).
35. State Through Delhi ... vs Sanjay Gandhi on 5 May, 1978 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/704992/> (Дата обращения: 14.03.2024).
36. Thellur M. Dharmarajan, Editor, ... vs The Union Of India (Uoi), ... on 10 November, 1976 (Madras High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/893616/> (Дата обращения: 07.03.2024).
37. Ujjwal Anand Sharma vs Union Of India And Anr. on 27 July, 2017 (Delhi High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/199399436/> (Дата обращения: 20.05.2024).
38. Uttamrao S/O Keshavrao Patwari vs State Of Maharashtra And Anr. on 6 December, 1976. [Электронный ресурс] Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1534039/> (Дата обращения: 07.03.2024).
39. Utv Software Communication vs State Of Madhya Pradesh on 26 February, 2008 (Madhya Pradesh High Court). [Электронный ресурс] Indian Kanoon. –

Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/459949/> (Дата обращения: 20.04.2024).

40. V. C. Shukla vs State (Delhi Administration) on 11 April, 1980 (Supreme Court of India). [Электронный ресурс] Indi-an Kanoon. – Режим доступа: https://indiankanoon.org/doc/220229/?__cf_chl_jschl_tk__=1a8ec89dea5255e4f265720800ca07aa7efeafb6-1603887471-0-ARSJAVtrkR7Up05Ww30khIkKrhKMLK_K-BUVa6r4X4xxOkzjJK96hNHuRX94D2M3D1hgqRSk5CjoRY3nqYe_BDNVl427h66hHCKS8zeL-poZ8JM4o1c0RWnAPEf1neDaKkyIQJy4I3bCTmugiU2q1yup74-5t2Om55nrP_iitt858InlZxegh_uRHD0wMvyDuTXXALGF1gxbo0J_NS9W25yjFbAycGJKjxBoyc-Vbl8BtZsZOAlPU7G2jw03hismJx31SUoZRfT5PGm_49Pimb92meAn5-k-jYbZkTtNqHgLo81DgNzD0wcAZZvk9Qr8uCwCx4IBs2CDoq_Gvj11QWn0G4HzebrpkV02mA9YRXlu (Дата обращения: 25.06.2024).

Публицистика и художественная литература

41. Mistry R. A Fine Balance. Toronto: Emblem Editions Publication, 2001.
42. कमलेश्वर। अघोषित आपातकाल। [Kamleshvar. Aghoshit Aapaatkaal] आलेख प्रकाशन वी-8, नवीन शाहदरा, दिल्ली, 2004 [Alekh Prakashn vi-8, Navin Shaahdra, Delhi, 2004]।
43. वाजपेई अटल बिहारी। आपातकाल में गुप्त क्रांति | [A.B. Vajpayee. Aapaatkaal Mein Gupt Krantii]. नई दिल्ली: विकास पब्लिशिंग हाउस, 1976 [New Delhi: Vikas Publishing House, 1976]।
44. वर्मा निर्मल। रात का रिपोर्टर। [Nirmal Verma, Raat Ka Riporter]. वाणी प्रकाशन, नई दिल्ली, 2017 [Vani Prakashan, New Delhi, 2017]।

45. लोकतान्त्रिक व्यवस्था का संकट। एनसीईआरटी समाधान कक्षा 12 राजनीति विज्ञान (स्वतंत्र भारत में राजनीति) अध्याय 6, 2021।

Литература

46. Ассман А., Ассман Я. Культурная память и ранняя цивилизация: Письменность, воспоминание и политическое воображение. Москва: РГГУ, М., 2013.
47. Алаев Л.Б. Индийская цивилизация: Опыт понимания. М.: Ленанд, 2021.
48. Алаев Л. Б. Историография истории Индии. М.: ИВ РАН, 2013.
49. Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственный академический университет гуманитарных наук, М., ГАУГН-Пресс, 2018.
50. Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии. М.: Прогресс, 1986.
51. Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. Институт востоковедения РАН, Наука – Восточная литература, М., 2014.
52. Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и история (середина XIX – середина XX в.). / В. А. Тишков и В. А. Шнирельман, ред. Национализм в мировой истории. М.: «Наука», 2007.
53. Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.
54. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. Уч. пособие для вузов. М., 2007.
55. Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии. Религия и конфликт. Малашенко Алексей и Филатов Сергей (ред.). Москва: Московский центр Карнеги; РОССПЭН, 2007.

56. Иконникова Т.Д. Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118-129.
57. Иконникова Т.Д. Религиозные свободы в «эпоху дисциплины»: историко-правовые аспекты периода чрезвычайного положения в Индии (1975-1977). Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2023. № 2. С. 56-71.
58. Иконникова Т.Д. «Темное» прошлое для светлого будущего: чрезвычайное положение 1975-1977 гг. в политической риторике Бхаратия джаната парти. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2024. № 2. С. 15-28.
59. Иконникова Т.Д. «Чрезвычайное положение»: интрига невышедшего фильма. Азия и Африка сегодня. М., 2024. № 7. С. 73-80.
60. Кардини М. История и Память: Сравнительный Подход. РГГУ, М., 2012.
61. Кашкин С.Ю. Основы государственного права Индии. М., 1986.
62. Ключев Б.И. «Ананда Марг» – орудие религиозно-общинной реакции. Индия 1984. Ежегодник. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. Сс. 104-117.
63. Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. Центр индийс. исслед.: ИВ РАН, 2002.
64. Конституционное право зарубежных стран. Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Норма, 2000.
65. Крашенинникова Н.А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М.: ИЗиСП, Норма, 2009.
66. Люди и тексты. Исторический альманах. Информационное пространство истории. М., ИВИ РАН, 2014.
67. Парсонс Т. Система современных обществ. Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
68. Нора П. Места памяти. РГГУ, М., 2001.

69. Рикёр П. Память, история, забвение. Пер. с фр. И.И. Блауберга, И.С. Вдовиной, О.И. Мачульской, Г.М. Тавризян. Издательство гуманитарной литературы, М., 2004.
70. Руссо Г. История во Времени: Размышления о Памяти и Идентичности. РГГУ, М., 2010.
71. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории. Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7, с. 8–27.
72. Сафронова А. Л. Героические образы протестных движений в Индии: прошлое и настоящее. // Азия и Африка сегодня. — 2019. — Т. 738, № 1. — С. 32–37.
73. Сафронова А. Л. Разбитое зеркало Южной Азии: раздел Британской Индии 1947 г. в коллективной памяти современного индийского общества. // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 6. — С. 64–69.
74. Суворова А.А. Дочери и вдовы: гендер, происхождение и власть в Южной Азии. М.: Ин-т востоковедения РАН, Наука, 2017.
75. Траверсо Э. Конец Истории: Эссе о Памяти и Насилии в XX Веке. РГГУ, М., 2009.
76. Тимофеева М.В. Конфликт в Айдхье: история вопроса и современное состояние. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 2014. № 1. С. 72-83
77. Чельшев Д.Е. Джаяпракаш Нараян: политическая биография. М.: Наука, 1992.
78. Чельшев Д. Е. Эволюция взглядов Джаяпракаша Нараяна и политическая борьба в Индии. М.: б. и., 1988.
79. Юрлов Ф.Н. Проблемы коммунистического движения Индии: опыт Коммунистической партии Индии (марксистской). М.: Институт общественных наук, 1985.
80. Юрлов Ф.Н. Бхаратия джаната парти - путь к власти. Индия. Азия и Африка сегодня, № 7, 2003.

81. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
82. Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014.
83. Юрлова Е.С. Индира Ганди: путь к власти. Восток (Oriens), № 4 2008.
84. Юрлова Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе. Историческая психология и социология истории, 2018. – Том 11, № 2, с. 191-201.
85. Юрлова Е.С. Соня Ганди. Трагедии и триумфы. Азия и Африка сегодня, № 5, 2010.
86. Ямпольский М. Культура и Власть: Политика Памяти и Идентичности в Постсоветской России. ГУ-ВШЭ, М., 2014.
87. Agarwal M. Rajiv Gandhi. New Delhi: Diamond Pocket Books, 2017.
88. Aguiar B. Rajiv Gandhi – The Flight of the Scion. New Delhi: Vitasta Publishing, 2011.
89. Basu D.D. Introduction to the Constitution of India. Nagpur: Lexis Nexis, 2021.
90. Bhagat-Ganguly V. Revisiting the Nav Nirman Andolan of Gujarat. Sociological Bulletin, 2014. –Vol. 63, № 1, pp. 95-112.
91. Bhagwati J. The Promise of India: How Prime Ministers Nehru to Modi Shaped the Nation (1947-2019). New Delhi: Penguin Viking, 2019.
92. Bhardwaj R.C. Constitution Amendment in India (with Constitution of India). New Delhi: Northern Book Centre for Lok Sabha Secretariat, 2012.
93. Bhushant P. The Case That Shook India: The Verdict That Led to the Emergency. New Delhi: Penguin Random House, 2017.
94. Bose S., Jalal A. The Indian Emergency (1975–1977) in Historical Perspective. / When Democracy Breaks: Studies in Democratic Erosion and Collapse, from Ancient Athens to the Present Day, March 2024. Pp. 221-236.
95. Chakrabarti D. Public Sphere and the City: Perspectives from India. New Delhi: Routledge India, 2008.

96. Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. *India After Independence*. New Delhi: Penguin Books, 1999.
97. Chatterjee P. *Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse?* London: Zed Books, 1986.
98. Chatterjee P. *The Nation and Its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
99. *Censorship: A World Encyclopedia*. Ed. by J. Derek. New York: Routledge, 2001.
100. *Censorship in South Asia: Cultural Regulation from Sedition to Seduction*. Ed. by R. Kaur and W. Mazzarella. Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
101. Chandra B. *In the Name of Democracy: JP Movement and the Emergency*. New Delhi: Penguin Books, 2015.
102. Chaudhuri R. Re-reading the Indian Emergency: Britain, the United States and India's Constitutional Autocracy, 1975–1977. *Diplomacy & Statecraft*, 29(3), 2018, Pp.477–498.
103. Choudhry S., Khosla, M., Mehta P.B. *The Oxford Handbook of The Indian Constitution*. London: Oxford University Press, 2016.
104. De Baets A. *Censorship of Historical Thought: A World Guide, 1945-2000*. Westport: Greenwood Press, 2001.
105. Deb A. Emergency In Indian English: A Study Of Cultural Memory In Manohar Malgaonkar's *The Garland Keepers*. / *Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology*, 2020. Pp. 6718-6722.
106. Derfler L. *The Fall and Rise of Political Leaders: Olof Palme, Olusegun Obasanjo, and Indira Gandhi*. London: Palgrave Macmillan, 2011.
107. Dhar P. N. *Indira Gandhi, the 'Emergency', and Indian Democracy*. London: Oxford University Press, 2000.
108. Dhital P. (2019). Media Satyagraha in the Broadcast Age: Underground Literature and Populist Politics during the Indian Internal Emergency of 1975–1977. *Interventions – International Journal of Postcolonial Studies*, Routledge, March 2019, Pp. 1–17.

109. Drieberg T. *Indira Gandhi: A Profile In Courage*. New Delhi: Vikas Publications, 1972.
110. Eyerman R. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press, 1994.
111. Eyerman R. *The Cultural Impact of Trauma: A Comparative Analysis*. Cambridge University Press, Cambridge, 2000.
112. Eyerman R. *Cultural Trauma and Its Consequences: Case Studies from the Twentieth Century*. Oxford University, Oxford. Press, 2006.
113. Henderson M. *Experiment with Untruth. India under Emergency*. New Delhi, The MacMillan Company of India Limited, 1977.
114. Frank K. *Indira: The Life of Indira Nehru Gandhi*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2002.
115. Ganeri A. *Indira Gandhi*. Oxford: Heinemann Library, 2003.
116. Ghose S. *Indira: India's Most Powerful Prime Minister*. New Delhi: Juggernaut Books, 2017.
117. Ghosh A.K. *The Paradox of 'Centralised Federalism': An Analysis of the Challenges to India's Federal Design*. Observer Research Foundation, 2020. – ORF Occasional Paper № 272.
118. Ghosh J. *Indira Gandhi's Call of Emergency and Press Censorship in India: The Ethical Parameters Revised*. *Global Media Journal – Indian Edition*, June, 2017.
119. Gupte P.R. *India: 'The Emergency' and the Politics of Mass Sterilization*. *Demographics, Social Policy, and Asia*, 2017. – Volume 22, Number 3.
120. Howe I. *The Idea of the Political Novel*. *Politics and the Novel*. New York: Horizon Press, 1957.
121. *Human Rights in India*. Hearings before the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations House of Representatives. Washington, Ninety-fourth Congress. Second Session. June 23, 28, 29, September 16 and 23, 1976.

122. Jaffrelot C., Anil, P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. Oxford University Press, 2020.
123. Kannabiran K. *Tools of Justice: Non-discrimination and the Indian Constitution*. New Delhi: Routledge, 2012.
124. Kanungo C. *Freedom Under Assault*. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2001.
125. Kapoor C. *The Emergency: A personal History*. New Delhi: Penguin Books, India, 2015.
126. Kapur J. *What Price Perjury: Facts of the Shah Commission*. London: Arnold-Heinemann, 1978.
127. Karunakaran K. P. *Indian politics from Dadabhai Naoroji to Gandhi*. New Delhi: Gitanjali Prakashan, 1975.
128. Katarki S., Banerjee, T., Hemmige N. *India: Censorship: The Current Regulatory Framework And The Future Of Digital Content*. IndusLaw, 2018.
129. Kohli A. *The Success of India's Democracy*. London: Cambridge University Press, 2001.
130. Koppell G.O. *The Emergency, The Courts and Indian Democracy*. *Journal of the Indian Law Institute*, 1966. – Vol. 8, № 3, pp. 287-337.
131. König L. *Cultural Citizenship and the Politics of Censorship in Post-Colonial India: Media, Power, and the Making of the Citizen*. Germany, Heidelberg University, 2013.
132. Mathew N.M., Jha S. *Fear and Disillusionment: Cultural Memory and Trauma of the Indian Emergency in M. Mukundan's Delhi: A Soliloquy*. *Southeast Asian Review of English*, December 2023. Pp. 70-91.
133. Merivirta R. *The Emergency and the Indian English Novel: Memory, Culture and Politics*. Routledge India, 2019.
134. Mehta V. *The Sanjay Story*. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2015.
135. Mukherjee P. *The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years*. New Delhi, Rupa Publications, 2015.

136. Narasimhan V. K. *Democracy redeemed*. New Delhi: S. Chand & Co., 1977.
137. Narrain A. *India's Undeclared Emergency. Constitutionalism and the Politics of Resistance*. Chennai: Westland Publications Private Limited, 2022.
138. Nayar K. *The Emergency: A Personal History*. New Delhi: Viking, 2007.
139. Nayar K. *The Judgement: Inside Story of the Emergency in India*. Vikas Publishing House PVT LTD, New Delhi, 1977.
140. Naik V.N. *Indira, India and the World: A Study of India's Foreign Policy During Indira Gandhi's Regime*. New Delhi: Nation Press, 2020.
141. Neumann B. *The Literary Representation of Memory. A Companion to Cultural Memory Studies*. Edited by Astrid Erll and Ansgar Nünning. – De Gruyter, Berlin and New York, 2010. Pp.333–343.
142. Noorani A.G. *Kissa Kursi kaa Case*. *Economic and Political Weekly*, 1980. – Vol. 15, № 24/25. Pp. 1067-1074.
143. Pandey J.N. *Constitutional Law of India*. Allahabad: Central Law Agency, 2019.
144. Perry J.O. *Voices of Emergency*. New Delhi: Himalayan Books, 1983.
145. Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton: Princeton University Press, 2019.
146. Prashad V. *Emergency Assessment*. *Social Scientist*, Vol. 24, No. 9/10, 1996. Pp. 36-68.
147. Pupul J. *Indira Gandhi: An Intimate Biography*. New York: Pantheon Books, 1992.
148. Rajagopal A. *The Emergency as Prehistory of the New Indian Middle Class*. *Modern Asian Studies*, 45(05), 2011. Pp. 1003–1049.
149. Rüsen J. *History: Narration, Interpretation, Orientation*. London, Berghahn Books, 2005.
150. Sethi D. *War over Words: Censorship in India, 1930-1960*. UK, Cambridge University Press, 2019.

151. Shah A. The dog that did not bark: the army and the emergency in India. *Commonwealth & Comparative Politics*, 55(4), 2017. Pp. 489–508.
152. Shree G. Nirmal Verma: A Personal Remembrance. *Economic and Political Weekly*, 2005. – Vol. 40, № 49. Pp. 5149-5151.
153. Sinha B.M. *Operation Emergency*. New Delhi: Hind Pocket Books, 1977.
154. Singh I. B. The Indian Mass Media System: Before, During and After the National Emergency. Rutgers University. – *Canadian Journal for Communication*. Vol. 7, No. 2, 1980. Pp. 38-49.
155. Singh Chib S. *Nineteen Fateful Months: A Socio-economic Study*. New Delhi: Light & Life Publishers, 1978.
156. Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London: Hurst and Company, 2003.
157. Thapar R. *Somanatha: The Many Voices of a History*. New Delhi: Verso, 2004.
158. Venkant V. Despite Free and Fair Elections, Our Idea of the Republic Is at Risk. *Economic and Political Weekly*, 2019. – Vol. 54, Issue No. 3.

Новостные сообщения

159. Authoritarianism and Anti-Muslim Violence: Comparing the Emergency to Today. [Электронный ресурс] *The Wire*. – 2020. – Режим доступа: <https://thewire.in/communalism/anti-muslim-violence-indira-gandhi-narendra-modi> (Дата обращения: 16.03.2024).
160. Cong, BJP workers clash over 'Indu Sarkar' screening in MP. [Электронный ресурс] *Deccan Herald*. – 2017. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/content/625216/cong-bjp-workers-clash-over.html> (Дата обращения: 28.04.2024).
161. IIT-Bombay Supports Modi': When ABP News Faked a Talk Show. [Электронный ресурс] *The Wire*. – 2019. – Режим доступа: <https://thewire.in/media/iit-bombay-pro-narendra-modi-talk-show-abp-news> (Дата обращения: 13.02.2024).

162. In 1975, 40 prominent writers including Harivansh Rai Bachchan supported Emergency. [Электронный ресурс] India Today. – 2019. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/in-1975-40-prominent-writers-including-harivansh-rai-bachchan-supported-emergency-1556857-2019-06-26> (Дата обращения: 31.01.2024).
163. Indira Gandhi paid for Emergency. If bad things had not happened... she would never have lost the elections: RK Dhawan. [Электронный ресурс] India Today. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/india-others/mrs-gandhi-paid-for-emergency-if-bad-things-had-not-happened-she-would-never-have-lost-the-elections/> (Дата обращения: 13.03.2024).
164. India's Free Press Is Still Tormented by the Laws Brought by the Emergency. [Электронный ресурс] The Wire. – 2020. – Режим доступа: <https://thewire.in/history/emergency-free-press> (Дата обращения: 07.03.2024).
165. India Today tracks down people who made headlines and have now faded out from public eye. [Электронный ресурс] India Today. – 2014. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/19851231-india-today-tracks-down-people-who-made-headlines-and-have-now-faded-out-from-public-eye-802286-2014-01-28> (Дата обращения: 13.03.2024).
166. Madhur Bhandarkar On Indu Sarkar: Not Just RSS, Told To Cut Even Kishore Kumar. [Электронный ресурс] NDTV. – 2017 – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/india-news/madhur-bhandarkar-calls-indu-sarkar-cuts-absurd-says-its-not-propaganda-1723885> (Дата обращения: 28.04.2024).
167. Modi reminds Congress of Indira's bombing of Mizoram. [Электронный ресурс] Hindustan Times— 2023. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/modi-reminds-congress-of-indiras-aerial-bombing-of-mizoram/articleshow/102626103.cms?from=mdr> (Дата обращения: 23.09.2023).
168. PM Narendra Modi interacts with Nation in Mann Ki Vaat. [Электронный ресурс] Mann Ki Vaat. – 2023. – Режим доступа:

- https://www.youtube.com/watch?v=1_j20X3Tf0w (Дата обращения: 23.09.2023).
169. Rajan case: Kerala CM Karunakaran resigns. [Электронный ресурс] India Today. – 2015. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/crime/story/19770515-rajan-case-kerala-cm-karunakaran-resigns-823684-2014-08-08> (Дата обращения: 14.03.2024).
170. Rukhsana Sultana: The chief glamour girl of the Emergency. [Электронный ресурс] India Today. – 2014. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/investigation/story/19770531-rukhsana-sultana-the-chief-glamour-girl-of-the-emergency-823746-2014-08-14> (Дата обращения: 13.03.2024).
171. Unforgettable Period Totally Opposite To...": PM On Emergency Anniversary. [Электронный ресурс] NDTV. – 2023. – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/india-news/unforgettable-period-totally-opposite-to-pm-on-emergency-anniversary-4150718> (Дата обращения: 23.09.2023).
172. When a smartly worded obit exposed the death of democracy. [Электронный ресурс] The Times of India. – 2015. – Режим доступа: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/47823701.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (Дата обращения: 26.01.2024).
173. ‘आपातकाल’ अघोषित है, लेकिन ज्यादा मारक और भयावह है [Электронный ресурс] EnNagrik. – 2018. – Режим доступа: <http://www.enagrik.com/news.php?n=1807010401> (Дата обращения: 12.04.2024).
174. इन्दु सरकार भाजपा और कांग्रेस की लड़ाई। [Электронный ресурс] Amar Ujala. – 2017. – Режим доступа: <https://www.amarujala.com/entertainment/bollywood/congress-protest-against-indusarkar-in-indore-clash-with-bjp-workers> (Дата обращения: 28.04.2024).
175. इमरजेंसी में आंधी फिल्म पर क्यों लगा बैन, जबकि इंदिरा इसे पहले चेक करा चुकी थीं! [Электронный ресурс] The Lallantop. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thelallantop.com/2018/04/28/emergency-in-india-why-banned-against-the-film-andhi-when-indira-gandhi-checked-it-first/>

www.thelallantop.com/bherant/story-of-film-aandhi-which-was-banned-during-emergency-by-indira-gandhi/ (Дата обращения: 23.01.2024).

176. पी राजन की पुलिस हिरासत में हुई हत्या, जिसने पूरी केरल सरकार को घुटने पर ला दिया। [Электронный ресурс] NewsLaundry. – 2020. – Режим доступа: <https://www.newslaundry.com/2020/10/23/custodial-death-kerala-police-p-rajan-murder-emergency-ncrb> (Дата обращения: 24.03.2024).
177. प्रधानमंत्री नरेंद्र मोदी को 'आपातकाल' इतना प्रिय क्यों है? [Электронный ресурс] The Wire. – 2018. – Режим доступа: <http://thewirehindi.com/48784/narendra-modi-emergency-bjp-congress/> (Дата обращения: 14.03.2024).
178. फिल्ममेकर सुधीर मिश्रा ने किया इशारा, आ सकता है 'हजारों ख्वाहिशें ऐसी' का सीकल। [Электронный ресурс] Jagran. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/delhi/new-delhi-city-ncr-director-sudhir-mishra-syas-most-bollywood-films-away-from-reality-18129852.html> (Дата обращения: 28.04.2024).

Кинопроизведения

179. Aandhi, 1975. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wBYMGrThxkI> (Дата обращения: 23.01.2024).
180. Indu Sarkar, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ok.ru/video/2155614112459> (Дата обращения: 25.04.2024).
181. Kissa kursi ka, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O9FuOC3TbM0> (Дата обращения: 16.07.2024).
182. Nasbandi, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=o8Ti_NOKK7o (Дата обращения: 05.03.2024).
183. Pradhanmantri, 2013. [Электронный ресурс] ABP News Hindi. – Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=DJsaujUs3w&list=PL4gSUwMBf0L0p8mciCow7pSMs0ZViBe1R&index=12> (Дата обращения: 13.02.2024).

184. Hazaaron Khwaishein Aisi, 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ok.ru/video/1861500144362> (Дата обращения: 26.02.2024).

Электронные ресурсы

185. ABP News: электронная газета. URL: <https://www.abplive.com/>
186. Amar Ujala: электронная газета. URL: <https://www.amarujala.com/>
187. Deccan Herald: электронная газета. URL: <https://www.deccanherald.com/>
188. India Today: электронная газета. URL: <https://www.indiatoday.in>
189. Jagran: электронная газета. URL: <https://www.jagran.com/>
190. The Lallantop: электронная газета. URL: <https://www.thelallantop.com/>
191. Nagrik: электронная газета. URL: <http://www.enagrik.com/index.php>
192. NDTV: электронная газета. URL: <https://www.ndtv.com/>
193. NewsLaundry: электронная газета. URL: <https://hindi.newslaundry.com/>
194. The Indian Express: электронная газета. URL: <https://indianexpress.com/>
195. The Times of India: электронная газета. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/>
196. The Wire: электронная газета. URL: <https://thewire.in/>
197. Главное управление по имуществу министерства обороны Республики Индии (Directorate General Defence Estates, Ministry of Defence, Government of India): официальный сайт. URL: <https://www.dgde.gov.in/>
198. Индийский закон 'Indian Kanoon': официальный сайт. URL: <https://indiankanoon.org>
199. Бхаратия джаната парти (Bharatiya Janata Party Central Library): официальный сайт. URL: <https://www.bjp.org/>
200. Индийский национальный конгресс (Indian National Congress): официальный сайт. URL: ИНК: <https://www.inc.in/>
201. Министерство электроники и информационных технологий Республики Индии (Ministry of Electronics & Information Technology): официальный сайт. URL: <https://meity.gov.in/>

202. Министерство юстиции и правосудия правительства Республики Индия (Ministry of Law and Justice): официальный сайт. URL: <http://legislative.gov.in/>
203. Правительство Индии (Government of India): официальный сайт. URL: <https://www.india.gov.in/>
204. Раджья-сабха – Верхняя палата парламента Республики Индии – Совет штатов (Parliament of India – Rajya Sabha – Council of States): официальный сайт. URL: <https://rajyasabha.nic.in/>
205. Центральная библиотека Бхаратия джаната парти (Bharatiya Janata Party Central Library): официальный сайт. URL: <http://library.bjp.org/jspui/>
206. Центральный совет по сертификации фильмов, Министерство информации и телерадиовещания, Правительство Индии (Central Board of Film Certification, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India): официальный сайт. URL: <https://www.cbfcindia.gov.in/main/>
207. Электронная энциклопедия ‘Britannica’: официальный сайт. URL: <https://www.britannica.com/>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Индийские политические партии и альянсы

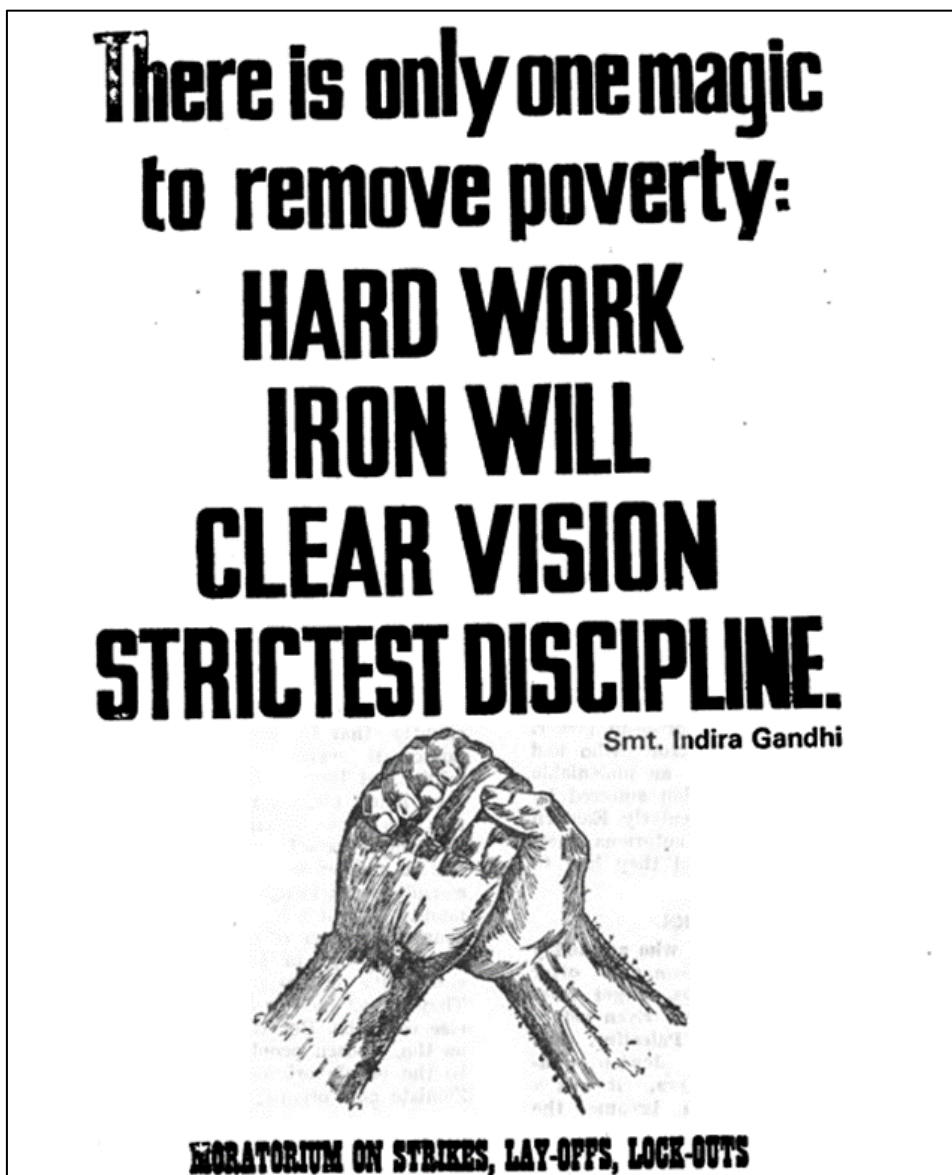
1. Акали дал (Akali Dal)
2. Ананда марг (Ananda Marga)
3. Баджранг дал (Bajrang Dal)
4. БДП – Бхаратия джаната парти (Bharatiya Janata Party, BJP)
5. БЛД – Бхаратия лок дал (Bharatiya Lok Dal, BLD)
6. БРС – Бхарат раштра самитхи (Bharat Rashtra Samithi, BRS)
7. ВХП – Вишва хинду паришад (Vishva Hindu Parishad, VHP)
8. Всеиндийская мусульманская лига (All-India Muslim League, AIML)
9. ДС – Джан сангх (Jan Sangh, JS)
10. ДИХ – Джамаат-и-ислами-и-хинд (Jamaat-e-Islami-e-Hind)
11. Джаната парти (Janata Party, JP)
12. ДМК – Дравида муннетра кажагам (Dravida Munnetra Kazhagam)
13. ИНК – Индийский национальный конгресс (Indian National Congress, INC)
14. ИНК (О) – Индийский национальный конгресс (организация) (Indian National Congress (Organisation), Congress (O))
15. КПИ – Коммунистическая партия Индии (Communist Party of India, CPI)
16. КПИ (М) – Коммунистическая партия Индии (марксистская) (Communist Party of India (Marxist))
17. НДА – Национальный демократический альянс (National Democratic Alliance, NDA)
18. РСС – Раштрия сваямсевак сангх (Rashtriya Swayamsevak Sangh, RSS)
19. СДМ – Сева дхарм мишан (Seva Dharm Mission, SDM)
20. Социалистическая партия Индии (Socialist Party of India)
21. Объединенный прогрессивный альянс (United Progressive Alliance, UPA)

22. И.Н.Д.И.Я. – Индийский национальный инклюзивный альянс развития
(Indian National Development Inclusive Alliance, I.N.D.I.A.)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Иллюстративный материал

Плакат, выпущенный в поддержку чрезвычайного положения в 1975 г.

Источник: Socialist India. Vol. XI, № 16, September 20, 1975. P. 9.

Иллюстрации М.Ф. Хуссейна к событиям июня 1975 г.

Источник: Socialist India. Vol. XI, № 13, August 30, 1975. P. 33.

Accusing fingers pointing towards a sitting yellow figure of Janaki. The menacing thrust of the brown body below is four-folded. Four limbs pierced into a setting sky. Janaki, the daughter of the Earth, held high and above the reach of accusing fingers.

The terra-cotta of our Mother Earth is in turmoil. Her hair scattered over Himalayas. Her knees touch Kanyakumari, the feet pulled towards the Bay of Bengal and the breast drowned in the Indian Ocean. Several limbs of her body are on the move to heal the burnt-up terra.

Mother India emerges in the form of Durga riding a roaring tiger. The vertical piercing tall with multi-pronged arrows is held tight in her hand. Durga, crowned with triple heads and embodying half of the ferocious tiger, is determined to eliminate evil. (Captions by HUSAIN)

HUSAIN ON THE TRIPTYCH — "INDIA JUNE 1975"

"INDIA JUNE '75" (TRIPTYCH)

On one rainy morning of June, three large canvases lie naked, cramped on the floor. Walls moist. A child plays with a toy on these canvases like a baby sucking the breast of a mother fast asleep.

Suddenly a painter enters into the present prison of realities. Spectrum of colours beams through his mind. Images get soaked in dark hues. Smoke of burnt colours rises high and scratches the indigo space stunned above.

He begins to reside on several planes of the prism simultaneously. Colour beams slide him to the fourth dimension. Rising smoke paints a pattern of memories. Memories of coming events.

One could see the fracture of forces on a vast canvas of "Guernica".

"Guernica" created history and gave birth to PICASSO. The painter who inhaled deep the smoke of burnt colours and burnt bodies. That was Spanish civil war transferred on several lands of ~~education~~ Liberty.

Here in "India June '75" three canvases are naked and empty. The child has stopped playing. The moist walls dry up.

The painter from deep inside the weave of the canvas begins to paint in agony. And in one day the surging charging laws of events is poured on the canvases.

The paintings are torn from a living body as three big chunks of flesh.

Contours of Continent in great pond.

Accusing fingers pointed at the pale yellow Janaki in the painting "Twelfth June" all the four hands precariously stuck to a headless body disrupt the rhythm of black grey and silent grey. Voices choke.

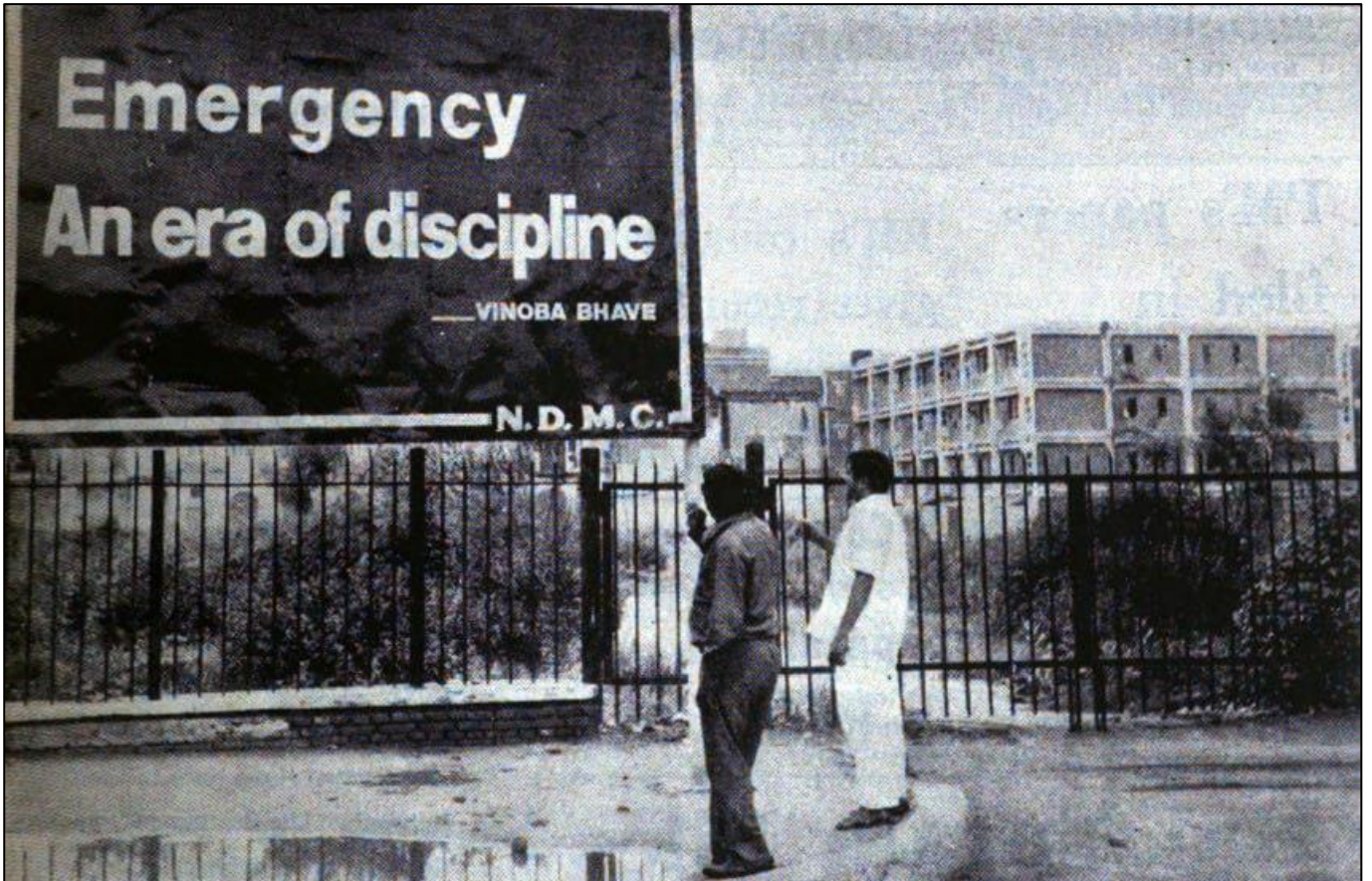
The second painting "Twentyfourth June" is the inflamed image of mother earth. Her hair thrown wide open and scattered over Himalayas. On Twenty sixth June emerges DURGA with the chanting of thunder. The paws of her tiger clinched. Deep yellow above ~~stirring~~ the reds blue blacks and the greens.

Triptych in the Life of a Nation.

Swiggy
Husain

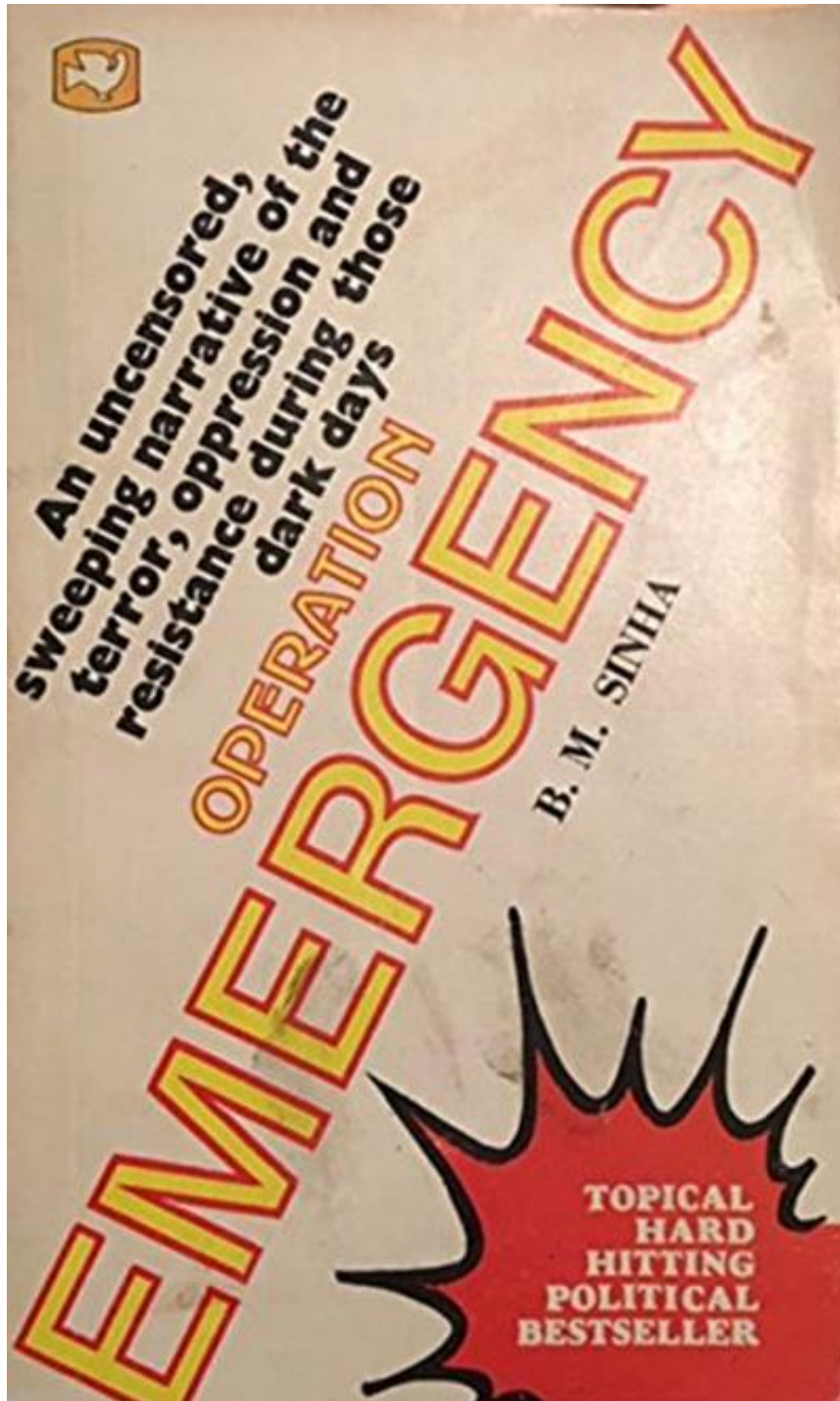
**Рекламный щит «Чрезвычайное положение. Эпоха дисциплины»,
установленный в Нью-Дели в июле 1975 г.**

Источник: Socialist India. Vol. XI, № 8, July 26, 1975. P. 1.

Обложка книги Б.М. Синхи «Операция “Чрезвычайное положение”»,
1977 г.

Источник: Sinha B.M. Operation Emergency. New Delhi: Hind Pocket Books, 1977.

Афиша к фильму «Сказание о стуле», 1977 г.

Источник: Kissa kursi ka, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O9FuOC3TbM0> (Дата обращения: 16.07.2024).

Кадр из к/ф «Сказание о стуле», 1977 г.

Источник: Kissa kursi ka, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O9FuOC3TbM0> (Дата обращения: 16.07.2024).

Афиша к фильму «Инду Саркар», 2017.

Источник: Indu Sarkar, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ok.ru/video/2155614112459> (Дата обращения: 25.04.2024).

Афиша к фильму *Emergency*, 2024.

Источник: Emergency, 2024. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt21279420/mediaviewer/rm1486581505?ref_=tt_ov_mi_sm (Дата обращения: 25.07.2024)

